

**AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
MİLLİ AZƏRBAYCAN TARİXİ MUZEYİ**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА**

**AZƏRBAYCAN
BİRİNCİ DÜNYA MÜHARİBƏSİ DÖVRÜNDƏ**

Elmi məqalələr toplusu

**AZƏRBAYDJAN
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Сборник научных статей

BAKİ-BAKU-2014

Elmi redaktor:

Fərhad Cabbarov
tarix üzrə fəlsəfə doktoru

Научный редактор:

Фархад Джаббаров
доктор философии по истории

AZƏRBAYCAN BİRİNCİ DÜNYA MÜHARİBƏSİ DÖVRÜNDƏ.
Elmi məqalələr toplusu. Bakı, «Ziya», 2014. s.208

AZƏRBAYCANIN BİRİNCİ DÜNYA MÜHARİBƏSİ DÖVRÜNDƏ.
Сборник научных статей. Баку, «Зия», 2014. с.208

ISBN: 978-9952-809-87-9

Mündəricat Содержание

<i>Redaktordan</i>	4
<i>От редактора</i>	8
<i>Зарифа Дулаева</i> Предпосылки, начало и ход Первой мировой войны	12
<i>Эльдар Исмаилов</i> Азербайджанские воинские соединения в составе русской императорской армии: от первых иррегулярных частей до Татарского конного полка.....	18
<i>Зарифа Дулаева, Мамед Мамедов</i> Баку в годы Первой мировой войны	32
<i>Сабухи Ахмедов</i> Татарский конный полк на полях сражений.....	58
<i>Эльдар Исмаилов</i> Азербайджанцы, награжденные в годы Первой мировой войны орденом Святого Георгия и Георгиевским оружием.....	101
<i>Rəna Səfərova</i> General Əliğa Şıxlınskinin Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyində qoqunan memorial kolleksiyası	124
<i>Мамед Мамедов</i> Первые азербайджанские лётчики - участники войны	129
<i>Инна Костина</i> Азербайджанские медики в лазаретах и госпиталях.....	135
<i>Nərmin Bağırova</i> İlk azərbaycanlı şəfqət bacısı Nigar Şıxlinskaya	145
<i>Vəhman Kərimov</i> I Dünya müharibəsi mövzusu “İqbal” və “Yeni İqbal” qəzetlərinin səhifələrində	150
<i>Əli Fərhadov</i> Birinci Dünya müharibəsi illərində Azərbaycan-Osmanlı münasibətlərinə dair.....	161
<i>Зарифа Дулаева</i> О малоизвестном факте из истории Гянджи военных лет	179
<i>Səbuhi Əhmədov</i> Birinci Dünya müharibəsinin Azərbaycan üçün nəticələri	185
<i>Зарифа Дулаева</i> Любая война кончается миром	191
<i>Нармин Багирова</i> Памятные свидетельства Первой мировой войны в коллекции Национального музея истории Азербайджана	198
<i>Məhfuzə Zeynalova</i> Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin daimi ekspozisiyasında “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində” bölməsinin yenidən qurulması	205

Redaktordan

Avropada başlayan XX əsrin ən qanlı hadisələrindən biri, 38 dövlətin iştirak etdiyi 1914-1918-ci illər Birinci Dünya müharibəsi öz miqyasına görə bütün planeti sarsıtmışdı. Müasirləri bu müharibəni “Böyük” adlandırmış, o isə tarixə “Birinci Dünya müharibəsi” adı ilə daxil olmuşdu. Müharibənin əsas iştirakçıları iki hərbi-siyasi blok idi: Almaniya, Avstriya-Macaristan və İtaliyadan ibarət Üçlər İttifaqı (1879-1882-ci illər) və İngiltərə, Fransa, Rusiyanın daxil olduğu Antanta (1904-1907-ci illər). Həmin bloklara daxil olan hər bir ölkənin öz mənafeyinə uyğun işğalçılıq planları var idi. Bu planlarda Azərbaycanın neft sərvətləri xüsusi yer tuturdu. Müharibə illərində Bakı, dünyada çıxarılan neftin ümumi həcmi-nin 15 %-ni verirdi. Bu isə obyektiv olaraq döyüşən dövlətlərin Bakı neftinə diqqətini cəlb edirdi. Müharibənin sonuna yaxın Antanta ölkələrinin ənənəvi neft rayonlarını, o cümlədən Bakını nəzarət altında saxlamağa çalışması qələbənin əldə olunmasında mühüm rol oynadı. İngiltərənin Baş naziri Devid Lloyd-Corcun fikrincə, müharibənin sonunda Antantanın üstünlüyünə baxmayaraq alman bloku Bakı neftindən istifadə edərdisə, hərbi əməliyyatlar xeyli uzanar və onun hansı nəticələr verəcəyini qabaqcadan söyləmək olmazdı.

Rusiya imperiyasının tərkib hissəsi olan Azərbaycan da Birinci Dünya müharibəsinə cəlb edilmiş və müharibə dövrünün bütün ağırlarını, çətinliklərini öz üzərində hiss etmişdi. Azərbaycan sənayesi ölkəni və ordunu neft məhsulları və döyüş sursatları ilə təchiz edir, əhali əsgər ailələrinə, yaralı dö-

yüşçülərə yardım məqsədilə könüllü şəkildə böyük pul vəsaitləri köçürürdü. Alman və avstriya-macar hissələrinə qarşı döyüşlərdə qəhrəmanlıq göstərən Qafqaz atlı diviziyasının tərkibində olan azərbaycanlılardan ibarət məşhur Tatar (Azərbaycan) alayı təşkil edilmişdi.

Birinci Dünya müharibəsi illərində rus ordusunun tərkibində 200 nəfərdən çox azərbaycanlı zabit, o cümlədən bir neçə general qulluq edirdi. Müharibə dövründə “rus artilleriyasının allahı” kimi məşhurlaşan general-leytenant Əliəğa Şıxlinski 10-cu ordunun, general-leytenant Səməd bəy Mehmandarov 2-ci Qafqaz ordu korpusunun, general Hüseyn xan Naxçıvanski Qərb cəbhəsində Süvari korpusunun komandanları idilər. Şücaət və igidlik göstərən bir çox azərbaycanlı zabit yüksək təltiflərə layiq görülmüşdü.

Bununla yanaşı, müharibə başlayandan sonra Qafqazın müsəlman əhalisi arasında Osmanlı imperiyasının panislamist və pantürkist planlarına rəğbət hiss olunurdu. Dini mənsubluq və türkçülüyn təbliğatı burada mühüm rol oynamışdı. Bir çox könüllü, o cümlədən azərbaycanlılar Türkiyəyə gedərək, türk ordusu sıralarında döyüş əməliyyatlarında iştirak edirdilər.

Müharibə Azərbaycan iqtisadiyyatına, xüsusilə də neft sənayesinə mənfi təsir etdi. Quyuların qazılması, neftin hasilatı və emalı, neft məhsullarının daşınması aşağı düşmüşdü. Fəhlələrin orduya səfərbər edilməsi neft sənayesində ixtisaslı işçilərin sayının azalmasına gətirib çıxartdı. Eyni problemlər və çətinliklər sənayenin digər sahələrində və nəqliyyatda da müşahidə olunurdu. Kənd təsərrüfatı da ağır vəziyyətdə idi: əkin sahələri və heyvanların sayı azalır, pambıqçılıqda və ipəkçilikdə böhran müşayiət olunurdu. Müharibə sosial problemləri də kəskinləşdirmişdi. Ərzaq məhsullarının qiyməti 300-500 % artdığı halda, real əməkhaqqı xeyli aşağı idi. Müharibə illərində qaçqınlar və yaralı əsgərlər hesabına Bakı əhalisinin sayı 70 min çoxalmışdı. Bu isə şəhərdə ərzaq vəziyyətinin pisləşməsinə səbəb oldu.

Azərbaycanın Birinci Dünya müharibəsi dövrü tarixinin ayrı-ayrı aspektləri Azərbaycan tarixçilərinin monoqrafiyalarında, kollektiv əsərlərində və elmi məqalələrində öz əksini tapsa da, bütövlükdə bu mövzu vətən tarixşünaslığında xüsusi tədqiqat predmeti olmayıb. Bu boşluğu qismən doldurmaq məqsədilə Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi dövründə” adlı məqalələr toplusunu oxucuların ixtiyarına verir. Məqalə müəlliflərinin müharibə şəraitində Azərbaycan cəmiyyətinin həyatını, Birinci Dünya müharibəsinin cəbhələrində azərbaycanlıların iştirakını yeni mənbə və ədəbiyyatdan istifadə etməklə əks

etdirməsi toplusunun ən böyük üstünlüklərindən biridir. Məqalələr geniş faktiki material - həm arxiv, həm də Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin fondlarının materialları əsasında qələmə alınmışdır. Müəllif heyəti muzeyin fondlarında qorunan müvafiq sənəd və fotomaterialı tədqiqata cəlb edərək, mühüm ilk mənbə kimi araşdırılan problemin ayrı-ayrı aspektlərini işıqlandırmaq üçün istifadə etmişdir.

Toplu peşəkar tarixçi-muzeşünas, tarix üzrə fəlsəfə doktoru Zərifə Dulayevanın Birinci Dünya müharibəsinin ilkin şərtlərinə və gedişinə həsr olunan məqaləsi ilə başlayır. Müəllif XX yüzilin əvvəllərinə qısa tarixi ekskurs edərək, müharibənin əsas səbəblərini açıqlamış və 1914-1918-ci illərdəki döyüş əməliyyatlarının ümumi səciyyəsinə vermişdir. Daha üç maraqlı məqalə Zərifə Dulayevanın qələminin məhsuludur. Tarix üzrə fəlsəfə doktoru Məmməd Məmmədovla həmmüəlliflikdə yazılan “Bakı Birinci Dünya müharibəsi illərində” məqaləsi oxucunu XX əsrin əvvəllərinə - Rusiya imperiyasının iri iqtisadi mərkəzi olan Bakıya müharibənin başlanması xəbərinin gəldiyi dövrə aparır. Məqalədə sənədli mənbələr, dövrü mətbuat materialları əsasında hərbi şəraitdə olan Bakının həyatının bütün tərəfləri açıqlanır. Növbəti məqalə hakim dairələrin 1915-ci ildə Yelizavetpol quberniyasında (Gəncədə) yaşayan alman əhalisinin azərbaycanlıların müdrikliyi və qətiyyəti sayəsində baş tutmayan köçürmək cəhdindən bəhs edir. Zərifə Dulayevanın digər məqaləsi müstəqil Azərbaycan Cümhuriyyəti nümayəndə heyətinin müharibəyə rəsmən son qoymuş Paris sülh konfransında iştirakına, Azərbaycanın qalib dövlətlər tərəfindən tanınması uğrunda mübarizəyə həsr olunub.

Məlum olduğu kimi, azərbaycanlılar Rusiya imperiyasında icbari hərbi xidmətdən azad edilmişdilər. Buna baxmayaraq, Azərbaycanın Rusiyanın tərkibində olduğu bütün dövr ərzində rus ordusunda xidmət edən azərbaycanlılardan ibarət qeyri-nizami hərbi birləşmələr döyüşlərdə misilsiz şöhrət qazandırdı. Bu baxımdan təkcə Azərbaycanda deyil, onun hüdudlarından kənardə də özünəməxsus yer tutan tədqiqatçı Eldar İsmayılovun məqaləsi böyük maraq doğurur. Müəllif Rusiya ordusunda olan ilk azərbaycanlı bölmələrdən başlayaraq, Tatar (Azərbaycan) atlı alayına qədərki tarixi əks etdirmiş, materialın təqdim olunması baxımından məqalədə olduqca orijinal struktur seçmişdir. Azərbaycanın hərbi tarixi problemlərinin mahir bilicisi Eldar İsmayılov Georgi ordeni və qılınca ilə təltif olunan Birinci Dünya müharibəsində iştirak etmiş azərbaycanlılar haqqında da topluya məqalə təqdim etmişdir. Rusiya arxivinin materiallarına əsaslanan müəllif

azərbaycanlı Georgi kavalərlərinin tərcümeyi-hallarından və şücaətlərindən ətraflı bəhs etmişdir.

Hərb tarixinin mütəxəssisi, tarix üzrə fəlsəfə doktoru Səbuhi Əhmədovun məqaləsi Azərbaycan və Rusiya arxivlərinin zəngin materialı, müasir tarixi ədəbiyyat əsasında yazılmışdır. Müəllif bir məqalə çərçivəsində azərbaycanlı hərbiçilərinin döyüş yolunu açıqlamaqla, Tatar süvari alayının döyüş meydanlarında iştirakını bütün incəliklərinə qədər təhlil etmişdir. Məqalədə təqdim olunan tarixi faktlar azərbaycanlıların və bütövlüklə müsəlmanların Rusiya ordusu sıralarında igidliyini və qəhrəmanlığını nümayiş etdirir. Səbuhi Əhmədovun digər məqaləsi Birinci Dünya müharibəsinin nəticələrinin Azərbaycana təsirindən bəhs edir.

Məşhur Azərbaycan sərkərdəsi, general Əliağa Şıxlinskiyin Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin fondlarında saxlanılan kolleksiyasından bəhs edən məqalə Rəna Səfərovanın qələminin məhsuludur. Tarix üzrə fəlsəfə doktoru Məmməd Məmmədovun məqaləsi müharibə iştirakçısı olmuş azərbaycanlı təyyarəçilərə həsr edilib. Topludakı digər iki məqalə bütün müharibələrdə ciddi problem olan yaralılara yardım probleminə həsr olunub. İna Kostinanın qələmə aldığı məqalədə cəbhələrdəki azərbaycanlı həkimlərin fəaliyyəti göstərilib, Nərimin Bağirovanın məqaləsində isə ilk azərbaycanlı şəfqət bəncisi Nigar Şıxlinskayanın xidmətləri təsvir edilib. Tarix üzrə fəlsəfə doktoru Bəhman Kərimov öz məqaləsində Bakıda çıxan “İqbal” və “Yeni iqbal” qəzetlərində müharibə mövzusunun necə əks olunduğu barədə bəhs edərək, həmin mətbuat orqanlarının cəbhələrdə və vuruşan ölkələrdə baş verən hadisələrə münasibətini də açıqlayır. Müharibə illərində Azərbaycan-Osmanlı münasibətlərini, Türkiyənin ərazi bütövlüyü uğrunda gedən döyüşlərdə azərbaycanlı könüllülərin iştirakını işıqlandıran Əli Fərhadovun məqaləsi də maraq doğurur. Nərimin Bağirovanın məqaləsi Birinci Dünya müharibəsi dövrünü öyrənmək üçün Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyində qorunan materialların rolundan bəhs edilir. Toplunu tarix üzrə fəlsəfə doktoru Məhfuzə Zeynalovanın 2014-cü ildə Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin daimi ekspozisiyasında “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində” bölməsinin yenidən qurulması haqqında məqaləsi tamamlayır.

От редактора

Одно из самых кровопролитных событий XX века - Первая мировая война 1914-1918 гг., разразившаяся в Европе, потрясла планету своей масштабностью, втянула в водоворот сражений 38 государств. Современники назвали эту войну «Великой», а в историю она вошла как «Первая мировая». Главными участниками войны стали два военно-политических блока: Тройственный союз (1879-1882 гг.), состоявший из Германии, Австро-Венгрии, Италии, и Антанты (1904-1907 гг.), объединившая Англию, Францию и Россию. Все страны, входившие в эти блоки, вынашивали захватнические планы. В этих планах особое место занимали нефтяные богатства Азербайджана. В годы войны Баку давал 15,7 % общего объема нефти, добываемой в мире. Это объективно привлекало внимание воюющих держав к бакинской нефти. Под конец войны значительную роль в деле достижения победы сыграло стремление стран Антанты сохранить традиционные нефтяные районы, в том числе Бакинский, под своим контролем. Премьер-министр Великобритании Д.Ллойд-Джордж говорил: «Если центральным державам удалось бы захватить богатые запасы русской пшеницы и нефти, столь необходимые им для продолжения войны, война могла бы затянуться на долгие годы. Мы понимали, что это был для Германии и Австрии вопрос жизненной необходимости - от этого на самом деле зависел успех или поражение Германии, и мы были убеждены в том, что необходимо принять все меры, чтобы отрезать неприятелю возможность использовать указанные запасы».

Азербайджан, являясь составной частью Российской империи, оказался втянутым в Первую мировую войну и испытал все тяготы и трудности военного времени. Промышленность снабжала страну и армию нефтепродуктами и боевыми снарядами, население добровольно вносило большие суммы денег в помощь семьям солдат, раненым воинам. Из числа добровольцев-азербайджанцев был сформирован знаменитый Татарский (азербайджанский) полк в составе Кавказской конной дивизии, блестяще проявивший себя в боях против германских и австро-венгерских частей.

В рядах русской армии в годы войны служило более 200 офицеров-азербайджанцев, среди них несколько генералов. Генерал-лейтенант Алиага Шихлинский, известный как «бог русской артиллерии», командовал 10-й армией, генерал-лейтенант Самед бек Мехмандаров - 2-м Кавказским армейским корпусом, генерал Гусейн хан Нахчыванский - Конным корпусом на Западном фронте. Многие офицеры-азербайджанцы за доблесть и отвагу были удостоены высоких наград.

Наряду с этим после начала войны среди мусульманского населения Кавказа наблюдалось сочувственное отношение к панисламистским и пантюркистским планам Османской империи. Сказывалась религиозная принадлежность и влияние протюркской пропаганды. Немало добровольцев, в том числе, азербайджанцев, направилось в Турцию, где они приняли участие в боевых операциях в рядах турецкой армии.

Война отрицательно сказалась на экономике Азербайджана, особенно на нефтяной промышленности. Сократились бурение скважин, добыча, переработка, транспортировка нефтепродуктов. В нефтяной промышленности ощущалась нехватка квалифицированной рабочей силы, что явилось результатом массовых мобилизаций рабочих в армию. Такие же проблемы и трудности ощущались в других отраслях промышленности и транспорта. В тяжелом положении оказалось также сельское хозяйство: уменьшились посевные площади и поголовье скота, наблюдался кризис в хлопководстве и шелководстве. Война обострила социальные проблемы. Цены на продовольственные товары выросли на 300-500 %, в то время как реальная зарплата оставалась низкой. В годы войны численность населения Баку за счет беженцев и раненых солдат возросла на 70 тыс. человек. Это ухудшило продовольственное положение в городе.

История Азербайджана в период Первой мировой войны не являлась предметом специального исследования в отечественной историографии, хотя отдельные аспекты освещались в монографиях и коллективных трудах, научных статьях азербайджанских историков.

Стремясь хотя бы частично восполнить этот пробел, Национальный музей истории Азербайджана предлагает на суд читателей сборник статей «Азербайджан в период Первой мировой войны». К достоинствам сборника следует, прежде всего, отнести целенаправленность осветить жизнь азербайджанского общества в условиях военного времени, участие азербайджанцев на фронтах Первой мировой войны. Статьи авторов построены на обширном фактическом материале, почерпнутом как из архивов, так и из фондов Национального музея истории Азербайджана. Авторский коллектив практически полностью привлек к исследованию документальные и фото-материалы, хранящиеся в фондах музея, используя их в качестве важного первоисточника для освещения различных аспектов исследуемой проблемы.

Открывает сборник статья профессионального историка-музееведа, доктора философии по истории Зарифы Дулаевой, посвященная предпосылкам и ходу Первой мировой войны. Автор предприняла краткий исторический экскурс в начало XX столетия, раскрыв главные причины войны и дала общую характеристику хода боевых действий в 1914-1918 гг. Перу Зарифы Дулаевой принадлежат еще три интересные статьи. Написанная в соавторстве с доктором философии по истории Мамедом Мамедовым статья «Баку в годы Первой мировой войны» уводит читателя в Баку начала XX века, когда в этот крупный экономический центр Российской империи пришла весть о начале войны. В статье на основе документальных источников, материалов печати того времени раскрыт почти весь спектр жизни военного Баку. Следующая статья повествует о попытке властей в 1915 г. выселить немецкое население из Елизаветпольской губернии (Гянджи), неудавшейся благодаря мудрости и настойчивости азербайджанцев. Участию делегации независимой Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции, которая официально завершила войну, борьбе за признание Азербайджана державами-победительницами посвящена четвертая статья Зарифы Дулаевой.

Как известно, азербайджанцы были освобождены от обязательной воинской службы в Российской империи. Тем не менее на всем протяжении нахождения Азербайджана в составе России иррегулярные воинские соединения из числа азербайджанцев покрывали себя неуязвимой славой на полях сражений в составе русской армии. В связи с этим представляет значительный интерес статья известного не только в Азербайджане, но и за его пределами исследователя Эльдара Исмаилова. Автор выбрал довольно оригинальную с точки зрения повествования структуру, представив историю первых азербайджан-

ских частей в Российской империи вплоть до Татарского (азербайджанского) конного полка. Видный исследователь военных проблем истории Азербайджана Эльдар Исмаилов представил также в сборник статью об азербайджанцах-участниках Первой мировой войны, награжденных Георгиевскими орденом и оружием. Автор, опираясь на материалы российского архива, дал подробное описание биографий и подвигов Георгиевских кавалеров-азербайджанцев.

На основе обширного материала, почерпнутого из архивов Азербайджана и России, современной исторической литературы написана статья специалиста в области военной истории, доктора философии по истории Сабухи Ахмедова. Автор провел скрупулезный анализ участия Татарского конного полка на полях сражений, раскрыв в рамках одной статьи боевой путь азербайджанских воинов. Многочисленные исторические факты, приведенные в статье, показывают доблесть и героизм азербайджанцев, и в целом, мусульман, в рядах российской армии. Другая статья Сабухи Ахмедова повествует о влиянии итогов Первой мировой войны на Азербайджан.

Перу Рены Сафаровой принадлежит статья, посвященная коллекции прославленного азербайджанского полководца, генерала Алиага Шихлинского, которая хранится в фондах Национального музея истории Азербайджана. Статья доктора философии по истории Мамеда Мамедова посвящена первым азербайджанским летчикам - участникам войны. Серьезной проблеме во время всех войн - проблеме помощи раненым посвящены две статьи в сборнике. Инной Костиной показана деятельность врачей-азербайджанцев на фронтах, а Нармин Багировой описаны заслуги первой азербайджанки-сестры милосердия Нигяр Шихлинской. Доктор философии по истории Бахман Керимов в своей статье повествует о том, как отражалась тема войны в выходивших в Баку газетах «Игбал» и «Ени игбал», а также раскрывает отношение этих печатных органов к событиям на фронте и в воюющих странах. Интерес представляет статья Али Фархадова, который осветил азербайджано-османские отношения в годы войны, участие азербайджанских добровольцев в боях за территориальную целостность Турции. В статье Нармин Багировой раскрывается роль материалов, хранящихся в Национальном музее истории Азербайджана, в изучении периода Первой мировой войны. Завершает сборник статья доктора философии по истории Махфузы Зейналовой о реконструкции в 2014 году раздела «Азербайджан в годы Первой мировой войны» в постоянной экспозиции Национального музея истории Азербайджана.

Зарифа Дулаева

*заведующий научным отделом экспозиции
истории Азербайджана НМИА,
доктор философии по истории*

Предпосылки, начало и ход Первой мировой войны

Началу Первой мировой войны предшествовали годы сложных экономических, политических и дипломатических отношений великих держав Европы. Поиск источников сырьевых ресурсов, рынков сбыта, областей выгодного помещения капитала рождали накал конкуренции ведущих государств мира. Соперничество и конкуренция обостряли международные отношения, провоцируя политическую и дипломатическую борьбу. В преддверии Первой мировой войны быстро развивающиеся молодые капиталистические страны - Германия, США, Япония перегнали в техническом и экономическом отношении даже такие крупные державы, как Англия и Франция. В конце XIX в. на международную арену стремительно вырвалась Германия, обнаружив более высокие, по сравнению с любой европейской страной, темпы своего экономического развития. Германия вышла на авансцену тогда, когда мир уже был поделён, и притязания на его предел приобретали милитаристский характер. Позиция Германии довольно убедительно прозвучала в заявлении статс-секретаря Министерства иностранных дел фон Бюлова: «Мы только тогда сможем держаться на высоте, когда мы поймём, что для нас невозможно благосостояние без большой мощи, без сильного флота... В наступающем столетии немецкий народ будет или молотом или наковальней».¹

¹ Ерусалимский А.С. *Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951, с. 520.*

В дипломатическом хаосе тайных соглашений и переговоров, противоречий и конфликтов, шёл процесс консолидации стран по политическим интересам, создание группировок. Так, пойдя на взаимные уступки, Англия и Франция заключили 8 апреля 1904 г. так называемые «Сердечное согласие» - «l'Entente cordiale», откуда и родилось название союза Антанта (франц. Entente - согласие). 31 августа 1907 г. не без содействия Франции было подписано англо-русское соглашение, и Россия вошла в состав Антанты. Антанте противостоял Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, сложившийся значительно раньше - в 1879-1882 гг.

В начале XX в. военно-дипломатическая борьба втягивала в свою орбиту всё большее и большее число участников, приняв планетарный характер. Мир шёл к войне. Её неизбежность осознавали и ощущали все великие державы, не великие тоже. Над миром сгустились тучи, в воздухе пахло грозой, нужен был лишь повод, чтобы грянул гром. И повод нашёлся.

28 июня 1914 г. в боснийском городе Сараево прозвучали два револьверных выстрела - убит был наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга София. Убийство австрийского наследника было задумано и осуществлено тайной националистической организацией офицеров сербской армии «Чёрная рука», которые ставили своей задачей объединение южных славян и создание «Великой Сербии». Фанатически настроенные сторонники независимости любой ценой, они подготовили террористический акт, исполнителями которого стали два смертника - больные туберкулезом студенты Неделько Габринович и Гаврило Принцип.

Автомобиль эрцгерцога двигалась через толпу встречающих. В один момент Франц Фердинанд заметил странное движение - именно в это время Габринович бросил в него бомбу. Рефлекторно, на лету Франц Фердинанд отбросил бомбу рукой (сказались профессиональные навыки охотника), она отлетела в машину сопровождения, убив водителя, ранив офицеров. Террорист был схвачен. Разгневанный Франц Фердинанд, прибывший в Боснию для инспектирования войск, отказался от программы встречи, изменил маршрут и отправился в госпиталь к раненым офицерам. На узкой улочке Сараево, маневрируя, автомобиль остановился, и в этот момент из-за угла вышел Гаврило Принцип, сбегавший с места покушения и ничего не знающий о его провале. Выхватив револьвер, он, на расстоянии нескольких шагов, легко попал в сидящих в машине. День 28 июня 1914 г. был днём четырнадцатой годовщины бракосочетания Франца Фердинанда и

Софии Хотек, став днём их убийства. Этот же день стал началом отсчёта последних мирных дней для Европы. Так, сами не ведая, сербы создали повод, о котором грезилла Германия, вынашивая план войны.

В первые же дни после 28 июня Вильгельм II настоятельно торопил австрийского посла начать военное выступление против Сербии. Австрийский кабинет министров предъявил Сербии ультиматум, пункты которого являлись прямым вмешательством в дела суверенного государства. 25 июня, поздно вечером, сербский премьер Никола Пашич прибыв в австрийское посольство, вручил ответную ноту своего правительства, свидетельствующую о принятии всех предъявленных условий. Австро-Венгрия, не удовлетворённая, пошла на разрыв отношений с Сербией, переводя конфликт в заключительную стадию. Можно предположить, что режиссёром действий австрийского правительства выступала Германия.

Неизбежность войны была очевидным фактом, а дипломатия европейских держав работала в бешеном темпе, продолжая манипулировать, пытаясь прикрыть внешним миролюбием и сдержанностью реально провоцируемую большую войну. Немецкий кайзер Вильгельм убеждал русского царя, что делает все, чтобы помирить Австро-Венгрию и Россию, английское правительство подавало надежды на соблюдение нейтралитета, но эти, как и другие, дипломатические уловки не могли изменить ход истории.

28 июля 1914 г. Белград был подвергнут австрийской бомбардировке. Традиционно выступавшая в качестве покровителя славянских народов Россия, начала мобилизацию войск. 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа - Франции, 4 августа - Бельгии. Британское правительство направило германскому посольству письмо следующего содержания: «Правительство Его Величества считает, что между обеими странами с 11 часов вечера 4 августа существует состояние войны».²

Затянувшаяся дипломатическая подготовка к войне завершилась раскатами боевых орудий на полях Европы, а Первый лорд Адмиралтейства Англии Уинстон Черчилль записал в своих воспоминаниях: «Бойня началась: слышан гул орудий. Вся Европа в походе! 15 млн. штыков готовы вонзиться в 15 млн. человеческих тел, готовы убить 15 млн. верных, храбрых, жалких, смущённых событиями людей! Мы перешли область войны».³

Антанта и Тройственный союз, готовясь к войне, планировали её

² Черчилль У. *Мировой кризис*. М.-Л., 1932, с. 305.

³ *История дипломатии*. Т. II, М.-Л., 1945, с. 266.

завершение в предельно сжатые сроки. Военная доктрина Германии предполагала нанесение главного удара по Франции. На первом этапе войны сковать натиск русских войск на востоке должны были австро-венгерские войска. Однако Германия, переоценив свои силы и стратегию, не учла силы и возможности Антанты. Прогноз молниеносной войны не сработал, и война растянулась на долгие четыре года.

Военная кампания 1914 г. для стран Антанты началась неудачно. Германская армия одержала победу над союзниками в приграничных сражениях и двинулась к Парижу. Спасая своего союзника, российская армия ещё до полного сосредоточения своих сил, начала наступление на Восточную Пруссию. Россия потерпела неудачу в этой операции, но вынудила германское командование перебросить из Франции на русский фронт воинские подразделения, ослабив группировку войск во Франции. Это явилось одной из причин поражения в битве на Марне. План германского командования, рассчитанный на быстрый разгром Франции, потерпел неудачу. В то же время разгромное поражение понесли и австро-венгерские войска на Юго-Западном фронте - в Галиции. Под натиском русской армии они отступили.

Военную кампанию 1915 г. Германия перестроила, учитывая опыт предыдущего года. Отказавшись от активных действий на Западе, Тройственный союз решил сосредоточить свои усилия в 1915 г. против России. Расчёт ставился на сокрушительный удар и разгром, что заставит Россию выйти из войны, а уже потом освободившиеся армии Германии и Австро-Венгрии обрушились бы на Францию, вынудив её и Англию пойти на уступки. Несмотря на плохое материально-техническое обеспечение своих войск, потерю больших территорий, Россия всё же выдержала кампанию 1915 г.

В 1915 г. Германия потерпела дипломатическое поражение. Сумев склонить Италию на свою сторону, страны Антанты добились ее выхода из Тройственного союза и вступления в войну против бывших союзников. Спешно был создан новый блок - Четверной союз, который составили Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Османская империя.

К началу 1916 г. Россия оправилась от поражений неудач 1915 г., значительно улучшилось состояние и вооружение русской армии. По подсчётам штаба верховного главнокомандования России, соотношение сил на фронте складывалось в пользу русских. К этому времени и англо-французские армии достигли численного превосходства над противником большими запасами снарядов и вооружения. Согласно плану стран Антанты, в 1916 г. началось наступление на противника. Тяжелая обстановка сложилась для Четверного союза. Кампания

1916 г. показала, что его силы иссякают и державы Четверного союза, прежде всего, Германия и Австро-Венгрия теряют стратегическую инициативу и неуклонно идут к окончательному поражению.

1917 год существенно отличался от предыдущих военных лет ростом недовольства населения всех воюющих стран затягиванием войны и в особенности, обострившимися общественно-политическими событиями в России. На 33-м месяце Первой мировой войны в России произошла Февральская революция, свергнувшая монархию. Временное правительство, пришедшее к власти, выступило за продолжение войны. Однако антивоенные настроения, недовольство все шире проникали в среду солдат. Под влиянием Февральской революции глухое недовольство в Германии начало выливаться наружу - в городах страны прокатилась волна стачек, демонстраций, участники которых выдвигали наряду с экономическими требованиями и политические, в частности - заключения мира без аннексий, отмена осадного положения и т.д. С весны 1917 г. стачечное движение в Австро-Венгрии вступило в полосу значительного подъема, охватив борьбой и армию. В германском блоке откровенно заговорили о необходимости заключения мира с Россией, так как попытка прощупать склонность Франции и Англии к сепаратному миру была безуспешной. Министр иностранных дел Австро-Венгрии в записке, адресованной императору Карлу I предупредил: «Если монархи центральных держав не в состоянии заключить мир в ближайшие месяцы, то народы сделают это сами - через головы монархов».⁴

Важным событием в истории Первой мировой войны стал Октябрьский переворот 1917 года в России, который привел к власти радикальную политическую силу - партию большевиков. Советское правительство во главе с Владимиром Лениным заключило в марте 1918 г. в Брест-Литовске сепаратный мир с Германией, выйдя из войны. Кампания 1918 г. лишила Антанту главной ударной силы - русской армии. «Россия со своей несметной и храброй армией перестала быть активным участником войны, и Германия получила возможность отозвать свои лучшие войска с этого фронта и установить тем самым - впервые за все время с 1914 года - равенство сил на западном театре военных действий» - писал премьер-министр Англии Дэвид Ллойд-Джордж.⁵ На западноевропейском театре военных действий германское командование с марта по июль 1918 г. провело 4 крупные наступательные операции, которые, однако, решающего

⁴ Минц И.И. *История Великого Октября. М., 1967, т. I, с. 900.*

⁵ Ллойд-Джордж Д. *Правда о мирных договорах. М., 1957, т. I, с. 67.*

успеха не принесли. Помощь вступивших в войну в апреле 1917 г. США дала возможность державам Антанты усилить свои вооруженные силы людьми и техникой. 26 сентября 1918 г. англо-французские и американские войска перешли в общее наступление, прорвали германскую оборону и вынудили немецкие войска начать общий отход с территории Франции.

Затянувшаяся война принесла невиданные лишения, голод и разорение во всех воюющих странах, приведя к расстройству их экономики. Война вызвала не только волну антивоенных выступлений в тылу, но коснулась и солдат-фронтовиков, для многих из них так и остались непонятными цели войны, на полях которой гибли их товарищи. Интересную характеристику психологического состояния изнуренных войной солдат дал У.Черчилль: «Смокла канонада, и враждебные армии остановились на тех позициях, которые они занимали. Солдаты смотрели друг на друга молча, неподвижно, невидящими глазами. Чувство страха, смущения и даже грусти охватывало людей, которые всего за несколько минут до того быстро двигались вперед по пятам неприятеля».⁶

Кампания 1918 года, являвшаяся последней попыткой Германии добиться благоприятного исхода войны окончилась и для неё, и для её союзников полным провалом. Германский блок развалился. 29 сентября Болгария подписала условия перемирия. 30 октября было заключено Мудросское перемирие с Турцией. 27 октября капитулировала Австро-Венгрия, подписав 3 ноября перемирие. А для самой Германии война стала своеобразным катализатором, усилившим революционное брожение, результатом которого стала Ноябрьская революция 1918 года, свергнувшая кайзеровскую монархию. 11 ноября 1918 года в 11 часов Германия подписала перемирие, предусматривающее прекращение военных действий, немедленный вывод германских войск из всех оккупированных территорий.

Первая мировая война - величайшая за всю предыдущую историю военных столкновений народов, длилась 4 года, 3 месяца и 10 дней. 11 ноября 1918 года ровно в 11 часов пополудни залп артиллерийского салюта в 101 выстрел оповестил мир об окончании Первой мировой войны.

⁶ Черчилль У. Указ. соч., с. 3.

Эльдар Исмаилов

*заместитель председателя Азербайджанского
историко-родословного общества,
член-корреспондент Международной
академии генеалогии*

Азербайджанские воинские соединения в составе русской императорской армии: от первых иррегулярных частей до Татарского конного полка¹

Настоящая статья посвящена краткому освещению истории азербайджанских иррегулярных формирований в российской императорской армии, а также формирования Татарского конного полка Кавказской туземной конной дивизии, нижние чины которого набирались из азербайджанцев.

В начале XIX столетия на территории Южного Кавказа существовало более двух десятков независимых и полунезависимых азербайджанских государств - ханств и султанств. Верховная власть в этих государствах принадлежала, соответственно, хану или султану, а вооруженные силы состояли из конных и пеших воинов. Многие ханы пользовались и наемными формированиями.

В результате двух Русско-персидских войн в первой четверти XIX столетия территория исторического Азербайджана была разделена между Россией и Персией на Северную и Южную части. Северная часть - территория современного Азербайджана, была подчинена

¹ *Часть материалов статьи была зачитана автором в форме доклада на Савеловских научных чтениях в Государственном историческом музее (Москва) 20 декабря 2013 года, проводившихся по теме «Методология изучения документов по Первой Мировой войне».*

Российской империей. Таким образом, зажатые с севера и юга более сильными соседями, азербайджанские государственные образования потеряли свою самостоятельность, а азербайджанский народ в результате этого акта оказался расколотым на две части.

Более того, с подчинением Северного Азербайджана Российской империей в официальный обиход последней вошли искаженные этнические названия азербайджанцев, которых называли либо «закавказскими татарами» или «адербейджанскими татарами», либо «персами» (в частности, в Дербентском и Бакинском регионах), либо просто по конфессиональной принадлежности - «мусульманами». Необходимо отметить, что в то же время самоназвание народа являлось «тюрки» или азербайджанские тюрки, и также назывался язык - тюркский (азербайджанско-тюркский). Эти названия вернулись в официальный обиход лишь в 1918 г. с восстановлением государственности на территории Северного Азербайджана. Собственно же этноним «азербайджанцы» в различных формах стал использоваться в русской академической литературе с XIX столетия.

Этнические названия азербайджанцев, бытовавшие в Российской империи, т.е. «закавказские татары» и «мусульмане», легли в названия иррегулярных воинских частей русской армии, которые были сформированы из азербайджанцев.

Таковыми частями являлись, например: четыре конно-мусульманских полка, участвовавшие в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг., Кавказской войне и Восточной войне; Закавказский конно-мусульманский полк, просуществовавший с 1835 по 1857 г.; команда Мусульман Собственного Его императорского величества конвоя (1839-1856 гг.) и 4-й взвод Мусульман лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его императорского величества конвоя (1856-1881 гг.) и, наконец, Татарский конный полк Кавказской туземной конной дивизии (1914-1917 гг.).

Итак, первые иррегулярные полки, сформированные из азербайджанцев, появились в России в самом начале царствования императора Николая I (1825-1855 гг.). Но еще до их создания воинские формирования из азербайджанских владений были активно задействованы русским командованием в период, как завоевания Кавказа, так и 1-й Русско-персидской войны 1804-1813 гг. и Русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Так, по подсчетам азербайджанского советского историка Хаджи Мурата Ибрагимбейли, «в русско-иранской войне 1804-1813 гг. в составе русской армии самостоятельно приняли участие около 10 тыс. конных и около 12 тыс. пеших ополченцев-азербайджанцев... В рус-

ско-турецкой войне 1806-1812 гг. приняли участие азербайджанские иррегулярные конные формирования численностью 3 700 воинов».²

В период же Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом графом Паскевичем-Эриванским были сформированы из жителей Закавказских мусульманских провинций, т.е. из жителей азербайджанских владений, четыре мусульманских конных полка и отдельная часть под названием «Конница Кянгерлы» (Кенгерли - Э.И.).³ Эти полки были сформированы по территориальному признаку. 1-й конно-мусульманский полк был составлен из жителей Карабахской провинции (бывшее одноименное ханство); 2-й конно-мусульманский полк - из жителей Шекинской и Ширванской провинций (бывшие одноименные ханства); 3-й конно-мусульманский полк - из жителей Елисаветпольского округа (бывшее Гянджинское ханство) и «татарских» дистанций: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской (бывшие одноименные султанства); 4-й конно-мусульманский полк - из жителей Армянской области (бывшее Иреванское ханство). Конница Кенгерли была составлена из 250 всадников - жителей бывшего Нахчыванского ханства.⁴ Командирами конно-мусульманских полков были назначены русские штаб и обер-офицеры. Помощниками к ним назначались «беки из самых лучших и богатейших фамилий, имеющие чины офицерские, как равно и сотенные начальники из таковых же назначались».⁵

О том, как сражались азербайджанские воины конно-мусульманских полков свидетельствуют многочисленные документы и воспоминания очевидцев. Так, очевидец Саганлугского сражения русский писатель и публицист Платон Зубов писал: «Надо видеть сии полки в сражении, чтобы судить о них: это молния, это огонь раздраженного Бога, упавший вдруг с неба в середину неприятеля и рассыпавший смерть и ужас. Я видел их 19-го июня 1829 года на высотах Саганлуга, в том знаменитом бое, где сам Сераскир Арзрумский и храбрый Гагки-Паша с 50 000 воинами не устояли против горстки Русских... и до сего времени с восторгом воспоминаю чудеса храбрости, совершенные перед моими глазами полками Мусульманскими...».⁶

² *Ибрагимбейли Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века: из военно-политической истории. М., 1969, с. 150.*

³ *Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам, с. 18.*

⁴ *Там же.*

⁵ *Из записок Николая Николаевича Муравьева-Карского // «Русский архив». Кн. 3. М., 1894, с. 379.*

⁶ *Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 году Платоном Зубовым. Москва, 1834, с. 91-92.*

По окончании военных действий конно-мусульманские полки были распущены по домам. Многие офицеры и всадники из азербайджанских конно-мусульманских полков и конницы Кенгерли были награждены за храбрость и боевые отличия орденами и медалями. По подсчетам Х.М.Ибрагимбейли, за кампанию 1829 г. 162 рядовых всадника были награждены либо Знаками отличия военного ордена Св. Георгия, либо серебряными медалями с надписью «За храбрость», либо другими наградами.⁷

В октябре 1830 г. император Николай I, «желая ознаменовать благоволение Свое» к конно-мусульманским полкам и коннице Кенгерли, пожаловал им особые знамена с изображением на них российского герба и с сохранением в гербе изображения Св. Георгия; на древках же знамен вместо креста было помещено вензелевое имя императора.⁸

В начале 1830-х годов конно-мусульманские полки были активно задействованы в военных действиях русской армии в Дагестане и Чечне.

В 1834 г. по ходатайству наместника Царства Польского - бывшего командира Отдельного Кавказского корпуса - генерал-фельдмаршала князя Ивана Фёдоровича Варшавского графа Паскевича-Эриванского - при Отдельном Кавказском корпусе было начато формирование Закавказского конно-мусульманского полка. Это событие сыграло значительную роль в приобщении азербайджанцев к регулярной военной службе. В официальном воззвании Кавказских властей «к мусульманскому населению», т.е. к азербайджанцам так называемых Мусульманских провинций, Армянской области и Татарских дистанций Грузии, говорилось, что главная цель формируемого полка заключается в том, «чтобы доставить средство достойным молодым бекам, хорошим наездникам, видеть свет, познакомиться с лучшим порядком и, по возвращении на родину, употребить себя с большею пользою на службу в провинциях». 2 марта 1835 г. Закавказский конно-мусульманский полк прибыл в столицу Царства Польского.⁹

По высочайшему повелению Закавказскому конно-мусульманскому полку было выдано почетное знамя 3-го конно-мусульманского полка, пожалованное этому воинскому формированию в 1830 г. В 1849 г., когда Закавказскому конно-мусульманскому полку за подвиги в Венгерской кампании было вручено Георгиевское знамя, почетное знамя 3-го конно-мусульманского полка было вновь отправлено на

⁷ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч., с. 252-253.

⁸ Гизетти А.Л. Указ. соч., с. 18-22.

⁹ Генерал-лейтенант князь Давид Осипович Бебутов. (Окончание) // Военный сборник. Год десятый. Т. LVI. № 7. Июль 1867 г. СПб., 1867, с. 109-140.

хранение в Елисаветполь.¹⁰ В 1857 г. после упразднения Закавказского конно-мусульманского полка принадлежавшее ему Георгиевское знамя было сдано на хранение в Тифлисский арсенал, а в 1883 г. было отправлено в Артиллерийский музей в Санкт-Петербург.¹¹ В настоящее время Георгиевское знамя Закавказского конно-мусульманского полка находится на хранении в Фонде оружия и знамен Национального музея истории Азербайджана (инв. № 444).¹²

В марте 1839 г. император Николай I подписал указ «о формировании особой команды для конвоя Его величества из находящегося в действующей армии конно-Мусульманского полка». ¹³ В феврале 1840 г. Николаем I был подписан указ, согласно которому нижние чины команды мусульман могли поступить на службу в команду только из Закавказского конно-мусульманского полка.¹⁴ Правило комплектования команды Мусульман Собственного Его величества конвоя чинами из Закавказского конно-мусульманского полка действовало вплоть до 1856 г., связав эти два азербайджанских подразделения русской армии.

Служба в конвое сыграла огромную роль в привлечении азербайджанцев к военной и, что особенно важно, к профессиональной военной службе. Часть из них впоследствии переводились и назначались в регулярные части русской армии. Многие из тех, кто, завершив службу в конвое и возвратившись с офицерским чином на родину, направлял затем своих детей на военную службу, либо в военно-учебные заведения.

В начале 1840-х гг. была предпринята попытка организовать в завоеванных азербайджанских владениях иррегулярные части, подобные казачьим полкам. Одним из инициаторов создания таких частей вновь выступил князь Варшавский граф Паскевич-Эриванский.¹⁵

В январе 1843 г. состоялось формальное назначение Военно-походного начальника Кенгерлинских всадников генерал-майора Эхсан хана Нахчыванского Военно-походным атаманом Закавказских мусульманских войск со следующим определением круга его действий и обязанностей: «1) Мусульманские войска поручать его начальству в то время, когда они будут сформированы в составе полков. 2) В случае внешней войны подчинять Эхсан-Хану все Мусульманские войска.

¹⁰ Гизетти А.Л. Указ. соч., с. 21.

¹¹ Там же, с. 21, 70-71.

¹² *Azərbaycan bayraqları. Kataloq. Bakı, 2005, s. 35-41.*

¹³ *Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XIV. Отделение 1. 1839. СПб., 1840. С. 202-203. № 12098.*

¹⁴ *То же. Т. XV. Отделение 1. 1840. СПб., 1841. С. 59. № 13155.*

¹⁵ *Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские в Российской Империи. М., 2006, с. 93-94.*

3) Когда будет определен состав Мусульманских полков, в то время возложить на Эксан-Хана осмотр их один раз в год, с тем однако же, чтобы таковые осмотры производились не иначе, как с разрешения командира Отдельного Кавказского корпуса, и 4) Кингерлинцев подчинить генерал-майору Эксан-Хану на основаниях, изложенных... генералом от инфантерии Головиным...».¹⁶

Однако «Мусульманские войска» так и не были сформированы. Военно-походный атаман Закавказских мусульманских войск генерал-майор Эхсан хан в реалии продолжал управлять лишь Кенгерлинскими всадниками вплоть до своей смерти в 1846 г.¹⁷

Кроме вышеперечисленных иррегулярных формирований кавказскими властями из азербайджанцев (впрочем, также как и из грузин, дагестанцев и др. кавказских горских народов) формировались постоянные и временные милицейские команды, которые были активно задействованы в войне России против горцев Кавказа. Кавказские милиции формировались в основном на период ведения боевых действий из добровольцев, не обязанных военной службой. Во главе милиций, сформированных из азербайджанцев, обычно стояли представители известных ханских или бекских фамилий. Их имена постоянно значатся в списках награжденных чинов русской армии за отличия в Кавказской войне.

В октябре 1853 г. началась Восточная война 1853-1856 гг. - одно из крупнейших исторических событий XIX века. К началу кампании 1854 г. из азербайджанцев были вновь сформированы четыре конно-мусульманских полка. Причем на период войны этим полкам были выданы почетные знамена, пожалованные им в 1830 г.¹⁸

Если командирами 3-го (казахско-борчалинско-елисаветпольского) конно-мусульманского полка в кампании 1855 г. были полковник грузинский князь Орбелиани и подполковник драгунского вел. кн. Николая Николаевича полка Лошаков¹⁹, а во главе 4-го (эриванского) конно-мусульманского полка в кампании 1854 г. находился войсковой старшина Чернов²⁰, то во главе 1-го (шушинско-карабахского) и 2-го (шемахинского) конно-мусульманских полков в кампаниях 1854

¹⁶ Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XVIII. Отделение 1. 1843. СПб., 1844. С. 40-41. № 16473.

¹⁷ Российский Государственный Военно-исторический архив (далее: РГВИА): ф.405, оп. 6, д. 4806, л.76-77.

¹⁸ Гизетти А.Л. Указ. соч., с. 22.

¹⁹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Тифлис, Т. XI, 1888, с. 366, 393.

²⁰ То же, Т.Х, 1885, с. 811.

и 1855 г. стояли уже азербайджанские по происхождению офицеры - это бывшие командиры команды Мусульман Собственного Его величества конвоя - полковник Николай Николаевич Агаев и подполковник Исафил бек Ядигаров.

Настоящее имя полковника Агаева было Фараджулла бек Агаев. До апреля 1844 г. он являлся командиром команды мусульман Собственного Его величества конвоя, когда был переведен в лейб-гвардии Казачий полк.²¹ В дальнейшем он принял христианство под именем Николая Николаевича, причем восприемными родителями его стали император Николай I и супруга наследника престола.²² «В награду отличной храбрости и мужества, оказанных в сражениях с турками» полковник Агаев высочайшим указом от 5 ноября 1856 г. был награжден Золотой шашкой с надписью «За храбрость».²³

Подполковник Исафил бек Ядигаров (Эдигаров, Едигаров, Иедигаров) за отличия в сражениях против турок в декабре 1854 г. был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами, а в январе 1855 г. был произведен в полковники с оставлением по кавалерии, в должности командира полка и при Отдельном Кавказском корпусе.²⁴

По окончании войны знамена конно-мусульманских полков были вновь отправлены в Баку, Елисаветполь, Тифлис и Шушу.²⁵ В настоящее время часть из этих знамен находится на хранении в Фонде оружия и знамен НМИА.²⁶

Необходимо отметить, что уже со второй четверти XIX столетия офицеры-азербайджанцы служили и в регулярных частях русской армии. Некоторые из них особо отличились и в период Восточной войны 1853-1856 гг. Так, майор лейб-карабинерного (13-го лейб-гренадерского) Эриванского Его величества полка Алиамбар Измаилович Везиров в марте 1856 г. за боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.²⁷

²¹ «Русский инвалид», 2 мая 1844 г., №97.

²² Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой: Исторический очерк. СПб., 1899, с. 413.

²³ «Санкт-Петербургские сенатские ведомости», 29 января 1857 г. № 9.

²⁴ РГВИА: ф. 400, оп. 12, д. 13017, л. 21-27; ф. 970, оп. 1, д. 363, л. 162-169; «Русский инвалид», 20 ян-варя 1855 г., №15.

²⁵ Гизетти А.Л. Указ. соч., с. 21-22.

²⁶ *Azərbaycan bayraqları*, s. 35-41.

²⁷ Степанов В.С., Григорович Н.И. В память столетнего юбилея Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769-1869). СПб., 1869, с. 221.

Уже к началу Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. азербайджанские по происхождению офицеры не только служили в регулярных частях русской армии, но и командовали регулярными кавалерийскими и пехотными полками. Так, к примеру, бывший командир 4-го взвода Мусульман Собственного Его величества конвоя полковник Мирза Гаджи бек Новрузов в период войны командовал 15-м драгунским Тверским полком. Другой бывший офицер Собственного Его величества конвоя - полковник Балакиши Али бек Араблинский - перед самым началом Русско-турецкой войны был назначен командиром 3-го линейного Кавказского батальона, а в феврале 1878 г. - командиром 160-го пехотного Абхазского полка. Примечательно, что и полковник Мирза Гаджи бек Новрузов и полковник Балакиши Али бек Араблинский за отличия в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. были награждены одной из самых почетных боевых наград Российской империи - Золотым оружием с надписью «За храбрость».²⁸

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. началась весной 1877 г. Но еще в ноябре 1876 г. наместник Кавказа получил разрешение императора формировать по мере надобности из кавказских жителей иррегулярные полки, дружины и сотни. Всего до начала боевых действий главнокомандующим Кавказской армией было сделано распоряжение о формировании 26 конных и пеших милицейских частей из кавказских жителей.²⁹

Из них в кампании 1877 г. на Кавказе приняли участие следующие иррегулярные части, полностью или частично сформированные из азербайджанцев: Бакинский, Елисаветпольский, Закатальский, Шурагельский и Эриванский конно-иррегулярные полки, а также Александропольский конный дивизион и Борчалинская конная сотня.

При этом азербайджанские Елисаветпольский и Закатальский конно-иррегулярные полки были сведены в конно-иррегулярную бригаду, командующим которой был назначен вновь один из бывших командиров 4-го взвода Мусульман Собственного Его величества конвоя - флигель-адъютант полковник принц Рзагулу мирза Каджар.

Особо отличившийся в Русско-турецкой войне Закатальский конно-иррегулярный полк высочайшим приказом в октябре 1878 г. был пожалован Георгиевским знаменем с надписью: «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Этим же приказом 3-й сотне полка были также пожалованы знаки отличия на головные уборы с надпи-

²⁸ Исмаилов Э.Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788-1913. М., 2007, с. 313, 322.

²⁹ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. С планами. Т. I. СПб., 1904, с. 85-86.

сью: «За дело под Баязетом в 1877 году».³⁰ В настоящее время Георгиевское знамя Закатальского конно-иррегулярного полка находится на хранении в коллекции НМИА (Фонд оружия и знамен, инв. № 470).³¹

Еще одну коллективную награду, правда, уже простое знамя, за подвиги, мужество и храбрость высочайшим приказом в январе 1879 г. получил бывший Александропольский конно-иррегулярный полк.³²

Вторая конно-иррегулярная бригада в мае 1877 г. была образована из азербайджанского Эриванского и курдского Куртинского конно-иррегулярных полков. Во главе этой бригады был поставлен состоящий при Кавказской армии генерал-майор Келбали хан Нахчыванский (в русских источниках - Калбалай-Хан-Эксан-Хан-Оглы). Ранее, за отличия в Восточной войне он, командуя иррегулярной Эриванской бекской дружиной, уже был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. К.Нахчыванский уже в чине генерал-майора командовал летучими кавалерийскими отрядами, численностью до дивизии. За отличие при штурме укрепленной позиции Деве-Бойну генерал-майор К.Нахчыванский в декабре 1878 г. был награжден одной из самых почетных боевых наград Российской империи - Золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость». По нашим подсчетам, К.Нахчыванский стал одним из 37 генералов, награжденных за Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Золотым оружием, украшенным бриллиантами или алмазами.³³

Командующим Иреванским конно-иррегулярным полком, состоявшим в бригаде генерала Келбали хана, был назначен его старший брат - полковник лейб-гвардии Казачьего Его величества полка Исмаил хан Нахчыванский (в русских источниках - Исмаил-Хан-Эксан-Хан-Оглы).³⁴ В период Русско-турецкой войны ему выпала участь стать одним героев знаменитой обороны города Баязета. В декабре 1877 г. уже в чине генерал-майора Исмаил хан Нахчыванский «за примерную храбрость и распорядительность, оказанные во время блокады крепости Баязета», был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В две следующие военные кампании Российской империи - в Китайском походе и в Русско-японской войне - азербайджанские иррегулярные части не участвовали. Но участниками этих кампаний уже стали кадровые офицеры-азербайджанцы, в том числе и такие

³⁰ Гизетти А.Л. Указ. соч., с. 55, 87.

³¹ *Azərbaycan bayraqları*, s. 48-51.

³² Гизетти А.Л. Указ. соч., с. 24.

³³ Исмаилов Э.Э. Золотое оружие..., с. 305, 406.

³⁴ РГВИА: ф. 409, оп. 2, д. 3793.

известные впоследствии военачальники Первой мировой войны, как генералы Самед бек Мехмандаров, Гусейн хан Нахчыванский, Алиага Шихлинский. К примеру, Алиага Шихлинский за Русско-японскую войну получил восемь наград и поощрений, в том числе Золотое оружие с надписью «За храбрость», орден Св. Георгия 4-й ст., а также был произведен в чин подполковника. За боевые отличия в период 1-ой мировой войны Алиага Шихлинский (к сентябрю-ноябрю 1917 г. - командующий войсками 10-й армии Западного фронта) был награжден российскими орденами вплоть до ордена Св. Владимира 2-й ст. с мечами включительно.

Последним иррегулярным подразделением в Российской армии, сформированным из азербайджанцев, стал Татарский конный полк Кавказской туземной конной дивизии. 26 июля 1914 года Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков обратился через военного министра к императору с предложением использовать «воинственные кавказские народы», чтобы сформировать из них войсковые части.³⁵ Высочайшее соизволение сформировать из мусульман Кавказа и Закавказья на время военных действий несколько полков, в числе которых был и Татарский конный полк, последовало уже 27 июля 1914 г.

Татарский конный полк начал формироваться 9 августа 1914 г. в городе Елисаветполе (название города Гянджи в 1804-1918 гг.; в 1935-1989 гг. - Кировабад; в 1989 году восстановлено историческое название Гянджа). Согласно данным Елисаветпольского губернатора уже к 27 августа «добровольцев мусульман записалось в Татарский полк свыше двух тысяч». В связи с тем, что требовалось только 400 человек, в том числе одна сотня из азербайджанцев, жителей Борчалинского уезда Тифлисской губернии, дальнейшая запись была прекращена.

Добровольцы-всадники носили черные черкески и папахи, были вооружены винтовками и шашками. Каждый мог взять с собой и традиционные кинжалы. Отправка всадников в Татарский полк сопровождалась торжественными церемониями. Джебванширский уездный начальник в своем донесении Елисаветпольскому губернатору 6 сентября 1914 г. писал, что «в Тер-Тер были собраны добровольцы Джебванширского уезда в числе 70 чел., для сопровождения которых стеклась тысячная толпа народа. Добровольцы и народ с портретом государя императора, с музыкой, от полицейского управления направились к мечети, где духовенством был отслужен молебен о здравии

³⁵ Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики: ф. 62, оп. 1, д. 81, л. 2.

государя императора и о даровании победы русской армии, после чего добровольцы отправились в Елисаветполь».³⁶

Согласно утвержденным штатам каждый конный полк состоял из 22 офицеров, 3 военных чиновников, 1 полкового муллы, 575 строевых нижних чинов (всадников) и 68 нестроевых нижних чинов. Полки дивизии были объединены в три бригады. Татарский конный полк вместе с Чеченским конным полком входил в состав 2-й бригады, которой командовал полковник Константин Николаевич Хагондоков.

Командные должности в дивизии занимали преимущественно представители аристократических фамилий. Первым начальником Кавказской туземной конной дивизии высочайшим приказом от 23 августа 1914 г. был назначен младший брат императора - Свиты Его величества генерал-майор великий князь Михаил Александрович. Командиром Татарского конного полка был назначен генерального штаба подполковник Пётр Александрович Половцов (1874 - Монте-Карло, 1964). Он происходил из дворян Бессарабской губернии; родился в Петербурге в семье действительного тайного советника государственного секретаря Александра Александровича Половцова и Надежды Михайловны Юневой, внебрачной дочери великого князя Михаила Павловича.

Как отмечал в своих воспоминаниях П.А.Половцов, кроме боевой цели формирования Кавказской туземной конной дивизии была и политическая, «чтобы показать неразрывную связь Кавказа с Россией, привлечением в общероссийское дело кавказских народностей, а назначение великого князя начальником дивизии являлось особой милостью Царя к этим народностям».³⁷

Согласно рапорту командующего полком начальнику штаба Кавказской армии, Татарский конный полк выступил на фронт 5 эшелонами 11, 12 и 13 сентября 1914 г. 12 сентября 1914 г. Елисаветпольский губернатор Г.Ковалев получил из Гатчины телеграмму от Свиты Его величества генерал-майора великого князя Михаила Александровича: «Рад был узнать о сформировании Татарского полка. Сердечно благодарю Вас, население города, представителей уездов и молодцов-джигитов за выраженные чувства. МИХАИЛ».³⁸

Весной и летом 1915 г. ожесточенные бои развернулись в междуречье рек Прута и Днестра и на р. Днестр, в ходе которых полк понёс

³⁶ Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры - азербайджанцы*. М., 2005, с. 210-211.

³⁷ Половцов П.А. *Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году)*. М., 1999, с.15-16.

³⁸ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 8, л. 17.

значительные потери, но и заслужил очередные награды.

21 января 1916 г. по ходатайству командования войск Юго-Западного фронта всем полкам Кавказской туземной конной дивизии, в том числе и Татарскому, были высочайше пожалованы новые штандарты образца 1900 года.³⁹

В начале 1916 г. произошли большие изменения в командном составе дивизии. Командиром дивизии был назначен генерал-майор (генерал-лейтенант с 12 июля 1916 г.) князь Дмитрий Петрович Багратион. Начальником штаба дивизии стал командир Татарского конного полка полковник П.Половцов. Полковник Кабардинского конного полка, происходивший из старинного кабардинского княжеского рода, князь Федор Николаевич Бекович-Черкасский 25 февраля 1916 г. был назначен 2-м командиром Татарского конного полка.

Летом 1916 г. Татарский конный полк участвует в успешном наступлении войск Юго-Западного фронта - знаменитом «Брусиловском прорыве». И офицеры, и рядовые полка проявляли чудеса храбрости и героизма.

В конце 1916 г. Кавказская туземная конная дивизия в составе 9-й армии участвовала в боевых действиях Румынского фронта на территории Южной Буковины. В начале 1917 г. Кавказская туземная конная дивизия после тяжелых боев на Румынском фронте находилась на отдыхе в Бессарабии.⁴⁰

Летом 1917 г. дивизия возвращается в состав Юго-Западного фронта и принимает участие в последней наступательной операции русских войск на территории Галиции. В период летнего наступления войск Юго-Западного фронта Татарский конный полк в составе второй бригады действовал западнее города Станиславов.

В конце августа 1917 г. бывший верховный главнокомандующий генерал от инфантерии Л.Г.Корнилов поднял мятеж, намереваясь установить в стране военную диктатуру. В своих целях он пытался использовать и части дивизии, которым были отданы приказы о движении на Петроград. Но плохо организованная операция привела к ее провалу. Так, например, как пишет в своих воспоминаниях П.А. Половцов, князь Магалов во главе Татарского конного полка «нёсся впереди, но принужден был остановиться, получив на то несколько категорических приказаний».⁴¹

³⁹ РГВИА: ф. 3530, оп. 1, д. 131, л. 12.

⁴⁰ Половцов П.А. Указ. соч., с. 15, 61.

⁴¹ Там же, с. 196.

После провала мятежа начальник Кавказской туземной конной дивизии князь Багратион с депутатами от полков дивизии был вынужден приехать в Петроград для объяснений с председателем Временного правительства В.Керенским. Депутатов прислали все полки Кавказской туземной конной дивизии за исключением Татарского конного полка, «отказавшегося послать делегатов на том основании, что, мол, извиняться нам нечего, ибо мы только исполняли приказания начальников и, кроме того, прекрасно знали, на что шли».⁴²

Тогда же, в конце августа, было принято решение переформировать Кавказскую туземную конную дивизию в Кавказский туземный конный корпус. С этой целью в состав дивизии были переданы Дагестанский и Осетинский конные полки. После формирования корпус должен был быть направлен на Кавказ в распоряжение командующего Кавказской армией. Однако с этим не сразу согласился председатель Временного правительства В.Керенский, желавший держать Кавказский туземный конный корпус рядом со столицей. Но доводы начальников корпуса, одним из которых было настроение в полках, а также то, что если им не дадут эшелонов, то полки пойдут «домой походным порядком через всю Россию, и она этот поход не скоро забудет», заставили В.Керенского дать разрешение на отъезд частям корпуса на Кавказ, который и состоялся в сентябре 1917 г.⁴³

С августа по ноябрь 1917 г. корпус сменил трех командиров, в том числе и генерал-лейтенанта Петра Александровича Половцова, командовавшего корпусом в сентябре-октябре 1917 г. Командиром же 1-й Кавказской туземной конной дивизии стал генерал-майор принц Фейзулла мирза Каджар.

По возвращении на Кавказ полки Кавказской туземной конной дивизии дислоцируются в местах своего комплектования (Татарский конный полк - на территории Елисаветпольской губернии) и постепенно демобилизуются. Еще в октябре - ноябре 1917 года командир корпуса генерал П.Половцов проводил смотры полков. Так, 24 октября он прибыл в Елисаветполь, где принял участие в заседании Мусульманского Национального Комитета. 26 октября, как было указано в одном из приказов корпусу, в колонии Еленендорф, возле Елисаветполя, он «смотрел Татарский полк». Однако к январю 1918 г. Кавказский туземный конный корпус фактически прекратил свое существование.

В конце 1917 г. решением Особого Закавказского комитета было начато формирование Мусульманского корпуса под командованием

⁴² Половцов П.А. Указ. соч., с.197.

⁴³ Там же, с. 199-201.

генерал-лейтенанта Алиага Шихлинского. Корпус в общих чертах был сформирован к концу апреля - началу мая 1918 г. В состав корпуса вошел и Татарский конный полк. После передислокации Мусульманского корпуса из Тифлиса в Гянджу он стал основой армии Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг., а Татарский конный полк одним из ее формирований.

Воины Татарского конного полка были удостоены многочисленных боевых наград. Особо отличившиеся унтер-офицеры и рядовые всадники были награждены Георгиевскими крестами, в том числе несколько всадников полка стали полными Георгиевскими кавалерами, то есть награжденными Георгиевскими крестами всех четырех степеней. Стоит отметить, что за годы войны через службу в Татарском конном полку прошло свыше 60 офицеров разных национальностей. Более половины из них составляли русские офицеры, служили также азербайджанцы, грузины, кабардинцы, осетины, абхазцы. Были офицеры украинского, немецкого, татарского, шотландского, французского и польского происхождения.

Шесть офицеров полка были удостоены ордена Св. Георгия 4-й ст., пять офицеров, в том числе двое азербайджанцев - корнет Джемшид хан Нахчыванский и штабс-ротмистр Джалал бек Султанов, были награждены Георгиевским оружием, причем, штабс-ротмистр Джалал бек Султанов - посмертно.

Азербайджанские по происхождению офицеры служили и в других полках Кавказской туземной конной дивизии, в которых также отличались высокими наградами. Так, среди награжденных Георгиевским оружием был и ротмистр Кабардинского конного полка Керим-хан Иреванский. Командир же Чеченского конного полка - азербайджанец принц Фейзулла мирза Каджар - за отличие в Татарском конном полку был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В заключение хотелось привести слова великой княгини Леониды Георгиевны из предисловия к одному из томов «Дворянских родов Российской империи»: «Величественное здание Государства Российского созидалось не только русскими, но и многими другими народами. Под скипетром русских царей находили защиту не только народы-единоверцы, но и другие соседние племена. Много столетий сыны этих народов верно служили России...».⁴⁴

⁴⁴ *Дворянские роды Российской империи. Том 3. Князья / Под ред. С. В. Думина. М., 1996, с.1.*

Зарифа Дулаева

Мамед Мамедов

*ведущий научный сотрудник научного отдела
экспозиции истории Азербайджана НМИА,
доктор философии по истории*

Баку в годы Первой мировой войны

Нефтяные богатства Абшеронского полуострова вывели Баку за крепостные стены средневекового города «Ичери шехер», превратив его в крупный промышленный центр. Вокруг Баку, как грибы после дождя, вырастали большие и малые нефтяные предприятия, складывались промыслово-заводские районы, где днём и ночью кипела жизнь моторов, установок, где днём и ночью земля отдавала людям нефть. За 90-е годы XIX в. добыча нефти в Баку увеличивалась в 2,3 раза, в это время в Америке за те же годы она возросла лишь в 1,2 раза,¹ что позволило России занять ведущее место в мировом рейтинге по добыче нефти.

Нефть, хоть и «чёрное», но всё же «золото», сформировала город, по темпам роста населения опережавший такие города, как Париж, Лондон, Нью-Йорк. Баку, амфитеатром спускающийся к берегу Каспийской бухты, увенчанной Приморским бульваром, приобретал облик красивого европейского города. Центр города формировали дворцы местных миллионеров и разбогатевших купцов, театры и клубы, учебные заведения, пассажи и крупные магазины, отели и частные банки.

Неповторимый облик города создавался трудом архитекторов Зивьяр бека Ахмедбекова, Гасым бека Гаджибабабекова, Мамед Гасана Гаджинского и др. Наряду с местными архитекторами и инженерами, в градостроительство родного Баку вносили свой труд и талант

¹ *Ахундов Б.Ю. Монополистический капитал в дореволюционной Бакинской нефтяной промышленности. М., 1959, с.13.*

немецкие, польские и русские зодчие - Иосиф Гославский, Иосиф Плошко, Фердинанд Лемкуль, Иоанн Эдель, Адольф Эйхлер и др.

Архитекторы и инженеры, работая в европейских стилях зодчества, стремились использовать особенности азербайджанской национальной архитектуры. Их уважительное отношение к традициям и культурному наследию азербайджанского народа сформировали неповторимый архитектурный облик Баку.

Баку приобретал и статус культурного центра страны. Посетивший Баку в 1910 г. известный татарский публицист С.Максудов отмечал: «Просвещение высоко развито. Баку - один из самых богатых мусульманской интеллигенцией городов в России... Дети учатся в школах».²

В палитру города вписался зелёный цвет: искусственно выращенный Губернаторский сад, сквер «Парапет», Приморский бульвар, в зелени которых так остро нуждался южный город у моря, где частые ветра вздымали пыль и песок, где негде было укрыться от жары и зноя бакинского лета. Природа, щедро наградив недра Баку, поспешила на флору его земли, и этот просчёт пришлось восполнять людям.

Улицы центральной части города, как напоказ, выставляли богатство и роскошь. Но у Баку были и окраины, где не было улиц, носящих имена царствующих лиц дома Романовых, где были свои, не меняющие наименования территориальные понятия - Даглы мехеллеси (Нагорная Слободка), Сонбала Ачыглыгы (Пустырь Сонбалы), Ма-медали мехеллеси, Ганлы-тепе (Кровавый бугор) и т.д. Эти районы города заселял трудовой люд, обитающий в небольших домах с плоской крышей, традиционно залитой киром, с маленькими дворами и многодетными семьями.

Панорама города будет не полной, если не отметить, что в центральной части Баку соседствовали мечеть Таза-пир, православный собор Александра Невского, лютеранская кирха, армянская церковь и еврейская синагога. Мало где на обширной территории Российской империи какой-либо другой город отличался такой религиозной и национальной толерантностью.

Безусловно, это было отражением многонациональности населения. Рост и развитие Баку, как крупного промышленного и культурного центра страны, сопровождалось притоком предпринимателей, специалистов, рабочих. При этом определённую роль играла позиция коренного населения - азербайджанцев, которые проявляли лояльное отношение к прибывшим «иноверцам». Подтверждением может служить интересный факт. На сооружение монументального кафедраль-

² *Документы русской политики в Закавказье. Баку, 1920, с.138.*

ного собора Александра Невского не хватило отпущенных ассигнований, и тогда начался сбор пожертвований. Из собранных 200 тысяч рублей 150 тысяч были внесены мусульманами.

Кстати, за всю свою историю Баку никогда не знал пороков антисемитизма, что в условиях царской России о многом говорило. Толерантность к иноверцам всегда была присуща азербайджанскому этносу, чья идеологическая мысль и национальная идея никогда не заводили азербайджанский народ на тупиковый путь имперских амбиций и агрессивных проектов захвата чужих земель.

Вот таким встретил Баку 1914 год - год начала Первой мировой войны. Война наложила отпечаток на все сферы жизни города. 21 июля (3 августа)³ в Баку был получен манифест с сообщением о начале войны, объявленной Россией 19 июля (1 августа) Германией. Город был объявлен на военном положении. Известие о начале войны всколыхнуло, взволновало, потрясло все социальные слои населения Баку. На экстренном заседании Городской думы 23 июля (5 августа) выступая, городской голова Л.Л.Быч сказал: «Совершилось то, что можно было опасаться. Произнесено слово «война», слово, с которым связано так много ужасов, так много страданий, боли и слез». Пророчески прозвучало сказанное им: «Быть может, мы переживаем великий исторический момент, когда карта Европы будет перекроена, когда целые государства будут сметены с лица земли».⁴

На этом же заседании Городская дума рассмотрела конкретные вопросы обеспечения семей призванных на военную службу, организации попечительства, помощи больным и раненым.

В эти же первые дни войны проявили своё отношение к ней рядовые горожане. Не следует полагать, что все 214675 жителей Баку⁵ имели одну позицию, одно мнение о месте Азербайджана и Баку в начавшейся мировой войне. Но хроника бакинских газет тех дней свидетельствует, что весть о войне вывела на улицы города огромные толпы людей и «везде и всюду одна тема - война».⁶ Срабатывал психологический фактор - война, как одна беда для всех, сплачивала многонациональный, многоконфессиональный, разновозрастной и разносоциальный состав населения Баку. 17 июля, судя по корреспонденции газеты «Каспий», без какого-либо организационного участия на Приморском бульваре состоялась «грандиозная манифестация.

³ Даты в скобках указаны по новому стилю.

⁴ «Баку», 25 июля 1914 г.

⁵ «Каспий», 14 декабря 1914 г.

⁶ Там же, 18 июля 1914 г.

Тысячная толпа народа с национальными флагами и надписями: «Да здравствует Сербия!» и с духовым оркестром...».⁷ Манифестанты подошли к зданию Городской Думы. Члены Думы в полном составе вышли на балкон, и городской голова обратился к ним с речью, по окончании которой, раздалось громкое «ура».

Толпы на улицах, на сквере «Парапет», на набережной ходили на стихийные митинги, где каждый мог высказываться или прислушиваться к чужому мнению, разрастаясь, эти мини-митинги выливались в манифестации. Эта активность горожан явно нравилась городским властям. Обращаясь к населению, бакинский градоначальник П.П.Мартынов отметил, что в дни тяжёлых испытаний, вызванных войной «...в городах широкой России и у нас в Баку многочисленные патриотические манифестации, служащие выразителями народных чувств, ясно показывают всему миру как горячо и сильно бьются сердца российских граждан...».⁸

Проявлением патриотического настроения жителей Бакинской губернии служат и молебны в мечетях, православном соборе и церквях, лютеранской кирхе, еврейской синагоге, собиравшие большое число верующих. При рассмотрении этого вопроса акцент был сделан на поиск фактов, свидетельствующих о позиции коренного населения - азербайджанцев-мусульман. Внимание привлекло «Воззвание к мусульманам» Закавказского Шиитского Духовного Правления, в котором поучительные строки о необходимости человечеству жить в мире. «Воззвание» отмечает, что в стихах Корана «...Господь Бог, путём откровения, через Пророка, так глаголет к людям: «Если бы Господь не уничтожал козни одних людей помощью других, мир земной покрылся бы раздорами, и разорены были бы молитвенные дома, церкви, мечети, и синагоги и все те места, где поминается имя Божие».⁹ Обращаясь к верующим, «Воззвание» резюмирует: «...нам, мусульманам, искони преданным России, необходимо встать на защиту ея... Этот долг перед Отечеством предписывается нам религией».¹⁰

Мотивы, изложенные в «Воззвании», звучали, как отмечала газета «Каспий», в первые военные дни в проповедях мусульманского духовенства, «...во всех мусульманских мечетях гор. Баку были совершены молебны... о даровании Аллахом победы русскому воинству».¹¹

⁷ «Каспий», 18 июля 1914 г.

⁸ «Баку», 22 июля 1914 г.

⁹ Там же, 27 августа 1914 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Каспий», 22 июля 1914 г.

19 июля (1 августа) Джума-мечеть в Крепости заполнили представители мусульманской интеллигенции, коммерсанты, ремесленники и др. По инициативе губернского казья было совершено молебствие о здравии Государя Императора и благоденствии России. Примерно в эти же дни «жители мусульманского селения Кишлы во главе с ахундом Ших Магомедом Ахунд-заде совершили молебствие за здравие Государя Императора и за успехи русской армии в борьбе с врагами Отечества. Мечеть была полна молящимися крестьянами. Присутствовали также и женщины».¹²

Приведённые факты свидетельствуют, что в своём большинстве все слои мусульманского населения Баку были единодушны в патриотическом настроении. Основная часть национальной буржуазии, предпринимателей, привилегированных кругов азербайджанского общества проявляли поддержку и солидарность правительству страны, чьими гражданами они были. Выражая настроение этой части общества, Мусульманская фракция IV Государственной Думы 21 августа 1914 г. опубликовала «Обращение к мусульманам России», в котором говорилось: «Мы, граждане России, преисполнены желания отразить грубое нашествие врагов, посягнувших на честь, достоинство и целостность нашей Родины... Мусульмане преисполнены понимания своего долга перед Родиной, готовы принести всякие жертвы и вместе со всеми русскими гражданами бороться и до конца отстаивать честь, целостность России».¹³ Под обращением стояла подпись и азербайджанского депутата Мамед Юсифа Джафарова, хорошо осведомленного о настроениях мусульманского общества, а возможно и согласовано с его влиятельными представителями. Это предположение небесспорно, оно родилось под впечатлением от письма, пожалуй, самого влиятельно и мудрого представителя национальной буржуазии Гаджи Зейналабдина Тагиева Кавказскому наместнику. Автор письма в первые дни войны высказал аналогичные мысли: «В условиях, когда объявление войны вызвало тяжёлое впечатление во всех концах России, гнев против нашего общего врага охватил и нас, всех мусульман, также как и каждого русского подданного».¹⁴

Представители азербайджанской буржуазии проявили активность при формировании «Дикой дивизии». В ноябре 1914 г. в доме Г.З.Тагиева состоялось совещание представителей мусульман города Баку по вопросу денежной помощи отряду мусульман-добровольцев, форми-

¹² «Баку», 25 июля 1914 г.

¹³ История Азербайджана. Баку, 1960, т. II, с. 745.

¹⁴ Там же.

руемому из населения Бакинской губернии, который будет отправлен на австро-германский театр военных действий для дальнейшего присоединения к Кавказской конной мусульманской дивизии. Согласно списку было собрано 50300 руб.¹⁵ В благотворительности Г.З.Тагиева всегда присутствует адресная направленность, решающая конкретную задачу, внося вместе с Мусой Нагиевым по 50 тыс. рублей, они указали назначение взноса - устройство и содержание санитарного отряда для обслуживания мусульманской Кавказской дивизии.¹⁶ Г.З.Тагиев откликнулся на просьбу князя Нуха-Тарковского помочь в формировании азербайджанской сотни (250 человек), выделив 8 тыс. рублей.¹⁷

Уделив большое внимание участию Г.З.Тагиева в подготовке азербайджанских всадников Кавказской дивизии, не хочется прибегать к таким объяснениям, как щедрость, доброта, на наш взгляд - это принципиальная, нравственно-гражданская позиция человека, любящего свой народ.

В канцелярию Бакинского градоначальника регулярно поступали денежные взносы азербайджанского населения города на расходы по снаряжению мусульманских добровольцев. Примечательно, что эта акция носила очень прозрачный характер, т.к. бакинские газеты печатали имена и фамилии, а также сумму взноса каждого из них. В трёх списках газеты «Баку», которыми мы располагаем, встречаются известные фамилии - Муса бек Амирджанов, Рза бек Селимханов, Мамед Гасан Гаджинский, наследники Шамси Асадуллаева и многие другие.

Документы и материалы столетней давности позволяют считать, что к формированию Татарского полка Кавказской дивизии в равной степени причастны Военное ведомство России и азербайджанский народ, который благословлял своих сынов на войну, брал на себя и заботу об их снаряжении. О настроении, царившем в эти годы в азербайджанском обществе, высказал своё мнение корреспондент петроградской газеты «Курьер» Фаррух бек Везиров: «Я должен отметить, что все народы Кавказа настроены патриотично и готовы принести на алтарь Отечества все же жертвы, которые потребует от них интересы Родины и Отечества. Отечеством же для кавказских мусульман является только Россия, которой мы преданы все без исключения... Русское мусульманство на деле показало своё отношение к постигшему общую Родину испытанию: весь мусульманский мир Кавказа, начиная от миллионеров Баку и кончая сельской беднотой, принёс

¹⁵ «Каспий» 9 ноября 1914 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, 22 ноября 1914 г.

пожертвования на военные нужды. Но не одними материальными жертвами ограничились кавказские мусульмане: ими сформирована Кавказская мусульманская дивизия...».¹⁸

На протяжении десятилетий советская историография обвиняла буржуазию, помещиков и их политические партии в её поддержке царского правительства в годы войны. Позволим внести свои коррективы, своё видение позиции буржуазии в годы войны. Во-первых, нельзя ставить под сомнение, тем более отрицать их патриотические чувства и, прежде всего, гражданский долг. Классовое клише исключает самоощущение индивидуума человека. И в этой связи невольно вспомнился эпизод, имевший место в далёком 1883 году, когда царя Александра III встречали на Бакинском вокзале губернатор, городской голова, «отцы города», в том числе и Г.З.Тагиев. С появлением Александра III все встречающие сняли головные уборы, и лишь Тагиев остался в папаше, что заставило царя обратиться к нему с вопросом: «Ты чей подданный?» Проигнорировав подсказку губернатора - «подданный Вашего Величества», Гаджи Зейналабдин - человек мудрый, наделённый высоким чувством достоинства, ответил: «Я - подданный Российской империи».

И, во-вторых, поражение России в войне ставило под удар имущественное состояние буржуазии. В случае поражения российской армии близость Кавказского фронта гипотетически могла превратить территорию Азербайджана в зону оккупации, учитывая заинтересованность Германии в бакинской нефти. И вполне естественно, если нефтепромышленники и предприниматели, помогая воюющей России, защищали свои промыслы, заводы, предприятия.

Война диктовала необходимость приспособления хозяйственного механизма страны к нуждам обороны. Одной из важнейших отраслей промышленности являлась нефтяная, роль которой возросла в период войны. Бакинская нефтяная промышленность вследствие почти полного прекращения прилива капитала и создавшихся затруднений в вопросах кредита и экспорта нефтяных товаров за границу сузила свою деятельность. В первую очередь тяжёлое положение в нефтяной промышленности отразилось на объёме буровых работ. Ежегодные издания «Обзоров бакинской нефтяной промышленности» зафиксировали показатели бурения за военный период - если в 1914 г. было пробурено 51987 саженей, в 1915 г. - 47838, в 1916 г. - 43524, а в 1917 г. - всего лишь 23845 саженей.¹⁹ Сопоставление показателей бурения

¹⁸ «Каспий», 30 октября 1914 г.

¹⁹ *Обзоры Бакинской нефтяной промышленности за 1914-1917 гг.*

1917 года с последним предвоенным - 1913 годом позволяет выявить катастрофическое падение бурительных работ на 63,5%.

С бурением новых скважин напрямую связаны показатели добычи нефти. Так, на промыслах Балаханы, Биби-Эйбат, Рамана и Сураханы в 1914 г. было получено 327 млн. пудов нефти, в 1915 г. - 332 млн. пудов, в 1916 г. - 302, 4 млн. пудов и в 1917 г. всего 237,3 млн. пудов нефти.²⁰ Высококачественная нефть Абшерона в своё время создала возможность развития нефтеперерабатывающей промышленности, обеспечивающей экономику страны осветительными, смазочными маслами, бензином и широким ассортиментом прочих продуктов. Выработка всех нефтепродуктов в годы войны также имела тенденцию сокращения: в 1917 г. продукция перегонки нефти составляла 70,4% по отношению к показателю 1913 года.²¹

Заводы и мастерские, осуществлявшие выпуск и ремонт нефтяного оборудования, предприятия по выработке нефтепродуктов в годы войны сменили профиль своей деятельности. Правительство страны, выявив по исходу первого года войны, острый кризис с производством вооружения, включило и бакинские предприятия в разрешение проблемы оснащения армии и обеспечение фронта снарядами и продукцией военного предназначения. Деятельность бакинских фирм строилась в тесном взаимоотношении с военным и морским ведомствами. Основными поставщиками военной продукции являлись «Товарищество Бр.Нобель», общество «Мазут», фирмы Шибаяева, Асадуллаева и др. Военные заказы распределялись между небольшими предприятиями, сокращая тем самым сроки на исполнения. Так, изготовление 14000 мин было распределено на 13 предприятиях Баку, к производству бомб привлечены 9 предприятий.

В 1916 г. из Петрограда была получена инструкция для изготовления и приёмки фугасных гранат, подготовленная Главным Артиллерийским Управлением. Экземпляр этой инструкции располагает Национальный музей истории Азербайджана.²² Центральный Военно-промышленный комитет прислал в Баку в качестве приёмщика Б.Ф.Мельникова²³, чья фотография, бланк и конверт Центрального Военно-промышленного комитета нашли своё место в Фонде документальных источников.²⁴

²⁰ «Нефтяное дело», 1914, №1, с.23-24; 1915, №1, с.19-20; 1916, №1, с.15-16; 1917, №11-12. Приложение, с.36.

²¹ Ахундов Б.Ю. Указ. соч., с.25.

²² ФДИ НМИА, №234/1.

²³ Там же, №234/2.

²⁴ Там же, №234/4.

Отсутствие статистических показателей выпуска снарядов в мастерских «Товарищества Бр. Нобель» компенсирует фотосессия, зафиксировавшая отдельные рабочие моменты. На 11 фотографиях, хранящихся в музее, отражены, в частности, такие сюжеты, как приём и проверка снарядов, анализ смазочных нефтепродуктов для отправки в армию, прокат заготовок для снарядов и т.д. Каспийский машиностроительный завод, находясь на специальном учёте, был переведён на производство бомб и оборудования для казённого толуолового завода.²⁵ Выработка важного стратегического продукта толуола, основу которого составляла нефть, занимала особое место в заказах Главного артиллерийского управления. Выполняя заказ управления, в Баку был построен «Торговым домом Бенкендорф и К^о» крупный толуоловый завод, который в сентябре 1916 г. ежемесячно вырабатывал 5 тыс. пуд. и 5 тыс. пудов бензола. В начале 1916 г. был введён в эксплуатацию и толуоловый завод «Товарищества Бр.Нобель», выдавая с июля, ежемесячно 4500 пудов своей продукции.

В годы войны правительство обеспечивало правовой режим государственного регулирования экономики, ограничивая права частных предпринимателей в промышленной, торговой и банковской сферах, переводя ряд предприятий на выпуск военной продукции. Эта политика распространялась на все регионы страны, в том числе, и на Кавказ. И если по всей России рабочие предприятий, обслуживающих фронт, составляли 73,7 % всех рабочих, то на военизированных предприятиях Кавказа было сосредоточено 78,2 % рабочих.²⁶

Учитывая промышленный потенциал Баку - несравнимый ни с одним городом региона, можно смело утверждать, что основную часть в 78,2% приходилось на долю бакинских рабочих. Значимость Бакинского района подтверждают отчёты статистического отдела Центрального военно-промышленного комитета на 1 ноября 1916 г., в которых отмечено, что на Баку приходилось заказов на артиллерийское имущество на сумму в 2.641.533 руб., на весь Закавказский регион, без Баку, 2.610.744 руб.²⁷ Сопоставление цифр - убедительней слов.

Крупнейшая нефтяная фирма «Товарищество Бр. Нобель» сыграло большую роль в поставках военному ведомству ценного и стратегически военного продукта - авиационного бензина. Буквально, в первый же месяц войны из Баку стал поступать авиационный бензин, поставки которого из года в год росли. Так, если с сентября 1914 г.

²⁵ Исмаилов М.А. *Промышленность Баку в начале XX века*. Баку, 1976, с.21.

²⁶ Базилая М.И. *Закавказье в годы Первой мировой войны*. Сухуми, 1968, с.163.

²⁷ Там же.

по январь 1915 г. «Товариществом Бр. Нобель» было отправлено более 150 тыс. пудов, то на 30 марта 1916 г. цифра эта достигла 2 млн. пудов. Помимо бензина для авиации, в Военное ведомство отправлялась серная кислота, в среднем, ежемесячно 4-5 тыс. пудов, и 34 тыс. пудов щелочной смазки для чистки оружия и др.

В 1915 г. «Товарищество Бр. Нобель» доставило нефтяных продуктов военным потребителям около 70% годовой продажи всех продуктов.²⁸

Одной из важнейших проблем, требующих безотлагательного решения, являлось взвинчивание цен на нефть и нефтепродукты, значительно превосходящих биржевые. Так, в 1915 г. при средней цене нефти в 42,2 коп. за пуд, в отдельных случаях были зафиксированы цены в 62,2 коп. и даже 70 коп. за пуд. Попытка правительства ввести фиксированные цены, установив 45 коп. за пуд, не принесла желаемого результата и под давлением нефтяных монополий цена была повышена до 60 коп., а правительственный «контроль» по- существу не имел практического значения. «Пиррова победа» нефтяных магнатов спровоцировала инфляцию, которая тяжёлым бременем легла на плечи народных масс.

Тяжёлым последствием для нефтяной промышленности явился и недостаток технических материалов, и сокращение численности квалифицированных рабочих, частью мобилизованных в армию, а частью сменивших место жительства. Результатом стало отсутствие капитального ремонта промыслово-заводского оборудования, что резко ухудшило его работу и угрожало полным параличом производства. Нормальной работе нефтяной промышленности мешало и состояние транспортных средств.

Война вторглась во все сферы жизни Баку, «мобилизуя» бакинцев на службу армии и фронта, привлекая общественные организации, творческие группы, гражданское население. На вышеупомянутом заседании Городской думы 23 июля 1914 г. городской голова Л.Л.Быч высказался за необходимость оказывать всестороннюю помощь воюющей стране. Городская управа вынесла решение: выделить 50 тыс. руб. на санитарную помощь. Однако в прениях гласные настояли, чтобы выделенная сумма была удвоена, мотивируя это тем, что «...50 тысяч рублей незначительная сумма для такого большого города как Баку».²⁹ В результате Городская дума выделила 100 тыс. рублей.³⁰

²⁸ Ибрагимов М.Дж. *Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма*. Баку, 1984, с.179-180.

²⁹ Ответственный секретарь

³⁰ «Каспий», 25 июля 1914 г.

В июле 1914 г. была создана Комиссия Городской Думы по организации помощи больным и раненым воинам. Осуществлением программы Городской Думы стала одна из первых широкомасштабных акций, направленная на сбор денежных средств для оказания помощи раненым и больным воинам, оборудование лазаретов и санитарных поездов, помощи семьям запасных, мобилизованным на фронт. Акция носила исключительно добровольный характер, на неё откликнулись, отреагировали все слои населения, выступавшие, зачастую инициаторами оказания этой помощи. Так, служащие городской конторы владельца крупных бакинских мельниц Ага Балы Гулиева выразили желание отчислять ежемесячно 2% своего содержания в пользу семейств воинов, пострадавших на войне.³¹ Аналогичное постановление поступило и от служащих бакинской таможни, подчеркнувших, что двухпроцентное отчисление будет действовать «на время военных действий».³²

19 июля 1914 г. с утра по всему городу были расклеены объявления, сообщающие, что «во исполнение Высочайшего повеления о приведении армий на военное положение» призыву подлежат нижние чины запаса. Это объявление вызвало ряд сообщений и предложений об оказании помощи семьям мобилизованных запасников. С этой целью Совет съезда нефтепромышленников решил провести в промыслово-заводском районе перепись семейств, призванных на действительную службу запасников, с целью определения их имущественного положения и правильного распределения выдачи пособий. А театральная секция мусульманского просветительского общества «Сафа» поместила в газете «Баку» сообщение, что в помещении театра Г.З.Тагиева устраивает благотворительный спектакль, сборы с которого, согласно постановлению правления, поступают в фонд по оказанию помощи семьям призванных из Баку запасных.

В редакции газет обращались жители города с предложениями, советами, а порой, просто поделиться, как это сделал Михаил Шейнман в июле 1914 г. В письме на имя редактора газеты «Каспий» он написал: «...часть наших сограждан ушла защищать страну от врагов, оставив свои семьи на произвол судьбы. На нас, оставшихся дома, лежит прямой неизбежный долг принять на себя заботу об этих семьях... Во имя этого долга я прошу Вас, господин редактор, открыть при Вашей газете сбор пожертвований в пользу семей лиц, призванных в г. Баку на действительную военную службу и препровождаю 100 руб., как мое посильное пожертвование».³³

³¹ «Каспий», 22 июля 1914 г.

³² «Баку», 25 июля 1914 г.

³³ «Каспий», 22 июля 1914 г.

Для сбора средств комитет организовал так называемые «благотворительные базары», как, например, 2-го октября был проведён «День флага» - продажа флажков союзных держав. Бюро по организации однодневного сбора разделило город на 22 района. На вокзале в Баладжарах, украшенном флажками, поезда встречали музыкой духовой оркестр, а кружки сборщиков быстро наполнялись ассигнациями, и, как они успевали замечать, порой довольно крупными суммами. Газета «Баку» в разделе «Хроника» сообщала: «предстоит вскрыть для подсчёта собранных за день денег 500 кружек».³⁴

Развернувшееся в городе движение за оказание помощи семьям мобилизованных на войну запасным чинам, имело большое моральное значение, о чём свидетельствует публикация на страницах «Каспия»: «Мы, нижеподписавшиеся, служащие и рабочие Т/д Бенкендорф и К°, призванные ныне на фронт, приносим глубокую благодарность Т/д Бенкендорф и К° за заботу и попечение о наших семьях».³⁵

Война на протяжении долгих четырёх лет предоставила Баку ещё один титул - город лазаретов и госпиталей. Первый же день любой войны приносит человеческие жертвы, поэтому в России с началом войны встала задача организации помощи раненым и больным воинам. Создание и размещение в короткие сроки лазаретов и госпиталей по всей стране требовало участия правительственных органов, земских, кооперативных учреждений совместно с привлечением гражданского населения.

Эту идею озвучил и председатель Бакинского городского комитета помощи больным и раненым воинам, городской голова Л.Л.Быч в своём «Воззвании» к горожанам: «...Мы уверены, что всегда отзывчивое население нашего города не откажется придти комитету на помощь и в эту трудную минуту».³⁶

На одном из первых заседаний комитета состоялось собрание лиц, намеченных комитетом по оказанию помощи раненым, так называемым попечительским советом. Изначально, и для Бакинского комитета, и для попечительского совета встала сложная проблема, требующая быстрого, оперативного разрешения - изыскания помещений и банальной мебели - кроватей.

В решение проблемы включилось практически всё население города - от крупных нефтепромышленников и предпринимателей до рядовых граждан, предоставлявших для размещения раненых свои дома. Фирма Бр. Нобель сообщила городскому голове, что на Villa Petrolea

³⁴ «Каспий», 22 июля 1914 г.

³⁵ «Баку», 5 октября 1914 г.

³⁶ Там же, 23 сентября 1914 г.

в Белом городе будет открыт лазарет за счёт служащих и членов их семей.³⁷ Кроме того, бакинское отделение «Товарищества Бр.Нобель» решило принять на свой счёт полное содержание и снабжение лазарета на сто кроватей в помещении Villa Petrolea и лазаретов на 70 кроватей в бывших Шифринских бараках и на 60 кроватей в помещении семейного собрания служащих. Французский консул А.Гожеве известил Л.Л. Быча, что на средства бакинской французской колонии будет открыт 19 октября лазарет, как отделение главного лазарета Бакинского градоначальства. Следует отметить, что лазарет был размещён в доме Гаджиева, а заведовать им был приглашён доктор Бахрам бек Ахундов.³⁸

Состоявшееся 5 сентября заседание отдела Мусульманского благотворительного общества по оказанию помощи больным и раненым воинам под председательством Мирзы Асадуллаева и секретаря М-б. Гаджинского вынесло решение о немедленной организации мусульманского лазарета на 100 кроватей в здании «Исмаилие», построенном в 1910 г. нефтепромышленником Мусой Нагиевым. На организацию лазарета стали поступать пожертвования, и если документ отмечает необходимость 17500 руб., то уже только трое названных внесли 29 тысяч руб.³⁹ Правление Мусульманского общества, обратившись в городскую управу с просьбой о командировании в лазарет одного из городских врачей, предупреждало, что его содержание лазарет берёт на свой счёт.

С воззванием к бакинским евреям обратилось Бакинское еврейское благотворительное общество, в нём говорилось: «...считаем своим долгом внести свою лепту в дело помощи раненым и больным воинам и открыть для этой цели лазарет в помещении еврейских школ. Комитет, избранный для устройства лазарета, призывает всех евреев г. Баку оказать посильную помощь его начинанию, не стесняясь размеров пожертвованию, памятуя завет святой Торы: «Дающему мало такое же уважение, как дающему много».⁴⁰

Для организации первого лазарета градоначальства был создан комитет, опиравшийся на активную поддержку населения. Совет старшин морского (флотского) клуба на Баилове предложил своё помещение под лазарет. В Комитет лазарета широким потоком поступали денежные пожертвования, адресованные на оборудование и обустройство образцового лазарета в объёме около 100 тысяч рублей.

³⁷ «Каспий», 18 октября 1914 г.

³⁸ Там же, 29 октября 1914 г.

³⁹ Там же, 18 сентября 1914 г.

⁴⁰ «Баку», 23 сентября 1914 г.

Известный предприниматель Муртуза Мухтаров избрал иную форму помощи в организации лазарета, взяв на себя расходы по оборудованию и содержанию офицерской палаты лазарета на всё время функционирования этого медицинского учреждения военных лет.

Список всех, кто посчитал своим долгом внести в организацию первого лазарета денежные взносы настолько большой, что перечислить практически невозможно. Однако для одного факта следует сделать исключение. К Бакинскому градоначальнику явилась депутация от общества селения Кала с просьбой посетить сельский сход, принять участие в молебне и получении собранных денег на лазарет градоначальства. Примечательна не сумма пожертвования - 1009 руб. 37 коп., и не то, что женщины селения заняты сбором белья и постельных принадлежностей для лазарета, а активная реакция азербайджанских сельчан Абшерона, изъявивших готовность и впредь быть полезными общему делу.

5 октября, в половине пятого дня состоялось торжественное освящение первого в Баку лазарета для раненых и больных воинов. В числе присутствующих высокопоставленных гостей были и два офицера, возвращавшихся в действующую армию после излечения в бакинском лазарете. Имена их неизвестны, но сохранились проникновенные слова, обращённые к устроителям лазарета. Трудно избежать соблазна, чтобы не познакомить читателя с тем, что говорили фронтовики, возможно, впервые попавшие в Баку в числе раненых. «С чувством облегчения, - говорили они, - мы выезжаем из Баку к своим товарищам на передовые позиции. Мы рады и счастливы передать нашим товарищам, как здесь заботятся о русских воинах, как помнят о нас, и как ждут оказать помощь раненым. Мы счастливы, присутствуя на этом торжестве освящения нашего лазарета, в котором, быть может, нам вторично придётся побывать. Мы всегда верили, что население живёт теперь одной мыслью с воинами и вера эта становится для нас фактом. Спасибо вам от русских воинов...».⁴¹

26 октября был открыт лазарет Мусульманского благотворительного общества в роскошном здании «Исмаилия», которое до сих пор остаётся достопримечательностью города, как прекрасный памятник зодчества. Благодаря крупным денежным поступлениям от мусульманского населения, в оборудовании лазарета была возможность допускать определённую изысканность, так, например, размещение палат в боковых и соседних с большим залом комнатах, а сам громадный зал предназначался для зимнего сада, где могли отдыхать раненые и больные воины. Многочисленных гостей принимали М.Нагиев,

⁴¹ «Баку», 7 сентября 1914 г.

Г.З.Тагиев, М.Ш.Асадуллаев, И.б.Сафаралиев, а губернский казий Ага Мир Мамед Джафарзаде, проведя торжественное молебствие, обратился к присутствующим с речью, в которой прозвучали и такие слова: «...мы привыкли участвовать в радостях и печалях русского народа. Мы счастливы, что двери этого прекрасного здания впервые открываются для раненых и больных воинов. Открывая эти двери для защитников Отечества, мы сочтём своею обязанностью врачевать и лечить больных и раненых воинов и вернуть их России и русской армии бодрыми и здоровыми».⁴²

К началу 1915 г. в Баку, как отмечает газета «Каспий», насчитывалось 19 лазаретов,⁴³ главным врачом всех городских лазаретов был назначен заведующий медико-санитарного бюро управы С.И.Слоневский.

Формат статьи не позволяет уделить внимание и описание каждому из лазаретов, за исключением, пожалуй, только лазарета №19. Судьба лазарета №19 отличалась от всех остальных уже тем, что с окончанием войны он продолжал строиться, развиваться, реконструироваться, заняв в городе место одной из главных больниц, носящей до недавнего времени имя Мусы Нагиева, а сегодня именуемой Городской больницей №1.

История лазарета несёт на себе печать и трагедии, и благородства. Крупный нефтепромышленник Муса Нагиев, потеряв единственного сына в возрасте 27 лет от туберкулёза, принял решение в память о нём построить городскую больницу, вкладывая в это благородную идею мысль помочь людям, в первую очередь, молодым, избежать печальной участи его сына, обеспечив их лечение и профилактику. На приобретённом участке площадью более 100 тысяч квадратных метров начались строительные работы. С согласия Мусы Нагиева на этой территории были помещены 8 барачных корпусов, предназначенных для размещения лазарета на 600 коечных мест.⁴⁴ Лазарет, получивший номер 19, предназначался для инфекционно больных солдат и офицеров, а также гражданских лиц.

Поступление раненых и больных фронтовиков в бакинские лазареты шло с первых же недель войны, зафиксирован был даже первый раненый, поступивший в августе - молодой унтер-офицер, крестьянин родом из Волынской губернии Парамон Михальчук.⁴⁵ Все последующие месяцы в Баку прибывали поезда с ранеными и больными

⁴² «Баку», 28 октября 1914 г.

⁴³ «Каспий», 12 ноября 1914 г.

⁴⁴ Инсанов А. История здравоохранения Азербайджана. Баку, 2003, с.235.

⁴⁵ «Каспий» 27 августа 1914 г.

с германского, австро-венгерского и турецкого театров военных действий. Уже в ноябре месяце в лазаретах города насчитывалось 1790 фронтовиков, находившихся на излечении, кстати, в родном городе довелось лечиться подпоручику Тарлан беку Алиярбекову, поручику Джамшид хану Нахчыванскому и др.

Завершая освещение деятельности бакинских лазаретов, трудно обойти молчанием, возможно, малоизвестный факт, когда ученики-мусульмане Бакинской мужской гимназии приняли «учредить одну кровать при лазарете»,⁴⁶ что в современном понимании означает взять шефство.

В 4-ой городской русско-татарской городской школе собрание учащихся мусульман также высказалось за необходимость оказания помощи раненым воинам. Решение учащихся принимались с участием выдающихся азербайджанских педагогов С.М.Ганизаде и М. Махмудбекова, которых заботила не только учёба молодёжи, но и её нравственное воспитание, умение сопереживать и быть полезным обществу.

Ученицы всех классов III женской гимназии, начиная с азбучного отделения, также включились в заботу о солдатах-фронтовиках. Так, в рождественские праздники из Баку на фронт ученицы отправили солдатам посылки, с продуктами, подарками, принесёнными самими ученицами, и обязательным трогательно-тёплым письмом. Газета «Баку» вынесла на свои страницы одно письмо, характерное для всех посланий учениц: «Дорогие наши солдатики! Будьте здоровы, желаем вам победить наших врагов и скорее вернуться домой к своим деткам...».⁴⁷ Более старшие учащиеся училищ, называющие себя студентами, выступали инициаторами в оказании помощи при приёме раненых, о чём свидетельствует письмо одного из учащихся в редакцию газеты «Баку»: «М.гг. редактор! На днях в Баку прибывает поезд с ранеными. Для их встречи организуются различные отряды. Я предлагаю товарищам студентам организовать специальный студенческий отряд... Необходимые сведения по переноске раненых будут даны компетентным в данном вопросе лицом...».⁴⁸

Учащиеся, а, по сути, дети, впитывали высокий гражданский настрой, царивший в городе, настрой, оказывающий влияние на формирование нравственных позиций подрастающего поколения.

⁴⁶ «Каспий», 17 сентября 1914 г.

⁴⁷ «Баку», 16 декабря 1914 г.

⁴⁸ Там же, 25 сентября 1914 г.

Следует отметить, что учительская общественность оценивала по достоинству порывы и поступки учащихся, усматривая их роль в здоровом воспитании молодёжи. И когда председатель совещания начальников средних учебных заведений обратился к попечителю Кавказского учебного округа с просьбой разрешить учащимся старших классов, как в учебное, так и в неучебное время принять участие при эвакуации раненых, он получил от попечителя ответную телеграмму: «Разрешаю учащимся оказывать самую широкую помощь при эвакуации под надзором учебно-воспитательного начальства».⁴⁹

Успешное излечение больных и раненых в лазаретах и госпиталях города всей тяжестью и ответственностью ложилось, прежде всего, на плечи врачей и медперсонала. Вопрос об обеспечении медицинским персоналом лазаретов и госпиталей был вынесен в первый же месяц войны на обсуждение общего собрания членов Общества врачей города Баку. Присутствовавший городской голова Л.Л.Быч довёл до сведения членов общества, что военное ведомство в сложившихся условиях переложило на городские, земские и благотворительно-общественные организации помощь раненым. Особо остро при этом встал вопрос: а хватит ли в Баку медицинских сил? Возможность приглашать врачей извне вызвала сомнение из-за незначительного вознаграждения в 200-250 рублей в месяц. Поступили предложения и об организации консультативной помощи хирургов, и об организации курсов для подготовки среднего медперсонала и т.д. Мнение М.б.Султанова, что «принимая во внимание отзывчивость бакинских врачей, можно надеяться, что местными силами можно обойтись»⁵⁰ нашло поддержку присутствующих коллег.

К началу войны в Баку в общей сложности насчитывалось 235 врачей,⁵¹ занятых в различных медицинских учреждениях, но основную их часть (55,3%) составляли частнопрактикующие, врачи частных лечебниц. Для такого крупного промышленного города, как Баку тех лет, число врачей было явно недостаточным, а с организацией лазаретов проблема осложнилась еще больше.

Но как говорится, это был тот случай, когда проблему решило не количество, а качество. Состав бакинской врачебной общественности отличали высокая квалификация и профессиональная компетентность. В рядах бакинских врачей было достаточно много специали-

⁴⁹ «Баку», 17 сентября 1914 г.

⁵⁰ Там же, 2 сентября 1914 г.

⁵¹ Манафов И.Т. Медико-санитарное дело в дореволюционном Баку. Баку, 1962, с.93.

стов-медиков, приехавших из российских городов, связавших и свою жизнь, и деятельность с городом на Каспии. К этому времени выросло и число национальных кадров - врачей, получивших фундаментальные знания и практический опыт в элитных университетах России.

В лазарете №19 за жизнь жертв эпидемий брюшного тифа, холеры и других инфекционных болезней боролись известные в своё время врачи - М.Лейбзон, Н.Ушинский, Б.Угрюмов, Ф.Векилов, Е.Ризель и Б.Гаибов.

Документы выпускника Харьковского Университета Бахадура Гаибова хранятся в Национальном музее истории Азербайджана. Врач-эпидемиолог Б.Гаибов, согласно архивной справке, работал при медико-санитарном бюро с 16 мая 1908 г. по 5 августа 1919 г.,⁵² а удостоверение №16626 от 16 октября 1914 г. сообщает о назначении его старшим врачом санитарного поезда.⁵³

Интерес представляет и фотография, запечатлевшая медицинский персонал лазарета №19, датированная 1915 годом.⁵⁴ Фото-документалистика в ряде случаев оказывает добрую помощь, подсказывает сведения. Так, например, фотография солдата Н.И.Пирогова,⁵⁵ лечившегося, как сказано в аннотации, в госпитале Бакинского нефтяного общества в Балаханах, позволила предположить, что во время войны больницы этого общества и в Сураханах, и в Чёрном городе также обслуживали раненых и больных воинов. В таком случае необходимо отметить, что в первый военный год в Черногородской больнице врачом работал выпускник медицинского факультета Новороссийского университета (Одесса) Нариман Нариманов - впоследствии видный государственный и политический деятель.

Известно, что во время войн особенно интенсивно развиваются и распространяются эпидемические заболевания. Отсюда возрастала роль и приобретала особенно большое значение медико-санитарная служба.

Первым азербайджанцем - выпускником медицинского факультета Харьковского Университета по специальности санитарного врача был Мустафа Шарифов. В годы войны, вплоть до 1918 г. ему довелось работать районным санитарным врачом в Баку, затем возглавлять санитарные организации города, и, наконец, директором городской дезинфекционной станции, игравшей важную роль в предотвращении распространения инфекционных заболеваний.

⁵² *ФДИ НМИА, №291/54.*

⁵³ *Там же, №291/14.*

⁵⁴ *Там же, №115/28.*

⁵⁵ *Там же, №277/24.*

Воздавая должное бакинским врачам, чьим трудом, знаниями и заботой лазареты и госпитали города вернули здоровье, сохранили жизнь, дали возможность вернуться в ряды сражающихся армий сотням воинов, следует назвать их имена. Это - Абдулхалыг Ахундов, Бахрам бек Ахундов, Мамед Рза Векилов, Леопольд Бартольд Леонид Берберов и многие другие.

На долю бакинских врачей пришлось и разрешение возникшей острой проблемы обеспечения обслуживания и ухода за пациентами лазаретов. Острый дефицит сестёр милосердия решено было ликвидировать путём организации краткосрочных курсов.

Первые курсы сестёр милосердия, открытые Съездом Совета бакинских нефтепромышленников в 1914 г., насчитывали 45 слушательниц и продолжались с 17 октября по 1 декабря. 30 слушательниц проходили теоретические и практические занятия в Сабунчинской, а 15 - в Черногородской больницах.⁵⁶ Такие курсы открыты были и в 1915 г. в Сабунчинской больнице.

В числе первых был и выпуск 40 слушательниц курсов при Михайловской больнице (лазарете), второй предполагал увеличить число курсисток до 80 человек. Курсами сестёр милосердия заведовал, сам директор больницы М.б.Султанов.

Слушатели курсов медсестёр и медбрatов были людьми без каких-либо медицинских знаний и навыков.

А между тем, в Бакинский комитет помощи раненым воинам продолжали поступать денежные средства, тёплая одежда, постельное бельё, продукты и т.д. Помощь раненым и больным приняла особенно широкомасштабный размах, в ней участвовали все социальные и национальные слои населения, представители всех конфессий, мужчины и женщины. В документах и источниках тех лет фигурирует термин «пожертвование», производное от слова «жертва», а ведь бакинцы не «жертвовали», они добровольно, по собственной инициативе изыскивали средства, чтобы помочь раненым и больным воинам. Они не «жертвовали», а «благо творили», вплетая в понятие «патриотизм» милосердие, сопереживание, доброту.

В подтверждение этой мысли служат и материалы творческих коллективов тех лет.

В ФДИ НМИА хранится афиша-анонс. Визуально ничем не примечательная, небольшого формата, но единственная в коллекции музея. Афиша извещала: «Театр Бр.Маиловых, дирекция П.И.Амираго с 26

⁵⁶ «Нефтяное дело», 1915, №2. Приложение. Врачебно-санитарная хроника Съезда бакинских нефтепромышленников, с.17.

декабря 1914 г. по 9 января 1915 г. проводит цикл премированных оперетт. Последние строки афиши оповещали, что для военных скидка на билеты составляет 50%, а для раненых вход бесплатный.⁵⁷

Эта «печать войны» направила поиск новых свидетельств помощи раненым в деятельности театральных коллективов Баку. По сведениям Гулама Мамедли - составителя «Летописи азербайджанского театра», за все годы войны театральные труппы совершили около 400 выступлений в Баку и городах Азербайджана, а также далеко за его пределами.⁵⁸

Так, 7 сентября 1914 г., гастролируя в г. Петровске, Сидги Рухулла и А.А.Ахвердиев перечислили в фонд помощи раненым 50% гонорара. 12 сентября в фонд раненых был переведён весь сбор от спектакля «Лейли и Меджнун», поставленного в Баку обществом «Ниджат». 19 сентября в театре Г.З.Тагиева с успехом прошла опера Уз.Гаджибейли «Лейли и Меджнун», поставленная благотворительным обществом «Ниджат». Сбор денег, достигший более 2 тысяч рублей, был полностью перечислен в Комитет помощи раненым.⁵⁹ Также поступило и общество «Сафа», перечислив весь сбор от постановки драмы «Абуль-Ула» на счёт помощи раненым.⁶⁰ Благотворительные общества «Ниджат» и «Сафа» сборы от спектаклей передавали конкретно - лазарету при Бакинском градоначальстве.⁶¹

Иной формой заботы о раненых были приезды артистов в лазарет с театральными постановками, концертами, когда они своим контактом и общением поднимали настроение и бодрость воинов.

6 декабря во 2-м городском лазарете на Баилове под руководством артистки Н.Д.Карсской любителями раненым был показан спектакль «Предложение» А.П.Чехова, в антрактах играл оркестр мандалистов и балалаечников учеников мореходного училища, звучали рассказы и анекдоты из солдатской жизни, сопровождаемые смехом раненых, которые даже умудрялись танцевать русский гопак. Вознаграждением артистов был смех раненых солдат.

Акцент на гастрольные выступления позволяет на конкретных примерах раскрыть сострадание и сочувствие азербайджанского театрального сообщества к больным и раненым, раскрыть благотворительность, порождённую войной.

⁵⁷ ФДИ НМИА, №281/20.

⁵⁸ *Летопись азербайджанского театра (1850-1920). Составитель: Гулам Мамедли. Баку, 1975, с.378-458.*

⁵⁹ «Каспий», 22 сентября 1914 г.

⁶⁰ Там же, 26 сентября 1914 г.

⁶¹ Там же, 6 сентября 1914 г.

Но это совсем не означало, что замерла жизнь театрального Баку. Он продолжал жить. Значительным событием стала постановка труппой общества «Сафа» пьесы «Гявэ», сюжет которой был взят из поэмы «Шахнамэ» Фирдоуси. Роль Гявэ - небольшая, но в исполнении Гусейна Араблинского она превращалась в мощного, титанического героя и, как рассказывали очевидцы, при появлении Гявэ-Араблинского в финале, публика в зрительном зале вскакивала с мест, стоя аплодируя великому мастеру.

День 29 апреля 1916 г. ознаменовался выдающимся событием - первой постановкой комедии Джалила Мамедкулизаде «Мертвецы» на сцене бакинского театра. На всех репетициях присутствовал и сам автор, ожидавший этот день в течение долгих восьми лет. Талант Г.Араблинского позволил ему осуществлять режиссуру спектакля, а блестящая игра Мирза Ага Алиева и исполнительское мастерство других актёров, восторженное восприятие зрителей, высокая оценка рецензентов сделали «Мертвецов» важной вехой в истории азербайджанского драматического театра.

В репертуар музыкального театра свой ценный вклад внесли выдающиеся композиторы: Узеир Гаджибейли созданием в 1915 г. оперы «Гарун и Лейла», Муслим Магомаев созданием в 1916 г. оперы «Шах Исмаил». В 1916 г. была осуществлена постановка оперы У.Гаджибейли «Ашуг Гариб», а в 1917 г. им было написано либретто оперы «Шах Аббас и Хуршуд ханум», изданное в виде книги, экземпляр которой хранится в нашем музее.⁶² Коллекции НМИА располагают рядом интересных свидетельств театральной жизни Баку военных лет. В числе их следует отметить программу постановки труппой общества «Сафа» пьесы Шамсадина Самибекя «Верность обету или арнауты» в переложении Самеда Мансура. Пьеса была сыграна 28 марта 1914 г. в постановке Дж.Зейналова.⁶³

Интерес представляет либретто оперетты композитора Зульфугара Гаджибекова «Эвликян субай» («Женатый холостяк»), выпущенное в виде книги в 1914 г. на русском, а в 1915 г. на азербайджанском языках. Примечательно, что в 1914 г. фирмой «Спорт-рекорд» была произведена запись оперетты и выпущено шесть пластинок. К сожалению, поиски их сотрудниками музея пока не увенчались успехом.

В ряду документов военных лет - удостоверение корреспондента российского журнала «Рампа и жизнь» Мехти Гаджинского, датиро-

⁶² ФДИ НМИА, №1021.

⁶³ Там же, №17/17.

ванное октябрём 1914 г., свидетельствующее об интересе и внимании театральной российской общественности к творчеству азербайджанских деятелей искусства, к жизни театрального Баку.

В 1916 г. был создан фильм «В царстве нефти и миллионов», а в 1917 г. была осуществлена экранизация бессмертной оперетты «Аршин мал алан». Не благодаря, а вопреки тяжёлым условиям воюющей страны и сложной ситуации в театральном мире Баку, творчество азербайджанских драматургов, композиторов, режиссёров, актёров продолжало расти и развиваться, поставив под сомнение бытующий афоризм, что «музы молчат, когда говорят пушки».

Прежде чем речь пойдёт о выступлениях бакинских рабочих в 1916 году, позволим небольшое нарушение хронологии и познакомимся с фактом, имевшим место в жизни бакинских рабочих в июле 1914 года. Буквально за две недели до начала Первой мировой войны, когда уже «сгустились тучи» и «пахло грозой», в Баку прибыл товарищ министра внутренних дел генерал-майор Владимир Джунковский, которому были предоставлены широкие полномочия.

Сообщение газеты «Каспий» о том, что прибывший В.Джунковский посетил тюрьму, где разбирает дела арестованных рабочих-участников забастовок и самое удивительное, освободил арестованных рабочих промыслов и заводов, вызывает, на первый взгляд, недоумение.⁶⁴ Оно вызвано тем, что сам В.Джунковский за два месяца до этого выступал в роли одного из руководителей подавления всеобщей забастовки, охватившей рабочих Баку летом 1914 г. Начатая 28 мая забастовка продолжалась в течение двух месяцев, приняв характер крупного политического выступления. Уже 12 июля число арестованных превысило 1600 человек, 3525 рабочих были высланы во внутренние губернии России, 1750 человек уволены с работы.⁶⁵

Начавшаяся война вскоре выявила истощение людского ресурса. Это угрожало предпринимателям сокращением не только баснословных доходов от выполнения военных заказов, но главное, грозило срывом поставок армии военной продукции, что и вынуждало заговорить о бережливости «людских жизней».

На имя императора Николая II была подана всеподданнейшая записка о мероприятиях, необходимых для успешного ведения и окончания войны. В числе подписавшихся были и крупные промышленники. «Грозную опасность Отечеству» авторы записки видели в истощении людских ресурсов, но предложение буржуазии приостановить при-

⁶⁴ «Каспий», 19 июля 1914 г.

⁶⁵ История Азербайджана. Т. II, с. 733.

зыв рабочих и вернуть на промышленные предприятия квалифицированных рабочих было отвергнуто генералитетом и царем.⁶⁶ Хорошо осведомлённый о положении страны, В.Джунковский, спрогнозировав ситуацию обеспечения промышленности рабочей силой в условиях войны, вернул на промыслы и заводы Баку арестованных рабочих.

Извечный спутник войны - серьёзные народнохозяйственные затруднения, в ходе Первой мировой войны стали обретать черты быстро расширяющегося кризиса. С первых же дней войны начался быстрый рост цен на продовольствие, особенно остро ощущавшийся в городах и промышленных центрах. За годы войны цены на продовольственные товары в Баку выросли в 3-4 раза, а зарплата оставалась на прежнем уровне.

Обострение продовольственного кризиса в 1916 - начале 1917 г. коснулось всей Российской империи и было вызвано трудностями снабжения, усилившимся нарушением работы транспорта, расстройством денежного обращения, ростом цен и разгулом спекуляции.

Бремя войны обрушило на рабочих, на малоимущее население страшные лишения, принеся с собой разорение и голод, резко ухудшило их экономическое положение. В 1915 г. в требованиях, предъявленных нефтепромышленникам, бакинские рабочие отмечали, что «Перед войной мы были в тяжёлом положении. С началом войны наше положение стало совершенно невыносимым. Чем больше затягивается война, тем дороже становится жизнь. Дороговизна уже достигла баснословного размера и с каждым днём растёт».⁶⁷

Усталость нуждой, тревога за мужей-солдат, а главное, боль и страх за голодающих детей взорвали терпение женщин и вылились в стихийный бунт в феврале 1916 г. в Баку - первый на Южном Кавказе. Настроение малоимущего населения Баку достигло критической отметки, нужен был лишь повод, чтоб вылиться во взрыв и беспорядки. И такой, казалось, незначительный повод нашёлся. 14 февраля 1916 г. на Александро-Невском базаре, возмущённая высокой ценой на картофель покупательница, не сдержав своего возмущения, опрокинула на землю содержимое прилавка. Многочисленные покупательницы рынка восприняли это как сигнал, и вскоре беспорядочная толпа разъярённых женщин заполнила соседнюю Базарную улицу, громя овощные, бакалейные, хлебные, мясные лавки и магазины. Волнения быстро перекинулись и на другие рынки и базары города, число воинственно настроенных женщин росло

⁶⁶ *Первая мировая война. 1914-1918 гг. М., 1969, с.154.*

⁶⁷ *Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971, с.51.*

и множилось, к ним присоединялись подростки, дети. Растекаясь по улицам города, женщины крушили продовольственные склады, мучные амбары, городские мельницы Скобелева, Гулиева. Только в этот день были разграблены 116 продовольственных и около 70 промтоварных магазинов, лавок и складов.⁶⁸

Как вспоминал свидетель тех событий, тогда ещё подросток, а в будущем - лётчик, Герой Советского Союза А.Л.Шепелев, «...В городе ощущается острая нехватка продовольствия. Оскудел и когда-то обильный базар. Цены на все поднимаются. Ежедневно нарастает ропот солдаток, оставшихся без мужей-кормильцев, с оравой голодных детей. И вот - взрыв! Вспыхнул бабий бунт. Я хорошо помню, как доведённые до отчаяния женщины громили продовольственные магазины, как бушевали на улицах людские толпы, а воздух сотрясали возгласы: «Хлеба!», «Долой войну!». Разъярённым жандармам и полицейским никак не удавалось усмирить бунтовщиков. Тогда на помощь им были вызваны конные казаки, которые сразу же пустили в ход нагайки. За избиваемых женщин вступились солдаты-новобранцы. Завязалась настоящая битва...».⁶⁹

Волнения перекинулись и в район нефтяных участков Балаханы-Сабунчу. Три дня на улицах и площадях Баку шли настоящие уличные бои - в ряды неорганизованных, разъярённых женщин вливались всё новое и новое пополнение женщин и подростков, но и против них шло пополнение рядов жандармов и полицейских, частями казаков.

В те дни заместитель бакинского градоначальника Михайловский писал в Петроград тревожные телеграммы, в одной из которых говорилось о том, что: «Войск в городе недостаточно, всего 270 человек пехоты и 160 кавалерии. В их рядах и два отряда казаков в Балаханы. Среди них есть раненые камнями и булыжниками. Срочно прошу прислать кавалерийский полк на подмогу».⁷⁰

В ответ на камни и булыжники, летевшие в солдат, звучали оружейные выстрелы. Судя по донесениям градоначальства, в период волнений было убито и ранено 64 человека...Городу был нанесён ущерб в 2 миллиона 957 тысяч рублей.⁷¹

⁶⁸ Журнал «Араз». 1990, № 3, с.41.

⁶⁹ Шепелев А.Л. В небе и на земле. М., 1974, с. 10.

⁷⁰ Ибрагимов З.И. Революционное движение в период Первой мировой войны в Баку и Азербайджане. Сборник статей по истории Азербайджана. Выпуск II. Баку, 1949, с.118 (на азерб. яз.).

⁷¹ Журнал «Араз». 1990, № 3, с.42.

Бакинский «бабий бунт» эхом отозвался в Дербенте, на окраинах Тифлиса, напугал и приковал к себе внимание правительственных и политических кругов России.

Депутаты IV Государственной Думы от Баку М.Ю.Джафаров, М.И.Скобелев и М.И.Пападжанов, выступая на заседании 24 февраля, поставив в известность членов Госдумы о беспорядках в Баку, отметили особое место Баку в снабжении всей страны нефтью и нефтепродуктами и особенно роль оборонных предприятий, прося предотвратить обострение продовольственного кризиса.⁷²

Стихийный бунт бакинок имел большой резонанс, отозвавшись эхом и за пределами Азербайджана. А в самом Баку с 16 февраля по 20 февраля 1916 г., практически в продолжение, прошли выступления рабочих в нефтяных районах Балаханы-Сабунчи с требованиями экономического характера.

А между тем, за два с половиной года войны отношение к ней в обществе существенно изменялось. Народ предельно устал от военного времени, чему способствовали трудности с продовольствием, дороговизна, перебои с топливом, транспортом и др. Война полыхала за сотни верст от центра России, от Кавказа, а стонало от неё простое население городов и деревень.

К концу 1916 г. экономика страны вступила в полосу серьёзных испытаний. Начался массовый подъём забастовочного движения, одной из причин которого являлся острый продовольственный кризис. Забастовки 1916 г. охватили промыслы и механические мастерские фирм Бр.Нобель, «Кавказ», Мухтарова, Гальперина, Каспийского торгового флота и др. В целом число забастовщиков бакинских предприятий в 1916 г. превышало 16 тысяч. Накал забастовочных выступлений нарастал и в начале января 1917 г. 17 января первыми забастовали 700 рабочих механических мастерских «Товарищества Бр. Нобель». На следующий день забастовка перекинулась на промыслы и заводы Балахано-Сабунчинского района, вовлекая к активному участию рабочих «Товарищества...».⁷³ Число бастующих росло буквально день ото дня.

Выступления нобелевских рабочих были поддержаны рабочими ряда промышленных предприятий районов Баку, составив 21 января общее число бастующих около 7500 человек.

⁷² Сеидзаде Д. *Азербайджанские депутаты в Государственных Думах России. Баку, 1991, с.110.*

⁷³ *Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1914-1917. Документы и материалы. Л., 1973, с. 497.*

Январская забастовка 1917 г. была самым мощным выступлением бакинских рабочих после начала Первой мировой войны. Стачечная борьба бакинских рабочих, как и забастовки, прокатившиеся по всей стране, приобретали политический характер и проходили под лозунгами «Долой войну!», «Долой царя!».

Так страна вступала в 1917 год - год Февральской революции. Первая мировая война сыграла роль своеобразного катализатора, ускорившего и усилившего революционное брожение рабочих и в армии, солдаты которой были теми же пролетариями, одетыми в солдатские шинели и изнурёнными войной.

Сабухи Ахмедов

*заведующий отделом внешних связей и
организации выставок НМИА,
доктор философии по истории*

Татарский конный полк на полях сражений

«Мы отняли у кавказцев все: их прекрасные горы, их дикую природу, неисчерпаемые богатства этой благодатной страны... И вот, когда вспыхнула война, кавказцы добровольно пошли на защиту России и защищали ее беззаветно, не как злую мачеху, а как родную мать... Они сражаются вместе с русской армией и впереди тех, и смелее всех умирают за нашу свободу...»

*А.Палецкий. О Дикой дивизии.
«Терский вестник». 1917, август*

В военной истории Азербайджана особое место занимает Татарский конный полк (далее - ТКП), входивший в состав Кавказской туземной конной дивизии (далее - КТКД), более известной под названием «Дикая дивизия». Основную часть личного состава полка составляли этнические азербайджанцы, название «Татарский» было дано полку в связи с тем, что в период 1828-1917 годов азербайджанцы в российских источниках обозначались как «кавказские татары».

В предлагаемой статье вкратце рассматривается боевая деятельность полка в 1914-1917 годах, до сих пор не являвшаяся целью отдельного исследования.¹

¹ Автор выражает глубокую благодарность историку, генеалогу Эльдару Исмаилову и сотруднику Российского государственного военно-исторического архива кандидату исторических наук Игорю Карпееву за возможность ознакомления с документами РГВИА по Татарскому конному полку.

Структура полка. 9 августа - 9 сентября 1914 года в г.Елисаветполе (совр. Гянджа) было сформировано новое воинское подразделение русской императорской армии - Татарский конный полк.² ТКП на момент формирования состоял из 4-х сотен, каждая из которых делилась на два взвода по 50 человек. По штатам полк состоял из 22 офицеров, 3 военных чиновников, 1 полкового муллы, 575 строевых нижних чинов (всадников) и 68 нестроевых нижних чинов, всего 669 человек.

По итогам боев 1914-1915 гг. в структуре полка были произведены изменения. Так, к декабрю 1915 года полк состоял из 4-х сотен, каждая из которых делилась на 4 взвода по 60-80 чел.. В результате численность сотни составляла 220-260 человек. Полку был добавлен пеший взвод из 50 человек. Численность полка превысила 800 человек. В ходе боев сотни, действующие в отрыве от полка, объединялись в дивизион.

Как показывает корнет Кабардинского полка КТКД А.Арсеньев, структура полков расширялась за счет создания пулеметных команд - нужных по требованиям времени, но не предусмотренных по штатному расписанию: «так, например, в сотне, в которой находился я, во время нашего похода на Петроград, было около 250 шашек при «собственной» пулеметной команды, из пулеметов, взятых сотней у австрийцев».³

Интересно, что в ТКП, как и в других национальных конных полках, добровольцы записывались лишь в конные сотни, категорически отказываясь служить во вспомогательных частях. «Характерно, что в обоз идти из них никто не соглашался, считая обозную службу - унижительной. Обозные команды пришлось составить из русских солдат. Во время революции этот обозный состав оказался горючим материалом, причинявшим командованию много хлопот».⁴

Обозы перевозились на конных повозках, санитарный транспорт, вдобавок, имел вьючных ослов. Как указывал ротмистр Ингушского полка КТКД А.Марков, всадники сумели приспособить ослов к условиям военного времени: «... это выступал из местечка куда-то ослиный санитарный транспорт Татарского полка. По обычаю своей породы ослы на утренней заре считают своим долгом, как петухи, прочищать горло, что по условиям военного времени не везде и не всегда удобно. Поэтому, располагая свой санитарный обоз где-либо поблизости фронта, татары, чтобы не привлекать к себе излишнего

² РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 7, л. 71.

³ Арсеньев А.А. Кавказская туземная конная дивизия. // «Военно-исторический вестник». Париж, 1958. № 12. Текст статьи приводится на сайте www.aulassoki.usoz.ru/load/13-1-0-208.

⁴ Там же.

внимания противника, обычно привязывали кирпичи к хвостам ослов. Желая заорать, эти последние имеют почему-то привычку поднимать вверх хвост, привязанные же кирпичи, не давая хвосту подняться, отбивали у ослов охоту к пению».⁵

Личный состав. Офицерские чины в полку соответствовали чинам регулярной кавалерии, «корнеты, шт. ротмистры, ротмистры; унтер-офицеры именовались урядниками, рядовые - всадниками».⁶

Из письма начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Н. Юденича Елизаветпольскому губернатору Г. Ковалеву № 1271 от 5 августа 1914 года следует, что комплектацию полка планировали поручить высокопоставленному офицеру из числа азербайджанцев: «Для формирования Татарского конного полка Его Сиятельство желает избрать лицо высоко авторитетное среди татар, которое могло бы занять соответствующую должность в этом полку, поэтому прошу Вас указать не имеется ли у Вас в виду среди татар такого офицера, который мог бы выполнить это трудное дело, а также других офицеров, которыми можно было бы пополнить офицерский состав полка. Командира полка Его Сиятельство желает выбрать лично сам».⁷ Учитывая, что в формировании полка большую роль сыграли представители семьи Зиядхановых, а один из семьи - Шахверди-хан Зиятханов, был назначен помощником командира полка, можно предположить, что «высоко авторитетное среди татар лицо» было именно из этой семьи.

На момент формирования в полку было четыре офицера-азербайджанца: ротмистр Шахверди хан Зиядханов, корнет Джалал бек Султанов, штабс-ротмистр Нух бек Софиев (Сафиев), корнет Джамшид хан Нахчыванский, а также временно прикомандирован подполковник 16-го драгунского Тверского полка принц Фейзулла мирза Каджар.

Шахверди хан Зиядханов году окончил Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище, принимал участие в русско-японской войне, в ТКП принят из состава МВД.⁸ Нух бек Софиев (Сафиев) произведен в штабс-ротмистры в 1913 году, прибыл в полк из Отдельного корпуса жандармов.⁹ Джамшид хан Нахчыванский окончил Тифлис-

⁵ Марков А. В Ингушском полку. М., 1997. Текст книги приводится на сайте www.groznicity.ru/museum/history/markov/document4335_18.shtml.

⁶ Арсеньев А.А. Кавказская туземная...

⁷ Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР): ф.62, оп.1, д.81, л.1-1об.

⁸ Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. М., 2009, с.236.

⁹ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 2254, л. 46-60.

ский кадетский корпус, ускоренный курс Елизаветпольского кавалерийского училища.¹⁰ Фейзулла мирза Каджар окончил Тифлисский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, участвовал в русско-японской войне, с апреля 1913 по ноябрь 1914 года служил в 10-м драгунском Новгородском полку.¹¹

Так, в конных частях русской императорской армии к сентябрю 1914 года служило немало офицеров- азербайджанцев, среди которых известны (должности, звания указаны по состоянию на сентябрь 1914 года) подполковник 21-го драгунского Белорусского полка Рза бек Гаджибейли (в источниках-Ирза-бек Гаджибеклинский); есаул лейб-гвардии 2-ой Кубанской сотни Собственного Его Императорского Величества Конвоя Александр Петрович Рзагулу мирза Каджар, есаул, командир 5-ой сотни 1-го линейного полка Кубинского казачьего войска Дараб мирза Каджар, подполковник при штабе Киевского военного округа (ранее служил в 13-м драгунском полку) Мансур мирза Каджар, штабс-ротмистр 18-го драгунского Северского полка Хосров мирза Каджар, поручик 18-го драгунского Северского полка Нуси ага Каджар, курсант Николаевского кавалерийского училища Рзагулу мирза, сын Акбер мирзы (в феврале 1915 года служил в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку), прапорщик 15-го уланского татарского полка Рукнаддин мирза Каджар, воспитанник Пажеского Его Императорского Величества корпуса Ибрагим мирза Каджар, с февраля 1917 года прапорщик 17-го драгунского Нижегородского полка, корнет кавалерии Фиридун мирза Каджар, корнет Лейб- гвардии Его Величества Уланского полка Келбали хан Нахчыванский, сын Джафаргулу хана; его брат, корнет того же полка Эхсан хан Нахчыванский; поручик 17-го драгунского Нижегородского полка Искендер хан, сын Рагим хана Нахчыванского, корнет 17-го драгунского Нижегородского полка Мурад хан, сын Бехман хана Нахчыванского, командир эскадрона 17-го драгунского Нижегородного полка ротмистр Теймур бек Новрузов; полковник Амурского казачьего войска Эмир Казим мирза, поручик Лейб-гвардии кирасирского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка Керим хан Иреванский.¹²

¹⁰ Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры - азербайджанцы*. М., 2005, с.61-62.

¹¹ Марков А. *Указ. соч.*, с.353-357.

¹² Исмаилов Э.Э. *Персидские принцы...*, с. 277, 286, 299, 304, 307, 317, 347, 366, 368, 370; Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с.55, 57, 59; Нагдалиев Ф. *Ханы Нахичеванские в Российской Империи*. М., 2006, с. 263, 264; 8. Исмаилов Э.Э. *Золотое оружие с надписью «За храбрость»*. Список кавалеров 1788 -1913. М., 2007, с.376.

В соответствии с политикой российской администрации, осуществляемой на Кавказе еще с начала XIX века, командный состав национальных воинских формирований должен был комплектоваться из числа русских офицеров или офицеров других национальностей, отличных от основной национальности воинской части. Поэтому число офицеров- азербайджанцев в азербайджанском полку не превышало десяти. В списках полка за период 1914-1917 годов значатся ротмистр Шахверди хан Зиядханов, штабс-ротмистр Джалал бек Султанов (погиб 9 июля 1916 года), поручик Джамшид хан Нахчыванский, штабс-ротмистр Исфафил бек- Ядигаров (Магомед бек Наби оглу), прапорщик Селим бек Султанов, прапорщик Али Мурад бек Везиров, прапорщик Садыхов, корнет Худадад Худавердов, корнет Аслан бек Кубатиев, корнет Зульфугар бек Султанов.¹³

В ходе войны несколько офицеров-азербайджанцев получили назначение в КТКД, но в другие полки: подполковник Фейзулла мирза Каджар, ротмистр Искендер хан Нахчыванский - в Чеченский конный полк¹⁴, Керим хан Иреванский - в Кабардинский конный полк и др..

Первым командиром ТКП был назначен генерального штаба подполковник Пётр Половцов, из дворян Бессарабской губернии, участник русско-японской войны. Помощниками командира полка были назначен уроженец г. Баку, сын бывшего Бакинского губернатора, подполковник Всеволод Старосельский и ротмистр Шахверди хан Зиядханов.

В разные годы в полку служили представители аристократических фамилий империи: граф Николай Бобринский, Корнелий Урбан, Борис Алферов, Николай Ефремов, Владимир Марунов, Штукенберги Иван и Антон, Андрей Берс (племянник писателя Льва Толстого), кабардинец Федор Николаевич (Тембот Жанхотович) Бекович-Черкасский, Александр Немирович-Данченко, Владимир Абдушели, князь Вахтанг Амилохвари, князь Семён Багратион-Мухранский, граф Михаил Муравьев-Амурский, грузин Николай Казбек (Казбеги), абхазский князь Халит Шервашидзе, князь Георгий Кудашев, грузинский князь Леван Магалов, осетин Михаил Хоранов, французы Обриен де Ласси и Шарль Тестенуар и др..

Из воспоминаний офицеров КТКД: «Офицерский и унтер-офицерский состав подбирался из желающих в среде регулярных и казачьих полков: предпочитались люди, знакомые с нравами кавказцев. Позже офицерский состав пополнялся и молодежью из юнкерских училищ,

¹³ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 2254, л. 46-60.

¹⁴ Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские..., с.264.

охотно выходившей в Дикую Дивизию»¹⁵; «Попасть в туземную дивизию было непросто. зачисляли в нее, в основном, из элитных полков русской армии, по авторитетным рекомендациям и тех, кто уже имел награды за храбрость. За весь период существования дивизии там не было ни единого случая дезертирства... Были здесь громкие имена, известные кавказские офицеры-рыцари и герои, были совсем дикие и неграмотные прапорщики горской милиции из глухих горных аулов, храбрые и достойные люди в своей среде, но у которых, конечно, офицерского была только единственная звездочка на погонах. Все старшие офицеры дивизии, штаб-офицеры и командиры сотен были великолепные кавалеристы, преисполненные лучших традиций, так или иначе, имевшие связи с Кавказом».¹⁶

Подбор офицеров-немусульман в национальные конные полки был тщательным, обязательным условием было уважительное отношение к языку, обычаям, традициям личного состава. «Отношения между офицерами и всадниками носили характер совершенно отличный от отношений в полках регулярной конницы... уклад был патриархально-семейный, основанный на взаимном уважении, что отнюдь не мешало дисциплине; брани - вообще не было места. Офицер, не относящийся с уважением к обычаям и религиозным верованиям всадников - терял в их глазах всякий авторитет. Таковых, впрочем, в Дивизии и не было... В нашем полку на обязанности адъютанта было подсчитывание - сколько за столом офицерского собрания находится магометан, и сколько христиан; если было больше магометан - все оставались в папахах, - по мусульманскому обычаю; если больше христиан - все их снимали - по обычаю христиан. Это проявление уважения одних к другим вело к большей сплоченности».¹⁷

Потери в офицерском составе привели к тому, что младший офицерский состав стал комплектоваться из лиц, не окончивших военные училища, но отличившихся в боях, проявивших командные и организаторские способности. Всадники, награжденные несколькими Георгиевскими крестами («солдатский Георгий») при очередном награждении получали чин урядника. Офицеры, проявившие героизм, переводились в следующий офицерский чин. «Бои выдвинули многих всадников в прапорщики, что открывало им дальнейшее продвижение в чинах; образование тут уступало место храбрости и военным способностям. Так, в нашем полку был поручик-балкарец, весь из-

¹⁵ Арсеньев А.А. Кавказская туземная...

¹⁶ Марков А. Указ. соч.

¹⁷ Арсеньев А.А. Кавказская туземная...

раненный и все же оставшийся в строю; он имел орден св. Владимира с мечами - награда, выделявшая офицера не менее Георгиевского Оружия и дававшая права потомственного дворянина. Будучи не в состоянии, по малограмотности, писать, он всегда держал при себе вольноопределяющегося, составлявшего под его диктовку донесения. Таких офицеров из простых всадников, произведенных за отличия, в Дивизии было много». ¹⁸ «Эту пеструю картину дополняла целая плеяда прапорщиков горской милиции ... В каждой сотне их было по несколько человек... Их роль была служить отцами народа и быть посредниками между начальниками и всадниками, не понимавшими русского языка. Из прапорщиков милиции были любопытные типы, служившие еще в турецкую войну, причем все они поголовно были смелые и мужественные люди, пользовавшиеся большим уважением всадников... Совместная жизнь с всадниками-горцами была не то что с русскими солдатами, ибо в горце имеются врожденные чувства дисциплины, уважение к старшему и деликатность». ¹⁹

Уважительное отношение офицеров к всадникам встречало ответное уважение, сохранившееся даже после отмены Временным правительством чинов и званий: «Движение Дивизии на Петроград привлекло к ней особое внимание большевистской организации и на разложение ее были направлены все силы; однако, несмотря на напряжение агитации, ни единого выступления всадников против офицеров, как таковых - не было... Нужно отметить, что против офицеров русского происхождения ни в одном полку выступлений не было». ²⁰

Серьезной проблемой оказалась нехватка низшего командного состава - урядников из числа азербайджанцев. Являясь прослойкой между офицерами и всадниками, урядники отвечали за действия взводов и отдельных всадников. Национальных кадров этого звена было крайне мало именно ввиду отсутствия призыва мусульман на военную службу, так как урядников в военных училищах не готовили; они отбирались из числа наиболее подготовленных рядовых воинов и готовились в низших школах или курсах. На момент создания полка удалось собрать 19 унтер-офицеров - азербайджанцев. ²¹ С урядниками русской национальности возникали проблемы языкового порядка - ведь большинство добровольцев не знали русского языка. «Дело осложнялось еще и тем, что очень многие едва-едва объяснялись

¹⁸ Арсеньев А.А. Кавказская туземная...

¹⁹ Марков А. Указ. соч.

²⁰ Арсеньев А.А. Кавказская туземная...

²¹ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 7, л. 76.

по-русски, а были и совсем русского языка не знавшие; как такому человеку растолковать значение прицельной рамки, или - обязанности и права часового?! Слова команд - можно было заставить заучить наизусть, но все же и офицерам, и урядникам приходилось постоянно иметь при себе переводчика, т. к. людей, владевших столькими кавказскими наречиями найти было трудно.²²

Рядовой состав полка комплектовался на добровольных началах. Рядовые назывались «всадники». 1-я сотня полка комплектовалась из жителей Казахского, 2-я - Шушинского и Джеванширского, 3-я - Арешского, Зангезурского, Карягинского и Нухинского, 4-я - Борчалинского уездов Елисаветпольской губернии. Потери в полку вынуждали проводить в Азербайджане дополнительные наборы в состав запасных сотен, также в полк переводились военнослужащие из запасных кавалерийских полков и частей армейской кавалерии.²³

При наборе добровольцев приемные комиссии пользовались рядом требований. Добровольцам должно было быть от 21 до 40 лет, они должны были иметь «хорошее и трезвое поведение», «здоровое телосложение» и «способность к военной службе». Малоимущим всадникам для снаряжения выделялось 150 рублей.²⁴ Отвечавший за набор личного состава подполковник Старосельский отправил в сентябре 1914 года в штаб Кавказского округа рапорт, в котором отмечал: «Из опроса господ офицеров, кадровых унтер-офицеров и всадников выяснилось, что при наборе людей всадники шли с полной охотой и никакого неудовольствия среди татарского населения не было».²⁵

Как показал случай с одним из всадников ТКП, формы наказания, применявшиеся в русской армии, оказались неприемлемы в Кавказской дивизии. Так, за проступок азербайджанский всадник был приговорен к публичной порке. И хотя порку по просьбе его товарищей отменили, само объявление порки он воспринял как оскорбление и застрелился.²⁶

²² Арсеньев А.А. *Кавказская туземная...*

²³ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 7, л. 76.

²⁴ Батчаев Ш.М. *Карачаевцы в войнах России (2-я пол. XIX - начало XX вв.)* - 2009.). Текст книги приводится на сайте [//www.skachate.ru/voennoe/140374/index.html?page=1](http://www.skachate.ru/voennoe/140374/index.html?page=1).

²⁵ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 7, л. 74-74об.

²⁶ Безугольный А. «Дикая дивизия». *Горцы на фронтах Первой мировой войны и в революционных событиях 1917 г.* Текст статьи приводится на сайте [//www.topwar.ru/37690-dikaya-diviziya-gorcy-na-frontah-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-revolucionnyh-sobytyah-1917-g.html](http://www.topwar.ru/37690-dikaya-diviziya-gorcy-na-frontah-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-revolucionnyh-sobytyah-1917-g.html).

Оснащение и вооружение полка. Добровольцы-всадники носили черные черкески и папахи.²⁷ В период формирования каждый из полков КТКД имел черкески своего цвета (у Татарского полка - черный), однако в период боев, когда всадники часто воевали в спешном строю, использовались и черкески серого цвета, большие отвечавшие требованиям маскировки. Отличительным элементом полка были желтые буквы «Тт», вышитые на красных погонах всадников.

Каждый всадник имел шашку и кинжал, а также «винтовку трехлинейную казачьего образца, 3-х линейный револьвер, существующий в казачьих частях», с запасом патронов - «боевые патроны в патронташах по 30-ти» и «в накладных на черкесках для газырей карманчиках» - «в нагрудных газах по 28-ми».²⁸ «Поступающий всадник получал коня и все снаряжение, но обычно он являлся со своим конем и холодным оружием, стоимость чего, по казенной расценке, ему выплачивалась. Жалованье было высокое - 20 рублей в месяц: за каждый георгиевский крест добавлялось 3 рубля».²⁹

Авторы воспоминаний, в большинстве своем русские офицеры, отмечают бережное отношение всадников к оружию. Однако добровольцы невзлюбили пики из-за их непрактичности: «Пики, как оружие горцам несвойственное, всадники не любили и в начале войны, когда ими были вооружены, то, просто говоря, бросали».³⁰

Боевое знамя полка было овеяно боевой славой конно-мусульманских полков: Губернатор Елизаветпольской губернии передал помощнику главнокомандующего Кавказской армией генералу от инфантерии А.З.Мышлаевскому просьбу добровольцев «выдать формируемому в Елизаветполе Татарскому полку знамя, высочайше пожалованное императором Николаем I бывшему Татарскому полку (1-й Конно-мусульманский полк, сформированный в годы русско-турецкой войны 1828-1829 годов), хранящееся в Шушинском уездном управлении».³¹ Во всех полках КТКД место полковых знамен имелись полковые значки-вымпелы.

Журналист Н.Н.Брешко-Брешковский, неоднократно бывавший в «Дикой дивизии» и публиковавший статьи в журнале «Нива» писал:

²⁷ Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с.210-211.

²⁸ Опрышко О.Л. *Кавказская конная дивизия. 1914-1917. Возвращение из небытия.* Нальчик, 2007. Текст книги приводится на сайте [//www.skachate.ru/voennoe/25078/index.html?page=2](http://www.skachate.ru/voennoe/25078/index.html?page=2)

²⁹ Арсеньев А.А. *Кавказская туземная...*

³⁰ Марков А. *Указ. соч.*

³¹ ГИИАР: ф.62, оп.1, д.81, л.80.

«Джигитам не надо было казенных коней - они пришли со своими; не надо было обмундирования - они были одеты в свои живописные черкески. Оставалось только нашить погоны. У каждого всадника висел на поясе свой кинжал, а сбоку своя шашка. Только и было у них казенного, что винтовки».³²

Включение полка в состав Кавказской туземной конной дивизии. В 1914-1917 годах ТКП являлся составной частью КТКД.

КТКД (в русской армии существовала Кавказская кавалерийская дивизия, а также пять Кавказских казачьих дивизий. Чтобы подчеркнуть, что новое воинское формирование состоит из коренного (туземного) мусульманского населения Кавказа в названии было употреблено слово «туземное») состояла из шести конных полков, объединенных в три бригады. 1-я бригада: Кабардинский конный полк (кабардинцы и балкарцы) и 2-ой Дагестанский полк; 2-ая бригада: Татарский конный полк (азербайджанцы) и Чеченский конный полк; 3-я бригада: Черкесский конный полк (черкесы, карачаевцы, адыгейцы и абхазцы) и Ингушский конный полк. В полках национальный состав был пестрым: «в Дагестанском полку были люди приблизительно - около 20-ти разных наречий, в Кабардинском были и их соседи - балкарцы, горские татары, говорившие по-татарски (по-азербайджански - С.А.)».³³

В дивизию помимо конных полков входили 2-й конно-горный артиллерийский дивизион, пулеметный отряд Балтийского флота, конно-подрывной отряд, команда связи при штабе дивизии, автомобильный отряд, мотоциклетный отряд, передовой перевязочный отряд, 22-й передовой санитарный отряд.³⁴ Как писал А.Арсеньев, «при дивизии была сформирована пулеметная команда из матросов Балтийского Флота, явившаяся в 1917 году главным очагом пропаганды».³⁵

ТКП перед выступлением на фронт принес присягу на азербайджанском языке (в документах - «на азербайджано-татарском наречии») на верность императору и государству. По закону 1869 года, подтвержденному в 1907 году, поступавший на военную службу мусульманин мог приводиться к присяге на арабском, персидском и турецких языках, а также джагатайско-татарском и азербайджано-татарском наречиях. В ходе обряда следовало трижды вслух поклясться

³² Брешко-Брешковский Н. Н. *Дикая дивизия. Роман в 2 частях. М., 1991. Текст книги приводится на сайте //www.militera.lib.ru/prose/russian/breshko1/01.html*

³³ Арсеньев А.А. *Кавказская туземная...*

³⁴ Опрышко О.Л. *Указ. соч., р.6.*

³⁵ Арсеньев А.А. *Кавказская туземная...*

на верность служения династии Романовых и Российской империи.³⁶

О.Л.Опрышко в книге «Кавказская конная дивизия. 1914-1917. Возвращение из небытия» указывает, что все всадники национальных конных полков приносили присягу - «Клятвенное обещание». После произнесения слов клятвы муллою полка, каждый из всадников подписался или приложил окрашенный краской палец под «Присяжным листом».³⁷

Выступление на фронт. Согласно рапорту командующего полком начальнику штаба Кавказской армии, ТКП выступил на фронт 5 эшелонами: 1-й - из Елисаветполя 11 сентября 1914 г. с воинским поездом № 56; 2-й - 12 сентября оттуда же с тем же поездом; 3-й - тогда же с поездом № 64; 4-й - 13 сентября с воинским поездом № 56. 5-й эшелон выступал 13 сентября со станции Навтлуг с поездом № 46.³⁸ Полк имел и свою боевую песню.³⁹

18-20 сентября 1914 г. ТКП сделал остановку во Владикавказе, где к нему присоединились командированные Елисаветпольским уездным воинским начальником 9 всадников, 26 сентября полк пополнили 6 трубачей Владикавказского конского запаса.⁴⁰ В Армавире с полком ознакомился командир дивизии великий князь Михаил Александрович.

Полк в боях 1914 - начала 1915 годов. В начале октября 1914 года ТКП вместе с другими полками дивизии был дислоцирован в Подольской губернии, где велась усиленную боевую подготовку всадников.⁴¹

В начале ноября 1914 г. КТКД была включена в состав 2-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гусейн хана Нахчыванского.⁴² Войдя вместе с Чеченским конным полком в состав 2-й бригады КТКД, ТКП зимой 1914/1915 г. участвовал в боевых действиях против австро-германских войск в Галиции и на Карпатах, показав примеры бесстрашия и мужества.

Первым начальником КТКД 23 августа 1914 г. был назначен младший брат императора - Свиты Его величества генерал-майор великий князь Михаил Александрович.⁴³ Начальником штаба дивизии был назначен полковник Яков Юзефович, литовский татарин магометанского веро-

³⁶ Арапов Д.Ю. Мусульмане в вооруженных силах России в XIX-начале XX века. // «Военно-исторический журнал». 2006, №9, с.38-40.

³⁷ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.3.

³⁸ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 7, л. 71.

³⁹ Батчаев Ш.М. Карачаевцы в войнах..., р.10.

⁴⁰ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 7, л. 82-83; Там же, д. 8, л. 28-28 об.

⁴¹ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.6.

⁴² Иванов Р.Н. Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гусейн-Хане Нахичеванском. М., 2006, с.156-157.

⁴³ Там же, с.171.

исповедания, служивший в Ставке Верховного Главнокомандующего. 2-й бригадой, в состав которой входил ТКП, командовал полковник Константин Хагондоков (кабардинец Хагундоков Эдык Исмаилович).⁴⁴

Весь октябрь 1915 года ТКП усиленно готовился к предстоящим боям и 15 ноября двинулся к Львову. 26 ноября во Львове командир корпуса хан Нахчыванский произвел смотр КТКД, причем после смотра дивизия получила приказ пройти торжественным маршем по улицам города. Описание марша сохранилось в статье «Алые башлыки» очевидца события, писателя и журналиста Ильи Львовича Толстого, сына Льва Толстого: «Это было в самом центре города, против лучшего отеля, в 12 часов дня, когда улицы были запружены народом и когда жизнь большого города кипела в полном разгаре. Полки проходили в конном строю, в походном порядке, один за одним, один красивее другого, и весь город в продолжение целого часа любовался и дивился невиданным дотоле зрелищем... Под скрипучий напев зурначей, наигрывающих на своих дудочках свои народные воинственные песни, мимо нас проходили нарядные, типичные всадники в красивых черкесках, в блестящем золотом и серебром оружии, в ярко-алых башлыках, на нервных, точеных лошадях, гибкие, смуглые, полные гордости и национального достоинства. Что ни лицо, то тип; что ни выражение - выражение свое, личное; что ни взгляд - мощь и отвага...».⁴⁵

Дивизия заняла позиции на берегу реки Саны, в районе юго-западнее города Самбора, где ожидалось наступление войск противника на крупный центр - город Перемышль. Тяжелые кровопролитные бои были у Полянчика, Рыбне, Верховины-Быстра, в декабре 1914 года на Сане и в январе 1915 года в районе Ломна-Лутовиска. Здесь дивизия понесла первые потери.

12-19 декабря полк в составе 2-ой бригады принимал участие в непрерывных боях. Крупный успех был достигнут полком 19 декабря. Здесь у деревни Верховина-Быстра азербайджанцы и чеченцы опрокинули австрийцев, обогнувших фланг и проникавших тыл Кишиневского пехотного полка. Противнику был нанесен большой урон, также захвачено в плен 9 офицеров и 458 рядовых. Как писал командир бригады К.Н.Хагондоков, «счастлив донести, что в бою все действовали молодецки... Доблестные офицеры и азартно храбрые всадники - все состязаются в деле».⁴⁶

⁴⁴ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.5.

⁴⁵ Толстой И. Алые башлыки //День печати. 1915, январь. //Статья опубликована в сборнике «Дикая дивизия. Сборник материалов». Составитель и автор комментариев В.Л. Телицын. М., 2006. с. 65-66.

⁴⁶ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.10.

Отбив наступление противника, части дивизии получили приказ начать наступательные операции. 16 января ТКП потерял первого офицера - получил смертельное ранение и погиб штабс-ротмистр Николай Казбеки, посмертно награжденный за подвиг Георгиевским оружием. 19 января подразделения ТКП отбили село Кривка и, закрепившись здесь с Кабардинскими конным полком три дня отбивали наступления австрийцев. 26 января полк был переброшен к местечку Мшанец и Быстра.

В конце января австрийцы начали наступление в Прикарпатье - Восточной Галиции и КТКД была переброшена туда. Дивизия прошла через Дрогобыч, Болехов, откуда должна была начать наступление в направлении городов Станиславов (ныне Ивано-Франковск) и Тлумач. 12 февраля части вышли к городу Калушу.

Бой за деревню Бринь. Один из крупных боевых успехов КТКД связан с боем, проведенным ТКП 15 февраля 1915 года за стратегически важную деревню Бринь, в 20-ти километрах от г.Станиславов.

Кандидат исторических наук Ю.Г.Бузун посвятил специальную статью анализу этого боя.⁴⁷ На Юго-Западном фронте 8-я армия генерала А.А.Брусилова, прорывавшаяся через Карпаты, с наступлением холодов вынуждена была остановить свое продвижение. Австрийское командование нанесло неожиданный и сильный удар во фланг 8-ой армии. В середине января австрийцы заняли город Стрый, создавая реальную угрозу ближайшим тылам 8-й армии. Они готовили новый удар на крайнем левом фланге Юго-Западного фронта, где находился малочисленный Приднестровский отряд, преобразованный в XXX армейский корпус, но состоявший из небольших отрядов. 8-я армия, ликвидировавшая прорыв у Стрыя, не могла усилить XXX армейский корпус. Австрийские войска к 6 февраля заняли город Станислав выйдя в тыл 8-й армии. 13 февраля XXX армейский корпус отошел к Галичу. Переброшенные к Галичу войска 8-ой армии получили название Галичской группы, получив приказ ликвидировать прорыв. Правый фланг Галичской группы прикрывала 1-я льготная Кубанская казачья дивизия генерал-лейтенанта П.А.Стаховича, вернее ее части численностью не более одной конной бригады с 2-мя орудиями. В это же время у Калуша находились части 2-го Конного корпуса Хана Нахичеванского, а именно 2-ая бригада КТКД. 14 февраля казаки П.

⁴⁷ Бузун Ю.Г. *Бой за с.Бринь // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России: материалы заочной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2008. Текст статьи приводится на сайте www.slavakubani.ru/read.php?id=176.*

Стаховича из 2-го Уманского полка у дер. Медыня установили связь с частями бригады полковника князя К.Н.Хагондокова. На следующий день 283-й пехотный Павлоградский полк полковника Н.С.Осовского из войск Галичской группы перешел в наступление, но напоролся на упорное сопротивление у с.Бринь. Здесь несколько рядов окопов занимали один пехотный и два конных полка австрийцев. Части 283-го полка должны были атаковать позиции противника с фронта, а с флангов должны были атаковать две сотни таманских и четыре сотни уманских казаков. Таманцы стремительной атакой овладели первой линией окопов на левом фланге австрийцев. Одна из казачьих сотен, увлеченная успехом, оторвалась от основных сил, а затем рассеялась на пересеченной местности. Командир сотни подъесаул Дударь ворвался на окраину с. Бринь с 12-ю казаками. 283-й полк не смог прорваться к деревне и казаки спешили, укрылись в канаве, отстреливаясь. Другая сотня бросилась на помощь казаков Дударя, но потеряв убитыми командира сотни, ранеными ряд офицеров, отошла. К окруженным таманцам попытались прорваться две сотни уманцев. Однако они попали под огонь австрийцев на укрепленных позициях на высоте 350, располагавшейся левее села Бринь. Командир 1-ой сотни уманцев был убит, 2-ой сотни - тяжело ранен и атака уманцев захлебнулась. Командир уманцев бросил все силы своего 2-го Уманского казачьего полка на высоту 350. Ценой потери более ста казаков высоту удалось захватить, однако сил для развития успеха уже не оставалось. На высоте из 200 казаков осталось в живых около 70-ти под командованием есаула Н. Лопаты; казаки Дударя более трех часов вели неравный бой. 78-й австрийский пехотный полк готовился к решающей атаке на разрозненные части казаков.

В этот момент к деревне прорвались всадники Татарского полка. Основные силы полка под командованием полковника П.А.Половцова атаковали высоту 350. Захватив с боем первую линию окопов, они, истратив боезапас, вооружились трофейными австрийскими винтовками и атаковали 2-ую линию окопов, захватили ее и закрепились здесь. Неоднократные попытки австрийцев выбить их с позиций оказались безрезультатны - азербайджанцы стояли насмерть. Как впоследствии писал командир дивизии Михаил Александрович, «дело дошло до работы кинжалами и шашками».⁴⁸ Полковник ТКП Фейзулла мирза Каджар по собственной инициативе принял командование над остатками Уманских сотен, переруководил их и под огнем противника повел в атаку. Огонь австрийцев был настолько плотным, что поредев-

⁴⁸ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.11.

шие цепи уманцев дважды ложились на землю. Дважды Ф.м.Каджар поднимал казаков в атаку. Ободрившись поддержкой конницы, пехота 283-го полка атаковала с фронта. Австрийцы покинули укрепленные позиции, чем немедленно воспользовался и корпус Г.Нахчыванского и 1-й льготная Кубанская казачья дивизия. Мощный удар во фланг наступавшей группировки противника дал возможность основным силам XXX армейского корпуса занять Станислав 19 февраля 1914 г.⁴⁹

В «Конспекте» боевых действий КТКД за 15 февраля 1915 года записано кратко: «Наступательный бой 2-й бригады в лесу за селом Бринь. Рядом удачных рукопашных схваток противник выбит из окопов».⁵⁰

Символичная дружба казаков и кавказцев была закреплена переходом капитана А.Я. Муженкова в 1-ю Кубанскую казачью дивизию и сотника 2-го Запорожского казачьего полка А.Е.Римского-Корсакова в КТКД, причем он изъявил желание служить в ТКП.

Как показывает Ю.Г.Бузун, бой у села Бринь лишь на первый взгляд представляет собой частный эпизод зимней кампании 1915 г. на русском фронте: «Чтобы по достоинству оценить значение этого боя, попытаемся представить себе альтернативное развитие событий: отряд генерал-лейтенанта Стаховича и бригада полковника Хогондова не смогли овладеть позициями противника. В условиях упорного встречного боя, завязавшегося у Галича, это могло означать только одно: австрийцы, воспользовавшись неудачей русских на фланге, обходят XXX армейский корпус, и он оставляет Галич. С захватом Галича противник выходил на тыловые коммуникации 8-й армии, а это в корне меняло всю ситуацию на Юго-Западном фронте. Примерно такой сценарий развития событий оговаривается и в донесении начальника 1-й льготной Кубанской казачьей дивизии генерал-лейтенанта П.А. Стаховича: «...Захваченные нами пленные австрийские офицеры показали, что начальник их отряда, отдавая приказание занять высоту 350...придавал чрезвычайно важное значение этому пункту своего расположения, т.к. имел в виду прорвать здесь расположение нашей конницы и выйти во фланг нашей пехоте...».⁵¹

Командир полка полковник П.А.Половцов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Он, в телеграмме Елисаветпольскому губернатору, отмечал: «Татарский полк первым из Туземной дивизии заслужил своему командиру Георгиевский крест. Гордясь высокой наградой, считаю ее исключительно лестной оценкой высоких воин-

⁴⁹ Бузун Ю.Г. Указ. соч..

⁵⁰ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.11.

⁵¹ Бузун Ю.Г. Указ. соч.

ских качеств и беззаветной отваги татарских всадников. Прошу вас принять выражение моего глубочайшего восхищения перед беспримерной доблестью мусульманских воинов Елисаветпольской губернии. Половцов».⁵² Многие всадники полка были награждены Георгиевскими крестами.

Полковник принц Фейзулла мирза Каджар был также награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.. Полковник К.Хагондоков в своем представлении о награждении Ф.м.Каджара отмечал: «15 февраля 1915 г. я получил приказание, сосредоточив бригаду к дер. Пржевозец, переправиться на правый берег реки Лольницы и атаковать противника в направлении дер. Брынъ, а затем действиями во фланг противнику содействовать остальным частям, стоявшим выше по этой же реке, 2-го кавалерийского корпуса. Вперед бригады я выслал 2 сотни Татарского конного полка под командой полковника принца Фазула- Мирзы Каджара для разведки в указанном направлении расположения и сил противника. Высокой доблести воинской действия принца Фазула-Мирзы со всей точностью изложены в рапорте командующего Татарским конным полком полковника Половцова от 10 марта 1915 г., №166».⁵³

Уже 17 февраля 1915 года полковник принц Фейзулла мирза Каджар был назначен командиром Чеченского конного полка, сменив погибшего накануне в бою командира полка полковника Святополк-Мирского.⁵⁴

Бой за село Бринъ получил отражение в сообщении из Ставки Верховного Главнокомандующего, переданном Петроградским телеграфным агентством: «Неприятель, вторгшийся в Восточную Галицию, приостановлен. На пути от Калуша к Станиславу австрийцам нанесено значительное поражение, после которого обозначился их отход». 17 февраля 1915 года Петроградское телеграфное агентство передало официальную телеграмму, в которой речь шла о «кавказских горцах» в связи с их боевыми делами в рядах КТКД: «В Восточной Галиции события развиваются повсюду согласно нашим предположениям. Наши кавказские горцы наводят страх на венгров. Горцы решительно отказываются уступить кому-либо первенство под неприятельским огнем. Никто не должен получить право утверждать, что горец сражается за его спиной. Психология горцев в отношении боевых порядков решительно сближает их с рыцарями, которых можно было заставить сражаться лишь на началах боевого равенства в одношеренговом строю».⁵⁵

⁵² ГИААР: ф.62, оп. 1, д.82, л. 36.

⁵³ Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с.214.

⁵⁴ «Каспий», 26 февраля 1916 г., №45.

⁵⁵ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.12.

Февральские бои, в частности бой за деревню Бринь и бои за Станиславов получили отражение в письме императора Николая II императрице Александре Федоровне 2 марта 1915 г.: «Вчера Н. принес мне донесение Иванова от Брусилова и Хана-Нахичеванского о превосходном поведении Мишиной дивизии в февральских боях, когда их атаковали в Карпатах две австрийские дивизии. Кавказцы не только отразили неприятеля, но и атаковали его и первыми вошли в Станиславов, причем сам Миша все время находился в линии огня...».⁵⁶

Офицеры ТКП П.Половцов и Фейзулла мирза Каджар оказались первыми офицерами КТКД, награжденными высшим военным орденом России - орденом Св.Георгия.

Другие полки захватили деревню Цу-Бабино и город Станиславов, продолжая наступление. 21 февраля 1915 года ТКП, поддержанный Чеченским полком, в результате упорного сражения занял Глумач. КТКД выполнила поставленную перед ней задачу в Карпатской наступательной операции войск Юго-Западного фронта.

Полк в боях в феврале-декабре 1915 года. Февральские операции КТКД получили отражение в центральной и местной - кавказской прессе в апреле 1915 года. Историк О.Л.Опрышко установил, что в центральной газете «Новое время» и литературно-политической газете «Кавказ» был помещен очерк «Кавказцы» «о боевой работе подвизавшейся на Западном фронте Кавказской мусульманской дивизии... Дела Кавказской дивизии у всех на устах. Дивизия работает в непрерывных боях и стычках с середины января, и каждое ее выступление в целом или отдельных полков - это сплошной героический подвиг, проявление высшего мужества. Появление «людей в папахах» вблизи неприятеля сразу же производит должное действие. Немедленно принимаются исключительные меры обороны, укрепляются позиции, подвозят орудия и выдвигают тысячи людей против сотен. Но все это в большинстве случаев не имеет результата. Достаточно одного, двух безумно смелых натисков горцев,- и австрийцы бросают свои позиции, орудия, раненых и бегут... В победном шествии на С. участвовала и Кавказская дивизия... Природным всадникам пришлось вместе с пехотными войсками «спешенной конницей» под градом пуль и снарядов «постепенно рассыпным строем, перебежками отнимать у неприятеля пядь за пядью землю. Горцы ходили на окопы - в штыки, вернее, в кинжалы, несли сильные потери, но

⁵⁶ Платонов О. *Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. М., 1996. книга на сайте //skachate.ru/istoriya/171/index.html?page=13*

дух их не упал даже в этой совсем необычной для них обстановке».⁵⁷

Весной 1915 года КТКД получила пополнения в виде прибывших с Кавказа запасных сотен и приняла участие в боях в междуречье рек Прута и Днестра и на р. Днестр. Следует отметить, что формирование для ТКП запасной сотни первой очереди началось еще осенью 1914 года.⁵⁸

ТКП отличился в боях за деревни Киселевка, Веренчанка, Неполокута. КТКД преследовала противника, взяв большое количество пленных, среди которых оказался солдат австро-венгерской армии Йосипа Броз Тито (будущий маршал и президент Югославии).⁵⁹ В конце мая наступление русских войск приостановилось, австрийцы при поддержке немцев перешли в наступление. Чеченский и Татарский полки были расположены в деревне Русов, на левом берегу Прута.

В общем отступлении русских войск КТКД выполняла роль сил прикрытия, постоянными контратаками вынуждая неприятеля снижать темп наступления. 2-я бригада в составе Чеченского и Татарского полков действовала в отрыве от дивизии, прикрывая армейский корпус. В боях в мае 1915 года отличился прапорщик Джамшид хан Нахчыванский, награжденный орденом св. Анны 3-й степени с мечами.⁶⁰

В начале июня ТКП отличился в боях на левобережья Днестра. 18 июля 1915 года командующий 2-й бригадой полковник К.Хагондоков был назначен «исполняющим должность начальника штаба 2-го кавалерийского корпуса». Командующим 2-й бригадой назначен командир Чеченского полка полковник Фейзулла мирза Каджар. В августе дивизия прикрывала города Борщев и Чортков. На левом берегу Днестра, Чеченскому и Татарскому полкам доведется выдержать тяжелые бои у деревни Винятынцы 12-15 августа 1915 года. В боях эти полки потеряли около 250 всадников, но отбили 5 яростных атак превосходящих австрийцев. 25 августа у деревни Новоселка-Костюково ТКП выдержал тяжелый бой.⁶¹

Исследования Э.Исмаилова позволили установить, что два офицера полка за героизм, проявленный в этих боях, были награждены Георгиевским оружием, награждение которым приравнивалось к награждению орденом Св.Георгия. Штабс-ротмистр Джалал бек Султанов «в бою 25 августа 1915 г. у дер. Новоселка-Костюковка, командуя

⁵⁷ *Опрышко О.Л. Указ. соч., п.12.*

⁵⁸ *Сборник «Приказы Верховного Главнокомандующего за 1914-1915 и 1917 г.г.» Б.м. 1914-1915. См. www.antologifo.narod.ru/pages/list/histore/istZMusKp.htm №88.*

⁵⁹ *Опрышко О.Л. Указ. соч., п.15.*

⁶⁰ *Там же, п.17.*

⁶¹ *Там же, п.18.*

3-й сотней, повел ее лично в атаку на окопы, занятые неприятельской пехотой на высоте 300, и, подавая собой пример беззаветной храбрости, первым ворвался в окопы. По занятии неприятельских окопов утвердился в них и отбил 2 атаки противника силой более батальона, нанеся противнику большой урон, чем способствовал всему отряду удержаться на имеющей важное значение позиции. Во время боя был ранен в руку, но остался в строю».⁶² Ротмистр Павел Зверев «25 августа 1915 г. в бою западнее дер. Новоселка-Костюковка, командуя в чине штабс-ротмистра 2-й сотней и являя пример высокой доблести, во главе сотни атаковал под убийственным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника силою около 2 рот, занимавшего окопы на высоте 305, выбил его из окопов, закрепился на занятой позиции, отбил 2 контратаки и, несмотря на тяжелое положение сотни, твердо удерживал позицию, чем обеспечил положение 3-й сотни и способствовал успеху всего отряда по выбитию противника из окопов на высоте 305».⁶³

Для компенсации все возрастающих потерь из Азербайджана поступали новые пополнения. Так, 26 апреля 1915 года для полка сформирована запасная сотня второй очереди, 14 сентября 1915 года - запасная сотня третьей очереди.⁶⁴

К началу сентября 1915 года противник стал теснить русские войска южнее Тернополя и командование спешно перебросило сюда КТКД. 10 сентября в бою у деревни Доброполе полки дивизии нанесли врагу сильные потери, о чем сообщило Петроградское телеграфное агентство: «В окрестностях сел. Доброполе, юго-западнее Трёмбовли, наша конница лихо атаковала противника. Противник бежал. Преследуя, наша конница многих порубила и многих взяла в плен. По предварительному подсчету, в плен взято около 500 нижних чинов при 17 офицерах, захвачено также два пулемета». Перебросив дополнительные силы австрийцы нанесли сильный удар 29 сентября у деревни Петликовце-Нове, но дивизия отбила удар и даже перешла контрнаступление.⁶⁵

⁶² Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с.62.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Сборник «Приказы Верховного Главнокомандующего за 1914-1915 и 1917 г.г.» Б.м. 1914-1915. См. www.antologifo.narod.ru/pages/list/histore/istZMusKp.htm, № 311; Сборник «Приказы начальника штаба Верховного Главнокомандующего за 1915-1917 г.г.» Б.м. 1915-1917. См. www.antologifo.narod.ru/pages/list/histore/istZMusKp.htm). № 60

⁶⁵ Опрышко О.Л. *Указ. соч.*, р.11.

В октябре 1915 года император и Верховный Главнокомандующий Николай II прибыл на Юго-Западный фронт. В Восточной Галиции он провел смотр и полкам КТКД. Исполнявший должность командира дивизии генерал-майор князь Багратион отмечал: «...по окончанию смотра повелел мне передать всем частям Кавказской туземной конной дивизии и народам Кавказа, пославшим своих сыновей, благодарность Его Императорского Величества за отличную боевую работу...».⁶⁶

Зима 1915-1916 года чуть было не погубила две сотни Татарского полка снежными буранами и морозами. В начале ноября полки дивизии расположились в районе р.Стрыпь, стараясь разместиться в деревнях или хуторах. Две сотни Татарского полка заняли боевые позиции в окопах в местечке Михалполе. 4-5 ноября сильнейшая метель занесла окопы глубоким снегом, грозя обморожением и гибелью всадникам. Только быстрая реакция расположившегося в деревне Ласковцы Черкесского конного полка, выделившего одну сотню абхазских воинов под руководством прапорщика Николая Эмухвари, позволила быстро откопать азербайджанских воинов. Пять всадников-спасателей за самоотверженный труд в чрезвычайных условиях и спасение азербайджанцев были награждены медалями «За храбрость», Н.Эмухвари удостоен ордена Св.Владимира 4 ст. с мечами и бантом.⁶⁷

За период с 1 июня 1915 г. по 1 января 1916 г. к различным наградам и повышению в чине были представлены 27 офицеров полка.⁶⁸

Изменения в подготовке полка по итогам боев 1914-1915 годов.

Бои 1914-1915 годов выявили ряд недостатков в подготовке всадников ТКП. Так, администрация на местах не заботилась о военной подготовке добровольцев. Проблемам пополнения убыли личного состава, доукомплектования, вооружения и боевой подготовки ТКП посвящен рапорт и.д. командира полка подполковника Дмитриева командующему КТКД генерал-лейтенанту Д.П. Багратиону 27 ноября 1915 г.: «Опыт формирования двух запасных сотен показывает желательность предоставления возможно большей инициативы в смысле набора всадников сотенному командиру и оказание ему во всех отношениях помощи со стороны местной администрации. При ныне существующем порядке, где местная администрация сама ведет набор, являясь вместе с тем безответственной за контингент людей, встречаются нежелательные трения и задержки. Тщательного медицинского осмотра всадников при поступлении не делается, вследствие чего при приеме

⁶⁶ *Опрышко О.Л. Указ. соч., р.22.*

⁶⁷ *Там же, р.23.*

⁶⁸ *РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 58, л. 105-105об.*

из запасной сотни полка сразу же приходится увольнять по несколько человек, страдающих хроническими болезнями, недопустимыми для приема на военную службу. Если же дело набора всадников передать в руки сотенного командира, то, полагаю, подобных случаев не будет, ибо он, как являющийся ответственным перед полком, приложит все свои старания к правильному выбору всадников...

Конский состав 1-й запасной сотни, где всадники приходили сами с лошадьми или последние им покупались обществами или сотенным командиром, был прекрасный во всех отношениях. Конский же состав 2-й запасной сотни, за малым исключением всадников Зангезурского и Арешского уездов, пришедших со своими лошадьми, среднего качества, полученный из конского запаса в городе Елисаветполе сплошь состоит из лошадей категории обоза 2-го разряда, совершенно непригодных к строевой кавалерийской службе. При приеме в полк комиссией, принимавших лошадей сотни, забраковано 126 лошадей...

В смысле строевой подготовки 1-я запасная сотня явилась в полк крайне слабо подготовленной, не пройдя курса стрельбы. 2-я сотня также не прошла курса стрельбы, но в строевом отношении оказалась значительно лучше 1-й. Плохую строевую подготовку 1-й запасной сотни можно объяснить полным отсутствием в ней знающих службу кадровых нижних чинов. Во 2-й же сотне было несколько кадровых, командированных полком, и это сразу сказалось на одиночной подготовке всадников...».⁶⁹

Может вызвать удивление данное замечание - ведь в полк набирали добровольцев, отлично ездивших на конях и виртуозно владевших оружием. Оказалось, что всадники- добровольцы прекрасно владеют кинжалом и шашкой, стреляют из ружей старых образцов. Однако мало кто из них умел обращаться с новейшей на то время трёхлинейной винтовкой Мосина и ее модификациями. Нужно было время на переучивание и овладение навыками стрельбы из нового оружия. Проблема кавалерийской подготовки заключалась в манере езды- традиционно всадники сидели в седле, так, чтобы иметь возможность джигитовать, разворачиваться в седле. Но такой стиль абсолютно не подходил для долгих многокилометровых переходов, так как травмировалась спина коня. Всадников предстояло учить новой посадке, тем более, что кавказские седла были заменены на казацкие. Самой большой проблемой оказалась проблема обучения ведению боя в строю - как в пешем порядке, так и в конном строю. При высоком уровне

⁶⁹ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 8, л. 31-32.

индивидуальной подготовки всадники абсолютно не умели воевать в строю, их предстояло этому обучать.

Далее в рапорте подполковника Дмитриева указано: «Сотенный командир должен назначаться непременно из полка, из числа опытных сотенных командиров, твердо знающих службу и имеющих на нее правильный взгляд благодаря своему служебному опыту. Назначение командира сотни и младших офицеров из других частей крайне нежелательно, в особенности из числа офицеров, не служивших прежде в кавалерии.

Полагаю, что опыт назначения сотенного командира, господ офицеров и кадровых нижних чинов из числа заслуженных Георгиевских кавалеров, как это сделано для 3-й запасной сотни, даст блестящие результаты как в деле набора всадников, так и в строевой подготовке сотни.

Необходимо после формирования сотни ставить ее где-нибудь вне района формирования месяца на 2-3 для строевой подготовки. Необходимо при формировании получать винтовки по количеству всадников, а не 100 штук всего на сотню, как это было во 2-й запасной сотне.

Шашки самое лучшее иметь кавказские драгунского образца или же образца Кубанского казачьего войска; такого же образца и кинжалы. Пики необходимо получать сразу, для того чтобы к поступлению в полк всадник научился бы ею вполне владеть. Седла желательно иметь из войсковых мастерских Терского или Кубанского войска; переметные сумы (хуржины) - азиатского образца. Теплую одежду необходимо заказывать на Кавказе, дабы в полк сотни явились уже с теплой одеждой; желательно, чтобы все всадники имели серые черкески лезгинского сукна; крайне желательно иметь на каждого всадника по 2 пары исправных сапог. Ввиду трудности доставки подков на театр военных действий необходимо, чтобы имелось не менее 2 запасных кругов подков с таким расчетом, что до 10 апреля, как показал опыт прошлого года в Галиции, зимняяковка, после же этого времени - летняя. Так как большинство всадников приходят с собственными лошадьми - жеребцами, то крайне желательно иметь надежные недоуздки одного образца, на что необходимо обратить серьезное внимание».⁷⁰

Выводы об особенностях национальных конных полков, встречающиеся в официальных отчетах, совпадают с выводами, которые упоминаются в мемуарах участников боев. Так, А.Марков указывал: «полк был малопригоден к сидению в окопах и пешему бою, которые в то время требовались от строевой кавалерийской части. Причинами этого были, во-первых, то, что казацьи карабины, которыми была воо-

⁷⁰ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 8, л. 31-32.

ружена Туземная Дивизия, были непригодны для пешего боя, за отсутствием штыка и, кроме того, залповая стрельба из окопов на большие расстояния была весьма трудна для людей, которые в большинстве своем не знали русских цифр и поэтому не могли устанавливать прицельную рамку на винтовке. ...Зато беспримерными были в набегах по тылам противника, стычках и атаках, т.е. в действиях, где требовались личная храбрость, находчивость и решительность... Полк принимал участие в общих боях, причем не раз отличался бешеными и лихими атаками, которые покрыли славой Туземную Дивизию, стали, если так можно выразиться, ее специальностью. Австрийцы панически боялись Туземной Дивизии и не были в состоянии выдержать конные атаки горцев, действительно представлявшие собой страшное и незабываемое зрелище... Больше же всего дивизии приходилось перемещаться с места на место вдоль австрийского фронта, так как командование нами затыкало прорывы или пускало передовой частью в наступление».⁷¹

Полк в боях 1-ой половины 1916 года. 21 января 1916 г. по ходатайству командования войск Юго-Западного фронта всем полкам КТКД, в том числе и Татарскому, были пожалованы новые штандарты образца 1900 года.⁷²

В начале 1916 г. произошли кадровые изменения. Командиром дивизии был назначен генерал-майор князь Дмитрий Багратион. Начальником штаба дивизии стал командир ТКП полковник П.Половцов. Командиром 2-ой бригады (в составе Татарского и Чеченского полков) стал генерал-майор Сергей Дробязгин.

Полковник Кабардинского конного полка кабардинский князь Федор Бекович-Черкасский 25 февраля 1916 г. был назначен командиром Татарского конного полка. Помощник командира ТКП полковник В.Старосельский был назначен командиром Кабардинского полка.⁷³

Всю первую половину 1916 года Кавказская дивизия вела усиленную разведку позиций противника по р. Днестр. 22 мая началось наступление войск Юго-Западного фронта известное как «Брусилловский прорыв». В задачу дивизии, а, следовательно и Татарского полка входило интенсивное преследование отступающего противника. К 8 июня произошел ряд боев, среди которых командование отмечало успех Чеченского полка у деревни Ивание, успех Татарского полка у деревни Тышковцы, успех Черкесского полка у деревни Окно.

⁷¹ Марков А. Указ. соч.

⁷² РГВИА: ф. 3530, оп. 1, д. 131, л. 12.

⁷³ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.24.

Бой у села Тышковцы. В истории боевой деятельности Татарского полка бой у села Тышковцы занимает особое место.

30 мая Татарский полк переправился через Днестр и сходу двинулся к городку Городенка. Выслав отсюда разведку, удалось установить, что сильные укрепленные позиции враг расположил по линии Чертовец- Чернятин и что опорный пункт австрийцев располагается в деревне Тышковцы, которую занимал усиленный батальон с приданной ему артиллерией. Рано утром 31 мая две сотни полка «под ружейным и артиллерийским огнем» и под личным командованием полковника Ф.Бековича-Черкасского осуществляли лобовую атаку первой линии окопов перед деревней, в то время как одна сотня зашла с тыла австрийских позиций. Австрийцы в окопах были частью «переколоты пиками и зарублены», частью бежали. Оборонявшийся в деревне австрийский пехотный батальон, опасаясь полного окружения, оставил деревню и отошел. Полк вошел в деревню в 9.40, в плен была взята рота пехоты (171 рядовой и 6 офицеров). Однако в 10.20 от деревни Чертовец на Тышковцы начали наступление два батальона австрийской пехоты при поддержке артиллерии. Спешенный ТКП и приданный ему взвод пулеметчиков в течение дня отразили 5 сильных атак противника. На поле боя враг оставил 256 трупов и отошел. Ввиду важности деревни Тышковцы для операции не только дивизии, но и 33-го армейского корпуса сюда прибыл командир бригады С.Дробязгин, две сотни Чеченского полка, два конно-горных орудия, позднее подошел пехотный батальон.⁷⁴

Свидетелем конной атаки оказался ротмистр А.Марков: «Не успели мы, однако, дойти до первых хат деревни, как нам навстречу с воем и визгом выскочила развернутой лавой сотня Татарского полка и понеслась на австрийцев. Австрийцы, только что показавшиеся из-за копен на чистое место, от неожиданности дрогнули и смешались. Промчавшиеся с тяжелым храпом и топотом коней через нашу цепь татары, преследуя повернувших назад австрийцев, скрылись за копами. Уже будучи на улицах деревни, мы услышали многоголосый крик удара в шашки. Это была виденная мною лишь отчасти, знаменитая атака татарской сотни ротмистра Трояновского, за которую он был награжден Орденом Св. Георгия. Атака эта отбросила первые австрийские цепи, смешала их и дала возможность подойти к нам на помощь пехотной бригаде. Татары, прорвав австрийские цепи, положившие оружие, наткнулись дальше на резервы, встретившие их зал-

⁷⁴ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.24.

повым огнем. Бросившие было винтовки перед атаковавшими их татарами, передние цепи снова взяли за оружие, и сотня Трояновского под перекрестным огнем понесла большие потери. Прорвавшись тем не менее назад, к своим, татары за предательство не оставили в живых ни одного из захваченных пленных. У Трояновского была убита лошадь, и он сел к одному из своих всадников на коня».⁷⁵

За этот бой командир ТКП полковник князь Ф.Бекович-Черкасский был представлен к ордену Святого Георгия 3-й степени. Во всей Кавказской конной дивизии за весь период войны он оказался единственным офицером из уроженцев Кавказа, представленным к Георгиевскому кресту 3-й степени. Ротмистр В.Трояновский был награжден орденом Св.Георгия 4-ой ст..⁷⁶

В бою отличился и был награжден Георгиевским Оружием корнет Джамшид хан Нахчыванский, «который командовал разъездом в составе 10 всадников названного полка, когда взвод пехоты противника, охватив фланг наступавшей 1-й сотни полка, начал жестоко её обстреливать, во главе своих людей бросился в атаку и, несмотря на сильный ружейный огонь, первым врубился в ряды врага, который и был рассеян, а 1-й сотне дана возможность продолжать атаку, причем сам был дважды ранен».⁷⁷

Взятие с.Тырновцы позволило дивизии захватить город Черновицы и развернуть наступление к Карпатам.⁷⁸

Атака Татарского полка под Тышковцами получила отражение в изобразительном искусстве. Так, художник И.А.Владимиров написал картину «Атака Татарского полка». Картина была растиражирована посредством почтовых открыток.⁷⁹

За бой 31 мая 1916 года к различным наградам и повышению в чине были представлены 29 офицеров ТКП.⁸⁰

Полк в боях 2-ой половины 1916-1917 годов. 15 июня Чеченский и Татарский полки под ураганным вражеским огнем форсировали реку Черемош, захватили деревню Росток и стали с боем продвигаться на северо-запад, в направлении города Ворохты, находившегося в Буковинских Карпатах, в верховьях Прута. За июньские бои к различным наградам и повышению в чине были представлены

⁷⁵ Марков А. Указ. соч.

⁷⁶ Трояновский Вячеслав Сергеевич. //http://ru.wikipedia.org/

⁷⁷ Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с.62.

⁷⁸ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.25.

⁷⁹ Комплект из 4-х открыток. И. А. Владимирова. Атака татарского полка. Издание Любанского общества попечения о бедных. 1916 г. Размеры: 9,1 x 13,9 см.

⁸⁰ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 58, л. 334.

15 офицеров полка.⁸¹ В начале августа оба полка перебрасываются в район города и железнодорожной станции Надворная, противостоя австро-венгерским и германским частям. Переброшенные сюда же в октябре остальные полки дивизии сковали значительные силы противника, позволили пехоте захватить крупнейший железнодорожный узел Коломью.⁸²

В конце октября дивизия получила приказ выйти из Карпатских гор, сосредоточиваясь в районе Надворной. Отсюда 17 ноября форсированным маршем всадники и офицеры двинулись в Румынию и, пройдя 600 верст, вышли к реке Рымник. С начала декабря дивизия вступила в бои с немцами в гористой местности Восточных Карпат, юго-западнее Ясс. В этих боях был тяжело ранен командир Чеченского полка полковник Фейзулла мирза Каджар.⁸³

В конце 1916 г. КТКД в составе 9-й армии участвовала в боевых действиях Румынского фронта на территории Южной Буковины. В начале 1917 г. дивизия после тяжелых боев на Румынском фронте находилась на отдыхе в Бессарабии.⁸⁴

Дивизия получила благодарность императора Николая II «за отличную боевую службу». 8 февраля 1917 года командир дивизии отмечал в приказе: «После непрерывной работы в течение года дивизия стала на отдых. Славные боевые действия на Днестре, лихие конные атаки при преследовании врага от Залещиков до самого Станиславова, вторичное взятие этого города частями дивизии, тяжелая сторожевка в Карпатах у Надворной, беспримерный 600-верстный переход к Рымнику и, наконец, исключительная по своей трудности отступательная операция в горах Румынского фронта - все это дало возможность кавказским полкам вписать новые незабываемые страницы в историю русской конницы...».⁸⁵ В дивизии были проведены инспекторские смотры. В Татарском полку по итогам смотра объявлено, что «Конский состав - лошади в порядке... Оружие - холодное и огнестрельное налицо и в порядке... конский состав этого полка, несмотря на отрицательные стороны 3-х летней походной жизни, производит весьма отличное впечатление».⁸⁶

⁸¹ РГВИА: ф. 3642, оп. 1, д. 58, л.335.

⁸² Опрышко О.Л. Указ. соч., р.26.

⁸³ Там же, р.29.

⁸⁴ Половцов П.А. Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). Москва, 1999, с.15, 61.

⁸⁵ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.30.

⁸⁶ Там же, р.31.

По итогам боев в Румынии были награждены корнет Джамшид хан Нахчыванский орденом св. Станислава 2-й степени с мечами и произведен в поручики, поручик Ибрагим бек Саракаев - орденом св. Станислава 2-й степени с мечами, корнет Шарль Тестенуар - орденом св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. Штабс-ротмистр Кабардинского конного полка Керим хан Иреванский был награжден орденом св. Анны 2-й степени с мечами. Мл. урядник Габиб хан Шекинский и мл. урядник Керим ага Шахтагинский, удостоенные Георгиевских крестов и медалей «За храбрость», были произведены в юнкера.⁸⁷

С середины апреля начали прибывать в полк новые запасные сотни. С участием новоприбывших постоянно проводились «строевые учения», с учетом боевого опыта успешных конных атак в 1915-1916 годах.

В российской армии, все более подвергавшейся массовой революционной пропаганде, катастрофически падала дисциплина, росло неповиновение командирам. Однако весь командный состав КТКД оставался на своих местах. В ТКП, как и в других частях дивизии, сохранялись твердая воинская дисциплина и верность воинскому долгу.

7 мая 1917 г. командир Чеченского конного полка полковник принц Фейзулла мирза Каджар за боевое отличие был произведен в генерал-майоры, 30 мая он был назначен командиром 2-й бригады дивизии в составе Татарского и Чеченского полков. 14 мая 1917 г. командир ТКП полковник князь Ф.Бекович-Черкасский был назначен командиром 1-го гвардейского Кирасирского полка. Командиром же ТКП 5 июля 1917 г. был назначен грузинский князь полковник Леван Луарсабович Магалов.⁸⁸

12 июня 1917 года командующий 8-ой армией генерал Л.Корнилов провел смотр приданной ему Кавказской туземной конной дивизии. Очевидцы сохранили описание смотра на площади Заблуту в Галиции: «Дивизия выстроилась на пустыре около железнодорожной станции «четыреугольником»: с трех сторон - Чеченский, Ингушский, Кабардинский, 2-й Дагестанский, Черкесский и Татарский полки. С четвертой стороны стали входившие в состав дивизии артиллеристы 8-го Донского казачьего дивизиона и пулеметчики отряда Балтийского флота... Лавр Георгиевич Корнилов произнес следующую речь: «Орлы Кавказа! Я не ожидал, но я счастлив видеть вас в таком изумительном порядке. В вас сохранился еще тот дух, который начинают терять наши войска. Когда вернетесь к себе на Кавказ, передайте от меня поклон и большое спасибо вашим отцам, что сумели воспитать

⁸⁷ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.31.

⁸⁸ Там же, р.33.

и вдохнуть в вас ту внутреннюю дисциплину, что предохраняет вас от развала. Сейчас я зову вас на ратный подвиг и убежден, что славная история вашей дивизии обогатится еще многими страницами. Еще раз спасибо вам, славные горцы, за службу!».⁸⁹

В период летнего (1917 г.) наступления войск Юго-Западного фронта ТКП в составе 2-ой бригады действовал западнее города Станиславов. 25-26 июня позиции противника были прорваны и была возможность расширения наступления. Однако разложенные революционной пропагандой русские пехотные части все чаще бросали оружие и без приказа отходили, бросая позиции. Утром 28 июня 2-ая бригада под командованием Фейзулла мирза Каджара, накануне переправившаяся через реку Ломницу у деревни Подхорники, шла на город Калуш. Однако на пути Чеченского и Татарского полков оказался отступавший «в беспорядке под напором контратаки противника 466-й пехотный полк». Решительными мерами и «силой убеждения» генерал Каджар сумел привести «части растерявшегося полка в порядок, ободрил их и вновь направил в окопы», а затем продолжал выполнять свою задачу. Полки выполнили задачу, Чеченский полк даже захватил 4 тяжелые пушки».⁹⁰

Разница в дисциплине кавказских и русских полков получила свое отражение в приказе Д.Багратиона: «Считаю особенно приятным для себя долгом объявить благодарность всем чинам дивизии за высоко честное отношение к долгу службы в ночном бою 29 июня под г. Калушем, в центре которого части других войск под воздействием избытка вина пришли в расстройство и, вместо боя с врагом, постыдно занимались грабежом, насилием женщин и пьянством. Высокоразвитое чувство долга службы перед Отечеством в частях Туземной конной дивизии и воинская дисциплина, присущая сынам Кавказа и их боевым соратникам - русским кадровым и пулеметчикам и Донским казакам 8-го дивизиона, нашли справедливую оценку в благодарности, выраженной ком-кором XII⁹¹ Черемисовым, который сказал мне: «Я был спокоен за оборону Калуша когда получил донесение, что кавказцы его защищают».⁹²

⁸⁹ *Смотр Кавказской Туземной дивизии. Терский вестник. Орган Терского областного гражданского исполкома. 1917, 11 июля. //Статья опубликована в сборнике «Дикая дивизия. Сборник материалов». Составитель и автор комментариев В.Л. Телицын. М., 2006. С. 72-74.*

⁹⁰ *Опрышко О.Л. Указ. соч., р.33.*

⁹¹ *Ком-кор XII - краткое военное обозначение «командир XII корпуса».*

⁹² *Опрышко О.Л. Указ. соч., р.33.*

А.Арсеньев описал ситуацию, в которой оказалась Кавказская дивизия: «29 июня мы получили приказ отойти в дер. Вистово, где отдыхали до 2-х часов дня, когда нас спешно перебросили под Калуш, взятый накануне нашей пехотой. В городе оказались большие запасы вина, и «свободные защитники родины» перепились так, что целая бригада пехоты растаяла бесследно, благодаря чему фронт оказался некоторое время совершенно открытым. Нашей дивизии было приказано идти переменным аллюром до Калуша и, заняв перед ним позицию, удержать ее во что бы то ни стало. Наш Кабардинский полк выступил первым и, подходя к городу, мы начали встречать отдельных пехотинцев, шедших в тыл. Было очевидно, что 3-я Кавказская дивизия ушла со своих позиций вслед за своими батареями, так как полковник Абелов доносил командиру нашей 2-ой бригады, занимавшей участок правее нас, что между Калуш-Пойла и Калуш-Добровляны нет ни одного русского солдата, о чем им было донесено и начальнику дивизии... Часов в 11 ночи мы получили донесение, что наш левый фланг совершенно открыт, а противник наступает. Резервов нет никаких... Эта беззащитность нашего фланга, обеспеченного лишь одним разъездом, страшно всех нервировала, но еще днем нам было отдано приказание «держаться во что бы то ни стало», и мы держались... Снаряды над нами и вокруг нас рвались всю ночь, немцы вели обстрел несмотря на темноту, по дневной наводке, и один раз телефонная линия была перебита.⁹³

Ко 2 июля наступление 8-ой армии, не поддержанное соседними 7-ой и 11-ой армиями, стало затухать. Немцы и австрийцы стянули против армии Л.Корнилова крупные силы и 6 июля начали массированное наступление. Деморализованные войска 11-ой армии покинули позиции и в массовом порядке ушли в тыл. В образовавшийся разрыв вошли большие силы неприятеля, создавая угрозу окружения 8-ой армии. Генерал Л.Корнилов был назначен командующим Юго-Западным фронтом и для восстановления ситуации бросил Кавказскую дивизию на место бреша.⁹⁴

⁹³ Арсеньев А.А. Воспоминания о службе в Кабардинском конном полку. Март 1917- март 1918 г. Текст статьи приводится на сайте [www://lepassemilitaire.ru/vospominaniya-o-sluzhbe-v-kabardinskom-konnom-polku-arsenev](http://lepassemilitaire.ru/vospominaniya-o-sluzhbe-v-kabardinskom-konnom-polku-arsenev).

⁹⁴ Безугольный А. «Дикая дивизия». Горцы на фронтах Первой мировой войны и в революционных событиях 1917 г.. Текст статьи приводится на сайте [//www.topwar.ru/37690-dikaya-diviziya-gorcy-na-frontah-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-revolucionnyh-sobytyah-1917-g.html](http://www.topwar.ru/37690-dikaya-diviziya-gorcy-na-frontah-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-revolucionnyh-sobytyah-1917-g.html).

В течении 9-ти дней кавказские полки обеспечивали порядок среди отступавших войск, прикрывали их от ударов со стороны противника, а когда тому удавалось осуществлять атаки и прорываться в тылы русских частей, кавказцы совместно с еще сохранившимися боеспособность воинскими частями вступали в бои с немцами и австрийцами и отбрасывали их. 11 июля дивизия переправилась через Днестр, в авангарде шли Чеченский и Татарский полки. Ситуация осложнялась тем, что дезертировавшие части русской армии стали заниматься грабежами и мародерством. В ночь на 13 июля командующий 34-м армейским корпусом обратился к командиру Татарского полка полковнику Л.Магалову за содействием в наведении порядка на Гусятинском шоссе и в местечке Котюжаны, где начались грабежи и пожары, «произведенные нахлынувшей волной дезертиров и скопившимися обозами. Татарские ногайки навели быстро порядок».⁹⁵ Как писал Н. Брешко-Брешковский, «Развал по всему фронту. Бегут, не хотят удерживать позиций, бесчинствуют в тылу. Нас, «туземцев», бросают из Галиции в Румынию, из Румынии в Галицию. Мы какая-то «каре́та скорой помощи»! Наступаем, затыкаем прорывы, усмиряем солдатские грабежи и погромы...».⁹⁶

В газете «Утро России» были опубликована статья, символично названная «Верные сыны России»: «Кавказская туземная дивизия, все те же многострадальные «дикие», жизнями своими оплачивающие торгово-предательские счета русской армии «братания», ее свободу и ее культуру. «Дикие» спасли русскую армию в Румынии; «дикие» безудержным ударом опрокинули австрийцев и во главе русской армии прошли всю Буковину и взяли Черновицы. «Дикие» ворвались в Галич и гнали австрийцев неделю тому назад. И вчера вновь «дикие», спасая отступавшую митинговую колонну, рванулись вперед и отбив позиции, спасли положение. «Дикие» инородцы - они заплатят России кровью за всю ту землю, за всю ту волю, которых требуют сегодня же организованные солдаты, бегущие с фронта на тыловые митинги».⁹⁷

Только 18 июля, когда последние части Юго-Западного фронта перешли реку Збруч - Государственную границу России и Австро-Венгрии, и наступление немцев и австрийцев ослабело, КТКД была выведена на отдых. Как отмечал Д.Багратион, «весь этот тяжкий переход печального отхода наших армий с 10 июля от Станиславова к Государственной границе на реке Збруч, совершен дивизией без обоза и подвоза продоволь-

⁹⁵ Опрышко О.Л. Указ. соч., р.34.

⁹⁶ Брешко-Брешковский Н. Н. Указ. соч.

⁹⁷ Салахлы Ч. Туземная конная дивизия // Газета «Биржа plus». 2004. 3, 10 декабря.

ствия людям и лошадям, причем за это время дивизия работала в районе шести корпусов».⁹⁸ 22 июля все полки дивизии получили подкрепления с Кавказа - так, в Татарский полк влилось 116 азербайджанцев.

24 июня 1917 года Временное правительство приняло решение разрешить награждать командный состав т.н. солдатскими наградами. По сведениям О.Л.Опрышко, из Татарского полка за бои июня-июля 1917 года солдатским Георгиевским крестом 4-ой степени были награждены полковник князь Леван Магалов, корнет князь Хаитбей Шервашидзе, поручик Джамшид хан Нахчыванский, корнет граф Николай Бобринский.

Во второй половине июля 1917 года Татарский конный полк, равно как и другие части дивизии получил приказ отступить от линии фронта и расположиться у станции Дно. Больше части дивизии в боях I мировой войны участия не принимали.

Боевые награды личного состава полка. Статистика боевых наград офицеров полка, составленная Э.Э.Исмаиловым впечатляет: за весь период 1914-1917 годов в полку прошли службу 58 офицеров, из них 6 офицеров награждены орденом Св.Георгия 4-ой ст., 5 офицеров - Георгиевским оружием.⁹⁹ «Солдатскими» Георгиевскими крестами награждены четыре офицера полка (данные О.Л.Опрышко).

Необходимо учитывать, что офицеры полка неоднократно награждались и другими орденами империи.

Статистика боевых наград рядового состава полка, составленная Ч.Салахлы, не менее впечатлительна: полными Георгиевскими кавалерами, т.е. награжденными Георгиевскими крестами всех четырех степеней стали: уроженец села Араблу Зангезурского уезда Али бек Набибеков, уроженец села Агкейнек Казахского уезда Саяд Зейналов, Мехти Ибрагимов, Алекпер Хаджиев, Дацо Дауров, Александр Кайтуков. Тремя Георгиевскими крестами и тремя Георгиевскими медалями был награжден уроженец села Салахлы Казахского уезда Осман ага Гюльмамедов. Уроженец города Шуша Зейнал бек Садыхов, начав службу унтер-офицером в команде разведчиков, заслужил три Георгиевских креста и Георгиевскую медаль, а после производства за военные отличия в офицеры был удостоен четырех боевых орденов.¹⁰⁰

Необходимо отметить, что вышеуказанные списки не полны, имена всадников полка, награжденных за подвиги, еще предстоит выявлять. Так, в мае 1915 года отмечается имя Алекпера Гаджиева («Ст. урядник

⁹⁸ *Опрышко О.Л. Указ. соч., п.35.*

⁹⁹ *Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с.212.*

¹⁰⁰ *Салахлы Ч. Туземная конная...*

Алекпер Хаджиев - 1 ст. Охотником (т.е. добровольцем) выполнил поручение, спас жизнь офицера, и 8 июля, несмотря на сильный огонь противника, он вместе с разездом дошел до проволочных заграждений противника и доставил ценные сведения о числе противника».¹⁰¹ В октябре 1915 года за бои у сел. Петликовце-Нове Георгиевским крестом 4 ст. был награжден разведчик всадник Али оглы Теймир (4 ст.), сумевший добыть и доставить важные сведения.¹⁰² В июне 1916 года награждены Георгиевскими крестами 4 ст. «всадник Кулу оглы Керим, а также из вольноопределяющихся принц Идрис Каджар - «посланы в составе полусотни в ночь на 24 июня 1916 года занять сел. Делятин и, несмотря на убийственный ружейный и пулеметный огонь противника, первыми смело бросились вперед, подбодряя своим примером беззаветной храбрости всадников сотни, первыми ворвались в укрепление противника на занятых позициях и, когда противник перешел в контратаку, примером личной храбрости способствовали отбитию таковой».¹⁰³ Позднее принц Идрис Каджар 25 декабря 1916 года будет произведен в прапорщики. В конце декабря 1916 года отличились осетин «ст. урядник Кайтуков Александр (Георгиевский крест 2 ст.), ст. урядник Алиев Керим (Георгиевский крест 2 ст.) - посланные в разведку на рассвете 27 декабря 1916 года на высоту 625, близ дер. Варница, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь противника, блестяще выполнили возложенную на них задачу, точно указав расположение частей противника, захватив на обратном пути одного пленного».¹⁰⁴ Георгиевскими крестами 4-й степени за конную атаку у с.Тырновцы были награждены уроженец селения Юхары Айыплы Елизаветпольского уезда всадник Паша Рустамов, уроженец города Шуша Халил бек Гасумов и вольноопределяющийся принц Идрис ага Каджар (брат командира Чеченского полка Фейзуллы мирзы Каджара).¹⁰⁵ В боях за Калуш отличился мл. урядник Билял Аширов, награжденный Георгиевским крестом 3-й степени.¹⁰⁶

Никто так кратко и так емко не описал роль Татарского конного полка в 1-ой мировой войне, как первый командир полка П.А.Половцов в телеграмме одному из инициаторов формирования Татарского конного полка Мамед хану Зиядханову: «Получив разрешение военного министра сохранить мундир Татарского конного полка, прошу

¹⁰¹ Опръшко О.Л. Указ. соч., р.17.

¹⁰² Там же, р.23.

¹⁰³ Там же, р.27.

¹⁰⁴ Там же, р.30.

¹⁰⁵ Салахлы Ч. Туземная конная...

¹⁰⁶ Указ. соч., р.34.

вас передать мусульманскому населению Елизаветпольской губернии и Борчалинского уезда, что я с гордостью буду хранить память о доблестном полке, собранном в их же среде, во главе коего я имел честь состоять полтора года. Бесконечным рядом подвигов на полях Галиции и Румынии мусульмане показали себя достойными потомками великих предков и верными сынами нашей великой Родины».

**General Səməd bəy
Mehmandarov
Генерал Самед бек
Мехмандаров**

**General Hüseyin xan Naхçivanski
Генерал Гусейн хан
Нахчыванский**

**General Əliəğa Şixlini həyat yoldaşı Nigar xanımla
Генерал Алиага Шихлинский с супругой Нигяр ханум**

**General İbrahim ağa Usubov həyat yoldaşı ilə
Генерал Ибрагим ага Усубов с супругой**

Polkovnik Ətənulla mirzə Qasar
Полковник Аманулла мирза Каджар

General Mir Əsəd bəy Talışxanov
Генерал Мир Асад бек Талышханов

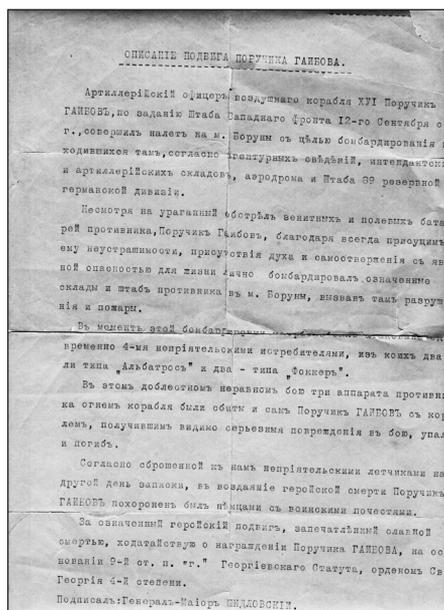

Polkovnik Boris (Əsgər) Bəy-Sofiyev,
XX əsrin 50-ci illərinin fotosəkli
Полковник Борис (Аскер)
Бек-Софиев, фотография 50-х
годов XX века

***İlk azərbaycanlı
hərbi təyyarəçi
Fərrux ağa Qayıbov
Первый азербайджанский
военный летчик
Фаррух ага Гаубов***

***F.Qayıbovun
şücaətinin təsviri
Описание подвига
Ф.Гаубова***

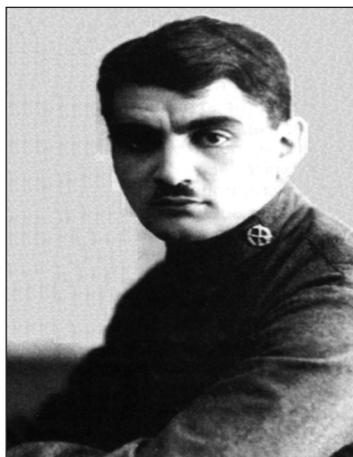
***F.Qayıbovun idarə etdiyi "İlya Muromets-XVI"
təyyarəsinin düşdüyü yer.
Boruni kəndi, 12 sentyabr 1916-cı il.
Место гибели самолета «Илья Муромец-XVI»,
управляемого Ф.Гаубовым.
Село Боруны, 12 сентября 1916 г.***

Tatar (Azərbaycan) atlı alayının ilk komandiri polkovnik Pyotr Polovtsov

Первый командир Татарского (Азербайджанского) конного полка полковник Петр Половцов

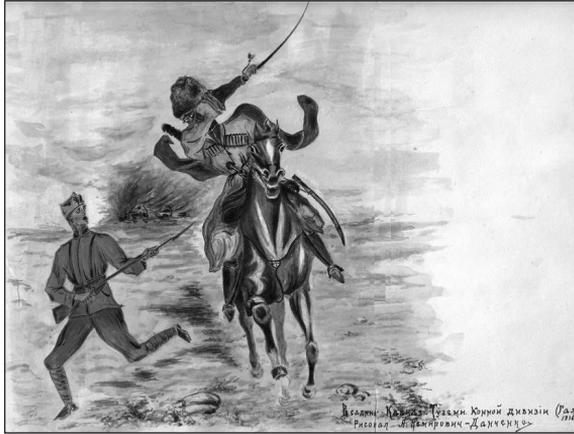

**Ştabs-rotmistr
Cəmşid xan Naхçivanski
Штабс-ротмистр
Джамшид хан Нахчыванский**

**Tatar (Azərbaycan) atlı alayının rotmistri
Aleksandr Nemiroviç-Dançenko
Ротмистр Татарского
(Азербайджанского) конного полка
Александр Немирович-Данченко**

**Qafqaz atlı diviziyasının atlısı.
A.Nemiroviç-Dançenkunun rəsmi**
**Всадник Кавказской туземной конной дивизии.
Рисунок А.Немировича-Данченко**

**Tatar (Azərbaycan) atlı alayının hücumu. Rəssam İvan Vladimirov.
1916-cı il. Rəsm əsəri alayın Tışkovtsı kəndi yaxınlığında (Cənub-Qərb
cəbhəsi, Qalisiya) Avstriya-macar qoşunlarına qarşı döyüşdə qazan-
dığı uğuru əks etdirir. Əsər yağlı boya ilə işlənmiş, daha sonra isə
poçt açıqcaları şəklində çoxaldılmışdır.**

**Атака Татарского (Азербайджанского) конного полка.
Художник Иван Владимиров. 1916 г. На картине изображена
победа, достигнутая полком в бою против австро-
венгерских войск близ села Тышковцы (Юго-Западный
фронт, Галиция). Картина выполнена маслом, а позже была
размножена в виде почтовых открыток.**

Həkim Əli Heydər Allahverdiyev (mərkəzdə) sanitar qatarı qarşısında tibb personalı arasında. Qərb cəbhəsi, may 1916-cı il

Врач Али Гейдар Аллахвердиев (в центре) среди группы медперсонала у санитарного поезда. Западный фронт, май 1916 г.

Şəfqət bacısı ölüm ayağında olan əsgərin son arzusunu qeyd edərkən. Qərb cəbhəsi, 1915-ci il

Сестра милосердия записывает последнее желание умирающего солдата. Западный фронт, 1915 г.

**Mühəndis-aviator Əli bəy Verdiyev
Fransada təhsil aldığı birinci ildə
Инженер-авиатор Али бек Вердиев в первый год
обучения во Франции**

**Fransanın Beynəlxalq Aeronavtika Federasiyasının Əli
bəy Verdiyevə verdiyi şəhadətnamə, 22 iyun 1916-cı il
Свидетельство выданное Али беку Вердиеву
Международной Федерацией Франции по
аэронавтике, 22 июня 1916 г.**

***İlk azərbaycanlı şəfqət bacısı
Nigar Şıxlinskaya
Первая азербайджанка-сестра милосердия
Нигяр Шихлинская***

***19 №-li lazaretin tibbi personalı.
Bakı, 1915-ci il
Медицинский персонал лазарета №19.
Баку, 1915 г.***

Müharibə illərində buraxılan açıqçalar Открытки, выпущенные в годы войны

Эльдар Исмаилов

Азербайджанцы, награжденные в годы Первой мировой войны орденом Святого Георгия и Георгиевским оружием

В статье кратко рассматриваются подвиги азербайджанцев, офицеров и генералов русской императорской армии, удостоенных высшей военной награды империи - «Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия», вкратце называемого орденом Святого Георгия, и приравниваемого к нему Георгиевского Оружия.

Девизом ордена Святого Георгия были слова «За службу и храбрость». В отличие от остальных русских орденов, жалуемых и за военные, и за гражданские заслуги, орден Св. Георгия был предназначен исключительно для военных, офицеров и генералов и вручался как боевая награда за военные подвиги.

Орден Св. Георгия четырех степеней был учрежден 26 ноября 1769 г. императрицей Екатериной II. Как следует из Статута ордена: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оно единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием...»¹. Например, орден мог получить тот, кто «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение», или «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Орденом награждали за захват в плен не-

¹ Более подробно о статуте ордена см.: Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры - азербайджанцы. М., 2005.

приятельского офицера или генерала, за взятие в бою орудий, а также знамени врага, за другие личные выдающиеся подвиги на поле боя.

Офицеры в России награждались орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны и Св. Станислава. В большинстве случаев орденами награждались в порядке возрастания степеней. Для получения ордена необходимо было определенное соответствие между чином и классом должности награжденного. Так, например, для представления к ордену Белого Орла следовало быть в чине как минимум генерал-лейтенанта; ордена 1-й степени Св. Станислава и Св. Анны не могли получить офицеры в чине ниже генерал-майора; орден Св. Анны 2-й ст. за особые заслуги вручали обычно полковникам - командирам бригад, полков и отдельных батальонов (генерал-майоры в этом случае получали орден с короной); орденом Св. Станислава 2-й ст. награждались обычно подполковники - командиры батальонов, дивизионов, батарей (полковники в этих должностях получали этот орден с императорской короной); орден Св. Владимира, за исключением его 4-й ст., оставался орденом «генеральским», штаб-офицеры награждались орденом Св. Владимира 3-й ст. сравнительно редко; для ордена Св. Анны 3-й ст. следовало иметь чин и должность не ниже X класса и служить в этой должности не менее 12 лет.

Орден Св. Георгия, стоящий особняком среди российских орденов, в эту систему старшинства не входил. Это чисто военный орден, которым награждались только офицеры и только за выдающиеся боевые подвиги. Награжденные орденом Св. Георгия имели значительные привилегии. Кавалеры любой степени ордена получали потомственное российское дворянство. Они могли и после увольнения с военной службы носить военную форму, даже если и не выслужили положенного для этого десятилетнего срока, который давал право на «увольнение с мундиром».

Знаки ордена Св. Георгия подразделялись на большой крест (1-й и 2-й степеней) и малый (3-й и 4-й степеней). Золотая ромбовидная звезда принадлежала обоим высшим степеням и носилась на левой стороне груди. Крест 1-й ст. носился на надетой через плечо ленте у левого бедра. Крест 2-й ст. надевался на ленту на шее. Малый крест 3-й ст. также носился на шее, а 4-й ст. - на груди. С 1844 г. на крестах, жаловавшихся мусульманам, вместо изображения Св. Георгия и его вензеля помещался императорский орел.

В 1782 г. был учрежден Георгиевский кавалерский капитул, или Дума, составленная из всех георгиевских кавалеров, находящихся налицо в столице. Кавалерская дума состояла из определенного числа

старейших кавалеров и занималась на своих собраниях рассмотрением дел о награждении орденами 3-ей и 4-ой степеней. Местом собрания Думы с 1811 г. стал Георгиевский зал Зимнего дворца. А с 1849 г. имена и фамилии кавалеров ордена Св. Георгия стали заноситься на специальные мраморные доски, размещенные на стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца в Москве. В стенах учебного заведения, выпустившего Георгиевского кавалера, должен был находиться портрет кавалера.

6 декабря 1833 г. император Николай I утвердил новый Статут Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, который сохранил все положения Статута 1769 г. и указал примеры боевых подвигов, совершение которых давало право генералам, штаб- и обер-офицерам на награждение орденом Св. Георгия 4-й ст. Представление о награждении орденом Св. Георгия 4-й или 3-й ст. возлагалось на ближайшего начальника офицера, оказавшего отличие. Затем главнокомандующий армией или корпусной командир приказывал внести его на рассмотрение Думы в составе не менее чем из семи кавалеров ордена. После принятия положительного решения Георгиевской Думой представление императору возлагалось вновь на главнокомандующего или корпусного командира.

Подвергаясь незначительным изменениям, Статут 1833 г. сохранил свою силу вплоть до 1913 г., когда был утвержден новый Статут ордена Св. Георгия. Для пересмотра Статута ордена Св. Георгия в начале XX в. из кавалеров ордена Св. Георгия - генералов, штаб- и обер-офицеров - были образованы две комиссии: военно-сухопутная и военно-морская. Причем в первую комиссию, состоящую из 26 офицеров, вошел и «Свиты Его Величества генерал-майор Гусейн Хан Нахичеванский», а в ноябре 1908 г. членом комиссии стал также и подполковник Али-Ага-Шихлинский. 10 августа 1913 г. император Николай II утвердил новый проект Статута ордена Св. Георгия. Он сохранил все главные постановления предыдущего Статута и подтвердил основное положение о том, что орден Св. Георгия жалуются лишь за подвиги, совершенные в военное время. Новый Статут выработал точные перечни подвигов, подлежащих награждению орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степеней, а также Георгиевским крестом для нижних чинов, «вполне сообразованные с современным состоянием военного искусства и техникою военного и военно-морского дела». Статут 1913 г. выработал также перечень подвигов, подлежащих награждению Георгиевским оружием. Было введено правило награждения орденом Св. Георгия, Георгиевским оружием и Георгиевским крестом посмер-

тно тех, «кто своею смертью запечатлел содеянный им геройский подвиг, достойный увековечения в летописях отечества».

Официальное понятие «наградное оружие» появилось в России в начале XVIII столетия - со времен Петра I. Оружие это служило именно боевой наградой, а не подарком, и предназначалось исключительно для генералитета. Уже в XVIII столетии пожалования драгоценным оружием сопровождалась императорской грамотой. Награжденные включались в общие списки отмеченных другими видами поощрений за боевые заслуги - орденами, чинами, и др.

До 1788 года Золотым оружием награждались лишь генералы и фельдмаршалы. Начиная с 1788 года наградное холодное оружие для военнослужащих регулярных войск разделяется на два вида. Первый представляет собой Золотое оружие с драгоценными украшениями и с дополнением почетных надписей, второе - Золотое оружие для офицеров - без украшений и с надписью «За храбрость»².

Наградная система Российской империи была значительно упорядочена в период правления императора Александра I. 31 июля 1859 года было Высочайше утверждено «Положение о наградах по службе», вошедшее в состав Полного свода законов Российской империи. Это «Положение» определило перечень всех наград, к числу которых относилось и Золотое оружие. В основе своей эти правила не менялись до конца существования Российской империи. В «Положении» 1859 года было установлено, что Золотое оружие могут получать офицеры от прапорщика до генерала включительно, но в обер-офицерских чинах - лишь уже имевшие орден Св. Анны 4-й степени или орден Св. Георгия 4-й степени³. Награжденные Золотым и Аннинским оружием с 1859 г., так же как и кавалеры ордена Св. Георгия, получали право и в отставке носить военный мундир.

Еще одной знаменательной вехой в истории Золотого оружия стал 1869 год, когда «в виду предстоящего торжества 100 летнего юбилея Военному ордену, 1 сентября 1869 г. Высочайше повелено: всех чинов, имеющих золотое оружие с надписью за храбрость, причислить к ордену св. Георгия, для участия в сем торжестве, а также и впредь при ежегодных празднованиях, при Дворе в честь сего ордена, старшинство же иметь им после кавалеров ордена 4 степени»⁴. Правила но-

² Исмаилов Э.Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788-1913 гг. М., 2007, с.5.

³ Там же, с.6.

⁴ Степанов В.С., Григорович Н.И. В память столетнего юбилея Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769-1869 г.). Санкт-Петербург, 1869, с. 73-74.

шения Золотого оружия были упорядочены в 70-х - 80-х гг. XIX века. В соответствии с Высочайшим повелением от 11 марта 1878 года кавалерам Золотого оружия, украшенного алмазами или бриллиантами, в строю или во время боевых действий (когда было принято носить оружие без украшений), для видимого отличия предписывалось носить на оружии георгиевский темляк, а на эфесе - уменьшенный эмалевый крест ордена Св.Георгия.

В 1913 году по новому статуту ордена Св.Георгия принадлежащее к этому ордену Золотое оружие получило официальное название «Георгиевского оружия» и «Георгиевского оружия, украшенного бриллиантами». Оно было причислено к ордену, но оставалось самостоятельной наградой.

Георгиевское оружие в годы Первой мировой войны было одним из самых почетных видов наград. Список кавалеров Георгиевского оружия, награжденных за боевые отличия в Первой мировой войне, был представлен в биобиблиографическом справочнике, составленном В.М. Шабановым⁵. Всего за период Первой мировой войны, согласно этому справочнику, Георгиевским оружием было награждено более семи тысяч офицеров. И только восемь военачальников были пожалованы Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами (для сравнения: орденом Св. Георгия 3-й степени награждены 72 высших офицера)⁶. Среди награжденных Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами есть только один мусульманин-азербайджанец - командир 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенант Самед бек Садык бек оглу Мехмандаров.

Азербайджанский народ по праву гордится своими сыновьями, удостоенными высшей военной награды Российской империи. Ниже приводятся биографии этих героев на период до 1917 года.

Самед бек Мехмандаров (1855-1931) происходил из ленкоранской линии азербайджанского бекского рода Мехмандаровых. Сама фамилия «Мехмандаровы» была образована в начале XIX в. от названия должности, которую занимали предки этого рода при дворе ханов Карабахских («мехмандар» - должностное лицо, в обязанности которого входил прием гостей). Отец Самед бека - Мирза Садык бек

⁵ Алфавитный список кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия, награжденных за отличия в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. Ответственный составитель В.М. Шабанов. Москва, 2004, с. 369-860.

⁶ Там же.

Мехмандаров (род. ок. 1808 г., Шуша - 1886 г., Лянкяран) по роду своей службы в начале 1840-х гг. переехал из Шуши в Лянкяран, в 1850-х гг. занимал должность Муганского пристава Лянкяранского уездного управления, имел чин титулярного советника. Старший брат будущего генерала Али Наги бек Мехмандаров на момент своей смерти в 1910 г. являлся Лянкяранским городским старостой; три младших брата получили высшее образование в Петербурге: Баба бек стал выпускником юридического факультета Петербургского университета, Ибрагим бек стал выпускником Петербургской медико-хирургической академии, Исхаг бек - выпускником Петербургского института путей сообщения⁷. Самед бек Мехмандаров окончил Бакинскую гимназию, 2-е военное Константиновское училище (1873), Офицерскую артиллерийскую школу (1903)⁸. Он принимал участие в походе в Кокандское ханство (1875-1876), в кампании 1900-1901 гг. в Китае, участвовал в Русско-японской войне 1904-1905 гг., в том числе в обороне крепости Порт-Артур. Высочайшим приказом от 24 октября 1904 г., в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в делах против японцев в период бомбардировок и блокады Порт-Артура, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.⁹.

Начало Первой мировой войны С.Мехмандаров встретил в чине генерал-майора в должности начальника 21-й пехотной дивизии¹⁰. В состав дивизии входили 81-й пехотный Апшеронский Е.И.В. великого князя Георгия Михайловича полк, 82-й пехотный Дагестанский Е.И.В. великого князя Николая Михайловича полк, 83-й пехотный Самурский полк и 84-й пехотный Ширванский Е.В. полк. Сражаясь в рядах 3-й армии Юго-Западного фронта, дивизия заслужила славу одной из лучших в русской армии. За бои 27-29 сентября 1914 г. генерал С.Мехмандаров был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст., а за бои 9-10 октября 1914 г. при Ивангороде - Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами¹¹. В декабре 1914 года он был назначен

⁷ Исмаилов Э.Э. Камеральные описания городов и сел Азербайджана - как генеалогический источник // Известия Азербайджанского историко-родословного общества. Вып. 5. Баку, 2004. С. 61-70.

⁸ РГВИА: ф. 409, оп. 1, д. 131248, л. 15-20, 22-22об (послужной список № 82-808/1 от 15.12.1899 г.).

⁹ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 51 (список генерал-лейтенантов, произведенных в чин в период с 13 апреля 1908 г. по 6 декабря 1909 г.), л. 35об-36; ф. 409, оп. 1. Послужной список № 143-223, л. 1-8об (июнь 1910 г.); «Военный сборник», СПб., 1904, № 12, с. 220; «Русский инвалид», 26 октября 1904 г., № 233.

¹⁰ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 51 (список генерал-лейтенантов, произведенных в чин в период с 13 апреля 1908 г. по 6 декабря 1909 г.), л. 35об-36.

¹¹ Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003, с.407.

командиром 2-го Кавказского армейского корпуса. Корпус под командованием С.Мехмандарова участвовал в наиболее тяжелых боях против германских войск, в т.ч. у Прасныша, на Сане, у Холма и Вильны.

Высочайшим приказом от 20 января 1915 г. «Государь Император Всемиловейше соизволил пожаловать, за отличия в делах против неприятеля, по удостоению местной Георгиевской Кавалерской Думы», орден Св. Георгия 3-й ст. «бывшему начальнику 21-й пехотной дивизии, ныне командиру 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенанту Самед-Бек-Садык-Бек Мехмандарову за то, что в период Козеницких боев под сильным огнем противника переправился со 2-й бригадой вверенной ему дивизии через реку Вислу и в течение трех дней, отделенный от всякой поддержки рекой без всяких переправ, удержался с названной бригадой на левом берегу реки, отбивая ряд атак гвардейского германского корпуса, нанося своими частями могучие штыковые удары и сам переходя в наступление, несмотря на то, что бригада буквально со всех сторон расстреливалась жестоким огнем»¹².

В марте 1915 года С.Мехмандаров произведен в генералы от артиллерии.

Самед бек Мехмандаров был награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, 14 февраля 1915 года «За то, что 9 и 10 октября 1914 г., преследуя в составе войск корпуса разбитую под Ивангородом германскую армию и встретив на линии Полично - Богущинский лес шедшие ей на выручку превосходные австрийские силы, стремившиеся охватить фланг нашего боевого расположения, рядом штыковых ударов и решительным наступлением, лично находясь в боевой линии войск и неоднократно подвергая жизнь свою явной опасности, остановил движение противника и ударом во фланг обратил его в бегство. 11, 12 и 13 октября 1914 г. отразил с большим уроном для неприятеля неоднократные попытки превосходных сил его обойти правый фланг нашего боевого порядка, принудив противника к поспешному отступлению по всему фронту, причем за один день 11 октября 1914 г. нами было взято 1 штаб-офицер, 16 обер-офицеров, 670 нижних чинов и 1 пулемет»¹³. В Статуте ордена Св. Георгия от 10 августа 1913 года указано, что «Георгиевским оружием с бриллиантами награждаются БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ПОДВИГИ по Собственному Императорского Величества изволению»¹⁴.

¹² РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 51 (список генерал-лейтенантов, произведенных в чин в период с 13 апреля 1908 г. по 6 декабря 1909 г.), л. 35об-36.

¹³ Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с. 58.

¹⁴ Статут Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победо-

Следует отметить, что за годы службы С.Мехмандаров был удостоен также всех степеней ордена Св. Станислава, всех степеней ордена Св. Анны, 4-ой, 3-ей и 2-ой степеней ордена Св. Владимира, ордена Белого Орла с мечами, ордена Св. Александра Невского с мечами, Золотого оружия с надписью «за храбрость», военных наград Великобритании, Франции, Румынии.

Гусейн хан Нахчыванский (1863-1919) - «вероисповедания магометанского», происходил «из владетельной ханской фамилии Эриванской губернии». Он был младшим сыном генерал-майора Келбали хана Нахчыванского. Воспитывался в Пажеском корпусе. Г.Нахчыванский принял активное участие в Русско-японской войне 1904-1905 гг.. Высочайшим приказом от 27 января 1907 г. было утверждено пожалование от 17 декабря 1905 г., по удостоению местной Георгиевской Думы «за отличие при атаке полка позиций японцев у деревни Ландунгоу 14 января 1905 г.» ордена Св. Георгия 4-й ст. командиру лейб-гвардии Конного полка флигель-адъютанту полковнику Гусейн хану Нахчыванскому за то, что «в бою 14-го января 1905 года, будучи командиром 2-го Дагестанского полка, когда расстрелявшая все патроны 1-я Забайкальская казачья батарея была атакована японской пехотой, он, получив от генерал-адъютанта Мищенко приказание атаковать противника, зашел с полком во фланг японцам и с двух верст бросился в атаку, чем заставил японскую пехоту прекратить атаку и бежать за закрытия, а затем, хотя японская батарея повернула орудия и сосредоточила весь огонь против дагестанцев, а японская пехота, заняв глинобитные стенки деревни, открыла тоже огонь против полка, он продолжал атаку, и только дойдя до непроходимого оврага в 300-400 шагах от батареи, вынужден был остановиться и отойти назад, причем полк отступил в порядке, вынеся убитых и раненых»¹⁵.

I мировую войну Гусейн хан Нахчыванский встретил в чине генерал-лейтенанта, в должности начальника 2-й кавалерийской дивизии. 13 октября 1914 г. он был назначен командиром 2-го кавалерийского корпуса, в состав которого входили 12-я кавалерийская дивизия и Кавказская туземная конная дивизия («Дикая дивизия»)¹⁶.

носца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали. Издание 4-е, дополненное по 15 июля 1916 года. Петроград, 1915.

¹⁵ Алфавитный список генералов, штаб и обер-офицеров, награжденных орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия за отличия, оказанные в войну с Японией в 1904-1905 гг. // «Военный сборник». СПб., 1907. № 5, 7.

¹⁶ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 53, л. 79-79об; ф. 970, оп. 3, д. 2287, л. 20-26об.

Высочайшим приказом от 22 октября 1914 г. пожалован орденом Св. Георгия 3-й ст. «за то, что 6 августа 1914 г., прикрывая фланг 1-й армии, самостоятельно вступил в решительный бой с неприятелем, угрожавшим флангу, и отбросил его с большими потерями, чем значительно способствовал успеху боя. Командуя двумя кавалерийскими дивизиями, способствовал наступлению армии, разрушая в районе расположения противника железные дороги и мосты, занял после упорного боя узловую станцию и уничтожил большие запасы бензина и керосина. Затем, когда в августе этого же года был обнаружен обход неприятеля, выяснил рядом боевых столкновений силы и направление его и тем оказал помощь своим войскам». В июне 1915 года Г.Нахчыванский был произведен в генерал-адъютанты Его Императорского Величества, в апреле 1916 года назначен командиром гвардейского кавалерийского корпуса¹⁷.

За годы службы Гусейн хан Нахчыванский был удостоен также всех степеней ордена Св. Станислава, всех степеней ордена Св. Анны, 4-ой, 3-ей и 2-ой степеней ордена Св. Владимира, ордена Белого Орла с мечами, Золотым оружием с надписью «За храбрость», военных наград Великобритании, Пруссии, Румынии.

Борис (Аскар бек) Бек-Софиев (1872-1934) происходил из азербайджанского бекского рода Софиевых (Сефиевых, Сафиевых), изсловия родовых агаларов Борчалинского участка Тифлисской губернии¹⁸. Отец Бориса (Аскар бека) - Аббасгулу бек Софиев - войсковой старшина Волгского полка Терского казачьего войска, участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., кавалер российских орденов до Св. Анны 2-й ст. с мечами включительно, в 1881 г. был уволен от службы подполковником с мундиром и пенсией. Аббасгулу бек Софиев был женат на дочери коллежского секретаря Михалине Степановне Якубовской, происходившей из литовско-татарского рода. Имел сыновей Аскар бека, Измаил бека (род.1875) и Нух бека (род.1884, участник Первой мировой войны, в дальнейшем - командир полка в армии АДР); и дочь Марию (род. 8.01.1870). И жена, и дети подполковника Аббасгулу бека Софиева были «магометанского вероисповедания».

Когда Аскар бек Софиев принял православие и, соответственно, имя Борис Александрович и какие мотивы стали этому причиной, пока определить не удалось. Возможно, причиной перемены веры стал его брак с православной девушкой Лидией Николаевной Родио-

¹⁷ РГВИА: ф. 970, оп. 3, д. 2287, л. 20-26об.

¹⁸ РГВИА: ф. 409, оп. 1, д. 153566, л. 1-11об (n/c № 103-193; ф. 55, оп. 1, д. 42, л. 233об-234.

новой, заключенный до 1899 г., когда у брака между мусульманином и православной существовало множество преград.

Борис (Аскар) Бек-Софиев окончил курс в Псковском кадетском корпусе, 3-е военное Александровское училище (1893), Офицерскую артиллерийскую школу (1913). Он принимал участие в Русско-японской войне.

Начало Первой мировой войны встретил в звании подполковника и должности командующего батареей 65-ой артиллерийской бригады.

Высочайшим приказом по военным чинам от 13 января 1915 г. было утверждено пожалование командующим 8-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению Местной Думы из лиц, имеющих орден Св. Георгия, ордена Св. Георгия 4-й ст. командиру 5-й батареи 65-й артиллерийской бригады подполковнику Борису Бек-Софиеву за то, что «в бою с 26 по 29 августа 1914 г. у дер. Страды-Ямельня, находясь под огнем, решительным и метким огнем своей батареей способствовал отбитию атак противника на свою пехоту, чем способствовал удержанию ею позиций»¹⁹.

Борис Бек-Софиев был награжден Георгиевским оружием 24 февраля 1915 года «за то, что в бою 31 августа 1914 г. у сел. Бердихов, находясь под сильным шрапнельным огнем, скорым и метким огнем своей батареей быстро привел к молчанию и отступлению неприятельскую батарею у сел. Пршельбице, чем способствовал продвижению нашей пехоты»²⁰.

К моменту развала Российской империи полковник Б.Бек-Софиев был в должности командующего 1-м дивизионом 57-й артиллерийской бригады.

За годы службы он также награжден орденом Св. Станислава 3-й и 2-й ст. с мечами, орденом Св. Анны 3-й ст. и 2-й ст. с мечами, орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

Теймур бек Новрузов (1880-1961) родился в семье профессиональных военных. Отец Теймур бека Новрузова - генерал-лейтенант Мирза Гаджи бек Новрузов (1832 - ?) участвовал в Венгерской кампании 1849 г., в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. был командиром 15-го драгунского Тверского полка²¹, командиром 1-й бригады 3-й Кавказской кавалерийской дивизии, которой командовал в течение 14 лет - до марта 1893 г. Мирза Гаджи бек Новрузов в ноябре

¹⁹ Более подробно о боевой биографии Б.Бек-Софиева см.: Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с.170-177.

²⁰ Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с.58.

²¹ РГВИА: ф. 400, оп. 17, д. 11763, л. 55-66.

1899 г. «по домашним обстоятельствам» был уволен от службы в чине генерал-лейтенанта с мундиром и пенсией. Он был награжден всеми российскими орденами до Белого Орла включительно, Командорским крестом Вюртембергского ордена короны с мечами, а также за Золотой саблей с надписью «за храбрость». Дядя Теймур бека - Керим бек Новрузов, также прославленный военный, Георгиевский кавалер.

Теймур бек Новрузов воспитывался в Тифлисском кадетском корпусе, окончил Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище (1901), Офицерскую кавалерийскую школу (1912).

Начало Первой мировой войны Т.Новрузов встретил в должности командира разведывательного эскадрона.

Высочайшим приказом от 7 апреля 1915 г. было утверждено пожалование командующим 1-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению местной Георгиевской Кавалерской Думы ордена Св. Георгия 4-й ст. ротмистру 17-го драгунского Нижегородского полка Теймуру Новрузову (так в тексте приказа - *Э.И.*) за то, что «в бою 10 ноября 1914 г. у станции Колюшки, командуя эскадронам, совместно с другим эскадронам того же полка атаковал неприятельскую тяжелую батарею, захватил два передних тяжелых орудия, частью уничтожив, частью взяв в плен прикрытие и прислугу батареи, а когда тяжелораненый командир дивизиона (ротмистр князь Давид Чавчавадзе - *Э.И.*) выбыл из строя, с уцелевшими людьми дивизиона бросился на следующие два орудия этой батареи, находившиеся в 1,5 верстах от передних, и, атаковав находившееся в окопах пехотное прикрытие, захватил эти два орудия, причем был тяжело ранен»²².

Теймур бек Новрузов был помещен в лазарет при Дворцовом госпитале, где сестрами милосердия состояли императрица Александра Федоровна с двумя своими дочерьми. Имя Теймур бека нередко упоминается в переписке императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

К моменту развала Российской империи был в чине подполковника и должности командира конного дивизиона. За годы службы награжден также орденом Св. Станислава 3-й ст. и 2-й ст. с мечами, орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», орденом Св. Анны 3-й ст. и 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

Темир Мирза Мамедалибеков (Темир-Мирза-Мамед-Али-Бекков)²³ (1873-1916) - сын дворянина, подполковника, вероисповедания магометанского, уроженец Елисаветпольской губернии, воспиты-

²² Высочайшие приказы по военным чинам.

²³ В скобках показаны имена награжденных согласно приказам.

вался во 2-м Московском кадетском корпусе. Окончил 3-е военное Александровское училище (1893), по 2-му разряду Николаевскую академию Генерального штаба (1912) и в 1913 г. курс Офицерской артиллерийской школы (1913). Принимал участие в Русско-японской войне 1904-1905 годов.

Первую мировую войну встретил в чине подполковника в должности командира батареи 23-й артиллерийской бригады²⁴.

Подполковник, командир 3-й батареи 23-й артиллерийской бригады Темир Мирза Мамедалибеков был награжден Георгиевским оружием 7 февраля 1916 года «За то, что в бою 8 декабря 1914 г. командуя батареей, весь день занимал передовой наблюдательный пункт в пехотном окопе на северо-западной части массива, что около города Пинчова, находившийся в исключительно опасном положении. Благодаря его искусству и близости наблюдательного пункта к подступам противника и переправе, через которую наступали австрийцы, огонь 3-й батареи много способствовал задержанию наступавших резервов противника, а также поддержке атак 89-го Беломорского и 90-го Онежского пехотных полков и образованию в тылу выбитого из наших окопов и отступавшего противника огневого кольца, заставляя тем отступавших австрийцев сдаваться в плен»²⁵.

Высочайшим приказом от 1 июня 1915 г. утверждалось пожалование командующим 9-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению Местной Георгиевской Кавалерской Думы ордена Св. Георгия 4-й ст. командиру 3-й батареи 23-й артиллерийской бригады подполковнику Темиру-Мирзе-Мамеду-Али-Бекову за то, что «в боях 26 и 27 августа 1914 г. при сел. Бобы и Овчарня-Гурня и 2 сентября 1914 г. у дер. Залешаны смело выдвигался с батареей вперед, мужественно и искусно управляя ею, наносил решительные поражения противнику и тем давал возможность нашей пехоте утвердиться на атакуемых пунктах»²⁶.

Темир-Мирза-Мамед-Али-Беков также был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. и 2-й ст. с мечами, орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом²⁷.

В июне 1916 года талантливый артиллерист Темир-Мирза-Мамед-Али-Беков был произведен в полковники, однако погиб в бою конце августа - начале сентября 1916 г.²⁸.

²⁴ РГВИА: ф. 409, оп. 1, д. 48720, л. 1-7об (n/c № 1212).

²⁵ Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с.60.

²⁶ Высочайшие приказы по военным чинам.

²⁷ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 243, л. 35.

²⁸ Там же.

Рашид бек Эфендиев (Рашид-Бек-Мирза-Магомед-Бек-Оглы Эфендиев) (1880-?) - «магометанского вероисповедания, сын коллежского асессора Закатальского округа». Отец Рашид бека Эфендиева - Мирза Мухаммед Эфендиев (род. ок. 1853 - 1895) - происходил «из лиц духовного звания», служил полицейским приставом города Ардагана и местечка Ольты, помощником делопроизводителя Закатальского окружного суда, имел чин коллежского асессора (1892). Точно определить этническую принадлежность отца Рашид бека Эфендиева на настоящий момент пока не удалось; являясь уроженцем Закатальского округа (какого селения не известно), Мирза Мухаммед Эфендиев мог являться как и азербайджанским тюрком, так и азербайджанским аварцем или азербайджанским цахуром.

Рашид бек окончил Бакинское реальное училище и Московское (Александровское) военное училище (1901).²⁹

Начало Первой мировой войны он встретил в должности младшего офицера 8-й роты 8-го Туркестанского стрелкового генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана полка.³⁰

Высочайшим приказом по военным чинам от 6 июля 1915 г. было утверждено пожалование за отличие в делах против неприятеля, по достоинству местной Георгиевской Кавалерской Думы, ордена Св. Георгия 4-й ст. штабс-капитану 8-го Туркестанского стрелкового генерал-адъютанта фон Кауфмана полка Рашиду Эфендиеву «за то, что в бою под Ловичем в ночь на 15-е ноября 1914 года, при атаке неприятельской укрепленной позиции у восточной окраины д. Здуны, с вверенною ему ротой, пользуясь подступами, подобрался к окопам противника на 50 шагов и ударил в штыки, причем лично бросился с винтовкой в руках на стреляющий неприятельский пулемет и, свалив ударом приклада наводчика, захватил пулемет; вынув из пулемета замок и сдав его и пулемет на хранение стрелку своей роты, бросился дальше в деревню, где в это время уже началась штыковая работа наших стрелков».³¹

К моменту развала Российской империи был в звании капитана. За годы службы был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 2-й ст. с мечами.

Ибрагим ага Усубов (Ага-Усубов Ибрагим-Ага) (1875-1920) сын поручика, вероисповедания магометанского, уроженец Елисавет-

²⁹ РГВИА: ф. 409, оп. 1, д. 10036, л. 1-4 (н/с № 10-635).

³⁰ РГВИА: ф. 408, оп. 1, д. 764, л. 9об-10.

³¹ «Русский инвалид», 14 июля 1915 года, №154.

польской губернии.³² Его отец - Муса ага Усубов (Муса-Ага-Мул-ла-Юсуф-Оглы) (? - 1891) - служил в армии, поручик, помощник начальника почетной команды мусульман, состоящей при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанте князе Воронцове, принимал участие в боях на Северном Кавказе, награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.³³

Ибрагим ага Усубов воспитывался в Тифлисском кадетском корпусе, окончил 2-е военное Константиновское училище (1894).³⁴ Участник Русско-японской войны 1904-1905 гг.³⁵

Начало Первой мировой войны он встретил в чине капитана в должности командира батальона 122-го пехотного Тамбовского полка.

Высочайшим приказом по военным чинам от 9 сентября 1915 г. было утверждено пожалование командующим 8-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению местной Георгиевской Кавалерской Думы ордена Св. Георгия 4-й ст. командиру 122-го пехотного Тамбовского полка полковнику Ибрагим ага Усубову (в приказе опечатка, Усубов был не командиром 122-го пехотного Тамбовского полка, а командиром 1-го батальона этого полка - Э.И.) «за то, что 14 октября (правильно - 4 октября - Э.И.) 1914 г. при атаке укрепленной высоты у дер. Мизинец командуя батальоном, выбил противника из двух рядов окопов и, овладев высотой, удерживал ее за собой в течение трех дней, отбивая все контратаки австрийцев, поддерживаемые огнем своей артиллерии с фортов крепости Перемышль, чем содействовал своему полку в выполнении возложенной на него задачи».³⁶ В представлении о подвиге было отмечено: «Командуя 1-м батальоном 122-го пехотного Тамбовского полка, в составе этого полка на боевом участке командира 1-й бригады 31-й пехотной дивизии полковника А.С.Саввича, получил от командира полка полковника Молчанова около 5 часов вечера 4 октября 1914 г. приказание овладеть безымянной высотой, что к западу от северной окраины деревни Мизинец и к югу от высоты 267 (район крепости Перемышль). Умело направляя роты батальона и руководя их совместными действиями, капитан Ага-Усубов лично повел в штыки 3-ю роту и, выбив под сильным ружейным и пулеметным огнем австрийцев из ряда окопов, овладел указанной ему высотой. Несмотря

³² Исмаилов Э.Э. *Камеральные описания ...*, с. 61-70.

³³ «Русский инвалид», 8 февраля 1846 г. № 32.

³⁴ РГВИА: ф. 409, оп. 2, д. 17635, л. 740-741об (п/с № 299-598).

³⁵ РГВИА: ф. 408, оп. 1, д. 4112, л. 9об-10.

³⁶ РГВИА: ф. 400, оп. 12, д. 26972, л. 482, 729-730; *Высочайшие приказы по военным чинам.*

на ряд контратак австрийцев, поддерживаемых огнем из полевых и тяжелых фортовых орудий, капитан Ага- Усубов удерживал занятую им высоту в течение трех дней до получения от командира полка приказа отойти и присоединиться к полку, причем атаки австрийцев отбиты с большим для них уроном. Ввиду того, что овладение безымянной высотой и отстаивание ее в течение трех дней способствовало выполнению 122-м пехотным Тамбовским полком поставленной последнему задачи, командир полка полковник Молчанов полагает капитана Ага-Усубова достойным награждения орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й ст.».

За годы службы был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, 3-й ст. с мечами.

К моменту развала Российской империи был в звании генерал-майора в должности командира бригады 133-й пехотной дивизии³⁷.

Фейзулла-мирза (Фазулла мирза) Каджар (1872- 1920?) - вероисповедания магометанского, был сыном полковника принца Шафи-Хана Каджара. В качестве старшего среди потомков принца Бахман мирзы его внук полковник принц Шафи-Хан (Шуша, 1853 - Санкт-Петербург, 1909), командир 46-го драгунского Переяславского императора Александра III полка, 19 января 1908 г. был Всемилоستيرвейше удостоен титула светлости. Единственным сыном принца Шафи-Хана был принц Фейзулла мирза Каджар.

Принц Фейзулла мирза окончил Тифлисский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1893). Принял активное участие в боях Русско-японской войны 1904-1905 гг. В ходе боя у дер. Ландунгоу 14 января 1905 года был тяжело ранен ружейной пулей в правое бедро с раздроблением кости.

Начало Первой мировой войны встретил в звании подполковника в должности командира эскадрона 16-го драгунского Тверского полка. В сентябре 1914 г. Фейзулла мирза был прикомандирован к Татарскому (азербайджанскому) конному полку Кавказской туземной конной дивизии (так называемой «Дикой дивизии»)³⁸. В марте 1915 года он был назначен командиром Чеченского конного полка этой дивизии.

Высочайшим приказом от 17 октября 1915 г. было утверждено «пожалование командующим 8-й армией за отличие в делах против

³⁷ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 104, л. 130; д. 238, л. 141об.

³⁸ Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917: Возвращение из забвения... Нальчик, 1999, с. 97.

неприятеля»... ордена Св. Георгия 4-й ст. «полковнику, командиру Чеченского конного полка принцу Фазуле Мирзе за то, что 15 февраля 1915 года, приняв по собственной инициативе команду над 4-мя сотнями Уманского казачьего полка, имевших только одного офицера, повел их в решительное наступление под сильным ружейным и пулеметным огнем и, благодаря решительным действиям, способствовал занятию дер. Брынь»³⁹.

За бой 2 июня 1916 г. полковник принц Фейзулла мирза Каджар 7 июля 1916 г. был представлен командиром 2-й бригады Кавказской туземной конной дивизии к ордену Св. Георгия 3-й ст. Ходатайство было поддержано командиром дивизии генерал-лейтенантом князем Д.П. Багратионом, командиром 33-го армейского корпуса генералом от инфантерии К.А. Крыловым, командующим 9-й армией генералом от инфантерии П.А. Лечицким и 1 апреля 1917 г. было представлено для суждения в Георгиевскую думу помощником главнокомандующего армиями Румынского фронта (главнокомандующим фронтом номинально считался король Румынии Фердинанд I - Э.И.) генералом от кавалерии В.В. Сахаровым. Это представление 29 апреля 1917 г. было направлено начальником Главного штаба генерал-лейтенантом В.Н. Минутом в Капитул орденов «для внесения на рассмотрение Петроградской Георгиевской Думы»⁴⁰.

За бой 15 июня 1916 г. был представлен к Георгиевскому оружию; представление было направлено командующему 11-й армией 8 августа 1916 г. за № 473131.

За годы службы награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, 3-й ст. с мечами, персидским орденом Льва и Солнца 4-й и 3-й ст.

К моменту развала Российской империи командир 2-й бригады (в составе Чеченского и Татарского конных полков) Кавказской туземной конной дивизии генерал-майор принц Фейзулла мирза Каджар был назначен начальником 1-й Кавказской туземной конной дивизии»⁴¹.

Исрафил бек Халилбеков (Исрофил Халиль-Бек; Исрафил Али Бекевич Халиль-Бек) (1890-?). В РГВИА удалось обнаружить лишь наградной лист 18-го пулеметно-автомобильного взвода, прикомандированного к 19-му пулеметно-автомобильному взводу,

³⁹ Высочайшие приказы по военным чинам.

⁴⁰ РГВИА: ф. 496, оп. 3, д. 1154, л. 232-247.

⁴¹ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 104, л. 80об.

поручика Исрофиль-Бека Халиль-Бекова от 1916 г., дающий очень краткую информацию о службе Исафил бека Халилбекова.

За отличия, оказанные в бою в ноябре 1914 г. под г. Лодзью произведен в поручики (2.04.1915). За отличия в бою в августе 1914 г. под Гольданом награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (24.02.1915). Награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» за отличия в боях на реке Равке в феврале 1915 г. (приказ войскам 5-й армии от 13.05.1915 г. за № 386) и под Пясками 10 июня 1915 г. (приказ 3-й армии от 11.09.1915 г. за № 492). За отличия в бою в августе 1915 г. под Кобрином награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами (приказ 3-й армии от 5.05.1916 г. за № 1052).

Высочайшим приказом по военным чинам от 25 ноября 1916 г. было утверждено пожалование командующим 11-й армией за отличия в делах против неприятеля по удостоению местной Георгиевской Кавалерской Думы ордена Св. Георгия 4-й ст. 18-го пулеметного автомобильного взвода, прикомандированному к 19-му пулеметному автомобильному взводу, капитану И.Халилбекову за то, что, «будучи в чине поручика, командуя автомобилем «Пушкарь» в бою 27 мая 1916 г., оказал громадную услугу и решительное содействие 16-му пехотному Ладожскому полку во время атаки высоты 389 у дер. Воробьевки, когда левый фланг полка поражен фланговым ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Врезавшись своим «Пушкарем» в расположение противника, открыв пулеметный и артиллерийский огонь, меткой стрельбой уничтожил броневую башню-гнезда фланкирующих пулеметов противника и, находясь все время под сильнейшим огнем, своей бесстрашной работой обратил в бегство гарнизон ближайших неприятельских окопов и этим вернул возможность полку продолжать атаку, а после того еще неоднократно принимал деятельное участие в отбитии контратак противника. В этом же бою капитан Исрофил Халил-Беков спас от захвата противником застрявший в воронке боевой автомобиль бельгийцев, вытащивши его своим «Пушкарем».

Капитан 18-го броневое автомобильного отделения Исафил бек Халилбеков был награжден Георгиевским оружием 8 мая 1917 года «За то, что, состоя в прикомандировании к 19-му пулеметному автомобильному взводу в чине поручика, в бою 24 мая 1916 г., когда австрийцы вели бешеные контратаки на высоту 389 севернее дер. Воробьевки, несмотря на испорченное артиллерийскими снарядами шоссе и на ураганный огонь противника, устроившего огневую артиллерийскую завесу, смело и решительно выехал вперед окопов и своим метким огнем пушки и пулеметов существенно содействовал

отбитию наступавших колонн австрийцев; отбил несколько контратак противника, следовавших одна за другой, чем дал возможность войскам закрепиться на занятой австрийской позиции»⁴².

В октябре 1917 г. капитан 18-го броневое автомобильного отделения Халиль-Беков был назначен командиром 19-го броневое автомобильного отделения.

Фаррух ага Гаибов (Фарух-Ага-Мамед-Керим-Ага-Оглы Гаибов) (1891-1916) - первый азербайджанец - военный авиатор - происходил из известного на Кавказе рода Гаибовых. Его отец - Мамед Керим ага Гаибов - юнкер 4-го взвода мусульман (азербайджанцев - Э.И.) лейб-гвардии Кавказского эскадрона собственного Его Императорского Величества Конвоя, в 1877 году был произведен в прапорщики милиции по иррегулярным войскам⁴³. В дальнейшем Мамед Керим ага Гаибов занимал должности дистанционного начальника земской стражи в Казахском и Елисаветпольском уездах, участкового полицейского пристава Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии, был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (4, 6 августа 1877 г.⁴⁴).

Фаррух ага Гаибов окончил Михайловское военное училище и был произведен в подпоручики с определением в 39-ю артиллерийскую бригаду. 3 февраля 1916 года поручик Фаррух ага Гаибов был прикомандирован к Эскадре воздушных кораблей. Так как тот период специальных летных училищ не было, кадры военных летчиков комплектовались из числа наиболее подготовленных теоретически и имеющих боевой опыт выпускников артиллерийских и инженерных училищ. В мае 1916 года Ф.Гаибов был назначен артиллерийским офицером воздушного корабля «Илья Муромец № 16».

За отличия в боях был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость», 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами⁴⁵.

Приказом от 25 марта 1917 г. по армии и флоту о чинах военных по удостоению Петроградской Георгиевской Думы «39-й артиллерийской бригады поручик, погибший в воздушном бою с неприятелем, Фарух-Ага Гаибов» посмертно был пожалован орденом Св. Георгия 4-й ст. «за то, что 12 сентября 1916 г., состоя артиллерийским офицером воздушного корабля «Илья Муромец № 16», следуя с кораблем в

⁴² Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с. 63.

⁴³ Исмаилов Э.Э. *Камеральные описания ...*, с. 61-70.

⁴⁴ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 959, л. 91об-92.

⁴⁵ РГВИА: ф. 407, оп. 1, д. 2407, л. 144; ф. 2094, оп. 1, д. 32, л. 8; ф. 496, оп. 3, д. 1146, лл. 511об, 514-516, 529.

авангарде воздушной эскадры из 2 воздушных кораблей и 13 малых аппаратов, совершившей налет на местечко Боруны, прорвался сквозь заградительный артиллерийский огонь противника, вступил в ожесточенный бой с 4 германскими самолетами, принудив 3 из них снизиться и, проникнув в тыл противника на 12 верст, достигнув Борун, погиб с кораблем от артиллерийского огня, дав возможность главным силам эскадры достигнуть цели и нанести неприятелю явный вред».⁴⁶

До недавнего времени место захоронения поручика Фаррух ага Гаибова оставалось неизвестным. Его обнаружили на восстановленном в наше время немецком кладбище у деревни Боруны белорусские энтузиасты изучения истории Первой мировой войны.⁴⁷

Дараб мирза Каджар (принц Шах-Рух-Дараб-Мирза) (1869-1930). Есаул, командир 5-й сотни 1-го линейного генерала Вельяминова полка Кубанского казачьего войска Дараб мирза Каджар был награжден Георгиевским оружием 11 октября 1914 года «За то, что лично командуя сотней в составе 109 чел[овек] в бою у местечка Городок произвел конную атаку на 3 эскадрона противника в критическую минуту боя, когда значительные силы последнего, обходя фланг, намеревались ворваться в местечко Городок. Несмотря на превосходные силы австрийцев и на сильный шрапнельный огонь их артиллерии, повел сотню в составе 3 взводов на фронт противника, приняв на себя первый удар. Около 3-х эскадронов неприятельской конницы было уничтожено. Успех этот имел решающее значение, так как покончив с кавалерией, остатки этой сотни под командой есаула Труфанова двинулись на артиллерию противника, которая, увидев казаков, взяла на передки и пошла на утек, чем выручены были все другие части отряда, по которым артиллерия противника перестала стрелять». За годы Первой мировой войны Дараб мирза Каджар дослужился до звания полковника⁴⁸.

Келбали хан Нахчыванский (Кельб-Али-Хан Нахичеванский) (1891-до 1931). Корнет лейб-гвардии Уланского Его Величества полка Келбали хан Нахчыванский был награжден Георгиевским оружием 2 мая 1915 года «За то, что 15 августа 1914 г. у дер. Скоков, командуя левым крылом лавы 5-го эскадрона полка в составе взвода, будучи неожиданно обстрелян из-за стогов ружейным огнем, бросился туда и наткнулся на австрийцев силою до эскадрона, атаковал противника и

⁴⁶ Приказы армии и флоту о военных чинах сухопутного ведомства.

⁴⁷ Лигута В.Н. О чем говорят документы (о судьбе участников военных действий у Сморгони в первую мировую войну)// [http:// smorgonnews.promedia.by/ archiv/ 42-43 \(500-501\).htm](http://smorgonnews.promedia.by/archiv/42-43(500-501).htm)

⁴⁸ Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с.57.

обратил его в бегство, преследуя до наступления темноты». За годы Первой мировой войны Келбали хан Нахчыванский дослужился до звания полковника.⁴⁹

Сиявуш мирза Каджар (Принц Сиявуш-Мирза Каджар) (1889-?). Сотник 11-го Кубанского пластунского батальона Сиявуш мирза Каджар был награжден Георгиевским оружием 17 мая 1915 года «За то, что 12 декабря 1914 г. Умелым управлением огнем своих пулеметов оставил ожесточенные атаки турок в превосходных силах на Бардусский перевал и, удержавшись на позиции до самой последней минуты, дал возможность своему отряду перейти на новую позицию»⁵⁰.

Мансур мирза Каджар (Принц Мансур-Мирза) (1869-1931). Полковник, числящийся по армейской кавалерии и в резерве чинов при штабе Киевского военного округа Мансур мирза Каджар был награжден Георгиевским оружием 7 июня 1916 года «За то, что, состоя в 12-м драгунском Стародубовском полку, в бою 10 июня 1915 г. у дер. Рудзвияны перешел с 3 эскадронами в контратаку на наступавшего в превосходных силах противника, довел их до удара в штыки, сам, будучи контужен и оставшись в строю, отбросил противника к самому берегу р. Днестра и удерживался в занятых окопах в течение суток, захватив при атаке более 100 пленных»⁵¹.

Мир Асад бек Талышханов (Асад-Бек Талышханов) (1857-1921). Генерал-майор, командир 52-й артиллерийской бригады Мир Асад бек Талышханов был награжден 16 августа 1916 года был награжден Георгиевским оружием «За то, что, состоя командиром 1-го дивизиона той же бригады, в бою 6 ноября 1914 г. на позиции у деревни Котовице-Миров, находясь на передовом наблюдательном пункте в сфере действительного ружейного огня в положении исключительной опасности, корректировал огонь и искусно управлял огнем батарей своего дивизиона и тем дал возможность отбросить превосходные силы противника, занять нашей пехоте наиболее важное расположение и окончательно устроиться на позиции»⁵².

Аманулла мирза Каджар (Принц Аманулла-Мирза) (1857-1937). Полковник, бывший командир 3-го Кубанского пластунского Е.И.В. наследника цесаревича батальона, назначенный за болезнью в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа с зачислением по Кубанскому казачьему войску, Аманулла мирза Каджар был награжден

⁴⁹ Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с.59.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, с.60.

Георгиевским оружием 5 ноября 1916 года «За то, что в бою 25 августа 1915 г. под дер. Мархоновка, наступая со своим батальоном на позицию, занятую превосходными силами противника, решительным ударом в штыки с фронта и с фланга под сильным ружейным и артиллерийским огнем противника выбил его из окопов и укрепился на занятой позиции, взяв при этом много пленных». За годы Первой мировой войны Аманулла мирза Каджар дослужился до звания генерал-майор⁵³.

Махмуд бек Зейналов (Махмуд-Ага Бек-Зейналов) (20.11.1888-?). Штабс-капитан 3-го Кавказского стрелкового полка Махмуд бек Зейналов был награжден Георгиевским оружием 17 ноября 1916 года «За то, что, будучи в чине поручика, в бою 29 ноября 1914 г. у дер. Баргове, когда противник в превосходных силах, обойдя фланг полка и угрожая тылу, заставил его отойти с занятых позиций, упорно оборонял с ротой свой участок, задержал огнем дальнейшее продвижение противника и тем обеспечил спокойный отход полку; будучи затем окружен неприятелем, с остатками роты бросился в штыки, но был ранен несколькими пулями в ногу; передав командование ротой фельдфебелю, был вновь тяжело ранен в голову и взят в плен, но бежал из такового 13 октября 1915 г.»⁵⁴.

Джамшид хан Нахчыванский (Джамшид-Хан Нахичеванский) (1895-1938). Корнет Татарского конного полка Кавказской туземной конной дивизии Джамшид хан Нахчыванский был награжден Георгиевским оружием 26 января 1917 года «За то, что в бою 31 мая 1916 г. у дер. Тышковице, командуя разъездом в составе 10 всадников названного полка Татарского конного полка, когда взвод пехоты противника, охватив фланг наступавшей 1-й сотни полка, начал жестоко ее обстреливать, во главе своих людей бросился в атаку и, несмотря на сильный ружейный огонь, первым врубился в ряды врага, который и был рассеян, а 1-й сотне дана возможность продолжать атаку, причем сам был дважды ранен»⁵⁵.

Сейфулла мирза Каджар (Персидский принц Сейфулла-Мирза) (1864-1926). Полковник 205-го пехотного Шемахинского полка Сейфулла мирза Каджар был награжден Георгиевским оружием 19 февраля 1917 года «За то, что, состоя в чине подполковника, в бою 22 апреля 1915 г. у дер. Седалски, когда полку приказано было отходить, а неприятель повел атаку на его батальон, несмотря на полученную

⁵³ *Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры..., с.61.*

⁵⁴ *Там же, с.61.*

⁵⁵ *Там же, с.62.*

контузию, энергично перешел в контратаку с целью задержать немцев и дать возможность спокойно отойти соседним батальонам. Будучи затем окружен противником, отважно пробился и присоединился к своему полку»⁵⁶.

Джалал бек Султанов (Джелал-Бек Султанов) (1879-1916). Штабс-ротмистр Татарского (азербайджанского) конного полка Кавказской туземной конной дивизии Джалал бек Султанов был посмертно награжден Георгиевским оружием 19 марта 1917 года «За то, что в бою 25 августа 1915 г. у дер. Новоселка-Костюковка, командуя 3-й сотней, повел ее лично в атаку на окопы, занятые неприятельской пехотой на высоте 300 и, подавая собой пример беззаветной храбрости, первым ворвался в окопы. По занятии неприятельских окопов утвердился в них и отбил 2 атаки противника силой более батальона, нанеся противнику большой урон, чем способствовал всему отряду удержаться на имеющей важное значение позиции. Во время боя был ранен в руку, но остался в строю»⁵⁷.

Наги Мамедалиев (Наги-Нагаши-Юсуф-Оглы-Мамед-Алиев) (1895, Нахчыван-?). Поручик, состоящий в 13-м Финляндском стрелковом полку Наги Мамедалиев был награжден Георгиевским оружием 22 мая 1917 года «За то, что 1 октября 1916 г., командуя в чине подпоручика 2-й ротой 13-го Финляндского стрелкового полка и партией разведчиков, под сильнейшим огнем наведя переправу через рукав р. Ставок юго-восточнее дер. Езерно, быстрой и энергичной штыковой атакой овладел окопами противника и, отбив 2 контратаки, закрепился; 2 октября, будучи сильно контужен, остался в строю, после отражения штыками нескольких повторных атак противника принужден был отойти на прежнюю позицию»⁵⁸.

Керим хан Иреванский (Керим-Аббас-Кули Хан-Эриванский) (1885-1919). Штабс-ротмистр, командир 4-й сотни Кабардинского конного полка Кавказской туземной конной дивизии Керим хан Иреванский был награжден Георгиевским оружием 8 октября 1917 года за отличие в делах против неприятеля⁵⁹.

Выводы. Изучение архивных материалов показывает, что с 1769 по 1913 год кавалером ордена Св. Георгия стал 31 мусульманин кавказского происхождения. Третья часть из них (11 человек) были азербайджанцы, в том числе и единственный кавалер ордена Св. Георгия 3-й ст. - азербайджанец Минатул бек Гаджи Гасым бек оглу Гейдаров.

⁵⁶ Исмаилов Э.Э. *Георгиевские кавалеры...*, с. 62.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, с. 63.

⁵⁹ Там же.

За период Первой мировой войны орденом Св. Георгия 3-й ст. были награждены более 60-ти выдающихся военачальников, в том числе и трое мусульман: азербайджанцы Гусейн хан Нахчыванский и Самед бек Мехмандаров, чеченец генерал от артиллерии Эрис-Хан Алиев (Эрис Хан Султан Гирей).

За период Первой мировой войны орденом Св. Георгия 4-й ст. были награждены 40 мусульман, в том числе 8 азербайджанцев, в этот же период кавалерами Георгиевского оружия стали 60 мусульман, из них 16 азербайджанцев.

Изучение архивных документов периода Первой мировой войны позволило выявить имена 16 азербайджанцев, награжденных одной из самых почетных наград Российской империи - Георгиевским оружием. Азербайджанские офицеры императорской армии с честью прошли испытания войны, до конца оставаясь верными принесенной воинской присяге.

Rəna Səfərova

MATM Hədiyyələr və xatirə əşyaları fondunun müdiri

General Əliağa Şıxlınskinin Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyində qorunan memorial kolleksiyası

“Təbiət Əliağaya böyük bir ağıl, müstəsna bir qabiliyyət və hərbi istedad, mərdlik və nəcib sifətlər; Vətən müdafiəsi üçün çox faydalı olan fəaliyyət ehtirası ilə dolu coşqun bir enerji vermişdir.”

Professor Yevgeni Barsukov

(Ş.Nəzirinin “Əliağa Şıxlinski ömrü” kitabından)

Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin kolleksiyasında qorunan azərbaycanlı hərbiçilərə məxsus materiallar içərisində görkəmli sərkərdə, Rusiya-Yaponiya (1904-1905) və Birinci Dünya müharibələrinin iştirakçısı Əliağa İsmayıl oğlu Şıxlınskinin memorial kolleksiyası xüsusi yer tutur. Hələ sağlığında “rus artilleriyasının allahı” kimi şöhrətlənmiş Ə.Şıxlinski hərbi artilleriya sənətinin və elminin inkişafında böyük xidmətlər göstərmişdir. Onun Rusiya-Yaponiya müharibəsi illərində göstərdiyi hərbi rəşadəti bütün Rusiyaya yayılmışdı. Qəhrəmanlığı layiqincə dəyərləndirilmiş Əliağa Şıxlinski 4-cü dərəcəli Anna (1.VI.1904), 4-cü dərəcəli Vladimir (qılıncı və bantla) (23.X.1905), “За храбрость” (“İgidliyə görə”) sözləri həkk edilmiş qızıl si-lahlə təltif olunmuş və ona podpolkovnik rütbəsi verilmişdir.

Əliağa Şıxlinski onu dünyaya tanıdan, təkcə Rusiya deyil, Fransa, Avstriya, Norveç artilleriyalarında da ona şöhrət qazandıran məşhur “Şıxlinski üçbucağı” adlı hərbi nəzəriyyənin banisidir. “Şıxlinski üçbucağı”nın ətraflı şərhli ilk dəfə 1912-ci ildə Luqa şəhərində nəşr olunmuşdur. 1913-cü ildə “Şıxlinski üçbucağı” nəzəriyyəsi ilə əyani tanış olmaq məqsədilə ilə Fran-

sadan Rusiyaya gələn 17 nəfərlik zabit heyəti Ə.Şıxlinskiyin təşkil etdiyi dəqiq atəş üsulu və qısa lüləli ağır top atəşinə heyran qalırlar. Onlar qısa lüləli atəş üsulunu özlərində tətbiq etməyi elə oradaca qət edirlər. 1913-cü ilin sentyabrında Rusiyaya gələn Fransa prezidenti Raymon Puankare Əli-ğa Şıxlinskiyə Fransanın Fəxri Legion ordenini təqdim edir.

Misilsiz istedadla malik olan Ə.Şıxlinskiyin 1910-1913-cü illərdə “Diviziya miqyasında topçu manevrlərinin təşkili üçün təlimat”, “Dağ və səhra artilleriyası üçün məsələ və misallar məcmuəsi”, “Səhra toplarının cəbhədə işlədilməsi”, “Artilleriya zabitləri məktəbində podpolkovnik Şıxlinski tərəfindən oxunmuş mühazirələrin xülasəsi” kimi sanballı kitabları çap olunmuşdur. Bu kitabların nüsxələri MATM-nin Sənədli mənbələr fondunda (SMF) saxlanılır.¹ Artilleriya zabitləri məktəbinin mətbəəsində nəşr olunan və topçular arasında böyük şöhrət qazanan sonuncu kitab məktəbə xeyli mədaxil gətirmiş və həmin gəlirdən Ə.Şıxlinskiyə qızıl pulla beş yüz manat müəllif haqqı verilmişdir.² Muzeydə qorunan üç min sözdən ibarət “Rusca-Azərbaycanca qısa hərbi lüğət”in³ ilk yaradıcısı da Əliğa Şıxlinskiyədir. Bakıda Azərbaycan hərbi redaksiyası tərəfindən nəşr edilmiş lüğət hərbi məktəblərdə, ordu sıralarında xidmət edən azərbaycanlı əsgərlərin təlim keçməsində zəruri bir vəsait olmuşdur.

Rusiya-Yaponiya müharibəsindən I Dünya müharibəsinə qədərki dövrdə Əliğa Şıxlinskiyin xidmətləri 3-cü dərəcəli Vladimir (6.XII.1913) ordeni ilə qiymətləndirilmiş, həmçinin ona polkovnik (26.XI.1908) və general-mayor (14.IV.1913) rütbələri verilmişdir.

I Dünya müharibəsi ərəfəsində general-mayor Ə.Şıxlinski Peterburq şəhər Artilleriya zabitləri məktəbinin rəisi vəzifəsini daşıyırdı. Professor Y.Z.Barsukov yazırdı: “Baş artilleriya komandirləri Artilleriya zabitləri məktəbində yüksək səviyyəli döyüş hazırlığına yiyələnirdilər. Təlim işi burada çox yaxşı təşkil olunmuşdu”.⁴

I Dünya müharibəsi başlayanda Artilleriya zabitləri məktəbinin fəaliyyəti dayandırılır, məktəbin müdavimləri bir nəfər kimi döyüşən orduya-Vətəni qorumağa gedirlər. Onların tədris binası, kazarmaları yaralı əsgərlər üçün hospitallara çevrilir. Zabit arvadları yaralı əsgərlərə yardım göstərmək üçün “Qırmızı xaç” cəmiyyəti təşkil edirlər. Əliğa Şıxlinskiyin həyat yoldaşı Nigar xanım Şıxlinskaya həmin cəmiyyətə sədr seçilir.

Müharibənin əvvəlində Ə.Şıxlinski böyük döyüş təcrübəsi və əla hərbi hazırlığı nəzərə alınaraq Petroqrada şəhər artilleriyasının rəisi təyin edildi.

¹ MATM SMF, №1275, 1276, 1277.

² Nəzirli Ş. Azərbaycan generalları. Bakı, 1991, s. 102.

³ MATM SMF, №1243.

⁴ Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. Т.1, М., 1938, с. 115.

1915-ci ildə cəbhə bölgələrinə göndərilən görkəmli hərbiçi ilk növbədə, ağır artilleriyanın yerləşməsinə və döyüş hazırlığını nəzərdən keçirir. Həmin ilin mayında general Ali Baş Komandanın əmri ilə Şimal-Şərq cəbhəsinin artilleriya üzrə nümayəndəsi təyin edilmiş, üç aydan sonra ona Ali Baş Komandanın xüsusi tapşırıqlarını yerinə yetirmək həvalə olunmuşdu. Qərargahın nümayəndəsi kimi o, ön cəbhədə əsgərlər arasında olmağa çalışaraq, topçuların əməliyyatlarını özü hazırlayıb istiqamətləndirirdi.

Əliağa Şıxlinski I Dünya müharibəsi illərində göstərdiyi xidmətlərinə görə 1-ci dərəcəli Stanislav, 1-ci dərəcəli Anna, 2-ci dərəcəli Vladimir ordenləri ilə təltif olunmuşdur. Ə.Şıxlinskiyə 2 aprel 1917-ci ildə ordu və donanma üzrə əmrlə general-leytenant hərbi rütbəsi verilmişdir.

Əliağa Şıxlinski 1917-ci ilin noyabrında ehtiyata buraxılaraq Azərbaycana qayıdır. General Azərbaycan Cümhuriyyəti elan olunduqdan 7 ay sonra, 1918-ci ilin dekabrında hərbi nazir Səməd bəy Mehmandarovun müavini təyin edilir, milli ordunun yaradılması ilə məşğul olur. 1919-cu ilin sonlarında iki piyada və bir süvari diviziyadan ibarət 40 minlik nizami Azərbaycan ordusunun yaradılmasına və ordunun döyüş taktikasına rəhbərlik etmək üçün qərargah təşkilində xidmətlərinə görə Ə.Şıxlinskiyə Azərbaycan Cümhuriyyətinin baş naziri Nəsim bəy Yusifbəylinin 1919-cu il 28 iyun tarixli əmri ilə tam artilleriya generalı rütbəsi verilmişdir. Əliağa Şıxlinski, Səməd bəy Mehmandarov və Cəmşid xan Naxçıvanskidən sonra bu rütbəyə layiq görülmüş üçüncü azərbaycanlı sərkərdə olmuşdur.

Orduda yaradılmış nizam-intizamı o zaman Azərbaycana gələn xarici jurnalistlər də qeyd edirdilər. İngilis jurnalisti Skotland-Liddel 1919-cu ilin sentyabrında məqaləsində yazırdı: “Gündüz Bakıya çatdım və yaxşı bir faytonda otelə yollandım. Mənimlə cavan bir azərbaycanlı zabit də gedirdi. Yol boyu yeni Azərbaycan ordusunun yüzrlərlə gənc əsgəri ilə qarşılaşdıq. Onların hamısı hərbi salam verirdi. Mən təəccüb içində idim. Bu mənim son iki ildə gördüyüm əsgərlər deyildi. Bunlar yeni, intizamlı, gənc, qüvvətli və cəsur əsgərlər idilər. Azərbaycanda dəmir intizam var. Elə bir intizam ki, Rusiyada da görünməmişdir”.⁵

1920-ci ilin aprelində XI Qırmızı Ordu hissələri Bakıya daxil olduqdan sonra bolşeviklər tərəfindən həbs edilən 12 general, 46 polkovnik və digər zabidlər iyunda gecə gəmi ilə Nargin adasına aparılıb, orada güllələnirlər. Elə həmin vaxt bir kamerada dustaq saxlanılan Səməd bəy Mehmandarovla Əliağa Şıxlinski çörəyin arasında kiçik bir kağız parçasını Azərbaycan Müvəqqəti İnqilab Komitəsinin sədri Nəriman Nərimanova göndərə bilirlər. N.Nərimanov onların vəziyyətindən xəbər tutub hər ikisini xilas etməyə müvəffəq oldu. O, V.İ.Leninə ünvanlandığı məktubda yazırdı:

⁵ *Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi: f. 970, siy.1, iş 171, v. 18.*

“Mövqeyimiz sakitləşənə qədər və ümumi işimizə kömək məqsədilə biz bu qərara gəldik ki, məşhur generallar S.Mehmandarov və Ə.Şıxlinskini Sizin sərəncamınıza göndərək, çünki onlar hərbi mütəxəssislər olmaq etibarilə əvəzsizdirlər. Onlardan biri, Ə.Şıxlinski rus ordusunda “artilleriyanın allahı” sayılırdı. Qoy hələlik Moskvada işləsinlər”.⁶

Əliağa Şıxlinski Moskvada Ali topçuluq məktəbində müəllim işləyirdi. Bir ildən sonra o, N.Nərimanovun xahişi ilə Azərbaycana qayıdır və ömrünün axırına kimi doğma Vətəninə sədaqətlə xidmət göstərərək, öz həyat təcrübəsini ordunun möhkəmlənməsinə sərf edir.

General Əliağa Şıxlinskinin Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyində mühafizə olunan memorial kolleksiyasına onun qələmi, eynəyi, Bakıda, yaşadığı C.Cabbarlı küçəsi, 14 sayılı evin qapısından çıxarılmış, üzərində rus dilində “Şıxlinski - 2 zəng” yazısı olan metal lövhəcik, tünd yaşıl rəngli dəridən pul kisəsi; yəhərüstü, metal papiros qutusu, bürünc külqabı, bəlqulağından zənbil formalı külqabı, nəbati naxışlı polad qayçı, 4 ədəd kağız kəsən bıçaq, 2 ədəd yun ədyal, 2 ədəd kepka, 1 cüt yun corab, boz sarı rəngli yun əlcək və boz rəngli mahud şinel daxildir.⁷

Şəxsi əşyaların bir qismi Əliağa Şıxlinskinin həyat yoldaşı, Azərbaycanın ilk hərbi şəfqət bacısı Nigar xanım Şıxlinskayaya məxsusdur. Bunlar Nigar xanımın öz əli ilə hazırladığı, əl dəsmalı qoymaq üçün iki ədəd parça qovluq, balış üzü (əl işi), ikiqulplu həsir zənbil, kiçik dırnaq qayçısı, müalicə üçün işlədilən 3 ədəd konus formalı kiçik şüşə banka, “Kuznetsov çini qablar cəmiyyəti”nin istehsalı olan ağ çini şamdan və həndəsi naxışlı xalçadır.⁸

Kolleksiya Əliağa Şıxlinskinin sənədləri və əlyazmaları da daxildir: hərbi qeydiyyat bileti №2308, 1904-1905-ci illərdə Port-Artur döyüşlərindəki rəşadətini əks etdirən sənəd, “Port-Artur qalasının müdafiəçisi” döş nişanı ilə təltif olunması haqqında 1908-ci il martın 5-də II Nikolay tərəfindən təsdiq olunmuş sənəd; vizit vərəqəsi, qeyd dəftərçəsi, içərisində özünün yazdığı şeirlər və tərcümələr olan qara cildli dəftər; üzərində “Ölümündən sonra açarsınız” sözləri olan “Vəsiyyətnamə” (vəsiyyətnamədə həyat yoldaşı Nigar xanımın vəfatından sonra generalı qayğı və diqqətlə əhatə etmiş böyük qayını Bahadır və onun xanımı Varvara Minayevna Qayıbovlara hədsiz minnətdarlıq bildirilir, ölümündən sonra nəyi qalarsa, onlara verilməsi və əzizi Nigar xanımın yanında dəfn olunması vəsiyyə

⁶ H.Нариманов. Избранные произведения: В трех томах. Т.2, Баку, 1989, с. 31.

⁷ МАТМ Silahlar və bayraqlar fondu, № 2696, 2695, 2452, 2698; Hədiyyələr və xatirə əşyaları fondu (HXƏF), № 5447, 5450-5457, 6469-5474; Etnoqrafiya fondu (EF), № 8408.

⁸ МАТМ HXƏF, № 5460-6466, 6468; EF, № 8411.

edilirdi);⁹ 1943-cü il avqustun 18-də Semaşko adına xəstəxanada vəfat etməsi haqqında şəhadətnamə.

Kolleksiyada Əliağa Şıxlinskiyə məxsus üzərində «На славу героям защиты Порт-Артура 1904 г.» yazılmış döş nişanı¹⁰ və müəllifi olduğu “Xatirələrim” kitabı¹¹ da vardır. 1943-cü ilin apreliyində ömrünün son aylarını yaşayan general Əliağa Şıxlinski akademik Heydər Hüseynova diktə edib yazdırdığı “Xatirələrim” kitabını bitirərkən, etdiklərinin vətəndaşlıq borcu olduğunu bildirərək deyirdi: “İçərisindən çıxdığım xalqıma və onun özü üçün seçmiş olduğu hökumətə həmişə sədaqətlə xidmət etmişəm, edirəm və edəcəyəm”. Generalla ünsiyyətdən aldığı təəssüratı Heydər Hüseynov belə ifadə etmişdir: “General Əliağa Şıxlinski ilə yaxından tanış olanlar, onun maraqlı söhbətlərinə qulaq asanlar bilirlər ki, bu təvazökar və səmimi insan nə qədər ağıllı və ibrətli bir şəxs idi”.¹²

⁹ MATM SMF № 1242, 1243, 1248, 1250, 1275, 1276, 1246, 1241.

¹⁰ MATM Numizmatika fondu, № 23960.

¹¹ MATM HXƏF, № 5474.

¹² Шихлинский А.А. Мои воспоминания. Баку, 1944, с. 21.

Мамед Мамедов

Первые азербайджанские лётчики - участники войны

Извечная мечта человека летать, как птица (кстати, на латинице avis-птица), на протяжении столетий волновала и будоражила мысль любознательных, побуждая изобретателей и конструкторов искать решение трудной и сложной технической задачи - изобрести машину, способную подняться в воздух и полететь.

В вооружённых силах Российской империи военно-воздушный флот создаётся лишь с начала XX века. В 1909 г. Учебному воздушно-плавательному парку предложили построить пять аэропланов. До этого действовал отдельный воздухоплавательный парк, имевший в своём распоряжении воздушные шары, которые использовались в интересах разведки и корректировки артиллерийского огня. В начале XX в. в России создаётся несколько частных предприятий по производству самолётов: заводы Щетинина, Слюсаренко в Петербурге; Дукса в Москве; Лебедева в Петербурге, Ярославле и Таганроге. Некоторые из них являлись дочерними предприятиями французских заводов. Крупным достижением, выдающимся событием стало строительство самолета «Илья Муромец» в 1913 г. Поражение в русско-японской войне 1904-1905 гг., выявившее серьёзные недостатки в центральном управлении, организации, системе комплектования, боевой подготовке и техническом оснащении вооружённых сил, вынудило правительство к проведению реформ. В 1910 г. на вооружение русской армии поступили самолеты французского производства. Создание авиационной промышленности, военно-воздушного флота выявили необходимость открытия специализированных учебных заведений по подготовке пилотов. С этой целью в Гатчине и Севастополе были открыты летние школы.

К началу Первой мировой войны воздушный флот России располагал 244 самолетами, Франции - 138, Англии - 30, Германии - 232 самолётами.¹ Сначала самолеты использовались только для разведки, но вскоре приняли участие и в воздушных боях. Несмотря на количественное превосходство, авиация России уступала по многим качественным показателям самолётам иностранного производства. Экономическая отсталость царской России, слабая производственная база созданной перед войной и поэтому неразвитой авиационной промышленности не могла обеспечить производство самолетов и моторов в размерах, необходимых для качественного роста авиации. Зависимость в снабжении самолетами и моторами от заграницы обусловлено было и тем, что авиационные предприятия, из которых многие представляли собой мастерские, занимались лишь сборкой самолётов и моторов. Все эти причины в первый же год войны поставили русскую авиацию в тяжелое положение. Перед войной, в начале 1914 г. военное министерство разместило на немногочисленных русских авиационных заводах заказы на постройку 400 самолётов. Большую часть самолётов и моторов правительство рассчитывало получить за границей, заключив соглашение с французским военным ведомством и промышленниками. Однако, как только началась война, надежды правительства на помощь союзников не оправдалась.

Некоторая часть закупленных материалов была конфискована Германией на пути к российской границе, а большая часть материалов и моторов предусмотренные соглашением, вообще не выслана союзниками. В результате из 400 самолётов к октябрю 1914 г. было произведено лишь 242 самолета. А в декабре 1914 г. Франция резко сократила поставки для России. Из заказанных во Франции в 1915 г. 586 самолётов и 1730 моторов было доставлено в Россию всего 250 самолётов и 268 моторов. Более того Франция сбывала в Россию устаревшие самолеты и моторы, уже снятые с вооружения во французской авиации. Таким образом, расчёты царского правительства на получение от союзников материалов для снабжения авиации провалилась. А война требовала всё новых и новых самолётов и авиационного оборудования.²

В период Первой мировой войны впервые начали использовать авиацию в действиях на море, в том числе на авиатранспортах - прообразе будущих авианосцев.

В России ещё до начала Первой мировой войны предпринимались попытки создания авианосцев. В 1909 г. капитаном корабельных ин-

¹ Советская историческая энциклопедия: т. 10. М., 1967, с. 976.

² «Красная Звезда», 9 сентября 1995 г.

женеров А.М.Мацевичем, а в 1910 г. подполковником К.Конкоткиным были составлены проекты строительства авианосцев, оставшиеся, однако, неосуществлёнными. С начала Первой мировой войны вновь вспомнили об авианосцах, но т.к. строить их было уже поздно, то приняли решение переоборудовать пароходы «Императрица Александра», «Император Александр I», «Император Николай I» в гидроавианосцы, а также дополнить вооружение крейсера «Алмаз» гидропланом. Все эти гидроавианосцы успели принять активное участие в войне. В период войны армия остро нуждалась в авиации, в том числе морской. В этой связи на начальника воздухоплавательного отделения Морского генерального штаба А.А. Тучкова была возложена обязанность по организации в Петрограде школы морской авиации, которая и была открыта 28 июля 1915 г. В Петрограде школа столкнулась с трудностями в организации учебного процесса в зимнее время, т.к. неблагоприятные погодные условия Балтийского моря мешали круглогодичной работе по подготовке морских лётчиков. Поэтому в сентябре 1915 г. морской генеральный штаб принял решение открыть отделение школы на зимнее время в одном из незамерзающих портов России. Мнение Министерства было единым - Бакинский порт. Во-первых, там не велись военные действия и, во-вторых, Баку - незамерзающий порт с развитой инфраструктурой и оживлённым судоходством. Здесь же располагалась Каспийская флотилия. Вся работа по организации и деятельности школы морской авиации в Баку была возложена на капитана I ранга в отставке А.А.Яновича. Благодаря слаженной работе, помощи со стороны контр-адмирала Каспийской флотилии Е.В.Клюпфеля и городских властей 22 ноября 1915 г. состоялось торжественное открытие Бакинской Школы Морской Авиации.³ А.А.Янович отмечал что, в осуществлении идей создания школы он многим обязан Городской Думе и Управе. Городская Дума нашла не только место для школы, но и ассигновала необходимые для её постройки средства. Городской голова Л.Л.Быч и член Управы М.Г.Гаджинский сделали всё возможное, чтобы в короткий срок в Баку была создана авиационная школа.⁴

Русские лётчики в годы Первой мировой войны совершили немало подвигов, вошедших в историю авиации как яркое свидетельство доблести и отваги. В начале войны совершил свой геройский подвиг П.Н.Нестеров - выдающийся лётчик, основоположник высшего пилотажа. 22 августа 1914 г. он провёл первый в истории авиации воздушный таран с целью уничтожения противника.

³ www.ourbaku.com

⁴ «Каспий», 24 ноября 1915 г.

В годы Первой мировой войны в боевых действиях принимали участие и первые лётчики-азербайджанцы. В Национальном музее истории Азербайджана бережно хранятся фотодокументы, отражающие жизнь и деятельность первых азербайджанцев - авиаторов Фаррух ага Гаибова и Али Вердиева. Небольшое количество материалов не снижает их ценности и важности. Каждая фотография, каждый документ - это свидетельство участия в Первой мировой войне.

Фаррух ага Гаибов родился в 1893 г. в селении Гырах Салахлы Газахского уезда. Окончив сельскую русско-азербайджанскую школу, он, по совету своего родственника генерала Алиага Шихлинского поступает в Тифлисский кадетский корпус. С отличием завершив учёбу в этом военном заведении, Ф.Гаибов попадает в Константиновское Артиллерийское Училище в Петербурге, в котором обучались также и военному летному искусству. Здесь молодого офицера за блестящие знания, успехи в стрельбе награждают золотыми часами фирмы «Буре» с дарственной надписью: «Юнкеру Фаррух ага Гаибову, 1913 г.». Окончив Константиновское училище, Ф.Гаибов был направлен в августе 1913 г. в первый Кавказский армейский корпус в урочище Джалаус, где был назначен младшим офицером.⁵

Первую мировую войну Ф.Гаибов встретил на Кавказском фронте. Получивший здесь боевое крещение бесстрашный поручик не уклонялся от пуль противника. Ранение на третьем году войны приводит его 7 ноября 1914 г. в лазарет Мусульманского благотворительного общества.⁶ Пройдя курс лечения, он вновь отправляется на фронт. В феврале 1916 г. Ф.Гаибов был направлен на Западный фронт и прикомандирован к эскадре воздушных кораблей. Участвуя в боях, он неоднократно совершал дерзкие рейды в тыл врага, подвергая бомбардировке вражеские позиции. В фонде документальных источников сохранилась копия справки за подписью командующего первым авиационным корпусом Западного фронта генерал-майора Шидловского, в котором описан последний подвиг Ф.Гаибова.

12 сентября 1916 г. Ф.Гаибов по заданию штаба Западного Фронта на четырехмоторном тяжелом бомбардировщике «Илья Муромец-ХVI» совершил налёт на позиции 89-й резервной дивизии противника в районе Боруны под Вильно. Несмотря на ураганный огонь зенитных полевых батарей, поручик Ф.Гаибов, действуя решительно и смело, нанёс противнику ощутимый урон. В момент бомбардировки «Илья Муромец» был атакован четырьмя истребителями противни-

⁵ *Памятная книжка и адрес-календарь Карской области на 1914 г., с. 126.*

⁶ *«Каспий», 8 ноября 1914 г.*

ка, из которых два были типа «Альбатрос» и два типа «Фоккер». Несмотря на превосходство противника, азербайджанский ас сбил три немецких истребителя, но и сам погиб в неравном воздушном бою. На следующий день после этого боя немецкие лётчики сбросили листовки с сообщениями о героической смерти Ф.Гаибова, которому они, воздавая должное за героизм, похоронили с военными почестями. Помимо жестокой статистики человеческих потерь и гуманитарных катастроф, мировая история войн демонстрировала и редкие факты признания воинской доблести героев войны противником. Оружейные залпы солдат Четверного Союза, прозвучавшие над могилой Фарруха Гаибова, были таким признанием высочайшего профессионализма и личной отваги азербайджанского лётчика.

За проявленный героизм Ф.Гаилов был посмертно представлен к ордену св. Георгия 4-ой степени, тем самым встав в один ряд с кавалерами-азербайджанцами: ротмистром Теймур беком Новрузовым, прапорщиком Лютфали беком, поручиком Осман беком Гюльмамедовым, корнетом Саядом Зейналовым. Перу генерала Алиага Шихлинского, которого переполняла гордость за своего бесстрашного земляка, принадлежит первое сообщение о Ф.Гаилове. А.Шихлинский пишет: «В мировую войну 1914-1918 гг. первым военным лётчиком-азербайджанцем был Фаррух Гаилов. Он поступил в отряд крупных самолетов и вошёл в состав экипажа «Илья Муромец 16». В первый же свой вылет Ф.Гаилов разрушил очень важный в стратегическом отношении мост через Неман и этим самым задержал перевозку немецких войск и различных грузов... 12 сентября 1916 г. группа наших самолетов совершила налёт на ближайшие тылы немецких позиций на Виленском направлении. Они завязали воздушный бой с самолетами противника. Немцы, заметив своего опасного врага, ворвались в строй наших самолетов и отделили «Илью Муромца 16». Целый час доблестный экипаж «Илья Муромца 16» выдерживал неравный бой с 4-мя немецкими самолетами. Ф.Гаилов нанёс немцам значительные потери. Наконец, одному из «Альбатросов» удалось вызвать пожар на «Илье Муромце 16», и он, объятый пламенем, упал вниз. Весь экипаж сгорел».⁷

В годы Первой мировой войны с авиацией была связана деятельность Али Вердиева - одного из первых инженеров-авиаторов из Азербайджана. Непосредственного участия в боевых действиях А. Вердиев не принимал, но с начала Первой мировой войны вплоть до провозглашения независимости Азербайджана в 1918 г. его деятель-

⁷ Шихлинский А. Первый лётчик-азербайджанец. // «Бакинский рабочий» (специальное издание), апрель 1944 г., с. 25.

ность была связана с авиацией. А.Вердиев по окончании Елизаветпольской гимназии, а затем Горийской учительской семинарии в 1910 г., уехал в Париж, где продолжил учёбу в Политехническом институте. Получив профессию инженера-механика, А.Вердиев специализировался по ремонту авиа- и автотранспортных средств. Среди материалов А.Вердиева наибольший интерес представляет «Свидетельство Международной Федерации Франции о присвоении ему звания лётчика-авиатора», датированное 22 июня 1916 г. Работа на авиатранспортных предприятиях Франции выявила у него большой интерес к авиации.

Работая с начала Первой мировой войны инженером-механиком, он в 1916 г. прошёл курс обучения в школе авиации в Париже, а в дальнейшем и высшего пилотажа. На проявленные им, в период обучения, способности обратило внимание руководство школы, и он был оставлен на курсах, где вёл занятия по пилотажу среди русских курсантов. В это же время в качестве инструктора А.Вердиев принял участие в испытаниях самолётов новых конструкций.

После провозглашения независимости Азербайджана в 1918 г., в связи с изменившейся политической обстановкой в Азербайджане, А.Вердиев возвратился в Баку. До и после установления Советской власти работал инженером-механиком на предприятии. Новая власть нуждалась в специалистах и в 1923 г. А.Вердиев в составе делегации был командирован во Францию - Лион, на промышленную выставку, с целью закупки станков для текстильной промышленности. С началом Второй мировой войны А.Вердиев был направлен на работу в Госплан. В 1953-57 гг. он занимал должность старшего инженера отдела материальных балансов. Даже находясь с 1957 г. на пенсии, он принимал самое живое участие в работе своего коллектива. Материалы А.Вердиева были переданы в музей его дочерью Нурией ханум, проживавшей в последние годы в Крыму.

Фаррух ага Гаибов и Али Вердиев - первые азербайджанцы-авиаторы. По-разному сложились их судьбы. Но жизнь, прожитая ими, является примером высокого профессионализма, огромного трудолюбия, служения Родине и своему народу.

Инна Костина

*научный сотрудник научного отдела экспозиции
истории Азербайджана НМИА*

Азербайджанские медики в лазаретах и госпиталях

Война - это не только большие и малые сражения, артиллерийские залпы и ружейные выстрелы, это еще и боль, кровь, стоны, тысячи, миллионы погибших и раненых. Для излечения раненых и контуженых, возвращения их к жизни, а зачастую, и в ряды сражающейся армии огромная ответственность ложилась на организацию медико-санитарной службы, как в полевых условиях, так и в городах Российской империи.

Создание лазаретов, госпиталей, санитарных поездов ложилось не только на военное ведомство. Но самое активное участие в этой сложной работе принимало и Российское общество Красного Креста (РОКК). В России ко времени Первой мировой войны был уже накоплен большой опыт работы по оказанию помощи жертвам войн, так как Россия была одной из первых стран мира, где было создано общество Красного Креста.

Во время войны РОКК подготовило и направило в распоряжение лечебных учреждений военного ведомства 10 тыс. сестер милосердия, сформировало 150 пунктов питания, более 20 санитарных судов, оборудовало 360 санитарных поездов, в районах скопления раненых работало 65 противоэпидемических отрядов. В ходе Первой мировой войны на полях сражений в Европе впервые было применено химическое оружие, удушливые газы принесли жестокие страдания солдатам, на что инициативой Красного Креста в Москве и Петрограде были организованы предприятия по изготовлению специальных защитных повязок и осуществлена доставка их на фронт.

Первая мировая война была настолько кровопролитна, а жертвы ее столь многочисленны, что тяжелое бремя ложилось на медицинскую службу армии, испытывающую острый недостаток в медперсонале всех рангов. Удручающую картину нарисовал командующий Юго-Западным фронтом генерал А.А.Брусиллов: «Все поле сражения длиною около ста верст завалено было трупами, раненых с трудом подбирали, рук не хватало для уборки, не хватало также перевязочного материала. Например, в госпиталь, который я посетил, вместо 210 раненых, которых он должен принять, было привезено три с лишним тысячи больных. Что четыре доктора могли сделать? Они работали день и ночь, еле на ногах стояли, но всех перевязать не могли. Даже напоить и накормить всех страдальцев было невозможно. Это тяжелая изнанка войны».¹

Острый дефицит врачей в действующей армии вынудил правительство принять решение о мобилизации студентов старших курсов медицинских факультетов российских университетов, в числе которых были и азербайджанцы.

Профессия врача испокон веков считалась в Азербайджане особенно почитаемой, привлекая молодежь благородством своего предназначения, призванной оберегать здоровье людей, избавлять их от недугов и страданий. На медицинских факультетах Харьковского и Киевского университетов обучались азербайджанские юноши, для которых война стала началом их профессиональной деятельности. В Фонде документальных источников НМИА хранятся коллекции ряда азербайджанских врачей. При сборе материалов сотрудниками музея, их, как правило, привлекали заслуженные, известные в республике врачи, отличившиеся высокими научными званиями, отмеченные почетными наградами, а главное, любовью и признательностью пациентов. Примечательно, что среди них оказались и те, кто будучи старшекурсниками медицинских факультетов университетов Харькова и Киева были призваны и мобилизованы Первой мировой войной. В коллекциях, следует признать, немного документов, относящихся к годам войны, за исключением фотографий. Потому особую ценность представляет «Отчет Лазарета №4», датированный октябрём 1914 г. - июлем 1916 г.,² позволяющий воссоздать работу в годы войны студента Харьковского Университета Мустафы Махмуд оглу Гаджикасимова, родившегося в 1883 г. в селении Пойлы Казахского уезда.

¹ Семенов С. Брусиллов. М., 1980, с. 114.

² ФДИ НМИА, №283/83.

Листая страницы «Отчёта...», узнаём, что Харьковским Медицинским Обществом в первые же дни войны был организован Лазарет №4 и начался приём первых раненых и больных солдат. В эти же дни на должность старшего ординатора был назначен М.Гаджикасимов. При Лазарете был создан Попечительский совет. Участвуя в его составе, М.Гаджикасимов проявил много труда и энергии в оборудовании помещений, приглашении медицинского персонала, обеспечении консультации и т.д. «Отчёт...» отмечает успехи медиков в излечении поступавших в лазарет покалеченных войной солдат. В качестве примера «Отчёт...» приводит небольшую статистику: за период с 9 декабря 1914 г. по 1 июля 1916 г. в лазарете находилось 445 пациентов и лишь 2% госпитализированных скончались.

Одна из фотографий в коллекции запечатлела М.Гаджикасимова во время операции.³ Почти четыре года войны связали М.Гаджикасимова с работой в лазарете №4, с бессонными ночами у постели тяжелораненых, с волнением и заботой об оперируемых солдатах.

Начальник лазарета профессор Б.Г.Преживальский высоко ценил профессиональные и большие организаторские способности молодого врача. В «Отчете...» есть тёплые слова, адресованные М.Гаджикасимову, «положившему немало забот и труда на то, чтобы деятельность Лазарета шла по раз избранному пути». А раненые и больные, испытавшие на себе высокое мастерство хирурга - врача, тепло, сострадание человека, платили Мустафе Гаджикасимову чувством большого уважения и благодарности.

К числу студентов Харьковского Университета относится также и Бахадур Гаибов, родившийся в 1878 году в селении Салахлы Казахского уезда. Он был сыном одного из видных представителей азербайджанской интеллигенции, Закавказского муфтия Мирзы Гусейна Гаибзаде. Окончив с отличием I Тифлисскую гимназию, Б.Гаибов становится студентом медицинского факультета Харьковского Университета, который в 1903 г. заканчивает с красным дипломом.

Видимо, еще в студенческие годы проявились потенциальные способности и любовь к избранной профессии, что и позволило Бахадур Гаибову по окончании вуза получить должность ординатора в клинике госпитальной терапии при Харьковском Университете. Работа в престижном коллективе опытных специалистов стала великолепной школой для молодого врача. Обогащенный практикой работы в клинике, Б.Гаибов в 1907 г. возвращается в Баку. Избрав своей специализацией эпидемиологию, он работает в Бакинском городском

³ ФДИ НМИА, №283/4.

муниципальном управлении. Начавшая Первая мировая война застала Б.Гаибова в числе сотрудников медико-санитарного бюро, о чем свидетельствует документ, удостоверяющий, что он работал в указанном Бюро с 16 мая 1908 г. по 5 августа 1919 г.⁴, а удостоверение за №16626, выданное 16 октября 1914 г., свидетельствует, что Б. Гаилов назначен старшим врачом санитарного поезда.⁵

В числе выпускников Харьковского университета был и Мустафа Исмаил оглу Шарифов - первый азербайджанец-санитарный врач. Получив медицинское образование в 1899 г., он назначается врачом в Джаванширский уезд. Всю Первую мировую войну М.Шарифов проработал санитарным врачом в Баку, а также возглавлял дезинфекционную станцию - важную организацию в предупреждении инфекционных заболеваний.

Для многих азербайджанских юношей «Alma mater» стал Киевский университет, в студенческих аудиториях которого они получали добротные знания по избранной специальности врача.

Али Гейдар Аллахвердиев, 1888 года рождения, блестяще окончил Бакинскую мужскую гимназию и в 1909 г. стал студентом медицинского факультета Киевского университета. Обстоятельства в семье вынудили А.Г.Аллахвердиева взять отсрочку на два года, за это время он проработал фельдшером в Киевской городской больнице. Это была небольшая, но полезная медпрактика. Вернувшись в университет, А.Г.Аллахвердиев сочетал учебу с работой в госпитале №7 Всероссийского Земского Союза. С получением диплома Али Гейдар Аллахвердиев был направлен ординатором в лечебные учреждения Западного фронта по линии Красного Креста. Фотография, хранящаяся в ФДИ, зафиксировала А.Г.Аллахвердиева среди группы медперсонала у санитарного поезда и его же рукой аннотирована: «Западный фронт. Май 1916 г».⁶

А.Г.Аллахвердиев сполна испытал трудности фронтовой жизни, сложнейшие операции в полевых условиях, гибель тяжелораненых, когда врач оказывается беспомощен, при этом пришлось испытать отступление русской армии и наблюдать брожение среди солдат, утомленных войной. В конце 1916 г. А. Г. Аллахвердиев вернулся в Баку.

Выпускник Киевского университета Али Мухтар Алиев в первые же дни войны влился в ряды фронтовых медиков. Три года войны, три года безупречной, самоотверженной службы. Не располагая конкрет-

⁴ ФДИ НМИА, №291/54.

⁵ Там же, №291/14.

⁶ Там же, №2336.

ными данными о числе операций, проведенных в полевых условиях, о количестве спасенных А.М.Алиевым солдат, полагаемся на осведомленность командования доверить младшему ординатору полевого передвижного госпиталя А.М.Алиеву руководство санитарным поездом. Ну и самым убедительным свидетельством признания заслуг военврача стало награждение А.М.Алиева орденами Св. Станислава 2-ой и 3-й степени, орденом Св. Нины 3-й степени. В 1917 г. Мухтар Алиев вернулся в Баку.

Уроженец Лянкярана, 1885 года рождения, Агахан (он же Абульфат) Тальшинский в 1909 году поступил на медицинский факультет Киевского Университета. Год завершения учебы совпал с годом начала войны, заменившей студентам сдачу государственных экзаменов, на более сложный и трудный экзамен - участие в качестве врача на полях сражений.

Знания, полученные в стенах одного из престижных вузов России, были настолько глубокими, а стремление овладеть ими настолько серьезным, что «бездипломный» Агахан Тальшинский успешно прослужил два года врачом в Кауфмановском госпитале Красного Креста на Юго-Западном фронте. Затем он был ординатором в госпитале Красного Креста на Западном фронте в рядах 3-й армии. Менялись фронты, но оставалась напряженная работа за операционным столом, со скальпелем в руках и бесконечный поток раненых.

В 1916 г. А.Тальшинский, уже будучи боевым офицером, опытным врачом, с орденом Св. Станислава 3-ей степени на груди⁷, возвращается в Киевский университет, чтобы сдать выпускные экзамены и в 1917 г. вернуться дипломированным врачом в родной Баку.

Для Алибека Алибекова дорога в Киевский Университет была долгой и трудной. Юноша, 1873 года рождения, из селения Дадалы Карягинского уезда отправился в Баку в поисках работы, где и начались его мытарства и на предприятиях нефтяной промышленности, и в роли монтера, кочегара, конторщика, счетовода, пока судьба не привела его в медико-санитарное бюро городской управы на должность санитаря.

Кто знает, может быть «санитар» разбудил в юноше мечту стать врачом? Тяга к знаниям заставляла А.Алибекова заниматься не только самообразованием, но и учиться на вечерних общеобразовательных курсах, а затем и окончить гимназию. Успешным завершением стал 1911 год. А.Алибеков влился в ряды студентов медицинского факультета Киевского Университета, встретив здесь своих земляков - Г.Музабекова, Ф.Ордубадского, Ю.Вердиева, Г.Ахундова,⁸ что удвоило ра-

⁷ *ФДИ НМИА, №448/7.*

⁸ *Там же, №1943.*

дость поступления. Окончание университета в 1916 г. стало началом службы в госпиталях и лазаретах Юго-Западного фронта, началом борьбы за спасение раненых солдат и офицеров, многим из которых была подарена жизнь и даже возможность вернуться в ряды сражающейся армии.

Война развела по разным фронтам и сложившийся дружный коллектив студентов Киевского университета - землячество студентов-мусульман, в организации которого активно участвовали и подружились А.Алибеков и Ф.Ордубадский.

Фируз Ордубадский в самом начале войны был мобилизован в действующую армию. Судя по тому, что в 1914 г. он возглавил санитарный поезд, в Фирузе командование увидело профессионала-медика в сочетании с отличными организаторскими способностями.

Как правило, в коллекциях азербайджанских медиков, участвовавших в Первой мировой войне, практически отсутствуют документы периода войны, кроме фотографий. В коллекции Ф.Ордубадского хранится его фотография с персоналом санитарного поезда, датированная 1914 г. на станции Чоп.

Мемориальную коллекцию первого президента Национальной Академии наук Азербайджана (1945-1947) Мир Асадуллы Миркасинова составляет 111 единиц хранения. В этом обилии документов и наград лишь 11 фотографий и 2 документа относятся к интересующему нас периоду жизни крупного учёного.

Целеустремлённость, твердость характера, умение самостоятельно решать поставленные задачи очень рано проявились в характере совсем еще юного Мир Асадуллы. Родился он в 1883 г. в религиозной семье, строго почитавшей каноны ислама, а сыну своему родители пророчили карьеру священнослужителя, что шло в разрез с желанием юноши. Проявив не свойственное ему непослушание, Мир Асадулла стал тайно, самостоятельно изучать русский язык, готовясь к поступлению в гимназию. Родители, посчитав это позором, отказались от «непокорного». А он тем временем получил 4 июня 1908 г. аттестат зрелости Бакинской гимназии имени Александра III.⁹

Местом притяжения для Мир Асадуллы стала Одесса, а конкретной - медицинский факультет Новороссийского Университета. Студенту Миркасимову легко училось, но трудно жилось материально. На пути к заветной цели всё было преодолимо, и 30 декабря 1913 г. М.А.Миркасимов, успешно завершив учёбу, получил диплом Ново-

⁹ *ФДИ НМИА, №2736.*

российского Императорского Университета.¹⁰

Война пришла в Одессу потоком раненых фронтовиков, заполнив больницы города. М.А.Миркасимов был принят ординатором хирургического отделения клиники Новороссийского Университета. Поступавшим с фронта раненым, в основном требовалось хирургическое вмешательство, и на специалистов этого профиля ложилась большая ответственность и большая нагрузка, что в полной мере испытал М.А. Миркасимов. Порой при наплыве раненых он сутками не покидал клинику. Удивительно, что при этом он еще вел записи своих наблюдений, размышляя над совершенствованием проводимых операций и лечением - все то, что зовётся научным исследованием. Фундаментальные университетские знания плюс интенсивная практическая работа, плюс талант, как говорится от бога, вылились в создание первого научного труда «Лечение туберкулеза легких искусственным пневмотораксом», опубликованного в трудах университета в 1914 году.

Работа в годы войны, когда пациентами молодого врача были исключительно раненые фронтовики, определила направление его научных трудов. Используя опыт практической работы, наблюдение и размышление, М.А.Миркасимов опубликовал уже после войны такие монографические исследования, как «Беспозвоночное лечение неинфицированных ран», «Из области наблюдения над лечением чистых и гнойных ран», «Биологический метод в лечении ран».

Позволительно считать, что становление ученого М.А.Миркасимова, достигнувшего впоследствии высот науки, берет начало в тяжелые, грозные годы Первой мировой войны.

Абдул Керим бек Мустафабек оглу Мехмандаров по праву считается одним из первых азербайджанцев, получивших профессиональное медицинское образование.

Родился А.К.Мехмандаров в Шуше 2 декабря 1854 г. в семье мелкого чиновника. В сентябре 1866 г. Абдул Керим бек был принят в Бакинскую прогимназию, впоследствии преобразованную в реальную гимназию, которую окончил с золотой медалью.

Сдав на отлично вступительные экзамены, он стал студентом Петербургской медико-хирургической академии. Пройдя в 1872-1877 гг. полный курс обучения в этой кузнице лучших медицинских кадров, среди которых преподавал и профессор Сергей Петрович Боткин, А.К.Мехмандаров выбрал педиатрию. В звании лекаря Абдул Керим бек был прикомандирован к Петербургскому военному госпиталю. В годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. он прослужил в санот-

¹⁰ ФДИ НМИА, №2735.

ряде войск, действовавших в районе Дуная, где награжден орденом Святой Анны 3-й степени за «усердную службу и неутомимую деятельность по оказанию помощи раненым и больным воинам», а позже получил серебряную медаль в память царствования Александра III.

После успешной сдачи экзаменов для усовершенствования своих знаний в столичном госпитале на звание уездного врача, особое чувство долга заставило А.К.Мехмандарова все бросить, и он уехал в Полтавскую губернию. Здесь в 1880 г. свирепствовала эпидемия дифтерита, и добровольческий санитарный отряд, в котором находился А.К.Мехмандаров спасал сотни человеческих жизней. За участие в борьбе с эпидемией он получил орден Станислава 2-й степени. И, наконец, в январе 1883 г. получил назначение на вакантное место уездного врача в родном Азербайджане - в Джеванширском уезде Елизаветпольской губернии. С этого времени А.К.Мехмандаров целиком отдался делу здравоохранения в Карабахе. С 1895 г. он занял должность шушинского сельского врача в селении Агдам, где был организован небольшой стационар, а спустя два года - должность местного уездного врача и одновременно заведующего тюремным лазаретом. В связи с двадцатилетием врачебной деятельности (1897 г.) А.К.Мехмандаров был награжден еще одним орденом - Анны 2-й степени.

В годы Первой мировой войны доктор А.К.Мехмандаров вел большую работу по подготовке санитаров для нужд действующей армии. В условиях крайнего недостатка в младших медицинских работниках, А.К.Мехмандаров направил свою младшую дочь Нушабу на курсы медсестер, которые она успешно окончила.

Получив свидетельство о присвоении ей звания сестры милосердия военного времени от 16 апреля 1915 г., она также отдала себя медицине в это трудное военное время, ухаживая за ранеными в шушинской городской больнице.

В азербайджанской истории род Мехмандаровых пользуется заслуженным авторитетом и славой. Среди когорты выдающихся военачальников и врачей - выходцев из этого рода в числе последних был и Михаил Дмитриевич Тушинский - сын Абдул Керима Мехмандарова.

М.Д.Тушинский, выпускник Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга, в годы Первой мировой войны возглавлял полевой госпиталь на Юго-Западном фронте, в Галиции. Непосредственная близость к месту боевых действий обеспечивала постоянный приток раненых, для которых промедление операции могло бы кончиться летальным исходом. Порой требовалось быстрое, оперативное решение и многое зависело не только от профессионализма начальника госпи-

тая, но и от его организаторских способностей. М.Д.Тушинский в равной степени обладал и теми, и другими качествами. Через полевой госпиталь прошли сотни, тысячи раненых, многие из них смогли вновь вернуться к несению военной службы. Примерами для подражания, идеалом врачебной доблести для М.Д.Тушинского служили прославленные русские врачи Н.Пирогов, Е.Боткин и, конечно, его отец Абдул Керим Мехмандаров, о котором в одном из писем читаем: «любовь у меня к отцу особая, обостренная. Люблю его и уважаю... Я рад и горд, что вы мною довольны...».¹¹

Уроженец Клинецкого посада Черниговской губернии, бакинский врач, выпускник Харьковского университета Григорий Борисович Брон увидел свет в 1886 году. Рано оставшись сиротой, он с девяти лет воспитывался тётёй, проживавшей в Баку. Будучи с 1896 г. учеником 1-ой Бакинской мужской гимназии, он лишь благодаря частным урокам, которые давал младшим детям, сумел окончить данное учебное заведение. Учась с 1905 г. на медицинском факультете Харьковского университета, Г.Брон поступил на работу в отделение бакинской конторы нефтяного общества «Петроль», чтобы оплачивать жильё и закончить образование.

Окончив в 1911 г. Университет, молодой врач едет в Петербург и поступает в Институт усовершенствования, где 2,5 месяца работает в качестве педиатра. По возвращении в Баку в 1912 г., Брон был зачислен сверхштатным ординатором в детское нормальное отделение больницы Совета Съезда нефтепромышленников, а в 1913 г., по рекомендации детского врача Якова Гиндеса, назначен ординатором лечебницы Общества борьбы с детской смертностью. Началась война, и в июле 1914 г. Г.Брон был мобилизован в армию. Вмешите с частями 2-го Кавказского корпуса генерала С.Мехмандарова был направлен на германский фронт, в первый Кавказский стрелковый артиллерийский дивизион. В октябрьском номере газеты «Каспий» пациенты доктора Брона обнаружили объявление о том, что он сменил гражданский костюм на форму военного врача.¹² Представитель самой гуманной профессии доктор Брон вынужден был в прифронтовой зоне брать в руки оружие, о чем наглядно свидетельствует фотография, хранящаяся в Национальном музее истории Азербайджана.¹³

За спасение Потийского полка под населённым пунктом Сувалки Г.Брон был награждён боевой наградой с мечами и бантами, а также

¹¹ ФДИ НМИА, № (1996) 483.

¹² «Каспий», 8 октября 1914 г.

¹³ ФДИ НМИА, №448/49.

был дважды награждён за вынос с поля боя нескольких солдат и офицеров, тяжело раненных немецкими снарядами.

В ноябре 1917 г. Г.Брон возвратился в Баку, мобилизовался и исполнял свои профессиональные обязанности в различных медицинских учреждениях.

На ниве помощи страждущим жертвам самой кровопролитной на тот момент войны послужили и другие выходцы из Азербайджана.

Заведующий хирургическим отделением Балаханской больницы Совета Съезда нефтепромышленников доктор А.И.Окиншевич, получил телеграфное предложение от академика Вельяминова принять должность хирурга-консультанта при госпитале Красного Креста на театре военных действий, которое он принял, покинул занимаемую должность и отправился к месту нового назначения.¹⁴

Такое же приглашение занять должность хирурга-консультанта в действующей армии получил от Главного Управления Красного Креста Северо-Западного района и профессора Цеге фон-Мантейфеля и известный хирург Черногородской больницы Совета Съезда доктор В.Финкельштейн.¹⁵

Следует также отметить, что 9-го декабря 1914 г. отбыл на кавказский театр военных действий полевой лазарет, организованный Съездом бакинских нефтепромышленников для оказания помощи на передовых позициях раненым. Лазарет был организован на 80 коек, с возможностью развернуться шире. Доставка раненых в лазарет также была организована съездом.

Данная статья основана на материалах Национального музея истории Азербайджана, хотя, безусловно, в Первой мировой войне участвовало значительно большее число азербайджанских медиков. Молодые, они смогли в условиях кровопролитной войны проявить мужество и быть верными традиционной клятве врача: «В течение всей своей жизни не помрачать чести сословия, во всякое время помогать... страждущим, продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми силами ее процветанию».

Молодым врачам - участникам Первой мировой войны, на материалах которых построена настоящая статья, судьба уготовила долгую послевоенную жизнь в условиях нового государства, нового общественно-политического строя. Оставаясь верными врачебной клятве, они достигли высоких научных званий, карьерного роста, вырастили сотни, тысячи специалистов - медиков, излечили, избавили от недугов армию больных, получили признание и государства, и народа.

¹⁴ «Баку», 12 августа 1914 г.

¹⁵ Там же.

Nərmin Bağırova

*MATM Azərbaycan tarixinin
elmi ekspozisiyası şöbəsinin kiçik elmi işçisi*

İlk azərbaycanlı şəfqət bacısı Nigar Şıxlinskaya¹

Birinci Dünya müharibəsi yaralı və xəstə əsgərlər yardım məsələsini ön plana çəkdi. Rusiya Qırmızı Xaç Cəmiyyəti müharibə zamanı cəbhə xəttində xəstəxanaların təşkilini öz üzərinə götürərək arxa cəbhədə yaralı əsgərlər üçün ianələr toplanması, tibbi kadrların hazırlanması məsələlərinə nəzarət edirdi. Birinci Dünya müharibəsi dövründə Rusiya Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin cəbhə bölgələrində 10 min tibb bacısı, 600 səyyar sanitar yaralı xəstələrə xidmət göstərirdi.

Müharibə şəraitində olan Azərbaycanda da Qırmızı Xaç Cəmiyyəti təsis edilmişdi. Yaralı əsgərlərə, habelə müharibə iştirakçısı olmayan mülki şəxslərə yardım etmək məqsədilə yaradılan həmin cəmiyyətin Bakının bir sıra bölgələrində bölmələri fəaliyyət göstərirdi.

Bakı Neft Sənayeçiləri Qurultayının Şurası 1914-cü ilin avqustunda döyüşən ordunun arxasında hospitalların təşkili üçün Qırmızı Xaç Cəmiyyətinə 500 min rubl ianə etməyi qərara almışdı. 1914-cü ilin dekabrında Bakı neft sənayeçilərinin XXXIII qurultayı müharibənin ehtiyacları üçün 1 mln. rubl ianə verilməsi haqqında qərar çıxarmış və 1915-ci ilin yanvarından bu məqsədlər üçün neftin hər puduna görə rüsum qoyulması barədə vəsatət qaldırmışdır.²

1914-cü il oktyabrın 12-də Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin Bakı şöbəsi nəzdində hərbi xəstəxanasının təntənəli açılış mərasimi keçirilmişdir. Mərasimdə Bakı qubernatoru, şəhər başçısı, ruhanilər, müsəlman və yəhudi

¹ *Məqalədəki materialların bir hissəsi müəllifin "Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi-2009" toplusunda dərc olunan "Ziyalı azərbaycanlı qadın Nigar xanım Şıxlinskaya" məqaləsində öz əksini tapmışdır. - Red.*

² *Azərbaycan tarixi: VII cildə. V cild. Bakı, 2009, s. 169.*

icmalarının nümayəndələri, zabitlər, həkimlər, ziyalı xanımlar iştirak edirdilər. Qonaqları cəmiyyətin Bakı şöbəsinin sədri, qubernator V.V.Alişevski və xanımı Y.A.Alişevskaya qarşılayırdılar. Hospital müharibədə yaralılara kömək əlini uzadan Bakı sakinlərinin ianələri hesabına tikilmişdir. Xəstəxananın aramsız fəaliyyəti üçün 100 min rubl vəsait toplanmışdır. Xəstəxana bütün lazımi avadanlıqla təchiz olunduqdan sonra qalan 80 min rubl onun sonrakı inkişafına sərf olunmuşdu. Xəstəxanaya maddi kömək göstərən insanlar arasında həm iri xeyriyyəçi sahibkarlar, həm də müxtəlif peşə mənsubları var idi. Xəstəxana binasının 1-ci mərtəbəsində zabitlər üçün bölmə, baş həkim, təsərrüfat müdiri, dəftərxana və şəfqət bacılarının otaqları, binanın 2-ci mərtəbəsində isə yaralı əsgərlər üçün palatalar, əməliyyat otağı və mətbəx yerləşirdi. Xəstəxananın səmərəli fəaliyyəti üçün Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin əməkdaşları və Fəhlə Yardım Təşkilatının qadınlar dənəyinin üzvləri xeyli səy göstərmişlər. Xəstəxananın cərrahiyyə şöbəsində yaralılar üzərində mürəkkəb əməliyyatlar aparmaq üçün bütün lazımi alətlər və avadanlıq mövcud idi. Bu tibb ocağında üç şəfqət bacısı və 20 sanitar da işləyirdi.³

“Kaspi” qəzetinin 12 oktyabr 1914-cü il tarixli nömrəsində Rusiya Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin Bakı şöbəsinin fəaliyyəti haqqında maraqlı məlumatlar verilir. Belə ki, şöbə müharibədə yaralılara ilkin tibbi yardım göstərmək üçün Mixaylov xəstəxanasında tibb bacısı kursları yaratmışdı. Y.Alişevskayanın təşəbbüsü ilə Bakı və ətraf rayonlardan Rusiya Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin hesabına cəbhə üçün 32624 rubl pul toplanmışdı.⁴ Qeyd etmək lazımdır ki, hələ 1914-cü ilin avqust ayında orduya yardım məqsədilə Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin təşkil etdiyi aksiyada M.Nağıyev 10000 rubl, Y.N.Smironov 1000 rubl, P.P.Freze, A.Vəzirov və F.Rüstəmbəyov hərəsi 100 rubl rül ianə etmişlər.⁵ “Kaspi” qəzetinin məlumatına görə, Cavad qəzasının mərkəzi - Salyanda Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin yerli bölməsi yaradılmışdır. Məlumatda qeyd edilir: “Salyanın bir qrup gənc müsəlman ziyalıları tərəfindən Salyanda Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin yerli şöbəsi açılmışdır. Yeni yaradılan şöbənin əsas məqsədi müharibə üçün ianələr, isti paltar və ərzaq toplamaq idi”.⁶

Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin Sənədli mənbələr fondunda müharibə illərində Qırmızı Xaç Cəmiyyətinin fəal üzvlərindən biri, ilk azərbaycanlı şəfqət bacısı Nigar Şıxlinskiyanın materiallarından ibarət zəngin kolleksiya qorunub saxlanılır.

³ “Bakı” qəzeti, 12 oktyabr 1914-cü il.

⁴ “Kaspi” qəzeti, 12 oktyabr 1914-cü il.

⁵ Yenə orada, 6 avqust 1914-cü il.

⁶ Yenə orada, 12 oktyabr 1914-cü il.

N.Şıxlinskaya 1871-ci il oktyabrın 10-da nüfuzlu ictimai və din xadimi, Cənubi Qafqazın müftisi Mirzə Hüseyn Əfəndi Qayıbovun ailəsində dünyaya gözünü açdı. Ailəsinin cəmiyyətdə tutduğu mötəbər mövqe digər övladlar kimi Nigarın da mükəmməl təhsilə yiyələnməsi üçün imkan yaratdı. Qardaşları - məşhur həkim Bahadır Qayıbov və Birinci Cahan müharibəsində qəhrəmancasına həlak olmuş ilk azərbaycanlı təyyarəçi Fərrux Qayıbov xalqına şöhrət qazandıraraq, qohum-əqrəbasının şərəfini uca tutmuşlar. Maarifpərvər anası, Qafqaz Müsəlman Qadınları Xeyriyyə Cəmiyyətinin fəal üzvü Səadət xanımın qızı olan Nigar xanım gimnaziyanı, 1889-cu ildə isə Tiflisdəki Müqəddəs Nina Qızlar İnstitutunu qızıl medalla bitirmişdir.

1909-cu ildə görkəmli azərbaycanlı hərbi, rus ordusunun polkovniki Əliağa Şıxlinski qohumları ilə görüşmək üçün Tiflisə gəldi. Bu vaxtdək 46 yaşlı topçu-zabit hərbi sahədə misilsiz xidmətlər göstərmiş, Sankt-Peterburqdakı Mixail artilleriya məktəbini bitirdikdən sonra qüsursuz qulluğa, Uzaq Şərqi müharibəsi zamanı Port-Arturun müdafiəsində göstərdiyi şücaət və hünərə görə Rusiya imperiyasının bir sıra mötəbər ordenlərinə layiq görülmüşdür. Tsarskoye Selodakı (Sankt-Peterburq) Artilleriya zabitləri məktəbində müvəffəqiyyətlə oxuyub, daha sonra biliklərini müəllim qismində tədris müəssisəsinin müdavimlərinə ötürən Ə.Şıxlinski bütün hərbi mütəxəssisləri heyratə gətirmiş “Şıxlinski üçbucağı” kimi tanınan artilleriya atəşinin dəqiqliyini artıran sxem işləyib hazırlamışdır. Tiflisə gəlişi zamanı Ə.Şıxlinski Nigar xanıma rast gəlir və bu görüş onların ailə qurması ilə başa çatır.

1914-cü ildə Dünya müharibəsi başlayan zaman Nigar xanımın şəxsi təşəbbüsü və səyi ilə Artilleriya zabitləri məktəbinin nəzdində qadınlar komitəsi yaradılmışdır. Nigar xanım özü bu qurumun ən fəal üzvü və sədri idi. Əzmkarlığının, işə məsuliyyətli yanaşmasının və həssaslığının bəhrəsi kimi 45 zabit arvadlarından ibarət Qırmızı Xaç Cəmiyyəti təsis olundu və yanında hərbi xəstəxana yaradıldı. Nigar xanım burada şəfqət bacısı qismində yaralı əsgərlərə qulluq göstərirdi. Alicənab qadın savaşı qurbanlarının qohum-əqrəbasına rus, tatar, qazax dillərində təsəlli məktublarını yazırdı. Nigar Şıxlinskayadan ana qayğısını görən əsgərlər müalicə olduqları müəssisəni sadəcə “Şıxlinskaya xəstəxanası” adlandırırdılar.⁷ O, 1917-ci ilə qədər Qırmızı Xaç Komitəsinin xəstəxanasının sədri olmuş, yüzlərlə yaralının müalicə olunmasında iştirak etmişdir.

Əliağa Şıxlinski öz xatirələrində yazırdı: “Məktəbin şəxsi heyəti müharibə meydanına getdikdən sonra bizim tədris hissəsinin binası və batareyamızın kazarmaları boşaldıldı. Komandirlər heyətinin arvadları və digər ailə üzvləri bu binalarda yaralı və xəstə saldatlar üçün bir Qızıl

⁷ “Baku News” qəzeti, 20 may 2009-cu il.

xac xəstəxanası təşkil etmək fikrinə düşdülər. Xəstəxanaya Topçu zabitlər məktəbinin qadınlar komitəsi başçılıq edirdi; bu komitənin sədrliyinə mənəm arvadımı seçmişdilər. Xəstəxananın adı “Topçu zabitlər məktəbi qadınlar komitetinin xəstəxanası” idi, lakin adətən onu “Şixlinskayanın xəstəxanası” adlandırırdılar. Mənəm arvadım özü həmişə xəstəxanada olur və Komitənin sədrliyi vəzifəsini ifa etməkdən başqa, saldatlar üçün evlərinə rusca və Qazan tatarları, kazaxstanlılar və başqaları üçün də öz dillərində məktub yazırdı. Saldatlar mənəm arvadımı son dərəcədə sevir və onu “mamaşa” deyər çağırırdılar, mən də tez-tez bu xəstəxanaya getdiyimdən, mənə də “papaşa” deyirdilər”.⁸

Sənədli mənbələr fondunda 1944-cü ildə, N.Şixlinskayanın vəfatından sonra dərc edilmiş və ona həsr olunmuş qəzet məqaləsi saxlanılır.⁹ Həmin məqalədə 1914-cü ildə Nigar xanımın “Русский инвалид” qəzetində öz qohumlarını müharibəyə yola salan qadınlara müraciəti dərc olunmuşdur. Müraciətin mətni həddindən artıq maraqlı olduğundan onu ixtisarsız təqdim edirəm: “Çox zaman zabitlər döyüşən orduya təyin edildikləri haqqında xəbər aldıqda onların ailəsindəki qadınlar ağlamağa başlayır və güman edirlər ki, onların cəbhəyə gedən bu qohumu müharibədə öldürüləcəkdir. Məncə bunun səbəbi odur ki, məsələ düzgün başa düşülmür. Hər bir din-dar qadın yəqin etməlidir ki, onun yaxın adamı Allah istəyən zaman ölür. Allah istəsə ki, bu adam bu il ölsün, müharibədə iştirak etmədən də ölər bilər. Belə olan surətdə evdə ölməkdənsə hər bir əsgərin ürəkdən arzu etdiyi kimi, vuruşma meydanında ölmək daha yaxşı deyildirmi? O, vuruşma meydanında ölərkən sevinclə hiss edər ki, vətən qarşısında öz borcunu ödəyir: belə adamları biz həmişə şəhid və müqəddəs bir adam kimi yad edirik: belə adamların tanışları, habelə ucsuz-bucaqsız vətənimizin hər bir yerində, hətta onu tanımayanlar da onun adını hörmətlə çəkərlər. Sülh zamanı biz ailəmizin işlərinə baxırıq, elə etməyə çalışırıq ki, əzizimiz işdən qayıtdıqdan sonra evdə həm bədəninin yorğunluğunu alsın, həm də ruhən dincəlsin. Müharibədə isə kişilərin vəziyyəti olduqca çətinidir. Bəzən olur ki, kişilər günlərlə top gurultusu və güllə altında əməksiz qalırlar və gözlərinə yuxu getmir.

Mən əminəm ki, öz istəklisini sevən hər bir qadın, əqrəbasının müharibədə gördüyü işin bir hissəsini ürəkdən öz üzərinə götürər, ona kömək etmək istərdi. Təəssüf ki, hazırda biz bu sahədə heç bir iş görə bilmərik. Bizim görə biləcəyimiz yeganə iş bundan ibarətdir ki, kişilərimiz bizdən nigaran qalmasınlar. Onlar müharibə meydanlarında çəkdikləri əziyyətdən əlavə, evdə baş verən hadisələri düşünərkən narahat olmasınlar.

⁸ Şixlinski Ə. *Xatirələrim*. Bakı, 1944, s. 127.

⁹ *MATM SMF, №1261*.

Biz yaxın adamlarımızı müharibə meydanlarına yola salarkən ağlamamalı və deməməliyik ki, “əzizim, mən səndən sonra nə edəcəyəm?”, əksinə, biz onları sakit qəlblə, xeyir-dua ilə yola salmalı və hiss etdirməliyik ki, onlar gedəndən sonra evdə qalanlar zəif və aciz məxluq deyildirlər, təhlükənin gözünə dik baxa bilən, ruhca qüvvətli, vəfalı adamlardırlar, lazım olan kimi cəbhədəki əqrəbamızın yanına gəlməyə, ona öz nəvazişi ilə xidmət etməyə hazır olan mehriban dostdurlar. Qoy cəbhəyə gedənlərə bəslədiyimiz qızğın məhəbbət ruhdan düşməməkdə, özümüzü möhkəm ələ almaqda və öz cansağlığını həmişəkindən daha artıq qorumaqda bizə kömək etsin, beləliklə, biz lazım olan hər dəqiqədə istəklilə və son dərəcədə əziz adamlarımızın yanına gedə bilmək üçün canımızda qüvvət olsun”.¹⁰ Nigar xanımın bu yazısını oxuduqda bir daha onun nə qədər alicənab, qayğıkeş və savadlı bir qadın olduğunu görürsən.

İmperatorun Qırmızı Xaç Cəmiyyəti üzrə səlahiyyətli nəzarətçisi polkovnik Velçinski bir yoxlama zamanı demişdir ki, Nigar Şıxlinskayanın başçılıq etdiyi hərbi xəstəxana hazırkı müharibədə fəvqəladə təşkil olunmuş bütün Qırmızı Xaç Cəmiyyəti xəstəxanaları arasında ən yaxşısıdır.

Nigar Şıxlinskaya 1931-ci ildə vəfat etmişdir. General Əliağa Şıxlinski isə ondan sonra 13 il yaşamışdır. O, öz xatirələrində yazırdı: “Mənim həyatımın ən xoşbəxt anları Nigar xanımla birlikdə keçirdiyim 22 il olmuşdur”...

¹⁰ *MATM SMF, №1261.*

Bəhman Kərimov

*MATM Azərbaycan tarixinin elmi ekspozisiyası
şöbəsinin aparıcı elmi işçisi, tarix üzrə fəlsəfə doktoru*

I Dünya müharibəsi mövzusu “İqbal” və “Yeni İqbal” qəzetlərinin səhifələrində

Cəmiyyətin hərəkətverici qüvvələrindən biri, ümummillə mədəniyyətin tərkib hissəsi olan mətbuat, dövrün aynası qismində çıxış etməklə yanaşı mənsub olduğu xalqın həyata baxışlarını, məişət və yaşayış tərzini, ictimai-mədəni proseslərə münasibətini özündə əks etdirən bir vasitədir.

Azərbaycan tarixinin tədqiqi və təbliği kimi mühüm vəzifələri yerinə yetirən Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi zəngin materiallarını nümayiş etdirməklə yanaşı, onları araşdırır və elmi dövriyyəyə gətirir. Bu məqalə müzəydə mühafizə olunan “İqbal” və “Yeni İqbal” qəzetlərinin 1914-1915-ci illərə aid nömrələrində I Dünya müharibəsinə həsr olunmuş məqalələr ilk dəfə tədqiqata cəlb edilir.¹

XX əsrin əvvəllərində Rusiya imperiyası daxilində baş verən inqilabi hadisələr, müstəmləkəçilikdən, milli ayrı-seçkilikdən əziyyət çəkən xalqların etirazları rejimin daxili qayda-qanunlarının sərtləşdirilməsinə gətirib çıxarsa da çar senzurasının kəskinləşməsi yeni mətbu orqanlarının yarıdılmasının qarşısını ala bilmədi. Bu dövrdə Azərbaycan ziyalıları xalqın azadlığı, hüquqları uğrunda mübarizə aparır, müxtəlif ideoloji-siyasi cərəyanları təmsil edən partiyalarda, hərəkatlarda təmsil olunurdular. Bu partiyalardan biri 1911-ci ildə yaranan “Müsəlman demokratik “Müsəvat” partiyası” idi. “Türkləşmək, islamlaşmaq, müasirləşmək” şüarını özünə əsas götürən bu siyasi qüvvələrin öz mətbuat orqanına malik olması vacib idi. 1912-ci ildə “Müsəlman demokratik “Müsəvat” partiyası”nın rəsmi orqanı olmasa da, bu partiyanın ideologiyasını təbliğ edən “İqbal” qəzeti çap edil-

¹ *MATM SMF, qovluq № 56.*

məyə başlandı. Sənətulla Eynullayev-İbrahimovun redaktorluğu ilə birinci nömrəsi işıq üzü görün və ilk vaxtlardan geniş oxucu auditoriyasını qazanan “İqbal” Orucov qardaşlarının mətbəəsində çap olunurdu.

“İqbal” qəzetinin məqsəd və məramı onun birinci sayında dərc edilmiş baş məqalədə şərh olunmuşdur: «İqbal» qəzetəsi millətimizin maddi və mənəvi səadətinə, iqbalına xidmət arzusu ilə nəşrə başlamışdır». Rusiya imperiyasının müstəmləkəçilik və ruslaşdırma siyasətinin tənqidi, milli dirçəliş ideyalarının təbliği, milli ədəbiyyatın inkişafı, ana dilinin müstəqilliyi və yad təsirlərdən təmizlənməsi, qadın azadlığı, maarifin xalqa yaxınlaşması və milliləşməsi “İqbal”ın toxunduğu əsas mövzular idi. Qəzet müxtəlif problemləri vahid məqsəd ətrafında birləşdirir, milli müstəqillik ideyalarının təbliğinə xidmət göstərirdi.²

Ərəb qrafikalı Azərbaycan dilində nəşr olunmuş “İqbal” qəzetinin 1023 nömrəsi çıxmışdır. Onlardan 459-u Sənətulla Eynullayev-İbrahimovun (06.03.1912-20.09.1913), 299-u Seyid Hüseyn Sadıqzadənin (22.09.1913-08.10.1914), 265-i isə Məhəmməd Əmin Rəsulzadələrin (09.10.1914-27.04.1915) nəşirliyi və baş mühərrirliyi ilə buraxılmışdır.

1913-cü ildə Sənətulla Eynullayev-İbrahimovun ordu sıralarına yola düşməsindən sonra qəzetin redaktorluğunu Seyd Hüseyn Sadıqzadə öz üzərinə götürdü. 1914-ci ilin oktyabr ayından sonra M.Ə.Rəsulzadə “İqbal” qəzetinin baş redaktoru oldu. M.Ə.Rəsulzadə və onun silahdaşlarının bu nəşr ətrafında birləşməsi hökumət orqanları tərəfindən narahatlıqla qarşılanmışdı. 1915-ci ildə “İqbal” qəzetində çıxmış M.Ə.Rəsulzadənin bir məqaləsi onun həbsinə səbəb olmuş və bu mətbu orqanı bağlanmışdır.³

“İqbal” qəzetinin nəşri dayandırıldıqdan sonra, çox keçmədən Orucov qardaşları mətbəəsində “Yeni İqbal” qəzeti buraxılmağa başladı. “Yeni İqbal” gündəlik ictimai, iqtisadi və siyasi qəzet olaraq, 1915-1917-ci illərdə Bakıda çıxmışdır. Üzeyir bəy Hacıbəyli 1915-ci il sentyabrın 18-dən qəzetin redaktoru, oktyabr ayının 11-dən 1916-cı il fevralın 19-dək onun sahibi və baş redaktoru olmuşdur. Qəzetin 1915-ci ildə 76 (№ 120-196), 1916-cı ildə isə 33 (№ 197-229) sayları bilavasitə Üzeyir bəy Hacıbəylinin rəhbərliyi ilə nəşr olunmuşdur. “Yeni İqbal” qəzeti 1917-ci ilə qədər çıxmış, sonra isə “Açıq söz” qəzeti ilə birləşmişdir.

1914-cü ildə Birinci Dünya müharibəsi Azərbaycanın ictimai-siyasi qüvvələrini öz mövqeyini ortaya qoymağa məcbur edirdi. Mütərəqqi Azərbaycan ziyalıları zahirən hökumətə loyallığı saxlayaraq, müharibə nəticəsində xalq üçün daha geniş azadlıqlar əldə ediləcəyinə ümid bəsləyirdilər.

² *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. İki cildə, II cild. Bakı, 2005, s. 38.*

³ *Aşırılı A. Azərbaycan mətbuatı tarixi (1875-1920). Bakı, 2009, s. 97.*

Osmanlı dövlətinin I Dünya müharibəsinə qatılması Azərbaycan ziyalıları tərəfindən bir mənalı qarşılanmadı, bu müharibənin türk xalqına faciələr gətirəcəyi düşünülürdü. Bununla yanaşı “İqbal” qəzetində müharibə başlığı ilə verilmiş məqalələrdə Osmanlı dövlətinin müharibəyə Almaniya tərəfində qatıldığı qeyd edilməklə, türklərin sülhün tərəfində olduğu bildirilirdi.

I Dünya müharibəsinin xronologiyasını bütünlüklə özündə ehtiva edən “İqbal”, “Yeni İqbal” qəzetləri Avropa, Osmanlı cəbhəsində gedən

İtaliyan ordusunun müharibəyə göndərilməsi mərasimi (“İqbal” qəzeti)

və rus ordusunun Avropada, Qafqazda apardığı hərbi əməliyyatlar haqqında məlumatları daimi olaraq oxuculara çatdırırdılar.

“İqbal” qəzeti müharibə xəbərlərini “Avropada müharibə”, “Türkiyədə müharibə”, “Buğazlar uğrında”, “Teleqram” rubrikası altında nəşr etdirir, informasiya-

ları Tiflis, İstanbul, Avropa teleqraf agentliklərinin, Moskvadan olan müxbirin verdiyi məlumatlar əsasında hazırlayırdı.

“İqbal” qəzetinin Avropanın tanınmış teleqraf mərkəzləri tərəfindən verilmiş xəbərləri işıqlandırmaqla Azərbaycan oxucusunu dünyada baş verən hadisələrlə məlumatlandırır. Alınmış məlumatları oxucuya təqdim edən müəllif Antanta və onun müttəfiqlərinin hərbi uğurlarını daha qabarıq şəkildə verməklə, onlara dəstək olduğunu açıq şəkildə göstərirdi. Bu məqam qəzetin müharibə xəbərləri ilə başlanan bütün başlıqlarında özünü tam şəkildə göstərirdi. Belə ki, qəzetin 2 sentyabr 1914-cü il nömrəsində “Avropa müharibəsi” bölməsində verilmiş “Fransa dünya müharibəsində” məqaləsində

Fransız hərbi xəstəxanası. 1915-ci il (“Yeni İqbal” qəzeti)

qeyd edilir ki, “Petroqraddan alınan xəbərlərə görə, fransızlar müttəfiqləri ilə birlikdə almanları məğlub edərək dala çəkilməyə, qaçmağa məcbur ediblər. Geri çəkilən almanlar çox sayda sənədlər, xəritələr, toplar və sair hərbi yükləri buraxıb getmişlər. Müttəfiqlər döyüşdə almanların axırıncı korpusunu dağıtmaqla, 11 min nəfər əsir

amışlar. Müttəfiq qüvvələrin hücumlarına tab gətirməyərək geri çəkilən almanlar təqib olunmaqdadılar”.

Qəzetin “Birjeviye vedomosti” qəzetinə istinadən verdiyi məlumatda da Rusiya və onun müttəfiqlərinin cəbhədə apardıqları uğurlu əməliyyatlarından və qələbələrindən söhbət açılır. Qəzet yazır: “Müharibə başladığı gündən Avstriya ordusu 300 zabit itirməklə, 27000 əsgəri əsir düşmüş və 4 iri hərbi topları qənimət kimi alınmışdır. Seva çayının kənarında müttəfiqlər tərəfindən məğlub edilən Avstriya ordusu demək olar ki, tam surətdə talan edilmişdi”.⁴

Qəzet məqalələrində tez-tez “bizim ordumuz” kəlməsinin işlənilməsi, rus ordusunun qələbələrinin vəsf olunması cəmiyyətdə vətənpərvərlik hisslərinin oyanmasına xidmət etsədə, digər tərəfdən çar senzurasının təsiri altında rus ordusunun məğlubedilməzliyi tərənnüm etmək zərurətindən yaranmışdı. Qəzetin Petroqradda nəşr edilən “Novaya veremiya” qəzetinə istinadən “Avropa cəbhəsində rus qoşunlarının düşmən qoşunlarını məğlub etməsi nəticəsində xeyli sayda ərzaq, hərbi ləvazimat, əsir və yaralı buraxaraq geri çəkilməsi” haqqındakı yazı yuxarıdakı fikri təsdiqləyir.

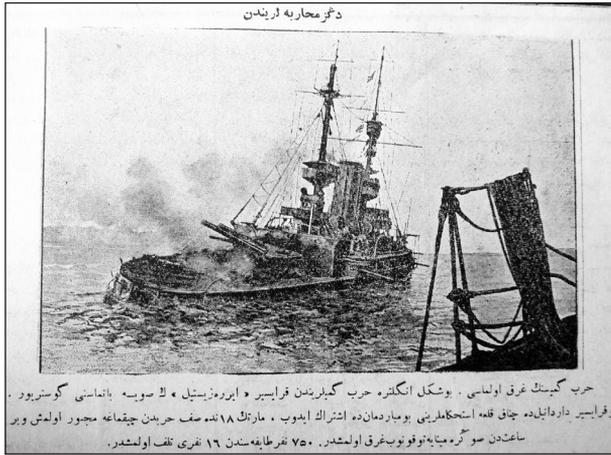
“Yeni İqbal” qəzeti müəlliflərinin rus ordusuna verdiyi qiymət də bütün başlıqlarda özünü aydın şəkildə göstərir. Qəzetin 6 avqust 1915-ci il tarixli nömrəsində “Ciddi və vahiməli dəqiqələr” başlıqlı məqaləsində “Russkiye vedomosti” qəzetinə istinadən almanların bütün qüvvələri ilə rus ordusu üzərinə hücumu keçdikləri qeyd edilir. “Almanların ciddi müqavimətinə baxmayaraq, bizim qoşunlarımız onların hücumlarının qarşısını almaqdadırlar. Lakin vəziyyət çox açınacaqdır. Almanlar Minski istiqamətində hücumlarını daha da gücləndiriblər.”

Lakin bütün bunlara baxmayaraq, hər iki qəzetin Osmanlı dövlətinə qarşı münasibəti də birmənalı olmamışdır. Qəzet materiallarından aydın olur ki, Osmanlı əhalisi müharibəyə qarşı idi, müharibəni istəmirdi. Burada daha çox türklərin özünü düşmən hücumlarından müdafiə etmək fikri aydın şə-

Fransız bombaatanlar dəstəsi (“Yeni iqbal” qəzeti)

⁴ “Yeni İqbal” qəzeti, 2 sentyabr 1914-cü il, №727.

Dardanel boğazında batan İngilis gəmisi ("Yeni İqbal" qəzeti)

Qəzet materiallarında almanların müttəfiq ordularına qarşı müharibələr tarixində ilk dəfə zəhərli qazlardan istifadə edilməsi faktıda yer almışdı.

"İqbal" qəzetinin 5 avqust 1915-ci il tarixli nömrəsində "Avropa müharibəsi"⁵ məqalələr başlığının "Əsir alınmış" məqaləsində "Kopunhagen-dən alınmış xəbərlərə görə Avstriya qoşunlarının serblərə qarşı zəhərli qaz işlətmələri barəsində məlumat" öz əksini tapmışdır. Qəzetin məlumatına görə, almanlar ilk əvvəl bu işə başlamışdılar və ilk dəfə onlar bu qazlar-

İngilislərin almanların qurduğu tikanlı məfilləri qırması ("Yeni İqbal" qəzeti)

"İqbal" və "Yeni İqbal" qəzetlərinin əksər nömrələrində Osmanlı dövlətinin müharibədəki vəziyyəti öz əksini tapır. Qəzetin 1915-ci il 5 avqust tarixli nömrəsində "Türkiyə və İngiltərə" başlığı ilə verilmiş məqalədə ya-

kildə göstərilməyə çalışılır. "Yeni İqbal"da yer alan "Cəbəllutarik buğazında İngiltərənin bir və İzmir limanında almanlarla məxsus iki sərnişin gəmisinin batırılması" haqqında məlumatın müəllifi əhaliyə istinadən "Türkiyənin düşmən hücumundan müdafiə məqsədilə" bu yollara əl atması fikrini qeyd edir.

dan fransızlara qarşı istifadə etmişlər. Lakin buna baxmayaraq, "əsir düşmüş alman zabitlərinin yanında tapılan sənədlərdən anlaşılır ki, almanlar fransızları zəhərli qazlarla bombalamaq üçün yeni silahlar hazırlayırlar." Almaniya I Dünya müharibəsində istifadə etdiyi bu zəhərli qazlardan xeyli sayda insanı məhv etmişdir.

⁵ "İqbal" qəzeti, 5 avqust 1915-ci il, № 83.

zılır: “Kəfə ilə Qəza arasında cəmləşərək Misirə doğru yürüşə hazırlaşan Osmanlı ordusunun hərəkətini məhdudlaşdırmaq üçün İngiltərə donanması Suriya sularında cəmləşməkdədi.”

Qəzet öz daimi oxucu kütləsini məlumatlandırmaq üçün ayrı-ayrı xırda başlıqlarda cəbhədə baş verən hadisələri işıqlandırır. “Yeni” iqbal qəzetinin 1915-ci il 5 avqust tarixli nömrəsində yazılır: “Müttəfiq qüvvələrinin 18 günlük irimiqyaslı hücumları nəticəsində Avstriya qoşunları tam şəkildə məğlub edilmiş və tərksilah edilmiş”; “Almaniya və Avstriyanın polyak əsirləri ilə yaxşı davransı haqqında İngilis ordusunun əmr vermiş,” və “Osmanlı qoşunlarının Yafə tərəfindən hərəkət edərək Misiri nəzarət altında almışlar” haqqında qısa xəbərlərin oxucuların diqqətinə çatdırılması onun qəzetin yüksək səviyyədə işlədiyini göstərir.

“İqbal” qəzəri bu dövrdə Balkanlarda baş verən hadisələri də öz səhifələrində əks etdirməklə öz daimi oxucusunu gündəlik məlumatlandırır. Qəzetin 2 sentyabr 1914-cü il tarixli nömrəsində “Bolqarıstanın vəziəti” başlıqlı məqaləsində Almaniyanın öz müttəfiqlərə birtərəfli münasibəti məsəsi öz əksini tapır. Məqalədə “Türkiyə Almaniya ilə ittifaqda olmasına baxmayaraq, müttəfiq hökumətlər almanlar tərəfindən idarə edilməsi, Almaniya öz müttəfiqi olan Bolqarıstanı öz kaolisiyasına çevrilməklə, müharibə qutardıqda sonra Almaniyanın iqtisadi cəhətdən zorluq çəkməyəcəyi düşündüyünü” və “almanlar Bolqarıstanın müstəqilliyini öz işğalları ilə kölgədə qoyacaqlarını” qeyd etməklə,

Alman əsgərinin müharibədə istifadə etdiyi zəhərli qazlar (“Yeni iqbal” qəzeti)

bu işdə “Bolqarıstanın hər işdə öz mənafeyini gözləmələri” fikirləri öz əksini tapır.

Qəzetin Almanların öz müttəfiqlərinin silahla təmin edilməsi məsələsini də diqqət mərkəzində saxlayaraq “Rumıniya nazirlər şurasının qərarı ilə öz ərazisindən Almanıyanın Türkiyəyə silah-sursat aparılmasını razılığını verir. Beləliklə bəzi silahların göndərilməsində qoyulmuş qadağalar götürülməsi nəticəsində, gündə yüzdən çox vaqon silah-sursat göndərilməsini”⁶ işıqlandırır.

Bütün bunlarla yanaşı qəzet dövrün önəmli məsələlərindən biri olan “erməni məsələsini” də öz səhifələrində əks etdirmiş, onların I Dünya müharibəsinə qoşulmasında əsas məqsədləri və bu məqsədlə həyata keçirmək üçün törətdikləri qətlıymlar haqqında məlumatlar verirdi. “İqbal” qəzetinin 2 sentyabr 1914-cü il tarixli nömrəsində M.F.İsmixanov imzası ilə yazılmış məqalədə yazır: “Bir neçə müddətdir ki, erməni qəzetləri erməni zənginlərinin üstə düşərək böyük ümudlərlə müharibəyə qoşulduqları üçün onlara çoxlu məbləğdə pul verməsini tələb edirlər. Erməni qəzetlərinin bütün başlıqlarında onlar, maliyə dəstəyi almaq üçün erməni zənginlərinə müraciət edərək pul verilməsini diqqətlərinə çatdırırlar. Erməni milləti bu gün öz “tarixindən” bəhrələnərək əminliklə öz dövlətlərini qurmaq üçün müharibəyə qoşulmuşlar. Onlar varlı olmaqla yanaşı çox qorxulu varlıqdılar.”

“Bu gün daşlar belə imdadə hazırdılar.... Hər gün, hər saat oxuyuruq, eşidirik ki, elə bir qəzet və elə bir parça kağız yoxdur ki ondan ermənilərin tökdüyü qanın qoxusu gəlməsin və ya törətdikləri təxribatdan danışmasın.”

“Bu gün bunların tökdüyü bu qanlı göz yaş bizi əsəblərimiz olub, əqlimizi şaşırıb ruhumuzu söndürüb, fikirlərimizi bir neçə hissəyə bölünüb... daha bizim qəhrəmanlığımızın nə mənası vardır. Kim matəmimizə imdad edib, kim onlarla yaralılarımızın yaralarını bağlayacaqdır, kim yurdsuz sahibsiz yetimlərə bu güşədə sığınmağa yer verəcəkdir? Kim susiza su içirdəcəkdir?”

Nərəyə çatdıq? gör bu dünya kimi nə hala saldı? Əcəba biz təbiətin ən bədbəxt övladiyız mı? Qanımız alınıb ölmüşük: Qanımız nədir? erməni avradları pozğun, kişiləri isə fahş və məəfəsd (fəsadlar törədən), nadinc və qəddardılar. Onlar o qədər təhlükəlidirlər ki, öz mənafeylərini güdməklə özgə yerdə yaşamaqla müstəqillik istəyirlər. Onlar ruhən alçaqdırlar.

Onlar öz əməllərini yerinə yetirdiyi halda zənginlərimiz nə edir?.. Bizim hədsiz milyonlarımız bu gün nə vəziyyətdədirlər? Bəziləri siyasətkarəna mühakimə ilə məşğul olmaqla, ciblərini bərk - bərk sıxmağa çalışırlar.”

“Yeni İqbal” qəzeti müharibə cəbhələrində baş verən hadisələrlə yanaşı, Rusiya dövlət dumasının müharibəyə münasibəti məsələsini də öz səhifələ-

⁶ “İqbal” qəzeti, 2 sentyabr 1914-cü il, № 727.

rində əks etdirir. Qəzetin 6 avqust 1915-ci il tarixli “Dövlət duması”⁷ başlıqlı məqaləsində bütün təziqlərə baxmayaraq rusiyadakı almanların öz dillərinə böyük önəm vermələrini, hətta öz dövlətlərini müharibədə dolayısı olsada dəstəkləməsi məsələsini yazıya almaqla öz oxucunu məlumatlandırır. “Burada qeyd edilir ki, “Rodzyanko⁸ nitgində deyur ki, sağlar həmişə almanlar ilə dostluğu tələb edir və kral Filhelemin zərqli yumruğunu yadasalırlar. İndi onların 180 dərəcə dəyişmələrini təbrik edirəm. Onlar alman hakimiyyəti altında rusiya əhalisinin hüquqsuzluğunu istəmədiyini bildirərək, onlara hər bir şəxsin hüququnun müdafiə olunacağını bildirirlər. Bunun qarşısını almaq üçün rusiya söz ilə deyil işdə öz cəmaətinə olan münasibətləri dəyişməlidir və onlara güzəşdə getməlidir. Bütün dünyanın təcrübəsində bu özünü göstərmişdir. Biz bu işməzdən çəkinməməliyiz”.

“İclasda çıxış edən natiq alman koloniyacılarına tərəf çevrilərək deyir ki, sizləri qorumaq üçün biz sizi rusiyanın boş yerlərinə duldurmaq üçün çağırıdıq. Lakin siz gəlib bədbəxtlik gətirdiniz.” Rusların almanların təsir altında olduğunu göstərən müəllif “3-ci dövlət dumasının buraxılması Berlindən bixəbər edilmədiyini” göstərir. Natiq sonra qeyd edir “Stolopin rus kəndçi Bankını məhv edib əvəzinə Alman qaydalarına uyğun bir Bank yaradıb. Hətta Rusiyada tətbiq edilməkdə olan burja qanunları da almanlardan alınıb. Rusiyada Alman koloniyaları üçün yaradılmış şərait nəticəsində onlar, bizim bütün sərhədboyu əkin yerlərimizi əlində cəmləşdiriblər.

Beləliklə, rusların qonaqpərvərliyi özünü doğrulanmadı. Onlar ruslaşmadılar. Bəlkə, onlar ruslara təhqir nəzərilə baxırlar. Dünyanı heç bir yerində təhmin edilməz ki 50 ildən çox bir məmləkətdə yaşamış adamlar hökumətin dilini bilməsinlər. Şərait o vəziyyətə çatıb ki, onlar öz müəllimləri ilə almanca danışırlar. Bununla yanaşı, sübut edilmişdir ki, rusiyanın bəbtist əhalisinə imperatur Vilhelm pul ilə xeyli köməklik göstərmişdi. Bütün bunlar azmış kimi ölkədə 8 alman qəzeti nəşr edilir. Bunun əsas günahkarı hökumətdi və bir çox illər almanlar qarşısında qul olmuş rus elmi, rus ədəbiyyatı və rus əhalisidir. Bu məqsədlə hökumət ruslaşmayan alman familiyası daşıyan əhali barəsində öz münasibətini bildirməlidir.”

Qəzetdə Dövlət Dumasında müzakirə olunan qanun lahiyələrinə toxunaraq yazır ki, “Dumanın axşam iclasında müharibədə ziyan çəkmiş şəxslərin zərərlərini ödəmək haqqında qanun layihəsi 217 nəfər deputatın iştirakı ilə müzakirə edilərək qəbul edilir.”⁹

Qeyd etdiyimiz kimi “Yeni İqbal” qəzeti Osmanlı dövlərinin müxtəlif cəbhələrdəki durumu ilə bağlı verdiyi məlumat verməklə Türkünün diqqət

⁷ “Yeni İqbal” qəzeti, 6 avqust 1915-ci il, №-84.

⁸ 1912-ci il noyabrın 15-də fəaliyyətə başlayan IV Dövlət dumasının sədri.

⁹ “Yeni İqbal” qəzeti, 6 avqust 1915-ci il, №-84.

mərkəzdə saxlayır və oxucularına mütəmadi olaraq məlumatlandırır. Qəzet Qafqaz hərbi qərərgahından gələn rəsmi teleqramalara əsasən “Türkiyə ilə müharibə” başlıqlı məqalədə¹⁰ yazır: “Avqustun 10-da bizim dəniz qüvvələrimiz xeyli irəliləyərək Osmanlı ərazisində ordumuzun irəlilənməsi üçün münasib şəraiti yaratmışlar. Nəticədə bizim qoşunlarımız Fərat çayı istiqamətində Osmanlı qoşunlarını geri çəkməyə məcbur etmişlər. Bununla yanaşı, bizim suvarilərimizin dalınca gedən piyadə komandanlığının qoşunları Malazgird istiqamətində hücumlarını davam etdirirlər. Ələ keçirilmiş ərazilərdə, bizim qoşunlarımız tərəfindən məğlub edilərək öldürülən türklərin duğranmış cəsədləri ilə doludur”.¹¹

“Dənizdən hərəkətə başlayan müttəfiqlər İzmir şəhərini top atəşinə tutaraq dağıdıblar. Türklər müttəfiqlərin İzmirə qəfil hücumun qarşısını almaq və şəhəri möhkəmləndirmək üçün ağır toplar yerləşdiriblər. Bütün bunlara

Dunay çayının kənarında Serbiya sərhədi

baxmayaraq, yaxşı topçu nişançılara malik olan müttəfiqlər, etdikləri ilkin həmlələr nəticəsində 2500 türkü qırılmışlar.”¹²

“Türkiyə cəbhəsindən verilən məlumatlara görə Osmalı qoşunları Kelisadan cənubda, yuxarı Fəratın sol sahilində, Xamur dərəsində, Palantepik səngərindən qərbə tərəf qüvvələr göndərərək Fəratın sağ sahilinə yol açmaq istəyirlər. Lakin şimaldan hücum edən Türk qoşunu ciddi müqavimətə rast gələrək geri çəkilməyə məcbur olmuşdu. İyulun 30-ndə bizim qoşunlarımız Malazgird mahalını aldı. Qənimətlərə sahib hər birimiz tərəfindən çoxlu sayda

top, tüfəng, pilamiyot və digər hərbi ləvazimatlar və xeyli sursat və yük heyvanların qənimət kimi ələ keçirilməsi barəsində məlumat verilir. Döyüşdə ələ keçirilmiş əsirlər arasında yüksək rütbəli komandirlər də var. Onların içində yaralı olan, onlarca zabitlər və bir neçə min əsgər öldü. Bununla yanaşı bizim keçdiyimiz yollarda heç bir müqamət göstərməyərək təslim

¹⁰ “İqbal” qəzeti, 5 avqust 1915-ci il № 83.

¹¹ Yəni orada.

¹² Yəni orada.

olunan əsgəri dəstələri də vardır”¹³.

“Yeni İqbal” qəzetdə “İranda - Tehrandan Alman xəbər agentliklərinin türklər ilə iranlılar arasında yeni müharibənin başlanması haqqında” məlumat verilməklə yazılır: “Bir necə gündür ki, çoxlu sayda türk əsgərləri İran torpaqlarını ələ heçirməklə, İranın sərhəddə yerləşən 3 minlik dəstəsinin müqavimətini qıraraq ölkənin içərilərinə doğru hərəkət etməkdədirlər. Türklərə qarşı döyüşməyə hazır olduğunu bildirən İran kürdləri İran ordusunun tərkibinə daxil olmuşlar. Vəziyyətin daha da kəskinləşməməsinin qarşısını almaq üçün Alman agentlərinin hər iki tərəfi barışdırmaq üçün gördüyü işlər heç bir nəticə verməmişdi”¹⁴.

Qəzetdə müharibədə istifadə edilən yeni hərbi texnika haqqında verilmiş məlumatlarda xüsusi maraq doğurur. Bu baxımdan qəzetin “Yeni alman sualtı qayıqları”¹⁵ başlığında yazılır: “İngiltərədə alınan xüsusi xəbərlərə görə, Almaniyada hazırlanan yeni sualtı qayıqların həcmi hədindən çox böyükdür. Deyilənlərə görə, onların uzunluğu 100 metrəyə çatır. Lakin müharibənin əvvəlində suya buraxılan almanların “21-31” sualtı qayıqlarının uzunluğu 62 metrəyə çatırdı. Bununla bərabər alman hərbi sənayesi onların istehsalında xüsusi rol oynayır. Yeni sualtı qayıqların 4 ədədi 88 millimetrlilik toplar ilə təchiz olunmuşdu.

*İngiltərə mınaatan gəmisinin alman sualtı gəmisini batırması
("Yeni İqbal" qəzeti)*

“Yeni İqbal” qəzetinin 8 avqust 1915-ci il nömrəsində rus ordusunu Anadoluda keçirdikləri əməliyyatları haqqında yazılır: “Bizim qoşunlarımızın avqustun 2-də Van mahalı istiqamətində başlanan hücumu nəticəsində türkləri sıxışdıraraq Van şəhərini almışlar. Qafqaz qoşununun sol qolu türkləri tədricən Frat dərəsindən və Van vilayətindən çıxarub Malazgird - Əxlat xəttinə qədər irələmişlər. Burada möhkəm qurulmuş səngərlərinə müdafiə olunan türk Malazgird-Əxlar istiqamətində bizim qoşunlara müqavimət göstərsələr də heç bir nəticə əldə etməmişlər. Lakin çox keç-

¹³ “İqbal” qəzeti, 5 avqust 1915-ci il № 83.

¹⁴ Yənə orada.

¹⁵ Yənə orada.

mədən, bir neçə şiddətli döyüşdən sonra türklər məğlub edildilər. Qorxu içində olan türklər, onlara kömək gələnə qədər cənubi-qərb tərəfə çəkilməyə başladılar.”¹⁶

Qəzet rus ordusunun Anadoluda keçirdikləri “uğurlu döyüşlərdən” danışmasına baxmayaraq ciddi çar senzurasının təsiri altında olması nəticəsində, bir iki fakt çıxmaq şərti ilə rus ordusunun işğalı altında olan Anadoluda ermənilərin törətdiyi qətliləmlərə toxunmur.

Lakin bu dövrdə qus qoşunları tərəfində ələ keçirilmiş Anadolu ərazisində ermənilərin dinc Türk əhalisinə qarşı vəhşilikləri və qətliləmləri nəticəsində çoxlu sayda dinc müsəlman əhali soyqırırma məruz qalmışdır. Bu dövüdə, Qars və Ərzurumda yaranmış ağır vəziyyət, insanların günahsız qətlə yetirilməsi, köçkünlük həyatı yaşamaları, erməni-rus hərbi birləşmələrinin kəndləri talan etmələrini Rusiya Dövlət Dumasında bir neçə dəfə Yelizavetpol quberniyasından millət vəkili seçilmiş Məmməd Yusif Cəfərov qaldıraraq, ciddi ölçü götürülməsini tələb etmişdir.

Məmməd Yusif Cəfərov Qars və onun ətrafında baş verən cinayətləri sadalayaraq deyirdi: “Bu vilayətlərdə hərbi əməliyyatlar başlanandan bəri müsəlman əhalisinə qarşı qətlilər və qarətlər baş alıb gedir. Hakimiyyət orqanları müsəlman əhalisinin həyatını və əmlakını qorumaq üçün nəinki tədbirlər görməmiş, əksinə, bu əhalinin tarmar olunmasına göz yumaraq, dolayısı ilə soyğunçuların və yırtıcıların cinayətkar əməllərinə rəvac vermişlər. Bu hallar ilk vaxtlar tək-tük baş verirdi, lakin sonralar bunların qarşısını almaq üçün tədbir görməmiş hakimiyyət orqanlarının fəaliyyətsizliyi sayəsində kütləvi xarakter alaraq hər cür cinayətkarlarda belə bir fikir yaratmışdı ki, müsəlmanlara divan tutub cəzasız qalmaqlar olar”.¹⁷

Bütün bu etirazlara baxmayaraq Qars və Ərzurumun işğalı ilə xeyli sayda mülki türk nəinki köçkünlük həyatı yaşadı, hətta bir hissəsi Nargin adasında əsir olmuşlar. Bu əsirlərin çox hissəsi əsgər və zabitlər təşkil edirdi. Onların üzərində nəzarətçi isə əsasən ermənilər qoyulurdu ki, bu da əsirlərin ac və susuz qalmalarına, fiziki işgəncələrinə səbəb olurdu.

Göründüyü kimi, XX əsrin əvvəllərində Azərbaycandilli mətbuatı, dövrün ən böyük hadisəsi olan I Dünya müharibəsi haqqında dünyanın müxtəlif xəbər mərkəzlərindən alınmış məlumatlar oxucularına mütəmadi şəkildə çatdırırdılar. Bu materialların təhlili müsəlman ziyalıların bir çoxu müharibədə çar rusiyanın tərəfində olduğunu göstərməklə yanaşı, Osmanlı torpaqlarının bir hissəsini ələ keçirmiş çar rusiyanının nəzarəti altında olan Anadoluda erməni hərbi birləşmələrinin törətdiyi qırğınlara da öz münasibətlərini bildirərək, ermənilərin bədnam niyyətlərini açıb göstərmişlər.

¹⁶ “İqbal” qəzeti, 5 avqust 1915-ci il № 83.

¹⁷ Aşurlı A. Nargin adasında türk əsirləri. Bakı, 2011, s. 20.

Əli Fərhadov

*MATM Azərbaycan tarixinin elmi ekspozisiyası
şöbəsinin elmi işçisi*

Birinci Dünya müharibəsi illərində Azərbaycan-Osmanlı münasibətlərinə dair

*“Qardaş Azərbaycan türkünün mənafeyi
hər bir türk üçün müqəddəsdir.
Əgər Azərbaycanın azadlığı yolunda
yeni qurbanlar lazım olarsa, ona da hazırıq”.*

Nuru Paşa

*“Eyni soya mənsub bu iki millət arasındakı
rəbitə və münasibət axıdılan qanlarla
bir qat da həsrət yaratmışdır. ...
Əminəm ki, nəsildən nəsilə keçən unudulmaz
dastanlara çevriləcəkdir”.*

Qaimməqam Rüşti

Almaniyanın başçılıq etdiyi “Üçlər ittifaqı” tərəfində müharibəyə daxil olan dövlətlərdən biri Osmanlı imperiyası idi. Osmanlı donanmasının hücumuna cavab olaraq 1 noyabr 1914-cü ildə rus ordusu Qafqaz sərhədindən Osmanlı ölkəsinə girmiş, 2 noyabrda Rusiya, 5 noyabrda isə İngiltərə Osmanlı imperiyasına müharibəsi elan etmişdi. I Dünya müharibəsinin başlaması ilə əlaqədar 11 noyabr 1914-cü ildə Osmanlı xəlifəsi sultan Mehmet Rəşadın əmri ilə Osmanlı şeyxülislamı Mustafa Xeyri Əfəndinin Quranın “Tövbə” surəsinin 41-ci ayəsinə əsaslanaraq verdiyi, “Bütün müsəlmanlara cihadın fərz olduğunu və xəlifəyə qarşı savaşa ordularda xidmət edən müsəlmanın dindən çıxacağı” fikrini ehtiva edən və islam düşmənlərinə qarşı cihadı əmr edən fətveyə əsasən bütün dünya müsəlmanları Osmanlıya yardım etməklə məsul olmuşdu.¹ Osmanlı hökumətinin dünya müsəl-

¹ Düzdağ M.E. Çanakkale savaşı ve mukaddes cihad ilanı // Altınoluk. 1986, Mart, № 1, s. 19. <http://dergi.altinoluk.com/>; 1. Dünya savaşına nasıl girdik? <http://www.ekremsama.com>

manlarına etdiyi müraciətdə isə Rusiya, İngiltərə və Fransa ordularındakı müsəlman hərbiçilərin islamın düşməni olan bu dövlətlərin ordularını tərk edib Osmanlıya və onun müttəfiqləri olan Almaniya və Avstriya ordularına qoşulmaları istənilirdi.² Müraciət bir çox dünya müsəlmanları kimi, Azərbaycan müsəlmanlarını da bu müharibədə Türkiyə tərəfində çıxış etməyə sövq etmiş, bəzi azərbaycanlı könüllülər Osmanlı ordusunun tərkibində Antanta dövlətlərinə qarşı döyüşmüşdülər. Təbii ki, bunun dini və etnik səbəbləri ilə yanaşı çarizmin anti-islam, anti-türk siyasətindən qaynaqlanan səbəbləri də var idi.

Rusiya əsarəti Azərbaycan xalqının hüquqlarının da tapdalandığı bir dövr olmuşdur. XIX əsrin əvvəlindən etibarən vahid bir xalqın ikiyə bölünməsi və bir-birindən xeyli fərqlənən ictimai-siyasi və mədəni inkişaf yoluna düşməsi böyük faciələr yaratdı. Çar Rusiyası işğal etdiyi bu torpaqların əhalisini istismar edərək, onları qul vəziyyətində saxlamaq və milli-mənəvi xüsusiyyətlərini yox etmək siyasətini icra etməyə başladı. Onların bu işdə ən böyük müttəfiqi isə erməni millətçiləri idi. Çar hakimiyyəti bu dövrdə Rusiya müsəlmanları arasında baş verən milli-mənəvi, ictimai-siyasi oyanışın qarşısını almaq məqsədi ilə əlaqədar təşkilatların nümayəndələrindən ibarət bir sıra müşavirələr keçirmiş, tədbirlər hazırlamışdı. Bu tədbirlər əsasən müsəlman bölgələrində missionerlik fəaliyyətini gücləndirmək, mədəni-maarif yönümlü olaraq müsəlmanları rus mədəniyyətinə cəlb etmək və inzibati yönümlü olaraq müsəlman məktəbləri, idarələri, mətbuatı üzərində nəzarəti gücləndirmək idi.³ Yenə çar hökuməti ruhanilərin hüquqlarını məhdudlaşdırmaqla yanaşı onları daim xalqın gözündən salmağa çalışır, xalqın dini inanclarına qarşı hörmətsizlik nümayiş etdirir, qabaqcıl din xadimlərinə hər zaman təzyiq edir, müxtəlif cəzalarla və ya mükafatlarla onları susdurmağa çalışırdılar. Ermənilər də bu siyasətin fəal ardıcılıları idilər. Məsələn, 1905-ci il Bakıdakı erməni-müsəlman toqquşmaları zamanı polis tərəfindən axtarışa məruz qalan erməni evlərindən islam dinini təhqir edən, müsəlmanların dini hissələrini ələ salan kitablar tapılmışdı. Bu kitablarda Məhəmməd peyğəmbər erməni keşişinin qiyafəsində təsvir edilmişdir.⁴ Təbii ki, ermənilər bu kimi fəaliyyətlərində çarizmə, xristianlıq həmrəyliyinə arxalanırdılar. Məsələn, bəzi rus müəllifləri tərəfindən hazırlanan dərsliklərdə Məhəmməd peyğəmbər “yalançı” adlandırılır, təhqiramiz şəkildə təsvir edilirdi.⁵ Erməni Daşnak partiyasının azərbaycanlılara qarşı törətdiyi qırğınlarda isə onların ən böyük müttəfiqi Rusiya idi. Bu kimi əməllərin fəsadlarını 1906-cı ildə Rusiya Dumasında çıxış edən azərbaycanlı deputat İsmayılخان Ziyadxanov çox aydın ifadə etmişdi: “Cənubi Qafqaz yüz il bundan əvvəl ruslar tərəfindən işğal edil-

² *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu*. Bakı, 2008, s.691.

³ Orucov H. *Azərbaycanda din: ən qədim dövrdən bu günədək*. Bakı, 2012, s.148-149.

⁴ *Qafqazda “erməni məsələsi”*. 3 cildə, II cild, Bakı, 2010, s.8.

⁵ *Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxiv*: fond 291, siy. 2, iş 10903, v.1-9.

mişdir. Bu yüz il ərzində biz müsəlmanlar həmişə əsir müamiləsi görmüş və bu sifətdə hər təqibata məruz qalaraq hər cür haqq və hüquqdan faydalanmaz kölə vəziyyətinə endirilmişik. ... Ölkəmiz istila edilir-edilməz, dərhal milli varlığımıza təcavüzə qalxınıldı. Dinimizə və müqəddəslərimizə müdaxilə edildi”.⁶ Əlimərdan bəy Topçubaşov çarizmin müsəlman və türk mənşəli olan Azərbaycana digər əsarət altındakı xalqlarla müqayisədə ikiqat zülm etdiyini, onu ruslaşdırmaq qayəsilə hərəkət etdiyini göstərir və onun xalqa vurduğu ziyanı belə təsvir edirdi: “Qəzetə nəşri, kitab təb`i, milli lisanda teatro güşad və təsisi rus bürokrat məmurlarının ən zalimanə və şiddətli sansuru (senzoru) altında bulunmaqda və şiddətli təqib edilməkdə idi”.⁷ Görkəmli hüquqşünas və “İşıq” qəzetinin naşiri Mustafa bəy Əlibəyov da öz əsərlərində Azərbaycanın həm maddən, həm mənən çarizm tərəfindən istismar edildiyini göstərirdi.⁸ Məşhur publisist Hüseyn Minasazovun məqalələri də çarizmin anti-müsəlman siyasətini ifşa edirdi. Müsəlmanların Rusiya imperiyası əhalisinin altında bir hissəsini təşkil etdikləri halda müsəlman qəzetlərin bir-birinin ardınca hökumət tərəfindən bağlandığını,⁹ ali müsəlman ruhanilərinin ən adi hökumət məmurlarının qarşısında belə alçalmaq məcburiyyətində qaldığını və İlminski kimi xristian missionerlərinin bundan zövq aldığını,¹⁰ müsəlmanların hər cür mədəni və milli hüquqdan məhrum olub, adətən insan sayılmadıqlarını qeyd edən Minasazov artıq müsəlmanların oyandığını və insan kimi yaşamaq istədiyini bildirir və bunu tələb edirdi.¹¹ Görkəmli din xadimi Molla Ruhulla Məhəmmədzadə isə müsəlmanların əsarət altında qalmasını şiddətlə tənqid edir və belə yazırdı: “Geyrət budurmu ki, xəlqlər sənin toprağını arayub fəidələr götürsün? Sənin çırağın ilə işıqlansun? Amma sən zülmətdə otur. Acından öl? Bunun axırı nədir? Dinə də zaaf gəlür, dünyaya da. Dünya gedər isə din də gedər”.¹² Mütəfəkkir “Müsəlmanların birinci fərizi cihaddır” deyərək müsəlmanları öz dini, siyasi haqları uğrunda mübarizəyə belə səsləyirdi: “Əcəba müsəlmanlar bu imdiki 14-ci əsrdə özlərinin

⁶ Orucov H. *Göst. əsəri*, s.147.

⁷ Topçubaşov Ə. *Azərbaycanın təşəkkülü*. İstanbul, 1918, s.22-23; Topçubaşov Ə. *Azərbaycanın təşəkkülü* // “Hərbi bilik”, №4, 1996, s.85; Vəliyev Ş. *Azərbaycanın şəxsiyyət simvollarından biri - Əlimərdan bəy Topçubaşov* // *Üç əsrin qəzeti*. Bakı, 2011, s.49-50.

⁸ Əlibəyov M. *Abşeronun neft cəzirəsi*. Bakı, 1905, s.3; *Yenə onun. Məhkəmələr qarısında tökülən gözyaşlarımız*. Bakı, 1914, s.40-42.

⁹ Минасазов Г. *Заугрывание*. // «Закавказье» (Тифлис), 21 сентября 1907 г., №193. <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t91.html>

¹⁰ *Yenə onun*. *Мусульманские духовные правления*. // «Закавказье» (Тифлис), 4 июля 1909 г., №121. <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t94.html>

¹¹ Минасазов Г. *Заугрывание*. *Среди мусульман*. // «Закавказье» (Тифлис), 3 мая 1907 г., №91. <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t90.html>

¹² Axundov M. *Şəhidi-mərhum fazil əlhac Molla Ruhulla axundun əhvalatına dair məcmuədir*. Bakı, 1913, s.109.

ən birinci fərzlərini ki, müsəlman olmayan millətlər və dövlətlər ilə həmişə cəng və cədəl etməyə məcburdılar, icra ediyolarımı? Xayır! Etmiyorlar... Bəs nə üçün bu müsəlmanlar özlərindən miqdarca beş dəfə az olan məsihi millətlərinin hakimiyyətinə qail (tabe - Ə.F.) olub onlarla müharibə etmiyorlar? ...Quranın hökmi nə üçün icra edilmiyor?"¹³

Rusiya əsarəti dövründə xalqın öz dini dəyərlərini sərbəst və doğru şəkildə öyrənə bilməsinə mane olunur, onu assimilyasiya etmək, ruslaşdırmaq, xristianlaşdırmaq, bu da mümkün olmazsa ən azından islami dəyərlərə qarşı onda soyuqluq, nifrət yaratmaq, öz əcdadlarının irsinə hörmət etməmək siyasəti icra edilir, sanki bu xalqın şanlı bir keçmişi və mütəfəkkirləri olmamış kimi yeni başdan kütləşmiş, Rusiyanın timsalında xilaskar bir qurtarıcı, böyük qardaş inancı ilə yaşayan, əslində isə ölü bir millət formalaşdırılmağa çalışılırdı. Yenə bu siyasətin nəticəsi olaraq azərbaycanlıların qonşu müsəlman ölkələri ilə dini, mədəni əlaqələrini məhdudlaşdırmağa, yox etməyə çalışır, onların xarici islam mütəfəkkirlərinin təsiri ilə şüurlanmalarından qorxulur, Rusiyaya sadıq yeni nəsilər yetişdirilmək istənirdi.¹⁴ Ə. Ağaoğlu kimi Azərbaycanın mütərəqqi müxalifətçi ziyalıları isə buna qarşı mübarizə aparır, çarizmin siyasətini tənqid edirdilər. 1906-cı ildə oktyabr ayının ortalarında Bakıda Ə. Ağaoğlu tərəfindən yaradılan "Difai" partiyası məhz bu məqsədlə ortaya çıxmışdı.¹⁵ Öz fəaliyyətində şəriət prinsiplərinə əsaslanan "Difai"-nin məqsədi onun proqramında belə göstərilirdi: "Firqənin tənha məqsədi milləti düçar olduğu bələlərdən xilas etməkdir və bundan ötri firqənin iki vasitəsi olacaq: elm və zor. Bir tərəfdən millətə elm nuruyla həyat verüb, o biri tərəfdən də zor vasitəsilə həm düşmənlərdən, həm hökumətin xain kişilərindən və həm xain və millət qeydinə qalmayan rəislərdən xilas etməkdir..."¹⁶

Beləliklə, milli müxalifətçi ziyalıların çarizmin siyasətinə qarşı apardığı gizli mübarizə I Dünya müharibəsində Osmanlının iştirakı ilə açıq mübarizə müstəvisinə keçmiş oldu və azərbaycanlıların azadlıq ümidləri gücləndi. Bu arzunu "Müsavət" partiyası hələ 1912-ci ildə Balkan müharibəsi ilə əlaqədar verdiyi bəyanatda ortaya belə qoymuşdu: "... Biliniz və agah olunuz ki, bizim yeganə çareyi-nicatımız Türkiyənin istiqlalı və onun tərəqqisindədir. Əgər biz şimdiki də əvvəlki hissizliyimizdən vaz keçməzsək, bu üzədən dünyanın gözü önündə haqq, insaniyyət və milliyyətimizi qaib edib əğyara tabe və adətən əsirlikdə qalacağımıza şübhə edilməsin..."¹⁷ Nağı bəy Şeyxzamanlı da Rusiyanın müharibəyə düçar olmasının azərbaycanlıların arzusu olduğunu və onların azadlıq istəyini gücləndirdiyini belə ifadə etmişdi: "Azərbay-

¹³ Axundov M. Göst. əsər, s.130-131.

¹⁴ Aslanova R. Müsəlman ruhanilərinin tarixinə baxış // "Qanun", 1-15 avqust 1997, №15, s.13-14.

¹⁵ Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. Баку, 1997, с.170-171.

¹⁶ "İrşad" qəz., 1906, 13 oktyabr.

¹⁷ Məmmədşad M. Milli Azərbaycan hərəkəti. Bakı, 1992, s.44-46.

can xalqı o dövrlərdə hər hansı bir qüvvənin ruslarla müharibəyə girməsini gözləyirdi. Biz bu qüvvənin şeytan da olsa, özümüzdə müvəffəq sayaraq, yardım edəcəkdik”.¹⁸ Məhz bu kimi səbəblərlə I Dünya müharibəsində azərbaycanlıların kütləvi şəkildə məcburən ön cəbhədə xidmət etməsini istəyən çar hökumətinin əmri Azərbaycanda qəbul edilməmiş və Yelizavetpol şəhər dumasının keçmiş üzvü və difaiçi Ələkbər bəy Rəfibəyli Dövlət Dumasından olan azərbaycanlı deputatlar - Xəlil bəy Xasməmmədli və İsmayılxan Ziyadxanovla Tiflisə gedərək Qafqaz canişininə belə müraciət etmişdi: “Hökumətiniz hansı üzlə bizdən yardım gözləyir və əsgər istəyir? Yüz ildən bəri bizlərlə daima əsir kimi rəftar etdiniz. ...Qonşularımız olan erməni və gürcülər üçün açdığımız məktəblərin yüzdə birini bizim üçün açmadınız və bizləri qaranlıqda qoydunuz. Elm, bilik görməyən cahil kütlədən hər şey gözləmək olar. Rejiminiz xalqımıza sevgi yerinə nifrət aşılamiş və nəticədə cahil qoyduğunuz bu xalqdan əsgər istəyirsiniz. Toplayacağınız əsgərlər də sizin bu rejimə nifrət etməkdədir. Hətta cəbhədə də əsgərlər sizdən intiqam almaq məqsədi ilə əllərinə verəcəyiniz silahları özünüzdə qarşı çevirərək düşmən tərəfinə keçəcəklər. Sonra da hökumətiniz istər-istəməz bu hərəkətin hesabını arxa cəbhədə qalan xalqımızdan alacaq”.¹⁹ Məhz bu hadisədən sonra çar hökuməti bu arzusundan vaz keçmiş, ancaq könüllü müharibə iştirakçıları ilə kifayətlənməyə məcbur olmuşdu.

1909-cı ildə İstanbulda yaradılan “Türk dərniyi”nin üzvü olan və cəmiyyətin “Türk dərniyi” jurnalında 1911-ci ildən türkçülük və istiqlal fikirlərini təbliğ edən Y.Akçuraoğlu, Ə.Ağaoğlu, Ə.Hüseynzadə²⁰ kimi ziyalılar I Dünya müharibəsinin başlaması ilə hərbi-siyasi təbliğat prosesinə də qoşuldular. Rusiyadakı müsəlman, türk əsilli xalqları Osmanlı lehində ayağa qaldırmaq və Türkiyə ilə birləşdirmək istəyən²¹ Ənvər paşa da bu prosesi dəstəkləyir, Qafqaza öz nümayəndələrini göndərərək gələcək hərbi əməliyyatlar üçün planlar hazırlayırdı. Almaniya hökuməti də Ənvər paşanı bu məsələdə təşviq edir, müharibədə qalib gələcəkləri təqdirdə Qafqaza sahib olacaqları ilə müjdələyirdi.²² Müharibə dövründə İstanbulda Osmanlı marşalı Fuad paşa tərəfindən şimali qafqazlı, azərbaycanlı və gürcülərdən ibarət bir “Qafqaz komitəsi” yaranmışdı. Ə.Hüseynzadə, Səlim bəy Behbudov bu komitənin üzvləri arasında idilər. Ə.Ağaoğlu komitənin rəs-

¹⁸ Keykurun N. Nağı bəy Şeyxzamanlının xatirələri və İstiqlaliyyət fədailləri. Bakı, 2007, s.11.

¹⁹ Yənə orada, s.24.

²⁰ Lewis B. Modern Türkiyənin doğuşu, İstanbul, 1996, s.348.; Koçsoy Ş. Türk milli uyanışının təşkilatlanma safhası: Türk Derneği ve mecmuası, s. 436-451. // Osmanlı: düşünce. VII cild. Red: Güler Eren. Ankara, 1999.

²¹ Балаев А. Создание Азербайджанской Демократической Республики // Азербайджанская Демократическая Республика - 90. Сборник статей. М., 2008, s.25.

²² Keleşyılmaz V. Belgelerle Türkiye'nin Birinci Dünya Savaşına giriş süreci. <http://w3.gazi.edu.tr/~vahdet/Belgelerle.pdf>

mi üzvü olmasa da Avropanın bir çox ölkəsində, həmçinin İsveçrədə təşkil edilən konfranslarda, səyahətlərdə Ə.Hüseynzadə ilə birlikdə iştirak edir və milli istiqlal fikrini təbliğ edirdi.²³ Eyni zamanda hər iki mütəfəkkir Almaniyada və Avstriya-Macarıstandakı Rusiyadan olan türk və müsəlman əsir hərbçilərlə görüşür, onların arasında anti-Rusiya siyasətini təbliğ edirdilər.²⁴ Qafqaz xalqlarını silahlı bir mübarizəyə hazırlamaq; hər dövlətin öz içərisində muxtar quruluşa sahib olacağı Qafqaz Federasiyası qurmaq; Türkiyə ilə hərbi ittifaqı təmin edəcək andlaşma imzalammaq; İran, Türkiyə, Əfqanıstan, Hindistan və Rusiya içərisində qiyamlar təşkil etmək, bu qiyamlarda Almaniyaya və Avstriya-Macarıstanın köməyini təmin etmək kimi məqsədləri daşıyan bu komitə özündə bir tərəfdən silahlı hərbi birləşmələr yaratmağa çalışarkən, digər tərəfdən siyasi bir təşkilatlanma yolunda idi. Komitə Almaniyaya və Avstriya-Macarıstanın dəstəyini almağa çalışırdı. Bu məqsədlə təbliğat fəaliyyətlərini davam etdirmək üçün Ənvər paşanın da istəyi ilə bütün xərcləri Osmanlı dövləti tərəfindən ödənilməklə şərtilə, komitə üzvlərindən ibarət bir heyət əvvəlcə Vyana, sonra da Berlində danışıqlara girmişdilər. Nümayəndələr hər iki ölkədə Qafqazdakı milli azadlıq mübarizəsinə dəstək verdikləri və müstəqil bir Qafqaz dövlətinin qurulması tərəfdarı olduqlarını anlatmaq kifayətlənmiş, rəsmi olaraq hər hansı bir anlaşma bağlamamışdılar. 1916-cı ildə komitənin Şimali və Cənubi Qafqazdan olan üzvlərinin bir-birləriylə anlaşmamaları üzündən «Qafqaz Komitəsi» dağılmış, komitənin gürcü və azərbaycanlı üzvləri «Şimali Qafqazdan Türkiyəyə iltica edənlər komitəsi»-nə qatılaraq fəaliyyətlərini burada davam etdirmişdilər.²⁵

1915-ci ilin dekabrında «Qafqaz komitəsi»-nin Berlində və Vyanaya hərəkət edən üzvləri arasında azərbaycanlı Səlim bəy Behbudov da olmuşdu. Onun Azərbaycanda və Orta Asiyada gizli fəaliyyəti nəticəsində bir çox könüllülər Osmanlı ordusuna qoşulmuş və Orta Asiyada hökumət əleyhinə iğtişaşlar da başlamışdı. «Qafqaz Komitəsi»-nin 1916-cı ilin yanvarında İttifaq dövlətlərinə verdiyi notada bu heyət Qafqaz millətlərinin əhvalını şərh edərək Qafqazın xilas edilməsi və dörd dövlətdən ibarət bir konfederasiya halında qurulması üçün «Qafqaz Komitəsi»-nə kömək göstərməyi xahiş etmişdir.²⁶ Bir çox azərbaycanlılar Y.Akçuraoğlunun komitəsində çalışdıqları kimi Əli bəy Hüseynzadə «Qafqaz Komitəsi»-ndə də çalışırdı. Səlim bəy Behbudovun və «Qafqaz Komitəsi»-nin fəaliyyəti nəticəsində Azərbaycandan Türkiyə ordusuna könüllülər axmağa başlamışdı.

1915-ci ildə Yusuf bəy Akçuraoğlu tərəfindən İstanbulda «Rusiya məh-

²³ *Məmmədzadə M. Göst. əsəri, s.174.*

²⁴ *Документы Османского архива о возможности использования военнопленных в интересах Порты. Май 1917 г. // «Отечественные архивы», 2010, №2. Мәnbә: http://rusarchives.ru/publication/publ_2010_N02_str109.shtml*

²⁵ *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s.44.*

²⁶ *Məmmədzadə M. Göst. əsəri, s.172.*

kumu müsəlman türk-tatarların haqqını müdafiə komitəsi” adı altında siyasi bir təşkilat vücuda gətirilmişdi. Əli bəy Hüseynzadə bu komitənin də üzvü idi. Əhməd bəy Ağaoğlu da komitənin fəaliyyətində iştirak edirdi. Komitənin üzvləri Avropanın müxtəlif mərkəzlərində konfranslar verərək dünyanın nəzərini Rusiya əsarətindəki türklərin faciəvi vəziyyətinə cəlb edirdi. 1915-ci ilin dekabrında “Pester Lloyd” qəzetinin mətbəəsində nəşr olunan memorandumda isə belə deyilirdi: “...Rusiyadakı müsəlmanlar ən müqəddəs dini vəzifələrini belə icradan məhrum buraxılırlar, hər dürlü harsi (mədəni - Ə.F.) və milli tərbiyə imkanı onların əllərindən alınmışdır... Əllərimizi göylərə qaldıraraq istirham (xahiş - Ə.F.) edirik: bizi rus zəncirindən xilas ediniz”. Bu memorandum “Rusiya məhkumu müsəlman türk-tatarların haqqını müdafiə komitəsi” tərəfindən gərək bütün müharibə edən dövlətlərə, gərəkse bitərəf Avropa dövlətləri ilə ABŞ hökumətinə də göndərilmişdir.²⁷ Əhməd Ağaoğlu və Əli bəy Hüseynzadənin 18 may 1916-cı ildə «Rusiyanın məzlum xalqları» təşkilatı adına ABŞ prezidenti Vilsona göndərdikləri teleqraf, 27-29 iyun tarixləri arasında Lozannada təşkil edilən “Milliyətlər Konqresi”ndə və 17 avqust 1917-ci ildə Stokholmda çağırılacaq “Beynəlxalq Sosialist Konfransı”nda iştirak edərək Qafqaz xalqlarının problemlərini Avropa xalqlarına yetirmələri əhəmiyyətli addımlar idi. Osmanlı dövləti bu prosesləri dəstəkləyərək avropalılardan Qafqaz probleminə daha ciddi yanaşmasına çalışırdı.²⁸

I Dünya müharibəsində təbliğat fəaliyyəti ilə yanaşı aktiv olaraq hərbi əməliyyatlarda iştirak edən azərbaycanlılar da az deyildi. Axund Yusif Ziya Talıbzadəni burada xüsusi qeyd etmək lazımdır. 1910-cu ildən Türkiyəyə köçərək orada hərbi təhsil alan, polkovnik rütbəsinə qədər yüksələrək öncə Balkan müharibəsində, sonra isə I Dünya müharibəsində Qars və Ərdəhanda rus və erməni hərbi birləşmələrinə qarşı Osmanlı ordusunun tərkibində savaşıyan Talıbzadə eyni zamanda “ittihadi-islam”ın, bütün müsəlmanların vahid bir islam dövlətində birləşməsinin tərəfdarı idi.²⁹ O, Cənubi Azərbaycanda ermənilərin azərbaycanlılara qarşı törətdiyi soyqırımlara qarşı da Osmanlı zabiti kimi mübarizə aparmış, orada ittihad-i-islam siyasətini yaymağa çalışmışdır. Doktor Cavad Heyət yazır ki, Talıbzadə Cənubi Azərbaycandakı ittihad-i-islam təşkilatının rəhbəri müctəhid Mirzə Əli Heyətlə - C. Heyətin atası ilə də yaxın əlaqədə olmuşdur.³⁰

Ən çox azərbaycanlı könüllünün iştirak etdiyi cəbhələrdən biri Çanaqqala cəbhəsi olmuşdur. Çanaqqala döyüşü I Dünya müharibəsində, 1915-ci ildə Gelibolu yarımadasında Osmanlı dövlətinin İngiltərə və Fransa ilə olan bir savaşıdır. Antanta dövlətləri İstanbulu ələ keçirmək və Rusiya ilə hərbi, ticari əlaqələri asanlaşdırmaq üçün öncə Çanaqqala boğazına

²⁷ Məmmədzadə M. Göst. əsəri, s.173.

²⁸ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s.44-45.

²⁹ Əsədova M. Yusif Ziya Talıbzadənin həyatı və mühiti: (1877-1923). Bakı, 2005, s.54, 75.

³⁰ Yenə orada, s.65.

girmişdilər. İngilis-fransız donanması 1915-ci ilin fevral ayında hücumu başlamış, lakin martın 18-də baş tutan əsas hücumu müvəffəqiyyətsizliklə nəticələnmişdi.³¹ Bu döyüşdə türk topçularının və minaların sayəsində düşmən donanması 7 gəmi itirərək geri çəkilməyə məcbur olmuşdu. Antanta ordusu dəniz hərəkətindən imtina edərək 25 aprel 1915-ci ildə Gelibolu yarımadasının cənub sahillərindən Anadoluya qoşun çıxartdı. Onları qarşılayan 19-cu diviziya komandanı Mustafa Kamal paşa öz əsgərlərinə - “sizə hücum etməyi yox, ölməyi əmr edirəm” deyərək türk ordusunun qələbə ruhunu və əzmini yüksəltdi və qələbəyə nail oldu. Yarımada davam edən döyüşlərin nəticəsində Antanta ordusu 1915-ci ilin 9-10 dekabrında Gelibolu yarımadasından geri çəkilməyə məcbur oldu.³² Mustafa Kamal da bu qələbə sayəsində korpus komandanlığı vəzifəsini əldə etdi.³³ Osmanlı ordusunun savaşıdığı Şərq (Qafqaz) cəbhəsində şəhid olan bir çox azərbaycanlılar kimi³⁴ Çanaqqala döyüşündə də 3 min azərbaycanlı könüllü şəhid olmuşdur.³⁵ Çox sevindirici haldır ki, bu şəhidlərin xatirəsi əbədiləşdirilmiş və onların şərəfinə 2010-cu ildə Çanaqqalada şərəf lövhəsi qoyulmuşdur.³⁶ Çanaqqala döyüşü və qələbəsi türk ədəbiyyatında böyük iz qoymuş və türk istiqlal şairi Mehmet Akif Ərsoy -

*Ey, bu torpaqlar üçün torpağa düşmüş əsgər!
Göydən əcdad enərək öpsə o pak alnı dəyər:
Nə böyüksən ki, qanın qurtaracaq tövhidi...
Bədrin aslanları ancaq bu qədər şanlı idi.
Sənə dar gəlməyəcək məqbəri kimlər qazsın?
“Göməlim gəl səni tarixə” desəm sığmazsan...*

deyərək “Çanaqqala şəhidlərinə” adlı möhtəşəm əsəri ilə türk ordusunun qələbəsini əbədiləşdirmişdir.³⁷ Böyük Azərbaycan şairi Əhməd Cavad da Çanaqqala şəhidlərinin xatirəsini ingilislərə nifrətlə dolu olan “İngilis” şeirində belə əbədiləşdirmişdir:

*Damağında Çanaqqala ağısı
Sənmisən Türk ellerinin yağısı?
İslam dünyasını ölüm çalğısı
Ölüm niyyətiylə yaxan ingilis!³⁸*

Müharibə dövründə bir çox azərbaycanlı aktiv olaraq Osmanlı tərəfində

³¹ Çanakkale savaşı. <http://www.tr.wikipedia.org>

³² Birinci Dünya savaşı // İslam Ansiklopedisi. VI cild, s. 198.

³³ Atatürkün Çanakkale savaşındakı başarısı. <http://ataturkdevrimleri.com>

³⁴ <http://www.msb.gov.tr/arsiv/phpscr/Sehitler.php>

³⁵ Çanakkale'deki Azərbaycanlı Şehitler Ebedileşti. <http://www.ıgdirli.com>

³⁶ Çanakkale'deki Azərbaycanlı Şehitler Ebedileşti. <http://www.zeynebiye.com>

³⁷ Ersoy M.A. Çanakkale şehitlerine. <http://www.siiir.gen.tr>

³⁸ Asgerzade L. Mehmet Akif Ersoy ve Azərbaycan şairleri. <http://uam.mehmetakif.edu.tr;> Ə.Cavad. Seçilmiş əsərləri, s.141-142.

hərbi əməliyyatlarda iştirak etdikləri kimi müharibədən əziyyət çəkən Osmanlı türklərinə maddi-mənəvi yardım göstərənlər də az deyildi. 1914-cü ilin sonu-1915-ci ilin əvvəllərində Osmanlı III Ordusunun Rusiya işğalı altında olan Qars, Ərdəhan, Sarıqamış kimi bölgələri yenidən ələ keçirmək üçün başladığı Sarıqamış hərəkəti ona rəhbərlik edən Baş komandan vəkili Ənvər paşanın hərbi təcrübəsizliyi və türk ordusunun şaxtalı qış şəraitinə hazır olmaması nəticəsində müvəffəqiyyətsizliklə bitdi. 112 minlik türk ordusundan 33 minə Allahü Əkbər dağlarında donmaqla 60 min³⁹ (rus qaynaqlarına görə 90 min)⁴⁰ əsgərin döyüşlərdə şəhid olması səbəbilə məğlubiyyətlə bitən Qafqaz Cəbhəsi döyüşlərində bir dönüş nöqtəsi yarandı. Bu döyüşlər əsnasında türk ordusu böyük güc itkisinə uğradığı üçün artıq Şərqi Anadolu və Qara dəniz sahili rus işğallarına açılarkən, bu bölgələrdə yaşayan türklər üçün də qara günlər başlamışdı. Rus işğalına uğrayan və döyüş sahəsi olan bölgələrdə müsəlman-türk əhali rus, erməni və yunan birləşmələrinin təzyiq, təcavüz, hücum və qırğınlarına məruz qalmış, Qars, Ərdəhan, Kağızman, Oldu, Artvin, Ardanuç və s. kimi bir çox bölgədə yüzlərlə kənddə minlərlə müdafiəsiz insan qətl edilmişdir.⁴¹

Anadoluda türklərin yaşadığı bu fəlakətlər çox keçmədən, rus hökumətinin ciddi senzurasına baxmayaraq, xüsusilə Azərbaycan türk mətbuatının fədakarlığı nəticəsində bütün reallığı ilə Azərbaycan ictimaiyyətinə çatdırıldı. Bu hadisə Azərbaycan türklərində böyük kədər və həyəcan yaratmışdır. Qardaşlarının yaşadıkları bu fəlakətlərə qeydsiz qala bilməyən Azərbaycan türkləri bir tərəfdən bu qırğın və haqsızlıqların dayandırılması üçün hökumət nəzdində cəhdlər etmiş, digər tərəfdən “Qardaş köməyi” adıyla bir təşkilat yaratmış və bu şüarla tarixdə çox az rast gəlinən bir yardım kampaniyasına başlamışdılar. “Qardaş köməyi” təşkilatı I Dünya müharibəsi əsnasında qurulmuşdu. N. Şeyxzamanlı bu haqda belə yazır: “Rus ordusunun, Türkiyəni Şərq vilayətlərini işğal etdikləri zaman rusların və xüsusi olaraq rus orduları sırasında olan erməni əsgərlərinin vəhşiliklərinə məruz qalan türk xalqı imkan tapdıqca Qafqazın içərilərinə köçkün olaraq qaçırıldılar. Onlar ancaq bu yolla özlərini qurtara bilirdilər. Təşkilat Azərbaycana gələn qaçqınlara yardım edir və işğal olunmuş vilayətlərdə sahibsiz qalan türk uşaqlarını toplayaraq Azərbaycana gətirirdi. Bir tərəfdən uşaqlar, digər tərəfdən rus və erməni əsgərlərinin vəhşiliyinə dözə bilməyən türk xalqı qardaş Azərbaycan xalqının ağışında yer tapırdı. “Qardaş köməyi” təşkilatı bunları qurduqları köçkün yurdlarında yerləşdirmişdi. Körpələr üçün uşaq bağçaları və yurdları qurulmuş, məktəbyaşlı olanlar isə məktəblərdə yerləşdirilmişdilər. Azərbaycanın hər vilayətində və qəzasında “Qardaş köməyi”nin şöbələri vardır. Xalqımızın səyi ilə toplanan pullarla köçkünlərin bütün məsrəflərini təmin edə bilirdik. Bu təşki-

³⁹ *Birinci Dünya savaşı // İslam Ansiklopedisi. VI cild, s.197.*

⁴⁰ *Şamiloğlu F. Sarıqamış hərəkatı. <http://www.familsamiloglu.net>*

⁴¹ *Aslan B. Qardaş köməyi // “İrfan”, №72, noyabr, 2012. <http://www.irfandergisi.com>*

lat “Qardaş köməyi” adlı dolğun bir jurnal da nəşr etmişdir”.⁴²

Azərbaycanın mütərəqqi mətbuat orqanları da Osmanlıya yardım fəaliyyətlərində aktiv iştirak edirdilər. İlk günlərdən etibarən Azərbaycanda çıxan qəzetlərdə Anadolu fəlakətzədələrinə kömək edilməsi üçün yüzlərlə məqalələr yazılaraq, Azərbaycan xalqının bu mövzuda məlumatlandırılması və şüurlandırılmasına təşəbbüslər olmuşdur. “Kaspi”nin 1917-ci il, 30 aprel tarixli “Bakı Müsəlmanları Müdafiə Cəmiyyətinin Xəbərləri” adlı ilk xüsusi buraxılışında C.Hacıbəylinin “Qardaş köməyi” adlı məqaləsi dərc olunmuşdu. Bu məqalədə o, Şərqi Anadoludan Azərbaycana pənah aparan, erməni-rus hərbi birliklərinin törətdikləri faciədən əziyyət çəkən müsəlman övladlarına yardım göstərilməsini xalqdan təvəqqe edirdi.⁴³

15 may 1917-ci il tarixində, bir nömrəlik “Qardaş köməyi” adıyla bir jurnal nəşr olunmuşdu. Jurnalın əldə edilən gəlirin hamısı müsəlman hərbdəyələr üçün ayrıldı. Ayrıca “Qardaş köməyi” jurnalının nəşri üçün əməyi keçən yazar və işçilər də daxil, heç kim ödəniş almadı. Azərbaycanlı yazarlar tərəfindən bir ədəd olaraq 1917-ci ilin 15 may tarixində çıxarılan jurnalın baş qismində onun məqsədi bu şəkildə ifadə edilmişdi: “*Hasilatı hərbdəyələr fəidəsinə getmək üçün mühərrirlər tərəfindən nəşr olunmuş siyasi, ədəbi, ictimai bir məcmuədir*”.⁴⁴

“Açıq söz” qəzetinin redaksiyasında nəşr olunan bu jurnalda H.Cavid, A.Şaiq, Ö.F.Nemanzadə, Ə.Cavad, M.Ə.Rəsulzadə, A.Səhhət, S.Mümtaz, M.S.Ordubadı, M.Y.Cəfərov kimi ziyalıların şeir və məqalələri çap olunmuşdur. Jurnalın daha əvvəl çap edilməsi planlaşdırılsa da, ancaq 1917-ci il Fevral inqilabından sonra çap oluna bilməsi ilə onun senzuradan xilas olması redaksiya heyəti tərəfindən xüsusilə qeyd edilmişdir. Jurnalda türk dünyasının məzhəblərə bölünərək aralarındakı birliyin zəifləməsi qınanır, islam və türk dünyasının zillət və fəlakət içində olmasının, yüz minlərlə məcburi köçkün və qaçqın türk övladlarının rus hərbdçilərinin insafına möhtac qalmasının səbəbi kimi müsəlmanların mənəviyyatsızlığı və müsəlman ruhanilərinin laqeydliyi, savadsızlığı, öz cəmiyyətlərindən xəbərsiz olduğu göstərilir, bundan xilas olmaq üçün, ruhanilərin milli məfkurəyə xidmət etməsi üçün onların xarici ölkələrdə yox, öz ölkələrində ali dini təhsil almasının vacibliyi, bunun üçünsə bölgədə ali ruhani məktəblərin açılmasının zəruriliyi qeyd edilirdi. M.Ə.Rəsulzadə jurnaldakı məqaləsində Rusiyanın mürtəce və müstəbid xarakterini açıb-göstərir, onun həm daxiləki türk xalqlarına, həm də xaricdəki türk və müsəlman xalqlara etdiyi zülm-ləri sadalayır, O.Orucov Azərbaycanın təbii sərvətlərinin xaricilərin əlində olduğunu və bu səbəbdən milli inkişafdan məhrum olduğumuzu qeyd edir, F.Köçərli Rusiyanın və Qərb dünyasının qardaşlıq və məhəbbətə əsasla-

⁴² *Keykurun N. Göst. əsəri, s.32.*

⁴³ *Vəliyev A. Milli mətbu tarixi irsimizin 130 illik “Kaspi”si // Üç əsrin qəzeti, s.130.*

⁴⁴ “*Qardaş köməyi*”. №1; *Aslan B. Qardaş köməyi.*

nan xristian dininə mənsub olmasına baxmayaq, ən qanlı cinayətlərin də məhz onlar tərəfindən törədildiyini göstərirdi. Dövlət Dumasının deputatı M.Y.Cəfərovun məqaləsində isə rus hökumətinin I Dünya müharibəsi zamanı müsəlman qaçqınlara laqeyd münasibəti, Dumadakı müsəlman deputatların, müsəlman ziyalıların qaçqınlara yardım üçün hökumət nəzdində çəkdiyi sıxıntılar təsvir edilir. M.Y.Cəfərov bu kimi xeyirxah fəaliyyətlərlə yanaşı çarizmin Qafqaz siyasətinə qarşı da qatı mübarizə aparmış, onun Qafqaz xalqlarına yaşatdığı acıları daim Dumada dilə gətirmiş, çar hökumətinin müsəlman qaçqınlarına yardım etməsini tələb etmişdi.

Qeyd edək ki, çar hökuməti müsəlman qaçqınlara yardım xahişi ilə müraciət edən Ə.Topçubaşovun rəhbərlik etdiyi Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyətinin nümayəndələrinə - “Siz qafqaziyalı müsəlmanlar bizim düşmənlərimizə yardım etmək istəyirsiniz. Hər b içindəyken Rusiya hökuməti buna müsaidə etməz” deyərək rədd cavabı vermişdi.⁴⁵ Rus missioneri İlminskinin dediyi kimi, “...Çarizmi ...islam bayrağı altında pantürkizm ideyalarının yayılması qorxudur”du.⁴⁶ Yalnız nümayəndələrdən gəncəli Ə.Rəfibəylinin təkidindən sonra hökumət osmanlılara insani yardım fəaliyyətinə razılıq verməyə məcbur olmuşdu.⁴⁷

“Qardaş köməyi” jurnalında müsəlman türk dünyasının çəkdiyi acılar bədii dillə də ifadə olunmuş, bir çox şeirlər bu mövzuya həsr edilmişdir. A. Şaiqin xeyir və şərin mübarizəsindən bəhs edən “Əşxas” (şəxslər- Ə.F.) adlı dram əsəri burada yer alır. H. Cavid -

*O həşamətli türkün övladı
Şimdi topraq yiyor da, fəryadı
Yüksəlir arşə...*

deyərək türk dünyasının bu müharibədə yaşadığı acıları qeyd edir, Ə.Cavad -

*Ey elin xanımı, qızı, qarısı,
Əl açmış bacılar düşmana yazıq!*

deyərək vətən övladının faciəsini qeyd edirdi. Çox sevindirici haldır ki, bu jurnal transliterasiya və sadələşdirilərək Azərbaycan və türk oxucusunun ixtiyarına verilmiş,⁴⁸ xalqımız bu dövrün tarixini öz qaynağından öyrənməyə imkan tapmışdır.

Bütün Azərbaycan türklərinin fərd və cəmiyyətlər olaraq böyük bir həyəcan və istəklə başladığı bu “Qardaş köməyi”nin fəaliyyətində Qafqaz Cəbhəsi döyüşlərindən zərər görmüş, çətin vəziyyətdə olan minlərlə müsəlman-türk “hərbzədə” və qaçqına kömək edilmişdir. Hətta H.Z.Ta-

⁴⁵ Cavadov C. *Azərbaycanda xeyriyyəçilik hərəkəti (XIX əsrin sonu və XX əsrin əvvəllərində)*. Bakı, 1999, s.37.

⁴⁶ Məmmədzaadə M. *Göst. əsəri*, s. 31.

⁴⁷ Cavadov C. *Göst. əsəri*, s. 38.

⁴⁸ *Qardaş köməyi. Transliterasiya və sadələşdirən: Arif Həşimov, Sedat Demir, İbrahim Erol*. Bakı, 2012, 215 səh.

ğıyev və M.Muxtarov kimi xeyriyyəçilər Batumda müsəlman qaçqınların ehtiyacı üçün tikiləcək məscidə hərəyə 5000 rubl yardım da etmişdilər.⁴⁹ Minlərlə insan da öz imkanları nisbətində kimisi qızıl, kimisi pul, kimisi də ailələrinin zinət əşyalarını İstanbula göndərmişdi.⁵⁰ Tək əhali deyil, Qafqaz Cəbhəsi döyüşlərində rüslara əsir düşən türk hərbiçiləri də bu kömək işindən nəsibini almışlar. Bu kömək işində ən böyük vəzifəni isə hələ Balkan müharibəsi dövründən Azərbaycana pənah gətirmiş türkiyəli müsəlman qaçqınlara son zinət əşyalarını sataraq yardım əlini uzadan sadə azərbaycanlı xeyriyyəçilər,⁵¹ Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyəti, İrəvan Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyəti kimi təşkilatlar yerinə yetirmiş, Azərbaycana sığınan türkiyəli müsəlman qaçqınlarına kömək etmişdilər. Kömək işləri iki mərhələli şəkildə reallaşmışdır. Birinci mərhələsi Azərbaycan və bütün Qafqazda edilən fəaliyyətlər; Azərbaycan türklərinin Qafqaza köçən müsəlman qaçqınlara, döyüş bölgələrindən toplanan müsəlman yetim uşaqlara və Rusiyaya əsir düşən türk əsgərlərinə etdiyi kömək işləridir. İkinci mərhələsi isə şəxsən döyüş bölgələrinə gedilərək rus işğalına uğrayan Anadolunun şəhər və qəsəbələrində reallaşdırılan kömək işləridir ki, Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyətinin nümayəndələri I Dünya müharibəsinin sonuna qədər rus işğalı altındakı bu bölgələrdə fəaliyyətlərini sürdürmüş,⁵² yerli müsəlman əhaliyə qida və paltar yardımını etməklə yanaşı, onların hüquqlarını da qorumağa çalışmışdılar.⁵³

Bu dövrdə Azərbaycanın mütərəqqi müxalifətçi ziyalıları, mütərəqqi mətbuat orqanları imkanlı şəxsləri qardaş Osmanlı türkünə yardım etməyə çağırırdılar. Məsələn, M.Hadi kimi ziyalılar mətbuatda xeyriyyəçilik təbliğatı ilə məşğul olur, xeyriyyə tədbirlərində iştirak edirdilər. M.Hadinin bu mövzuda bir çox məqaləsi vardır. Onun «İrəvan quberniyasında müsəlman qaçqınları»,⁵⁴ «İrəvandan»,⁵⁵ «Hərbzədə müsəlmanlar»⁵⁶ adlı məqalələrində bu haqda geniş məlumat var. Yazılara verilən qeydlərdən aydın olur ki, M.Hadi İrəvan quberniyasına «Açıq söz» qəzeti tərəfindən redaksiya tapşırığını yerinə yetirmək üçün göndərilmişdir. Məqsəd I Dünya müharibəsinin fəlakətləri nəticəsində Türkiyədən baş götürüb Azərbaycana - İrəvan quberniyasına gələn qaçqınların vəziyyətini işıqlandırmaq olmuşdur. M.Hadi Bakı və İrəvan xeyriyyə cəmiyyətlərindən xahiş edirdi ki, vaxt itirmədən «...bu bədbəxt müsəlmanları fəlakətdən xilas üçün çarə arasinlar». Hadi “Hərgah sərvətlilərimiz də cəm

⁴⁹ *Qardaş köməgi. 1917, №1, s. 49.*

⁵⁰ *Cəfərov N. Qardaşlıq abidəsi - Qafqaz İslam Ordusu // “İrfan”, №72, noyabr, 2012. <http://www.irfandergisi.com>*

⁵¹ *Məmmədzadə M. Göst. əsəri, s.43.*

⁵² *Aslan B. Qardaş köməyi.*

⁵³ *Cavadov C. Göst. əsəri, s.39-40.*

⁵⁴ *“Açıq söz» qəz., 1915, 12 noyabr.*

⁵⁵ *Yenə orada, 1915, 26 noyabr.*

⁵⁶ *Yenə orada, 1915, 30 dekabr.*

etdiyi dövlətin üstə ilan kibi yatmayıb kasıblar kibi bəzli-himmət və qeyrət etsə idilər...” deyə şikayət edir, var-dövlət üstündə ilan kimi yatıb insanlıqlarını itirən zənginlərə qarşı üsyan edirdi.⁵⁷ O, öz şeirlərində isə türk ordusunun I Dünya müharibəsində zəfər çala bilməsi üçün dua edir,

*Dörd ildə verilmiş bu qədər can hədər olmaz,
Məfkurə yolunda tökülən qan hədər olmaz,⁵⁸*

deyərək, müharibədə şəhid olan türk əsgərlərinin qanlarının hədər olmayacağını dilə gətirirdi. Qeyd edək ki, 1917-ci ildə C.Cabbarlı tərəfindən yazılan “Ədirnənin fəthi” pyesi də Ənvər paşanın panislamist cihad fəaliyyətini, türk xalqının orduya və Ənvər paşaya olan məhəbbətini və Rusiyanın Balkan millətlərindən istifadə edərək Osmanlıны necə parçalamaq istəməsini ifadə baxımdan dövrün mənzərəsini gözəl əks etdirməkdədir.

I Dünya müharibəsinin gətirdiyi fəlakətlərdən biri də əsirlər problemi idi. Y. Akçuraoğlunun bildirdiyinə görə, Rusiyanın əlində 60 mindən çox hərbi türk əsiri, bir xeyli də mülki əsirlər var idi. Bunların əksəriyyəti Rusiyanın işğal etdiyi Şərqi Anadolu bölgəsindən əsir götürülmüşdü. Bunlara çox vaxt erməni hərbciləri nəzarət edir, ac-susuz saxlanılaraq işgəncələrə məruz qalırdılar. Rusiyanın digər bölgələrində olduğu kimi, Bakıda da əksəriyyəti mülki şəxs olan türk əsirləri mövcud olub, Nargin adasında saxlanılırdılar.⁵⁹ N.Nərimanovun ifadəsi ilə onlar burada yaşamağa deyil, ölməyə göndərilmiş, aclıqdan-susuzluqdan əziyyət çəkən zavallı türk əsirləri idi.⁶⁰ Xəzər dənizinin sahilindəki həbsxanalarda da adətən mülki türk əsirləri saxlanılırdı. Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyətinin sədri H.Z. Tağıyevin yardımları sayəsində onların vəziyyəti digərlərindən bir qədər yaxşı idi.⁶¹ Bu cəmiyyət 1915-1916-cı illərdə Rusiya tərəfindən işğal edilən Şərqi Anadolu torpaqlarında da yerli müsəlman əhaliyə ərzaq və s. maddi yardımlar etməklə böyük xeyriyyəçilik fəaliyyətinə imza atmış,⁶² erməni hərbcilərinin işgəncəsi altında ölümə tərk edilən müsəlman əsirlərə qardaşlıq köməyini göstərmişdi.⁶³ Eyni zamanda həbsxanalardan türk əsirlərin qaçırılması işləri də həyata keçirilirdi.⁶⁴ Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyətinin gizli fəaliyyəti nəticəsində Bakı həbsxanalarında və Nargin adasında saxlanılan yüzlərlə türk əsir qurtarılarq Anadoluya geri göndərilir, rahat qaça bilmələri üçün onlara ən

⁵⁷ Bayramoğlu A. Məhəmməd Hadi İrəvanda. // “Azərbaycan” qəz., 2011, 13 noyabr.

⁵⁸ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s.321.

⁵⁹ Aslan B. I. Dünya Savaşı esnasında Nargin adası'nda türk esirlər. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi № 42, Erzurum 2010, s. 284, 287.

⁶⁰ “Açıq söz” qəzeti, 1917, 7 dekabr.

⁶¹ Aslan B. I. Dünya Savaşı esnasında... s. 286.

⁶² Yənə orada, s. 290.

⁶³ Aslan B. I. Dünya Savaşı esnasında Azərbaycan türkləri'nin Erzurum əhalisinə yaptığı “kardəş köməği”. <http://www.erzurumlularvakfi.org.tr>

⁶⁴ Keykurun N. Göst. əsəri, s. 37; İsmayılova S. Nargin adasından əsirləri qaçıran xanım kim olub? <http://www.azadliq.org/content/article/24897840.html>

gözəl Qarabağ atları hədiyyə edilirdi.⁶⁵

Çar Rusiyası vaxtilə öz sərhədlərini almanlardan təmizləmək və Azərbaycanı xristianlaşdırmaq üçün buraya yerləşdirdiyi alman kəndlilərini də artıq bir təhdid olaraq görür və onları Sibirə sürgün etməyi planlaşdırırdı. Çarın bu haqda verdiyi fərman isə Ələkbər bəy Rəfibəylinin Yelizavetpol qubernatoru Kovalyova ciddi etirazı və xalqın kütləvi üsyan təhdidi qarşısında çar hökuməti tərəfindən icra olunmamışdı.⁶⁶ Qeyd edək ki, xalqın milli müxalifətçi qüvvələri “onlar bizi əsarətdən qurtarmaq üçün müharibə edirlər” düşüncəsi ilə almanlara rəğbət bəsləyirdilər.⁶⁷

I Dünya müharibəsinin sonuna doğru artıq vəziyyət dəyişmişdi. İndi Azərbaycan türkü çətin durumda idi. 28 may 1918-ci ildə müstəqilliyinə qovuşmuş Azərbaycanın bir hissəsi, o cümlədən Bakı əvvəlcə bolşevik-daşnak, sonra isə ingilis işğalı altında olub, gənc respublikanın da taleyi sual altında idi. Azərbaycanın o dövrlərdə türk ordusunun yardımına böyük ehtiyacı vardı, çünki çar Rusiyası dövründə Azərbaycan türklərini əsgərliyə aparmırdılar, hər b sahəsindəki işlərdən uzaq tuturdular. Ona görə də yeni yaranmış Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətini qoruya biləcək nizamlı bir orduya, yardıma ehtiyacı vardı.⁶⁸ A.Şaiq bunu -

Sən gəlməsən, xərəbaya dönən qəlb abad olmaz.

Sən gəlməsən günəş doğmaz, ümid gülüm açılmaz,

şəklində ifadə edərək Osmanlı ordusunun gəlişinə olan həsrəti ortaya qoymuşdu.⁶⁹

Azərbaycandan gələn bu fəryad səslərinə Anadolu türkləri cavab verməliydə. Çarizmin süqutundan sonra Rusiyada güclənən müharibə əleyhdarlığı, rus ordusunda yaranan kütləvi intizamsızlıq, 200 minə yaxın hərbiçinin fərariyyət etməsi, 100 minə yaxın hərbiçinin şiddətli soyuq, xəstəlik, aclıq və s. səbəblərlə kütləvi məhvi⁷⁰ və ordunun Almaniyaya qarşısında düşər olduğu məğlubiyyətlər nəticəsində 1917-ci il dekabrın 18-də Ərzincan müqaviləsinin imzalanması ilə Osmanlı-Rusiya müharibəsi bitdi.⁷¹ Bu, Osmanlı ordusunun vəziyyətdən məharətlə istifadə etməsinə səbəb oldu və Osmanlı işğalı altında olan Şərqi Anadolunu rus və erməni hərbi birləşmələrindən azad etməklə yanaşı Azərbaycana da öz qardaş yardımını yetirməkdə gecikmədi. Ənvər paşa tərəfindən göndərilən Ömər Naci komandanlığındakı Osmanlı ordusu 1915-ci ilin əvvəllərində Rusiya tərəfindən dəstəklənən erməni, nəsturi, assur hücumlarına və qətləmə

⁶⁵ Cavadov C. Göst. əsəri, s. 39.

⁶⁶ Keykurun N. Göst. əsəri, s.25-26.

⁶⁷ Yenə orada, s.30.

⁶⁸ Tecim A. Unudulmayan dastan Qafqaz fırtınası // İrfan. 2008, № 22. <http://irfandergisi.com>

⁶⁹ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s.327.

⁷⁰ Yenə orada, s.58.

⁷¹ Təkləli M., Rıhtım M. Qafqaz İslam Ordusunun xronologiyası. Bakı, 2008, s.5.

məruz qalmış Cənubi Azərbaycan xalqına hərbi yardım etdiyi kimi⁷² Şimali Azərbaycana da öz qardaşlıq əlini uzatdı. Hələ 1915-ci ilin fevralında F. Xoyskinin qardaşı oğlu, “Difai” partiyasının nümayəndəsi Aslan xan Xoyski ilə Ərzurumda Ənvər paşa arasında aparılan “Difai” qiyamı, Azərbaycanın müstəqilliyi və Osmanlı hərbi yardımını haqqındakı müzakirələr⁷³ 1918-ci ilin yanvarında davam etdirilərək Azərbaycanın milli müxalifətçi ziyalıların, difaiçilərin Gəncədə qurduğu “Milli Birlik Komitəsi”nin nümayəndəsi Nağı Keykurunun* timsalında davam etdirilmişdi.⁷⁴ Qeyd edək ki, bu dövrdə Azərbaycanın Gəncə, Şəki və digər şəhərlərində qurulmuş olan Milli Birlik Komitələri azərbaycanlıların hüquqlarını müdafiə məqsədilə bir çox tədbirlər həyata keçirir, erməni quldur dəstələrinə qarşı da mübarizə aparırdılar.⁷⁵ Milli Şura sədri M.Ə.Rəsulzadə və xarici işlər naziri M.H. Hacinskinin timsalında AXC hökuməti ilə Osmanlı hökuməti arasında 4 iyun 1918-ci ildə bağlanan “Dostluq və əməkdaşlıq” müqaviləsinin 4-cü bəndinə əsasən⁷⁶ və M.Ə. Rəsulzadənin 1918-ci ilin iyun ayının sonlarında Ənvər paşa ilə apardığı danışıqların nəticəsində Azərbaycanı rus-erməni işğalından qurtarmaq üçün Osmanlı hökumətinin əmri ilə Nuru paşanın komandanlığı altında Osmanlı ordusu ilə azəri könüllülərdən ibarət Qafqaz İslam Ordusu yaradılmışdı. Qafqaz İslam Ordusu Osmanlının Azərbaycana bu köməyi, ümumiyyətlə türk xalqlarının, türk dövlətlərinin yeni dövrdə, ən yeni dövrün başlanğıcında bir-birinə tarixdən gələn köməyinin davamı idi. Yəni qarşılıqlı yardımlaşma idi. Burada ümumi türkcülük düşüncəsi vardı. Ümumi türkcülük düşüncəsindən daha çox islamçılıq düşüncəsi vardı. Çünki Osmanlı padşahı eyni zamanda xəlifə idi. Ona görə də islam məmləkətinin istənilən yerində islama qarşı və islam xalqlarına qarşı hər hansı çətinlik, problem yaranardısı, Osmanlı ona yardım edirdi. Bu, rus imperializminin təzyiqinə məruz qalan Azərbaycan xalqına Osmanlı dövlətinin qardaşlıq yardımı, başqa sözlə desək, türkcü-

⁷² Metin B. *Türk-İran ilişkilerinde Güney Azerbaycan meselesi (1918-1938)*. <http://www.diranish.net>; *Bizim Urmiye*. <http://oururmiye.blogspot.com/2010/11/birinci-dunya-savas-srasnda-guney.html>; *Güney Azerbaycanda yapılan katliamlar*. http://garabagh.net/content_84_tr.html

⁷³ *Yücəər N. Osmanlı ordusunun I Dünya müharibəsində Azərbaycan və Dağıstan əməliyyatı, s.53; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s.42, 43; Багупова И.С. Гөст. әсәри, с. 187.*

* *Nağı Keykurun (Şeyxzamanlı) çarizm dövründə “Difai” partiyasının fəal üzvü, AXC dövründə Əks-İnqilabla Mübarizə Təşkilatının rəisi olub. Bax: Keykurun N. Göst. əsəri, s. 5; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s. 262.*

⁷⁴ *Keykurun N. Göst. əsəri, s.56; Yücəər N. Göst. əsəri, 69.*

⁷⁵ *Əmircanova D. Qardaşım haqqında xatirələrim. // MATM Sənədli mənbələr fondu, №559.*

⁷⁶ *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s. 349; Yücəər N. Göst. əsəri, s. 68-70.*

lük və ümmətçilik baxımından göstərilən kömək idi. Bu ordu təsadüfən yaranmamışdı. Qafqaz İslam ordusu Osmanlı dövlətinin hərbi naziri Ənvər Paşanın xüsusi təkidi ilə yaradılmışdı. O, öz qardaşı Nuru Paşanı bu ordunu yaratmaq üçün vəzifələndirmişdi.⁷⁷ Ənvər paşanın məqsədi Azərbaycanı rus işğalından azad etmək və bir islam dövlətinin qurulmasına yardımçı olmaq idi.⁷⁸ Nuru paşa öz dəstəsi ilə 9 may 1918-ci ildə Təbrizə daxil olub, buradan Şimali Azərbaycana keçir. Eyni dövrdə Osmanlı ordu hissələri erməni və assur quldurları tərəfindən Cənubi Azərbaycan xalqına qarşı törədilən qətlialmlara da son qoyur.⁷⁹ M.Ə.Rəsulzadə Nuru Paşanın 25 may 1918-ci ildə Gəncədə qarşılmasını “Gəncə Nuru Paşanı göydən enmiş xilaskar bir mələk kimi tələqqi (təsəvvür- Ə.F.) etmişdi”⁸⁰ şəklində təsvir edərək xalqın Osmanlı ordusuna olan məhəbbətini ortaya qoymuşdu. Ə.Cavad da “Türk ordusuna” adlı şeirində -

*Ey şanlı ölkənin şanlı ordusu,
Unutma Qafqaza girdiyin günü...*

deyərək, Osmanlı ordusunun Azərbaycana gəlişini, xilaskar əməliyyatını və 15 sentyabr 1918-ci ildə Bakını düşmənlərdən xilasını müqəddəs bir hadisə kimi təsvir etmişdi.⁸¹ Tarixi qaynaqlar da Osmanlı ordusunun Azərbaycana girişi zamanı yerli müsəlmanlar tərəfindən sevinclə, çalğı və rəqslərlə, Osmanlı bayraqları ilə qarşılandığını bizə xəbər verir.⁸² Qeyd edək ki, Osmanlı ordusunun Azərbaycanı xilasını türk şairləri tərəfindən də sevinclə qarşılanmış, böyük türk şairi Z. Göyalp -

*Düşmənin ölkəsi viran olacaq,
Türkiyə böyüyüb Turan olacaq,*

deyə bunu alqışlamışdı.⁸³

Ə.Ağaoğlunun Qafqaz İslam Ordusunun komandanı Nuru paşaya müşavir olduğu bu orduda Yusif Ziya Talıbzadə könüllülərdən ibarət alaya rəhbərlik etmişdi.⁸⁴ I Dünya müharibəsində rus ordusunun tərkibindəki “Vəhşi diviziya”da baş axund kimi xidmət edən⁸⁵ M.Hadi də Fevral inqilabı nəticəsində çarizmin devrilməsini sevinclə qarşılayaraq, hərbi hissədəki çıxışında bunun “qaranlıq Rusiyaya bir işıq... hürriyyət işığı” gətirdiyini

⁷⁷ Cəfərov N. Göst. əsəri.

⁷⁸ Yücəər N. Göst. əsəri, s. 72.

⁷⁹ Güney Azərbaycanda yapılan katliamlar. http://garabagh.net/content_84_tr.html; Birinci Dünya Savaşı Sırasında Güney Azerbaycan'da Asuri, Ermeni ve Kürt İsyanı. <http://www.gunaz.tv>

⁸⁰ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s. 137.

⁸¹ Ə.Cavad. Seçilmiş əsərləri, s.143.

⁸² Qaimmaqam Rüşti Türkər. Qafqaz Türk İslam Ordusu Bakı yollarında, s.35-36.

⁸³ Lewis B. Göst. əsəri, s.349.

⁸⁴ Əsədova M. Göst. əsəri, s.68.

⁸⁵ Əlizadə A.H.S. Məhəmməd Əmin Rəsulzadə və islam. Bakı, 2003, s. 76.

bildirmiş,⁸⁶ 1917-ci ildə “Sovqat” qəzetində nəşr olunan “Hürriyyət şənliyi və ülvi mənzərələr” məqaləsiində bunu imperiya xalqlarının azadlığa çıxdığı “Hürriyyət inqilabı” kimi təqdir etmiş,⁸⁷ Qafqaz İslam Ordusunun tərkibində Azərbaycanca qayıtmış, türklərin qardaşlıq yardımını alqışlamışdı.⁸⁸ «Vəhşi diviziya» I Dünya müharibəsində Rusiya xeyrinə savaşda iştirak edən Qafqaz türklərinin könüllülərindən ibarət olan diviziyaya rusların verdiyi ad idi. Bu diviziya rusların “Tatar süvari alayı”⁸⁹ dedikləri Azərbaycan alayı da daxil olmaqla ... müxtəlif Qafqaz millətlərindən təşkil edilmişdi. “Tatar süvari alayı” 1917-ci il Fevral inqilabından sonra rus əsgərləri kimi vətəndaş müharibəsinə qoşulmadı və vətənə döndü. Onları rus ordusunda xidmət etməkdə qınayanlara isə “müharibəyə getməkdə məqsədimiz ruslara kömək etmək deyil, qayəmiz sadəcə olaraq müharibə görmək və müharibə üsullarını öyrənməkdir” dedilər.⁹⁰ “Vəhşi diviziya” geri döndükdən sonra Fevral inqilabının nəticələrindən istifadə edərək milli istiqlal və milli hakimiyyəti bərpa etmək məqsədi ilə yaradılan “Milli Birlik Komitələri”nin tabeliyinə keçdi, Azərbaycanda milis dəstələrinin formalaşmasında və Azərbaycanın rus-erməni hərbiçilərindən təmizlənməsində böyük rol oynadı.⁹¹

“Vəhşi diviziya”nın da “Tatar süvari alayı” adı altında daxil olduğu Qafqaz İslam Ordusunun sayəsində 1918-ci ilin iyun-avqust aylarında Gəncə ermənilərinin tərkisilahlı edilməsi həyata keçirildi, Qaraməryəm döyüşü, Kürdəmir döyüşü, Ağsu döyüşü, Şamaxı döyüşü, Salyan döyüşü uğurla başa çatdırıldı. Birinci Qafqaz Qırmızı Korpusunun və ingilis hərbi qüvvələri tərəfindən müdafiə olunan “Sentrokaspi diktaturası”nın qoşunlarına sarsıdıcı zərbə endirildi. 1918-ci il sentyabrın 15-də Bakı şəhəri azad edilərək müstəqil Azərbaycan dövlətinin paytaxtına çevrildi. Beləliklə, Azərbaycanın ərazi bütövlüyü təmin edildi, Bakı şəhəri rus və erməni əsarətindən qurtularaq ana vətənə qovuşdu, AXC hərbi və siyasi baxımdan qüvvətləndi, dövlətçiliyimizin təməlləri möhkəmləndi. Osmanlı ordusunun Azərbaycana hərbi yardımında Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyəti də həm təşviqat, həm də hərbi sursat və ləvazimatla orduya yardım baxımından böyük rol oynamışdı.⁹²

Bu dövrdə Azərbaycanı Türkiyəyə birləşdirmək istəyən “İttihad və Tərəqqi” partiyasının Qafqaz şöbəsi (daha sonra eyni adda partiyaya

⁸⁶ Mirəhmədov Ə. Məhəmməd Hadi. Bakı, 1962, s.199.

⁸⁷ Qarayev Y. Məhəmməd Hadi. <http://www.azerilobbi.com>; M. Hadi. Seçilmiş əsərlər. Bakı, 2005, s.6.

⁸⁸ <http://www.mediaforum.az>

⁸⁹ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə. I cild. Baş red: Y. Mahmudov. Bakı, 2004, s.332.

⁹⁰ Keykurun N. Göst. əsəri, s.21-22.

⁹¹ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. II cild, Bakı, 2005, s.237.

⁹² Qaimməqam Rüşti Türker. Göst. əsəri, s.205.

çevrildi)⁹³ kimi yerli və türkiyəli qüvvələrdən ibarət “ilhaqçılar”⁹⁴ və onların təsiri altında olan Osmanlı zabitləri olsa da, başda M.Ə.Rəsulzadə olmaqla milli mütərəqqi qüvvələr müstəqillik ideyasını dəstəkləmiş, panislamizmin və panturanizmin xəyal olduğunu, müstəqil türk dövlətlərinin yaranmasından sonra onların müstəqil dövlətlər federasiyası şəklində birləşməsinin daha doğru olduğunu bildirmişdilər.⁹⁵ 30 oktyabr 1918-ci il Mudros müqaviləsi ilə I Dünya müharibəsindən məğlub ayrılan və istefaya etmək məcburiyyətində qalan “İttihad və Tərəqqi” hökuməti Osmanlı ordusunu Azərbaycandan çıxartmalı olsa da, könüllü olaraq Azərbaycanda qalan türk zabitlərinin AXC ordusundakı xidmətləri davam etmiş⁹⁶ və onlar Azərbaycanın müstəqilliyinin qorunmasını dəstəkləmişlər.⁹⁷ Azərbaycan və Türkiyə xalqları M.Ə. Rəsulzadənin “ya şəhid olacaqsan, ya gəzi”⁹⁸ kəlamındakı həqiqətdən yola çıxaraq bu qardaş yardımlarını hər zaman yadda saxlamalıdır. AXC-nin baş naziri F.Xoyskinin Bakıda Nuru Paşanın şərəfinə verilən ziyafətdə dediyi kimi - “Bu qan və bu qan tökülən mübarək yerlər heç bir vəqt unudulmaz və xatirdən çıxmaz”.⁹⁹

⁹³ Nəsimzadə N. *Azərbaycan xarici siyasəti (1918-1920)*. Bakı, 1996, s.41.

⁹⁴ Quliyev V. *Şərqdə ilk respublika // “Diplomatiya aləmi”, 2003, №3, s. 38.*

⁹⁵ Resulzadə M.Ə. *Asrımızın Siyavuşu. Ankara, 1989 s.37; Рәсул-заде М.Ә. О пантунанизме. С предисловием Н. Жордания. Париж, 1930, с.35-36.*

⁹⁶ Həsənlı C. *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Paris Sülh Konfransı tərəfindən tanınması // “Diplomatiya aləmi” №23, 2009, s.63.*

⁹⁷ *Bilinmiyən Sivas İslam Konfransı - (11/11/1919-10/12/1919)*. <http://www.gencosmanlilar.com/sivas-islam-kongresi.pdf>

⁹⁸ Resulzadə M.Ə. *Göst. əsəri, s.70.*

⁹⁹ *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu, s. 333.*

Зарифа Дулаева

О малоизвестном факте из истории Гянджи военных лет

Более ста долгих лет выходцы из Вюртембергского немецкого герцогства считали себя земляками азербайджанцев. На вопрос «почему?» отвечает история XIX века, обернувшаяся для народов Европы кровопролитными войнами, потерей независимости целых государств, обнищанием народных масс.

Немецкий народ испытал сполна все эти тяготы, на его долю выпали бесправие затянувшегося феодализма, борьба и преследования за религиозные убеждения, ужас иноземных вторжений. Все это выливалось не только в социальную борьбу, но принимало и пассивную форму протеста с щемяще-грустным названием - эмиграция.

Обнищавшие крестьяне и ремесленники Вюртембергского герцогства охотно откликнулись на обещание русского царя Александра I помочь обустроиться, обеспечить землёй, освободить от воинской повинности, государственных налогов, гарантировать полную веротерпимость. Кроме политической и экономической заинтересованности, правительство Российской империи стремилось создать себе опору, размещая на сравнительно небольшой территории мусульманского Азербайджана русских, украинских, немецких, греческих и армянских переселенцев. Размещая на национальных окраинах разрастающейся империи переселенцев, царизм «размывал» не только национальную, но и религиозную однородность местного населения.

Но народ был мудрее высокопоставленных царских чиновников и генералов. Людей труда сближали трудности экономического, политического и бытового характера, которые ложились как на плечи

местного крестьянства, так и прибывших. К тому же азербайджанский народ отличало доброжелательное отношение к соседству и терпимость к иновериям.

Но вернёмся к далёкому холодному декабрю 1818 г. К Елизаветполю, как официально именовалась древняя Гянджа, подъехали повозки трёх колонн первых переселенцев-немцев, преодолевших путь в два с половиной месяца от Одессы до Кавказа.

Прибывшим вюртербежцам были отведены степные участки, раскинувшиеся по берегам реки Гянжачай, в 6-7 километрах от Елизаветполя. Изнурённых долгой дорогой, холодом и болезнями, переселенцев местные жители приняли в свои дома, помогая пережить трудные первые дни и месяцы обустройства на новом месте. Изначально проявленные азербайджанцами человеколюбие и сострадание легли в фундамент, на основе которого росли и крепились добрососедство и взаимоуважение местных жителей и пришлых иностранцев.

Спустя почти десять лет гянджинцы, вновь проявив сострадание, приняли в свои дома жителей Еленендорфа (нынешнего Гёйгёля), сожженного и разоренного в ходе русско-иранской войны 1826-1828 гг.

С наступлением тёплых дней 1818 г. вюртембергцы на отведённых им земли и истосковавшиеся по очагу, по труду сотворили чудо: основали первую в Азербайджане колонию - Еленендорф, затем выросли Анненфельд, Геогерфельд, Гринфильд, Эйгенфельд, Траубенфельд.

Азербайджанцы ценили трудолюбие своих пришлых соседей, их умелое возделывание земли, их предприимчивую смекалку. Немцы создали основы промышленного виноделия в Азербайджане, произведенные ими вина уже в начале XX века пришли на мировой рынок. Из среды немецких колонистов Еленендорфа вышли Х.Форрер и Х.Гуммель - крупные предприниматели, организовавшие хозяйство на новых капиталистических началах, основавших ряд акционерных обществ по производству вина и винно-водочных изделий. Они способствовали втягиванию виноградарства в новые, капиталистические условия развития.

Гянджинцы с уважением отнеслись к проявленному интересу жителя Еленендорфа Г.Д.Розенфельда, который в 1903 году проводил раскопки в долине реки Гянджа-чай, заинтересовавшись древней историей края. Сведения о его находках на территории Елизаветпольской губернии в 1906 г. были опубликованы в Санкт-Петербурге в Отчётах императорской археологической комиссии.¹ Позже, почтение азербайджанских историков вызвал профессиональный археолог

¹ *Göyüşov R.. Azərbaycan arxeologiyası. Bakı, 1986, s. 6.*

Я.И.Гуммель, проводивший раскопки в Гянджа-Карабахской зоне, материалы которых имеют большое значение в исследовании исторических памятников Азербайджана, его имя связано и с организацией Гянджинского краеведческого музея.

Спустя много лет, уже после депортации немцев в 1941 г., Н.Ибрагимову-технологу-виноделу довелось работать на Ханларском винном заводе, где ещё работали те, кто служили на предприятиях Х.Форера и Х.Гуммеля и тесно общались с немецкими тружениками. Воспоминания, рассказы гянджинских старожиллов убедительно свидетельствовали, что швабские немцы «...которые стали ещё в XIX веке моими земляками,- пишет Н.Ибрагимов,- оставили добрую память в душе и сердце моего народа».²

Исследуя тему «азербайджанских немцев», М.Джафарли отмечает, что «среди пришедших этносов, пожалуй, только немецкое население, отличалось тем, что оно не выступало в виде «пятой колонны», а на протяжении всего своего существования сыграло роль позитивного фактора в области экономического подъёма региона, в котором проживало».³

Первая мировая война, столкнувшая на полях сражений Россию и Германию, создала сложную ситуацию для немцев, проживавших в пределах Российской империи. Однако, «азербайджанские немцы» в этой щепетильной обстановке проявили себя достаточно мудро и предельно благородно, превыше всего поставив долг перед страной, гражданами которой они себя считали, которая приютила их предков в трудные годы начала XIX века. В помощь сражающейся русской армии они вносили свой посильный вклад. Автор книги «Немецкие страницы истории Азербайджана» Н.Ибрагимов пишет, что «самым ярким проявлением признательности и благодарности стране, приютившей их, были организация лазарета и размещение раненых и тифозных больных в домах колонистов. 5400 рублей было собрано на содержание лазарета и на пожертвования в пользу Красного Креста».⁴

Между тем, в 1915 г. над поселениями немецких колонистов сгустились грозовые тучи. Еще до начала Первой мировой войны в России разыгралась кампания за освобождение от так называемого «немецкого засилья», выражая заинтересованность как буржуазии в избавлении от иностранной конкуренции, так и помещиков в приобретении земель в южных губерниях страны. Война обострила эту проблему,

² Ибрагимов Н. *Немецкие страницы истории Азербайджана*. Баку, 1995, с. 182.

³ Джафарли М. *Политический террор и судьбы азербайджанских немцев*. Баку, 1998, с. 26.

⁴ Ибрагимов Н. *Указ. соч.*, с. 60-61.

позволив правительству придать ей официальный характер.

Примечательно и то, что когда в 1915 г. в Совете министров был поднят вопрос о наделении землей определенной части фронтовиков, вновь возникла речь о немецких колониях. Официально признавалось, что в «земельном фонде» главную и наиболее ценную часть, по своей пригодности для заселения, составят именно колониетские земли.⁵

Позицию военного министерства озвучил генерал М.Н.Леонтьев: «Борьба должна вестись не против отдельных лиц, а против сплоченной массы низших классов-колониетов».⁶

С ликвидацией земельных наделов граждан немецкой национальности царское правительство рассчитывало приглушить и отвлечь русское крестьянство от аграрных выступлений и возмущений.

В результате 2 февраля 1915 г. царем был утвержден указ, распространившим ликвидацию на наделные земли колониетов. Это узаконение обязывало колониетов в принудительном порядке продавать свои земли с публичных торгов. Немецких колониетов царский чиновничий аппарат разделил на три группы, исходя из их имущественного состояния. Оценка имущества была смехотворна низкой - в 60, 40, 20 золотых, все имущество, выходящее за рамки этого «ценника», переходило гражданам православной веры. При условии столь низких «расценок» даже самый несостоятельный колониет разорялся. Царским указом были высланы и ограблены колониеты в Польше, на Волыни и в южной России, для многих из них морозная Сибирь и жаркая Туркмения стала местом проживания.

Указ 2 февраля 1915 г. дошел и до Елизаветполя. Вскоре весть распространилась, взволновав гянджинцев, всколыхнув весь город.

Поспешить на помощь соседу, если к нему пришла беда - черта национального характера азербайджанцев. Испокон веков все важные вопросы азербайджанцы несли на суд своих аксакалов, а те указывали пути решения, но решение самых главных дел аксакалы брали в свои руки, не передавая никому другому. Таким же делом исключительной важности стала для азербайджанцев в далеком 1915 году необходимость защиты своих сограждан - немцев-колониетов.

Совет аксакалов вылился в долгую беседу, в обмен мнениями умудренных жизнью людей, которые понимали сложность ситуации и слабую возможность повлиять на царский указ. Оптимальным было решение делегировать своего представителя к елизаветпольскому гу-

⁵ Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья. // Первая мировая война 1914-1918. М., 1968, с. 229.

⁶ Там же.

бернатору и довести до его сведения настроение азербайджанского населения Гянджи.

Выбор представителя гянджинцев пал на Алекпера Кербалаи Гасан оглу Рафибейли. Для предстоящего разговора с губернатором, разговора не лишённого определенного риска, была выбрана удачная кандидатура - человека, пользующегося большим авторитетом сограждан. А.Рафибейли - выпускник Петербургского института, широко образованный и очень деятельный человек, который в течение 22 лет состоял членом Елизаветпольской городской Думы. Но кроме его государственной деятельности гянджинцы знали Алекпера бека, как просветителя, немало сделавшего для образования гянджинской молодежи. В городе хорошо знали о его активном участии в организации отпора армянским бандам во время азербайджано-армянского конфликта 1905 года, о его многочисленных публикациях по факту армянских зверств, гянджинцы были осведомлены и о всех свидетельствах мужества и мудрости А.Рафибейли, уполномочив его вести переговоры от имени всего населения.

Воссоздавая картину встречи А.Рафибейли с елизаветпольским губернатором Г.С.Ковалёвым и их беседы, мы использовали воспоминания известного деятеля национального движения в Азербайджане начала XX века Наги Шейхзаманлы.

Переступив порог губернаторского кабинета, А.Рафибейли начал свое обращение, как требует этикет, со слов уважения и признательности за миролюбие и справедливость. И только затем приступил к изложению цели своего визита: «Нами, азербайджанцами, изучен и обсужден царский указ в отношении немцев. Наш народ подавлен этой вестью, и мы хотим знать - если Россия воюет далеко от Кавказа с немцами, какое это имеет отношение к немцам, живущим на Кавказе, и какие у них грехи? Они помогают вам солдатами, налоги оплачивают вовремя, оказывают помощь царской армии».⁷ Упомянув о «помощи солдатами», А.Рафибейли, видимо, имел в виду, что в период Первой мировой войны немцы Кавказа организовали первый сводный корпус в составе Кавказско-немецкого егерского полка.

В ходе беседы с губернатором А.Рафибейли не раз упомянул о том, что говорит от имени народа, подчеркнув, что азербайджанцы, так же как и немцы «озабочены и обижены», высказав при этом опасение, что несправедливость, проявленная по отношению к немцам, может коснуться и азербайджанцев. Назвав царский указ о выселении немцев «беззаконием», А.Рафибейли заявил, что «если царское прави-

⁷ *Keykurun N. Nağı bəy Şeyxzamanlının xatirələri və istiqlaliyyət fədailəri. Bakı, 2007, s. 56.*

тельство примет такое решение, это означает, что Ваше государство растоптало и наш народ...»⁸

В смелых высказываниях А.Рафибейли звучали и «угрожающие» нотки, а губернатор Г.С.Ковалев много лет прожил и проработал в Азербайджане и прекрасно знал нравы местного населения, которое высоко почитало слова почтенных аксакалов и эти признанные обществом лидеры могли повести за собой людей.

Г.С.Ковалев и А.Рафибейли, хорошо осведомленные об общественно-политической ситуации в стране, о набирающем силу революционном настроении масс, о беспокойном Кавказе, понимали, что насилие над немцами-колонистами, столетиями признающими Россию своей родиной, может сработать «искрой, попавшей в бочку с порохом».

Губернатор Елизаветполя был обязан поставить в известность правительство о настроениях местного населения, что он и сделал, подав рапорт. Наивно полагать, что донесение из Елизаветполя «спасло» азербайджанских немцев от разорения. Проблема оказалась очень сложной, а законопроект недостаточно продуманным, и в правительстве не было единогласия. В самом Совете министров высказывали опасение, что ликвидация немецких земель может привести к потрясениям революционного характера. Опасения эти были не беспочвенны. В донесении жандармских властей с мест отмечалось, что «крестьяне стали особенно часто толковать о праве своем не только на так называемые немецкие земли, но и на земли помещиков».⁹

В ряду этих тревожных сообщений с мест, возможно, был и рапорт из Азербайджана. Весной 1916 г. Совет министров вынужден был принять решение, что земли сохраняются на два года за теми колонистами, которые продолжают их обрабатывать. Это решение было срочно по телеграфу сообщено губернатором для объявления колонистам.

В далеком, 1915 - военном году гянджинцы совершили беспрецедентный поступок, в котором проявились лучшие черты народа - доброты, благородство, сострадание к ближнему, а еще интернационализм и толерантность, присущие азербайджанцам уже в те времена, когда сами эти термины еще только получали гражданство.

⁸ Кекурин Н. Указ. соч., с. 57.

⁹ Дякин В.С. Указ. соч., с. 230.

Birinci Dünya müharibəsinin Azərbaycan üçün nəticələri

Birinci Dünya müharibəsi nəticəsində Rusiya imperiyasının dağılması Azərbaycan xalqının sonrakı taleyinə ciddi təsir göstərmişdir. Müharibə ərəfəsindəki illərdə yığılıb qalan iqtisadi, sosial, siyasi problemlər və ziddiyyətlər daha da kəskinləşmişdir. Hazırkı məqalədə qısaca olaraq Birinci Dünya müharibəsinin Azərbaycana təsiri haqqında bəhs ediləcək.

Azərbaycan iqtisadiyyatı 1914-1917-ci illərdə. Müharibənin ilk günlərindən Rusiya iqtisadiyyatının hərbi rəlslərə keçməsi ilə hərbi-sənaye komitələri yaradılmış, bütün ölkədə olduğu kimi, Cənubi Qafqazda da müəssisələrin hərbişdirilməsi yüksək həddə çatmışdır.

Müharibə böyük həcmdə neft tələb edirdi, Rusiyada çıxarılan neftin 80%-i Azərbaycanın payına düşürdü. Bununla belə, yeni qazıntı sahələrinin aşkar olunmaması, geoloji tədqiqatların aparılmaması, köhnəlmiş avadanlığın yenisi ilə əvəz olunmaması neft hasilatının azalmasına səbəb olurdu. Müharibə Azərbaycan iqtisadiyyatının əsasını təşkil edən neft sənayesindəki depressiyanı getdikcə dərinləşdirirdi. Əgər müharibənin əvvəlində Azərbaycanda ildə 431 mln. pud neft çıxarılırdısa, 1917-ci ildə bu rəqəm 402 mln. pudadək azaldı. Dəmir yolu və dəniz nəqliyyatı hərbi yükləri daşıyır, bu isə müəssisələrin xammala olan tələbatlarının ödənilməsində, hazır məhsulların təyinat yerlərinə çatdırılmasında çətinliklər yaradırdı.¹ Misəritmə zavodları, ipək fabrikləri istehsalı azaldılar. Qafqazda ən böyük tikiş müəssisəsi olan H.Z.Tağıyevin toxuculuq fabriki hərbi məqsədlər üçün bez, bint və pambıq buraxsa da, xammalın çatışmazlığı səbəbindən istehsalı azaltmışdır.

¹ Китанина Т.М. Проблема мобилизации промышленности и позиция предпринимателей в годы Первой мировой войны // "Экономика", М., 2005, вып.10, с.210-212.

Kəndlilərdən yığılan vergilərin 50 % artırılması kənd təsərrüfatına müharibənin vurduğu ilk zərbə oldu. İqtisadiyyatın bu sahəsində başlayan durğunluq cəbhənin tələbatlarını ödəmək üçün əhalidən atlar və öküzlərin müsadirə olması zamanı böhran həddinə çatdı.

Bakı və digər şəhərlərdə çoxsaylı hərbi hissələr yerləşdirilmiş, hərbi hospitallar açılmış, qaçqınlar məskunlaşmış, bunların hesabına əhalinin sayı kəskin surətdə artmışdır.²

Sənaye məhsulları və kənd təsərrüfatı mallarında yaranmış qıtlıq iri şəhərlərdə əhali sayının kəskin halda artması ilə daha da dərinləşdi. Ərzaq məhsulları və ilk tələbat mallarının qiymətləri 300-500% artdı. Bu şərəitdə hökumət inflyasiya ilə mübarizə aparmır, qiymətlərin dondurulması və ya kartoçka sisteminin tətbiqi üçün səy göstərmirdi. Nəticədə 1916-cı ildə ölkədə ərzaq böhranı başladı, iri sənaye mərkəzlərində böhran fəlakət həddinə çatdı.³

Azərbaycanlıların arxa cəbhə işlərinə cəlb olunmasına əhalinin reaksiyası. Rusiyanın hərbi-siyasi dairələrinin milli məsələdə naşılığı və biganəliyini 1916-cı ilin yayından qeyri-rus millətlərdən olan 18-23 yaş arasındakı gənclərin arxa cəbhəyə səfərbərliyə alınması barədə hökumət qərarı nümayiş etdirir.⁴ Qərar imperiyanın qeyri-millətlərin rus ordusu ilə olan ənənəvi münasibətlərini pozurdu. Əvvəllər (Türkmənçay müqaviləsindən başlayaraq rus-yapon müharibəsinədək) könüllülər hərbi hissələrə cəlb olunur, digərləri xüsusi hərbi vergi ödəyirdilər. Könüllü hərbi hissələrin sayı elə də az deyildi: 1853-1856-cı illər Krım müharibəsində təkcə azərbaycanlılardan ibarət 4 atlı müsəlman alayı, 4 atlı drujina, sərhəd mühafizə, jandarmeriya hissələri yaradılmış və bu hissələr döyüşlərdə iştirak etmişlər.⁵ İmperiya üçün ağır dövrlərdə hərbi vergi kəskin surətdə artırılır və əhali bunu normal qəbul edirdi. Müsəlmanların, özü də Qafqaz müsəlmanlarının, arxa cəbhədə yer işlərində istifadə edilməsi qəti qadağan idi - müsəlmanların belə işlərə məcburi mükəlləfiyyəti “yerliləri” cəbhədə vuruşanlara nisbətən alçaldılmış vəziyyətə salırdı. Lakin 1916-cı ilin düşünülməmiş qərarı ilə mövcud ənənə pozuldu. Qərar əvvəlcə Türküstanda tətbiq olunmağa başlamış və dərhal yerli əhali ilə rus qoşunları arasında toqquşmalara, daha sonra isə üsyanlara səbəb olmuşdu.⁶ Qafqaz canişini və eyni zamanda Qafqaz cəbhəsinin komandanı böyük knyaz Nikolay Nikolayeviç çara 1916-cı il avqustun 9-a böyük məktub göndərmiş

² Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946, с.76.

³ Исмаилов Э.Р. Очерки по истории Азербайджана. М., 2010, с.203.

⁴ РГВИА: ф.1300, оп. 1, д. 1031, л.3.

⁵ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. М., 2007, с.24-25.

⁶ Там же, с.35.

və II Nikolayı Qafqazda “dövlət maraqları üçün artıq dərəcədə təhlükəli olan” vəziyyət barədə xəbərdar etmişdir: “Qafqaz müsəlmanlarının məcburi səhra işlərinə cəlb edilməsi bir çox müsəlmanlar tərəfindən onların ləyaqətlərinin alçaldılması kimi qəbul olunur”.⁷ Qubernator və vilayət rəhbərlərindən ibarət xüsusi müşavirə belə qənaətə gəlmişdir ki, etirazların ən yumşaq forması kişilərin kütləvi şəkildə dağlara çəkilməsi olacaq, daha sonra isə silahlı qiyamlar, rus administrasiyasına hücumlar, dəmir yolları və neft mədənlərinin dağıdılmasına qədər böyüyəcək.

Yalnız öz nüfuzu ilə yerlərdəki məmurlara qərarı icra etməməyə icazə vermiş Nikolay Nikolayeviçin uzaqgörənliyi nəticəsində Qafqazda qan tökülməsinin qarşısı alındı.⁸

Azərbaycanda qaçqınların yerləşdirilməsi. İmperiyanın hazır olmadığı, lakin bütün ağırlığı ilə Azərbaycan üzərinə düşmüş fəsadlardan biri Azərbaycanda qaçqınların yerləşdirilməsi idi. 1915-ci ilin fevralında Acarıstanda rus hakimiyyətinə qarşı üsyan başladı. Üsyanın yatırılması zamanı 45 min insan qətlə yetirilmiş, on minlərlə insan qaçmışdır.⁹ 1915-ci ilin aprelin 1-dən sentyabr ayınadək Mərkəzi Qafqazda 74990 müsəlman qaçqın qeydə alınmışdır.¹⁰ Qafqazda qaçqınlara kömək məqsədilə Qafqaz cəbhəsi qaçqınların yerləşdirilməsi üzrə Baş müvəkkil, mənşəcə erməni olan general Tamamşev, Ümumrusiya şəhərlər ittifaqı nəzdində Qaçqınlara kömək üzrə Bakı ümumşəhər komissiyası, Qaçqınlara kömək Qafqaz komitəsi kimi qurumlar fəaliyyət göstərirdi, Lakin bu qurumlar xristian qaçqınlara kömək üçün yaradılmışdılar. Müsəlmanlara kömək göstərilirdi, çünki “döyüş bölgələrindən çıxarılıb polisın nəzarəti altına verilən şəxslər qaçqın sayıla bilməzlər”. Nəticədə müsəlman qaçqınlara köməyi başda Azərbaycan xeyriyyəçiləri H.Z.Tağıyev və M.Əsədullayev olmaqla Bakı Müsəlman Xeyriyyə Cəmiyyəti göstərirdi. Hesablamalara görə, cəmiyyət azı 12 min yetim uşağı ölümdən xilas etmişdir.¹¹ Rus qoşunlarının Türkiyəyə hücumundan sonra qaçqın acarlar (130 min nəfər) yaşamaq üçün şərait olmayan Alaşkert vadisinə köçürüldülər.

Hələ 1914-cü ilin noyabrında II Nikolay başda katolikos V Georq olmaqla erməni nümayəndə heyətini qəbul etdi və “erməni məsələsi müharibə qurtaran kimi, sülh danışıqları gedən zaman, ermənilərin gözlədiyi kimi həll olunacaq”ın vəd etdi. O, rus qoşunları ilə birlikdə Türkiyə ərazisində

⁷ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. М., 2007, с.36.

⁸ Там же, с.36.

⁹ Вердиева Х. Первая мировая война и беженцы-мусульмане Кавказа. // “İrs-Наследе””, №44, 2010, с.29-30.

¹⁰ Там же, с.29.

¹¹ Там же, с.31.

fəaliyyət göstərmək üçün erməni qoşunlarının yaradılmasına icazə verdi.

Rus qoşunları irəlilədikcə erməni dəstələri müsəlman əhalisinə divan tuturdu. Eyni zamanda türk ordusunun arxasında Türkiyə vətəndaşları olan ermənilər qiyam qaldırdı, “Van dövləti” adı ilə qondarma qurum yaradıb burada türklərə qarşı soyqırım siyasətinə başladılar. Bu vəhşiliklər barədə ilk xəbəri Yelizavetpol müsəlmanlarının yığıncığında Xəlil bəy Xas-məmmədov vermişdir. Azərbaycan şəhərlərində qaçqın türklər yerləşdirilməyə başladı. Məsələn, Yelizavetpolda Ərzurumdan pənah gətirmiş 160 türk qaçqını məskunlaşmışdır. Hökumət qurumları onlara heç bir kömək göstərmirdi. Bu qaçqın müsəlmanlara kömək göstərməyi Azərbaycan xeyriyyə cəmiyyətləri öz boyunlarına götürdü.

Rus qoşunlarının Kiçik Asiyadan geri çəkilməsi nəticəsində Azərbaycana erməni qaçqınları gəlməyə başladı. Əgər acar və türk qaçqınlarını Bakıda yerləşdirmək yasaq edilmişdisə, erməni qaçqınları məhz Bakı və digər iri şəhərlərdə məskunlaşdı. Onlara köməyi yalnız erməni xeyriyyə cəmiyyətləri deyil, həmçinin hökumət komitələri və Antanta ölkələrinin komitələri göstərirdi. Belə ki, 1915-ci ilin dekabrında Bakıda 2412 erməni qaçqını yerləşdirilmiş və onlara dərhal Tamamşev tərəfindən 18340 rubl məbləğində kömək göstərilmişdir. Bir ay sonra daha 46452 rubl verilmişdir. Tanınmış maqnat C.Rokfeller təkcə 1916-cı ildə erməni qaçqınlarına 200 min dollar məbləğində kömək göstərmiş, “Fransa-Ermənistan” komitəsi erməni katolikosu V Georqu “bəxtsiz və nəcib erməni millətinin işinə sadıq qalacağına” əmin etdi və maliyyə yardımı göstərdi.¹² Bundan sonra da erməni qaçqınları Azərbaycana gəlməkdə davam edirdi.

Aydındır ki, 1914-1917-ci illərdə “Qaçqınların tələbatlarının ödənilməsi barədə” qanun əsasında yaradılmış dövlət strukturlarının fəaliyyəti Rusiya imperiyasının müstəmləkə siyasətinə cavab verir və onların məqsədi xristian elementinin - ermənilərin dəstəklənməsindən ibarət idi. Ermənilərə həmçinin Qərb ölkələrinin ayrı-ayrı nümayəndələri və ictimai-siyasi təşkilatları da kömək göstərirdi. Azərbaycan xeyriyyə cəmiyyətləri qaçqın müsəlmanlara kömək göstərilməsi kimi missiyanı öz üzərlərinə götürmüşlər.¹³

Azərbaycanda qaçqınların yerləşdirilməsi demoqrafik vəziyyətə təsir göstərir, ərzaq problemini kəskinləşdirirdi.

Azərbaycanda 1914-1917-ci illərdə mövcud olmuş sosial vəziyyət. 1914-cü ilin yayında müharibənin başlanması Azərbaycan cəmiyyətinin müxtəlif təbəqələrində müxtəlif reaksiya doğurmuşdu. Burjuaziya, mülkədarlar və liberal ziyalılar Rusiyanın müharibəyə daxil olmasını alqışlayır-

¹² Вердиева Х. Первая мировая война и беженцы-мусульмане Кавказа, с.33.

¹³ Вердиева Х. Неизвестные страницы известной войны. // “İrs-Nasledie”, № 54, 2011, с.61.

dılar: bu, kütləvi çıxışlar, eləcə də rəsmi sənəd və müraciətlərdə öz əksini tapmışdır. 1914-cü il iyulun 21-də “Milliyət” jurnalında IV Dövlət Dumasının Müsəlman fraksiyasının imzası ilə “Rusiyanın müsəlman əhalisinə Müraciət” dərc olunmuş və burada “Rusiyanın şərəfi və vahidliyi naminə” hamı fədakarlığa çağırılırdı.

Lakin müharibənin sonuna yaxın münasibət dəyişməyə başladı. Yuxarıda təqdim edilən məlumat və faktlardan bəlli olur ki, Şimali Azərbaycan ərazisində bilavasitə döyüşlər getməsə də, müharibə ölkəyə böyük ziyan vurdu.

Hökumətin davamlı iqtisadi siyasətinin olmaması, əhalinin arxa cəbhə işlərinə səfərbər olunması, ölkədə çoxlu sayda qaçqınların yerləşdirilməsi, mülki məhsul buraxan zavod və fabriklərin bağlanması, at və öküzlərin müsadirə olunması, ərzaq çatışmazlığından əhalinin narazılığı siyasi vakuumun yaranmasına, daha sonra isə hökumətə qarşı etirazlara səbəb oldu.¹⁴ 1915-ci ilin ortalarından ölkədə fəhlə nümayişləri, payızdan isə kəndli çıxışları başladı. 1917-ci il yanvarın 9-da Rusiyanın iri sənaye mərkəzləri, o cümlədən Bakıda, tətillər keçirildi. Yanvarın 19-da şəhərin 57 müəssisəsinin fəhlələri işi dayandırdılar. Yanvarın 25-dən tətil hərəkəti 87 müəssisənin 22 min fəhləsinin əhatə etmişdir.

Azərbaycanda ilk hərbi məktəb. I Dünya müharibəsinədək Azərbaycanda hərbi məktəb mövcud olmamışdır. 1915-ci il noyabrın 22-də Azərbaycanda ilk hərbi məktəb - Dəniz aviasiyası zabit məktəbinin Bakı filialının təntənəli açılışı oldu. 1916-cı il fevralın 25-də məktəb müstəqil status alaraq “Bakı dəniz aviasiyası məktəbi” adlandırıldı. Sahil qurğuları, hidroplanların suya buraxılması üçün aşırımların, anqarların və s. binaların tikinti xərcləri Bakı şəhər upravası tərəfindən ödənilirdi. Məktəbin açılışında Peterburq Texnologiya İnstitutunun məzunu, uprava rəhbəri Məmməd Həsən Hacinski böyük rol oynamışdır. 1915-ci ilin noyabrından 1917-ci ilin noyabrınadək məktəbdə 40 zabit və 17 aşağı çin, o cümlədən 20 dəniz təyyarəçisi hazırlanmışdır. Təyyarələrin orta sayı - 20-25 ədəd olmuşdur.¹⁵

Dəniz aviasiyası kadrlarının hazırlığından başqa məktəbdə ilk dəfə D.Qriqoroviçin M-9, M-7 hidroplanları, İ.Qolenişev-Kutuzovun aeroqlisleri, A.Sedelnikovun M-10, M-15 hidroplanları, E.Engelsin qayıq-qırıcı təyyarəsi sınaqdan keçirilirdi.¹⁶

1918-ci ilin iyul ayında Bakı dəniz aviasiyası məktəbi Bakı Soveti tərəfindən bağlandı.

¹⁴ Шахраманова Н.А. Влияние Первой мировой войны на экономику Азербайджана. // Труды АГУ им. С.М.Кирова, серия истории, философии. 1964, № 7, с.37-46.

¹⁵ Левшиов П.В., Болтенков Д.Е. Век в строю ВМФ: авиация военно-морского флота России (1910-2010). Справочник, 2012, 768 с.

¹⁶ Маслов М. Русские самолеты. 1914-1917. М., 2006, с.24-31.

Cənubi Azərbaycan 1914-1917-ci illərdə. Müharibənin gedişində İrənin ərazisi, əsasən Cənubi Azərbaycan, döyüş meydanına çevrildi. 1914-cü ilin sonunda Cənubi Azərbaycan Osmanlı qoşunları tərəfindən tutuldu. 1915-ci ilin yanvarında rus qoşunları hücumu keçərək Təbrizi tutdu və tezliklə türkləri Cənubi Azərbaycandan çıxardı. Osmanlı ordusu ilə mübarizə üçün rus komandanlığı ermənilərdən ibarət hərbi hissələr yaratdı, silahlandırdı və hazırladı. Rus ordusu ilə birlikdə hücumu keçən çoxsaylı erməni hərbi dəstələri Xoy, Salmas, Urmiya, Soucbulaq və s. şəhərlərdə bazar və dükənləri talan edir, evləri dağıdır, azərbaycanlılara qarşı vəhşiliklər törədirdilər.

Qırğınlar 1918-ci ilin əvvəlində, rus qoşunları regionu tərk edəndə daha kəskin xarakter aldı. Fərsətdən istifadə edən erməni hərbi hissələri Cənubi Azərbaycanın şimal-qərb torpaqlarında azərbaycanlılara qarşı soyqırım siyasəti yürüdükdülər. 1918-ci ildə türk qoşunları Cənubi Azərbaycana daxil olaraq soyqırımın qarşısını aldılar. Daha sonra bölgəyə ingilis qoşunları daxil oldu, millətlərarası toqquşmaların qarşısını isə Şeyx Məhəmməd Xiyaninin rəhbərlik etdiyi Azərbaycan Demokratik Partiyasının dəstələri aldı.

Müharibə Cənubi Azərbaycanın təsərrüfat həyatını tamamilə bərhad hala saldı.

Müharibə və milli qüvvələrin amalları. Azərbaycan uzun azadlıq qazanmaq arzusunda olan milli ziyalılar xalqın müharibə nəticəsində yaranmış narazılığından istifadə edəcəklərini gizlətmirdilər. Hələ müharibə başlanarkən IV Dövlət Dumasının Müsəlman fraksiyasında Azərbaycanın nümayəndəsi M.Y.Cəfərov demişdir: “Bir halda ki, rus ordusu çoxsaylı xarici xalqlara azadlıq aparır, qoy bu azadlıq Rusiya imperiyasına daxil olan çoxsaylı xalqlara da qaytarılsın”.

Müharibə nəticəsində müstəqillik qazanmaq arzusunu “Açıq söz” qəzetində M.Ə.Rəsulzadə də bildirmişdir. O yazırdı ki, müharibə əzələn ölkələrin müstəqilliyini möhkəmlədən sülhlə nəticələnməlidir - əks halda sülh uzun sürməyəcək.

Müstəqillik amallarını ən açıq şəkildə Fətəli xan Xoyski bəyan etmişdir: “Bu müharibənin qalibi kim olursa-olsun, bu müharibədən zəifləmiş və yaralanmış şəkildə çıxacaq. Zəifləməmiş bizlər isə xahiş yox, tələb edə biləcəyik. Müstəqillik, bizim üçün lazım olan bax budur. Müharibədən sonra böyük dövlətlər nə qədər zəif olacaqlarsa, azadlıq da bir o qədər yaxın olacaq. Azadlıq buradan, bizim yığılmış qüvvəmizdən, bizim pullarımızdan və bizim neftimizdən doğacaq”.

Зарифа Дулаева

Любая война кончается миром

11 ноября 1918 г. капитуляцией Германии закончилась Первая мировая война. Для выработки мирных договоров с побежденными странами, с целью закрепить передел мира на основе нового соотношения сил в Париже была созвана мирная конференция. Открылась она 18 января 1919 года и продолжалась 12 месяцев, вплоть до 21 января 1920 года.

Удивительно пророчество лидера национально-демократического движения Азербайджана Мамед Эмина Расулзаде, который в разгар мировой войны - в 1915 году, за три года до провозглашения Первой Азербайджанской Республики и за четыре года до созыва Парижской мирной конференции, отмечал усиление роли национального фактора в политических процессах. На страницах первого номера газеты «Ачыг сёз» 2 октября 1915 г. М.Э.Расулзаде писал: «...то новое обличье, которое обретет карта мира, будет зависеть не только от самоотверженности граждан, организованности государств и мощи армий, но в значительной степени - от национальных идеологий, столь открыто и решительно заявивших о себе»¹.

Именно рост и усиление позиций национально-демократических движений изменило политическую карту России. С падением самодержавия в России рухнуло государство, справедливо считавшееся тюрьмой для нерусских подданных Романовых, пробудив у поработанных народов национальных окраин Российской империи стремление к освобождению, к обретению национальной независимости. На развалинах империи родились новые национальные государственные образования, связывающие свои чаяния и надежды с признанием их независимости на Парижской мирной конференции, в программе которой стоял вопрос о новых, молодых государствах.

¹ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). М., 2009, с.44.

Основной внешнеполитической задачей молодой Азербайджанской Республики, провозглашенной 28 мая 1918 г., было, конечно же, международное признание его независимости, суверенитета, границ и т.д. Выступая перед членами Парламента, премьер-министр Фатали хан Хойский отметил: «Мы уверены, что то высшее судилище (имеется в виду Парижская мирная конференция - З.Д.), которое в скором времени откроется и перед которым предстанут народы всего мира, никогда не пожелает затопить законных и справедливых прав какой бы то ни было нации, как бы она ни была мала».²

Тема участия азербайджанской делегации в работе мирной конференции не теряла своей актуальности и активно обсуждалась в парламенте. О необходимости участия представителей Азербайджана на Парижской конференции высказались представители всех фракций Парламента. В частности, в этом плане интересно выступление Ахмед бека Агаева, заявившего в парламенте 30 декабря 1918 г.: «...в лице союзников азербайджанцы видели не врагов своей свободы, а [представителей] тех же великих народов, которые еще до участия в войне, предначертали на своих знаменах следующий лозунг «мы принимаемся за эту войну для защиты прав малых народов»».³

На заседании от 28 декабря 1918 г. правительство, с участием Совета старейшин парламента, избрало делегацию в Европу для участия в крупнейшем международном форуме начала XX века. В состав делегации вошли председатель парламента Алимардан бек Топчибашев, член правительства Мамед Гасан Гаджинский, члены парламента Ахмед бек Агаев и Акпер ага Шейхулисламов. В советники были избраны: Мамед Магеррамов, Мир Ягуб Мехтиев и Джейхун Гаджибейли.

Предоставление делегации широких полномочий правительство республики подтвердило инструкцией, в которой говорилось: «а) Всеми мерами и способами защищать и добиваться полной независимости Азербайджана; и б) если это окажется вследствие политической обстановки невозможным, действовать в дальнейшем по совести своей и разуму, памятуя благо Азербайджана и его народностей и сообразуясь с образом действий других самоопределившихся народов в пределах бывшего российского государства и, в частности, Грузии».⁴ Доверие правительства «совести» и «разуму» членов делегации - свидетельство признания широкой образованности,

² *Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. Баку, 1998, с.207.*

³ *Там же, с. 95.*

⁴ *Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика. Баку. 1998, с.131-132.*

высоких моральных нравственных принципов людей, твёрдо намеренных во имя своей Родины совместными усилиями отстаивать её государственную независимость.

Правительство республики, предоставляя полномочия делегации участвовать в конференции, обязывало их также принимать участие во всех конференциях, объединениях и союзах в качестве полномочных представителей Азербайджанской Республики, заключать политические, экономические, торговые и финансовые договоры. Помимо этих важнейших политических задач, на членов делегации возлагалась обязанность заполнить информационный вакуум и познакомить мировую и европейскую общественность с историей, экономикой, культурой азербайджанского народа, о чем представление у широкой европейской общественности было очень слабым, если не сказать нулевым.

10 января 1919 г. азербайджанская делегация выехала из Баку, взяв курс на Париж, но попасть в город смогла лишь 7 мая, преодолев трехмесячные мытарства в Стамбуле в получении французской визы. Азербайджанская делегация окунулась в сложную, противоречивую, порой трагическую атмосферу, царившую на конференции. Союзники, объединенные войной, расходились в вопросах решения мира, преследуя свои территориальные, политические и экономические интересы.

Ознакомившись с обстановкой, сложившейся на конференции, А. Топчибашев в одном из первых писем из Парижа в адрес главы правительства сообщал, что «...конференция из области общих суждений переходит к конкретным положениям о будущих взаимоотношениях *Alli' es* (союзники - *З.Д.*) с остальными государствами».⁵

В первый же месяц пребывания в Париже азербайджанская делегация добилась приёма президентом США В.Вильсоном, предварительно представив на его имя меморандум за подписью А.Топчибашева. В меморандуме было сказано, что «азербайджанский народ твердо надеется, ... что г-н председатель, являющийся апостолом всеобщего мира... окажет своё покровительство...».⁶ Далее в документе изложены шесть пунктов, подлежащих рассмотрению на конференции, из которых первый, являясь важнейшим, гласил: «признание полной независимости Кавказского Азербайджана, имеющего свою территорию, свое население, свой парламент, свое правительство и свою армию».⁷

⁵ *Azərbaycanın Paris Sülh konfransındaki elçiləri. Bakı, 2010, s. 153.*

⁶ *Азербайджанская Республика. Документы и материалы (1918-1920). Баку, 1998, с. 282.*

⁷ *Там же.*

Из Парижа внимательно и настороженно следили за исходом сражений в России и без разрешения «российской проблемы» державы-победительницы не хотели решать судьбу национальных государств, возникших на обломках Российской империи. Эту ситуацию по приезду в Париж остро ощутили члены азербайджанской делегации, и А.Топчибашев сообщил своему правительству, что «...ещё не совсем выяснилось как наше, так и общее положение бывшей Российской империи и всех отделившихся от неё государственных образований».⁸

Несмотря на сложную обстановку и неопределенность положения на Парижской конференции, члены азербайджанской делегации, проявляя активность, тесно контактировали с делегациями молодых государственных образований, возникших на национальных окраинах рухнувшей Российской империи. Они, обмениваясь мнениями, выработывали совместную программу действий, в которой главным оставалось признание их независимости главами великих держав. Многочисленные аудиенции, меморандумы и ноты, визиты и беседы не приносили результата, и встревоженный А.Топчибашев уведомлял правительство своей республики, что «союзики не только не ставят на обсуждение вопрос о нашей независимости, но, по-видимому, и не хотят это сделать».⁹

Члены делегации связывали признание независимости Азербайджанской Республики с необходимостью осуществить работу по информационному ознакомлению участников конференции и европейской общественности с историей, экономикой и культурой азербайджанского народа. Важность и необходимость такого рода деятельности членов делегации А.Топчибашев объяснял тем, что «...нам приходится слышать, особенно в прессе европейской и американской, много ошибочных, искаженных, неверных сведений».¹⁰ Результатом напряженной и оперативной работы членов делегации стало издание еженедельника «Азербайджанский информационный бюллетень», известной географической карты Азербайджана, трех книг - «Кавказская Азербайджанская Республика», «Экономическое и финансовое положение Азербайджана», «Антропологический и этнический состав населения Азербайджанской Республики», а также многочисленные публикации в европейской прессе и перевод на французский язык жемчужины азербайджанской музыкальной куль-

⁸ Раевский А. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930, с. 36.

⁹ Там же, с. 52.

¹⁰ Азербайджанская Республика. Документы и материалы, с. 287.

туры - комедии «Аршин мал алан». Этот вид деятельности членов делегации являлся важной составляющей права Азербайджанской Республики претендовать на признание мировым сообществом её государственности, независимости и, как отмечал А.Топчибашев в меморандуме на имя В.Вильсона, «...у нас есть все данные к самостоятельной, независимой жизни».¹¹

Большая информационная публикация, пропаганда и ознакомление широкой общественности с историей азербайджанского народа, политическим положением и необходимостью признания мировым сообществом молодого государства, десятки пресс-конференций, множество интервью европейским изданиям приносили свои плоды. На страницах европейской печати сравнительно чаще стали появляться упоминания об Азербайджане, а команда посланников Республики находить поддержку и понимание отдельных представителей французского общества.

Однако, разногласия среди держав самой Антанты осложняли положение прибывших на конференцию делегаций молодых республик, создавали неопределенность в разрешении их политического будущего. Сложность обстановки и общность исторических судеб способствовали тесному сближению и совместным действиям делегаций молодых государственных образований. В ряде случаев декларации, обращения, ноты, меморандумы на имя председателя конференции и представителей Совета Великих Союзных Держав подавались за подписью азербайджанской, грузинской, эстонской, северокавказской, латвийской, белорусской и украинской делегаций.

А.Топчибашев в июньском донесении премьер-министру Азербайджана с оптимизмом сообщает: «Отношения наши с грузинами и горцами хороши: с последними даже дружественны. В меморандумах мы и горцы заявляем о готовности создать Кавказскую Конфедерацию».¹² Отсутствие подписей армянской делегации под рядом коллективных обращений можно найти в донесениях А.Топчибашева, в которых он уведомляет, что «армянские представители говорят только о единой Армении, образуемой из Турецкой Армении и Кавказской Армении».¹³ Здесь, как говорится, комментарии излишни - «Великая Армения» живуча, как идея-фикс.

Двенадцать месяцев Парижская конференция занималась выработкой мирных договоров с побежденными странами. 21 июня 1919 г.

¹¹ *Азербайджанская Республика. Документы и материалы*, с. 287.

¹² *Раевский А. Указ. соч.*, с. 38.

¹³ *Azərbaycanın Paris Sülh konfransındakı elçiləri*, s. 156.

германское правительство признало готовность подписать мирный договор, в котором центральное место занимали статьи, посвященные территориальным, военным и репарационным вопросам. 28 июня в Зеркальном зале Версальского дворца, в присутствии глав государств и правительств, послов, министров и маршалов союзников и присоединившихся держав и делегаций, побежденная Германия подписала мирный договор.

Обстановка, сложившаяся к концу 1919 года на Кавказе внесла существенные коррективы в планы союзников относительно региона. Части Красной Армии приближались к Кавказскому хребту, а XI армия была на подступах к Азербайджану. Деникин на Северном Кавказе терпел поражения, страны Антанты склонялись к прекращению вооруженной борьбы с Советской Россией. Таким образом, ситуация, сложившаяся на Кавказе в конце 1919 г., заставила союзников кардинально поменять свое отношение к вопросу признания новых республик. Обстановка на Кавказе рождала тревогу Великобритании и Франции, опасавшихся влияния событий на Южном Кавказе на Ближний и Средний Восток, традиционно входивших в сферу их влияния. Той «каплей, переполнившей чашу», стала телеграмма британского верховного комиссара на Южном Кавказе О.Уордропа, поступившая 3 января 1920 г. министру иностранных дел лорду Керзону. В телеграмме сообщалось о широкомасштабном наступлении Красной Армии на Кавказе и предполагалось незамедлительно признать независимость республик, чтобы создать хоть какую-то преграду на пути большевиков.

10 января 1920 г. - в день ратификации Версальского договора, по предложению Великобритании была созвана сессия Верховного Совета мирной конференции, на которой, выступая с докладом, лорд Керзон обрисовал ситуацию на Кавказе, где успехи большевиков становились реальной угрозой. Поддержав британского представителя, премьер-министр Франции Клемансо предложил включить в повестку дня следующего заседания вопрос о признании независимости Азербайджана и Грузии. 11 января 1920 года Верховный Совет принял решение, согласно которому союзные государства признают правительства Азербайджана и Грузии де-факто. А уже 15 января 1920 года в МИД Франции были приглашены А.Топчибашев, М.Маггеррамов, А.Церетели, З.Авалов, и первый секретарь министерства Жюль Камбон официально объявил им о решении конференции признать де-факто Азербайджан и Грузию.

Признание Антанты было бесспорной заслугой энергичной деятельности и напряженной работой всех членов азербайджанской

делегации. Благодаря их усилиям «Европа, - отмечал Ф.Хойский, - убедившись в жизнеспособности азербайджанского народа, сочла нужным признать нашу независимость».¹⁴

Азербайджанская Демократическая Республика получила признание де-факто мировым сообществом, хотя дипломатам и политикам Антанты хорошо было известно, что только де-юре по международному праву дает полное официальное признание, устанавливающее факт вступления в международное сообщество нового государства.

Выступивший после объявления официального признания Азербайджана де-факто глава делегации А.Топчибашев заявил, что он надеется на скорое признание его страны де-юре.

Отмечая значение официального факта признания Азербайджана, М.Э.Расулзаде на страницах своей книги «Азербайджанская Республика» писал: «Среди республик, созданных на развалинах Российской империи, Азербайджан был единственным мусульманским образованием, признанным Европой. Это новое тюркское государство в то же время было первой тюркской республикой, образованной во всем мусульманском мире. Это событие, являвшееся крупным и благим событием в тюркском мире и тюркской истории...».¹⁵

Всего три месяца и тринадцать дней пролегли между двумя датами- 11 января 1920 г. - днём официального признания Азербайджанской Демократической Республики Верховным Советом Антанты и 27 апреля 1920 г. - днём вынужденной сдачи власти большевикам, пришедшим на штыках XI Красной Армии на территорию Республики. В этот день в отечественной истории Первую Азербайджанскую Демократическую Республику сменила вторая Азербайджанская Республика, но уже Советская Социалистическая. Но это уже сюжет другого повествования...

¹⁴ *Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика, с.506.*

¹⁵ *Расулзаде М.Э. Сборник произведений и писем. М., 2010, с. 74.*

Нармин Багирова

Памятные свидетельства Первой мировой войны в коллекции Национального музея истории Азербайджана

Сто лет назад Европа содрогнулась от первых залпов начавшейся войны, которая по своим масштабам и последствиям превзошла все предыдущие войны в истории человечества и унесла жизни свыше 20 миллионов человек. После окончания войны во многих странах стали воздвигаться памятники и мемориальные комплексы в память о миллионах павших. В центре Парижа, под сводами Триумфальной арки, поместили могилу неизвестного солдата. 28 января 1921 г. произошло торжественное погребение, а два года спустя зародилась традиция ежегодного символического зажжения «мемориального огня». Этот огонь является первым в Западной Европе «вечным огнём». Памятники жертвам войны были сооружены в Ницце, Вердене, на Сомме. Мемориальные памятники возникли в Сербии - на горе Аваде, в Англии, Чехии, Турции, Индии, Австралии, Новой Зеландии...

Лишь на территории Советского Союза не возводились монументы павшим на полях Первой мировой войны. Война эта получила название «империалистической», «реакционной». Тема войны глубоко не исследовалась, упоминались, в основном, антивоенные демонстрации, дезертирства, нежелание рабочих воевать в интересах царя, помещиков и капиталистов. «Памятниками» Первой мировой войны становились труды историков и экспозиции, созданные музейщиками.

Сохранение исторической памяти - важнейшая задача музеев, требующая бережного сохранения исторических реликвий эпох и периодов, прожитых обществом, а из этого вытекает долг и обязанность музейщиков искать и находить вещественные, документальные мате-

риалы, фотографии. Однако «запрет на память» об участниках Первой Мировой войны, падал, прежде всего, на офицерство царской армии. За небольшим исключением, они подпадали под шкалу «классовых врагов», а рядовые солдаты, если и не скрывали, то во всяком случае не афишировали своё участие в войне. Отсюда и возникали непреодолимые трудности в розыске и находках памятных свидетельств, на основе которых строятся музейные экспозиции.

Сотрудники НМИА на протяжении десятилетий, преодолевая эти трудности, вели поиски материалов, позволивших создать раздел экспозиции, посвящённый участию Азербайджана и азербайджанцев в Первой мировой войне.

Азербайджанские офицеры - участники Первой мировой войны разделили трагическую судьбу многих офицеров российской армии. Генерал-адъютант Гусейн хан Нахчыванский бесследно исчез в подвалах ЧК, некоторые офицеры разделили судьбу комбрига Джамшида Нахчыванского, арестованного в 1938 г. и затем расстрелянного. Тем, кому повезло избежать не столь «красный», сколь «кровавый» террор, эмигрировали, например, Борис Бек-Софиев, Теймур Новрузов и др.

Вместе с жертвами репрессий, разделив их судьбу, исчезли и принадлежавшие им документы, награды, фотографии. Порой родные и близкие, под гнётом страха, охватившего всё общество, сами уничтожали исторические реликвии семейных архивов. Например, коллекция НМИА располагает лишь кокардой от фуражки Гусейн хана Нахчыванского.¹

Генералы Самед бек Мехмандаров и Алиага Шихлинский избежали трагической судьбы лишь благодаря вмешательству главы правительства Азербайджанской ССР Наримана Нариманова. Н.Нариманов, хорошо осведомленный об обрушившихся репрессиях на офицерство царской армии, и не разделявший их жестокий, безумный характер, взял под защиту прославленных азербайджанских генералов. Проявив гибкость и мудрость, он обратился с письмом к В.Ленину, причём тон письма, лишённый унизытельности просьбы, воспринимается как деловая рекомендация использования высококлассных военных специалистов. Последовавшее после письма прикомандирование С.Мехмандарова и А.Шихлинского на работу в Москву свидетельствовало об авторитете Н.Нариманова, к словам которого прислушался В.Ленин. В письме говорится: «Дорогой Владимир Ильич! Во время Гянджинского восстания все офицеры старой азербайджанской армии были арестова-

¹ Фонд материалов вспомогательных исторических дисциплин (ФМВИД) НМИА, №3125.

ны, в числе их были и известные генералы Мехмандаров и Шихлинский. После тщательного расследования оказалось, что эти генералы не причастны, но всё же до упрочения нашего положения и с целью помочь нашему общему делу мы решили их отправить в Ваше распоряжение для работы в Штабе, так как они как военные специалисты являются незаменимыми. Один из них - Шихлинский - в николаевской армии считался «богом артиллерии». До окончания польского фронта пусть они работают в Москве, а затем попрошу отправить их к нам для формирования наших частей. Необходимо за это время за ними поухаживать. Политическое убеждение их: они ненавидят мусаватистов, убеждены, что Азербайджан без Советской России не может существовать, являются врагами Англии, любят Россию. С коммунистическим приветом Н.Нариманов. 1 августа 1920 г.»²

В 1943 г. в Национальный музей истории Азербайджана родственники скончавшегося генерала передали фотографии, документы и личные вещи «бога артиллерии» Алиага Шихлинского. Мемориальная коллекция, насчитывающая 75 единиц, хранится в Фонде документальных источников и в Фонде этнографии. Однако документов относящихся к периоду Первой мировой войны, к сожалению, крайне мало. 23 письма, датированные 1915-1917 гг., чисто личного характера и относятся к переписке генерала с супругой Нияр ханум Шихлинской и с друзьями.³

В обширной мемориальной коллекции первого азербайджанского военного топографа, генерал-майора Ибрагим ага Векилова, насчитывается 84 единицы хранения. К периоду Первой мировой войны относятся фотография И.Векилова в военной форме, датированная 1914 годом,⁴ и аттестат за №1107 Военно-топографического отдела Штаба Кавказского военного округа.⁵ Отсутствие в коллекции документов, связанных с профессиональной деятельностью (карт, схем и др.), легко объяснимо - они носили секретный характер и не могли быть в личных делах их создателя. В коллекции Ибрагим ага Векилова большое количество разрозненных номеров газет «Закавказская речь», «Кавказ», «Голос Кавказа»⁶ за 1914-1916 гг., где в рубрике «Война» публиковались статьи на военную тему. Возможно, сохранившийся экземпляр газеты «Закавказская речь» за №280 от 9 декабря 1914 г.

² Н.Нариманов. *Избранные произведения: В трех томах. Т.2, Баку, 1989, с. 31.*

³ *ФДИ НМИА, №221.*

⁴ *Там же, №56/114.*

⁵ *Там же, №56/125.*

⁶ *Там же, №56/106-124.*

имел для И.Векилова профессиональный интерес, т.к. на ее странице была опубликована карта военных действий в Польше.⁷

Для Тарлана Алиярбекова Первая мировая война началась, когда ему был всего лишь 21 год. В 1916 г. тяжелораненый он был отправлен в Баку на лечение. Продолжив службу в армии АДР, а затем и Азербайджанской ССР, Т.Алиярбеков был участником Второй мировой войны. В 1944 г. ему было присвоено звание генерал-майора. В фондах НМИА хранится мемориальная коллекция Т.Алиярбекова, насчитывающая 26 единиц,⁸ но документов и вещей, относящихся к периоду 1914-1918 гг., не сохранилось.

По-разному складывается судьба человека: кто-то умирает в глубокой старости, заслужив почет и уважение своим каждодневным трудом, кто-то проходит бледной тенью по небосклонной жизни, канув безвестно в небытие, а кто-то, подобно метеору, прожив короткую, но яркую жизнь, увенчанную подвигом, навсегда остается в памяти народной, ибо нет большей славы для воина, как «умереть за други своя». Именно такую жизнь - яркую и скоротечную прожил Фаррух ага Гаибов - поручик российской армии, герой войны, первый азербайджанский военный летчик. Ф.Гаибов воевал храбро и мужественно, что было свойственно азербайджанским офицерам той поры. Небольшая коллекция его материалов, хранящихся в Фонде документальных источников, в количестве 9 единиц хранения⁹ не снижает их ценности и важности, так как каждая фотография и документ - свидетельство его героического участия в Первой мировой войне. Среди документов большой интерес представляет копия справки за подписью командующего первым авиационным корпусом Западного фронта генерал-майора Шидловского, в котором описан последний подвиг Ф.Гаибова.¹⁰

Среди солдат-участников Февральской революции были и азербайджанцы, о чём свидетельствует коллекция А.Р.Кусимова (Ахмеда Юсифова), хранящаяся в музее. Фотография запечатлела двух солдат - А.Р.Кусимова и Абдуллу Рза оглу, на обороте которой отмечено «Западный фронт. 1917 г.».¹¹ Среди переданных музеем материалов находилась и нарукавная повязка, на красном шелке которой чёрной

⁷ *ФДИ НМИА, №56/III.*

⁸ *Там же, №620.*

⁹ *Там же, №31.*

¹⁰ *Там же, №31/7.*

¹¹ *Там же, №42/1.*

краской нанесён текст: «27 февраля 1917 г. Красная гвардия Васильевского Острова».¹²

Материалы А.Р.Кусимова, поступившие в музей в 1940 г., не содержат комментариев и пояснений к упомянутым материалам. Это можно объяснить тем, что в то время Февральская революция и Первая мировая война не вписывались в обиход актуальных тем, а участники тех событий не афишировали свою причастность к ним. Однако сопоставление фотографии и нарукавной повязки позволяет полагать что, А.Кусимов был в числе восставших солдат.

В бушующем Петрограде 1917 года находился и Идаят Асадулла оглы Эминбейли - профессиональный революционер. Погибнув в 1919 г. вдали от дома, Идаят Эминбейли не оставил каких-либо свидетельств, связанных с февралём 1917 г., но в историю он вошёл как участник трёх русских революций. Лишь два письма жене и детям, долгие годы хранившиеся в семье, были переданы музею.¹³

Кавказская туземная конная дивизия, сформированная из добровольцев-всадников, покрыла себя неувядаемой славой на полях сражений Первой Мировой войны. В приказе №207 по Кавказской туземной конной дивизии от 23 августа 1915 г. отмечалось, что «около 5000 Георгиевских крестов и медалей уже украшают богатырскую грудь г.г. офицеров, всадников и прочих нижних чинов Дивизии, ярко доказывая, сколь оценен героический дух, боевые качества сынов Кавказа».¹⁴ Этим объясняется особая ценность единственного экземпляра серебряного Георгиевского креста 4-ой степени, которым располагает НМИА. К сожалению, имя воина, чей подвиг был отмечен высокой наградой, остался не известным. В книге поступления отмечено, что Георгиевский крест принят в 1941 г.¹⁵ К боевым наградам относится и сабля с выгравированной надписью «За храбрость»,¹⁶ также без имени её владельца. «Аноним» скрыл своё имя, сохранил и передал музею ценные реликвии Первой мировой войны, которые спустя сто лет, утратив именное предназначение, стали символами отваги азербайджанских добровольцев-участников войны. Со времён Первой мировой войны сохранились и стали экспонатами Музея два жетона - «Война 1915 года»¹⁷ и «В память войны 1914-1916 гг.».¹⁸

¹² ФДИ НМИА, №6357.

¹³ Там же, №1880.

¹⁴ Иванов Р.Н. Именем Союза Советских ... М., 2007, с. 91.

¹⁵ ФМВИД НМИА, №16698.

¹⁶ Фонд оружия и знамён (ФОЗ) НМИА, №3116.

¹⁷ ФМВИД НМИА, №19100.

¹⁸ Там же, №3191.

Война вторглась во все области жизнедеятельности страны, диктуя необходимость приспособления страны к нуждам обороны, к оказанию помощи и поддержки армии и фронта. Война привела к структурным сдвигам в нефтяной промышленности Баку. Помимо того, бакинская нефть обеспечивала армию, флот и железные дороги топливом, переработка нефти снабжала военное ведомство продукцией стратегического назначения. Кроме того в мастерских и заводах крупных нефтяных фирм было организовано производство снарядов. Одиннадцать фотографий Фонда документальных источников запечатлели отдельные моменты процесса изготовления военной продукции.¹⁹

Война показала что, к ведению затяжной изнурительной компании страна оказалась не подготовленной, в частности, сказывалась нехватка боеприпасов, вооружения. Правительство России в ряде важнейших военных отраслей пошло на резкое сокращение или полную ликвидацию доли частного сектора. Отстояв монопольное положение оружейных заводов, правительство не допустило ни одного частного предприятия в этой области. Производство пулемётов и винтовок стало делом исключительно государственных предприятий, в частности, Тульский оружейный завод, используя отечественное оборудование, поставлял в армию винтовки и иное вооружение. Продукция тульских оружейников прошла с азербайджанскими всадниками все годы войны: револьвер системы «Наган» с клеймом «Тульский Императора Петра Великого оружейный завод. 1914 г.»,²⁰ винтовка образца 1891 г. производства Ижевского оружейного завода 1914 г.²¹, пистолет системы «Браунинг»²², части станкового пулемета системы «Максим»²³, популярного в годы войны. Спустя сотню лет оружие войны заняло место экспонатов в разделе экспозиции, посвящённой Первой мировой войне.

Война активизировала народную поддержку армии, охватив все сословия и слои общества. Крупные суммы пожертвований от населения поступали в фонд обороны, Красного Креста и т.д. Для привлечения к участию в этих акциях своеобразной агитацией стали художественные открытки, изготовленные в Петрограде и разлетевшиеся по всей стране. В коллекции хранится 12 открыток,²⁴ на одной из них русский богатырь призывает подписаться на заем, на другой открыт-

¹⁹ ФДИ НМИА, №178/1-11.

²⁰ ФОЗ НМИА, №1907.

²¹ Там же, №1971.

²² Там же, №1914.

²³ Там же, №2837.

²⁴ Там же, №270/1-12.

ке изображён солдат с сопровождающей надписью «Все должны помогать нашим славным войскам и кто может должен подписаться на военный заём». На следующей открытке, где изображена Великая княжна Татьяна Николаевна в Царскосельском Дворцовом лазарете, имеется надпись «Её Императорское Высочество Великая княжна Татьяна Николаевна перевязывает рану нижнему чину в Царскосельском Дворцовом Лазарете».²⁵

Библиотека Национального музея истории Азербайджана располагает десятью номерами художественно-иллюстрированного журнала «Великая война в образах и картинах», ценность которому придает богатейший иллюстративный материал, а также статьи авторов-современников. Из номера в номер журнал печатал статьи, освещающие военную тематику. В качестве примера можно привести статьи генерал-майора Генерального штаба А.Д.Шеманского «Очерки Великой Европейской войны», «Цель войны» генерала М.И.Ботьянова, «Англия - естественный союзник России» А.П.Семёнова-Тянь-Шанского, «Война и море» Брута и т.д. Хронологически журнал охватывает 1915-16 гг. и представляет большой интерес не только как музейный экспонат, но и как ценный источник для исследователей Первой мировой войны.

Подлинные свидетельства легли в основу раздела экспозиции, посвящённого участию Азербайджана в Первой мировой войне. Экспонирование имеющихся в музее материалов позволяет, обращаясь к событиям мировой истории, к далёкому прошлому, раскрыть и показать роль Азербайджана в оказании помощи армии, осветить боевые заслуги азербайджанских воинов на полях сражений Первой Мировой войны.

²⁵ ФОЗ НМИА, №270/18.

Məhfuzə Zeynalova

MATM elmi fond

işləri üzrə direktor müavini-baş mühafiz,

tarix üzrə fəlsəfə doktoru

**Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin daimi
ekspozisiyasında
“Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində”
bölməsinin yenidən qurulması**

2008-ci ildə təmir-bərpa işləri yekunlaşandan sonra Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyində qurulan yeni daimi ekspozisiyada ilk dəfə olaraq “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində” bölməsi yaradıldı. Bunun nəticəsində 2 informasiya paneli və 4 müxtəlif vitrindən ibarət olan bölmədə 97 eksponat və fotosəkil vasitəsilə Azərbaycanın müharibə dövrü tarixi barədə ziyarətçilərə yığcam məlumat təqdim olundu.

2014-cü ildə bəşəriyyət Birinci Dünya müharibəsinin başlanmasının 100 illiyini qeyd edir. Öz miqyasına və insan itkilərinə görə analoqu olmayan bu müharibə Azərbaycan tarixində dərin iz buraxmışdır. Sözsüz ki, bu mövzu muzey əməkdaşlarının nəzərindən yan keçməmiş və dərin tarixi araşdırmalar nəticəsində yeni eksponat və fotosəkillər aşkar olunmuşdur. Beləliklə, muzeyin daimi ekspozisiyasında adı çəkilən bölmənin yenidən qurulmasına ehtiyac yaranmışdır.

2014-cü ilin yanvar-mart aylarında muzeyin direktoru, akademik Nailə Vəlixanlının bilavasitə rəhbərliyi ilə “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində” bölməsinin yenidən qurulması işləri həyata keçirildi. Müvafiq elmi araşdırmalar muzeyin Xarici əlaqələr və sərəgilərin təşkili şöbəsinin müdiri, t.ü.f.d. Səbuhi Əhmədov və Moskvada fəaliyyət göstərən Azərbaycan Tarixi Şəcərə Cəmiyyətinin sədr müavini Eldar İsmayılov tərəfindən aparılmışdır. Mövzu-ekspozisiya planını və dizayn tərtibatı S.Əhmədova,

tərtibat işlərinə rəhbərlik isə muzeyin ümumi işlər üzrə direktor müavini Əli Məhərrəmov tapşırılmışdır.

Yenidənqurma işlərindən sonra bölmə 14 divarboyu informasiya paneli, 2 vitrindaxili informasiya paneli, 2 şaquli, 1 üfqi vitrin, 1 divardaxili vitrin, 1 sensor kompyuterdən ibarət oldu. Burada ümumilikdə 103 fotoşəkil, 94 eksponat (o cümlədən, tarixi sənədlər), 1 tam ölçülü fiqur və 1 rəsm əsəri yer almışdır.

“Birinci Dünya müharibəsinin başlanması və Azərbaycan” adlı ilk informasiya panelində müharibənin başlanması dövründə Şimali və Cənubi Azərbaycanda mövcud olmuş sosial-iqtisadi vəziyyət, müəssisələrin hərbiləşdirilməsi, Rusiyada çıxarılan neftin 80 %-nin Azərbaycanın payına düşməsi, kəndlilərdən yığılan vergilərin 50 % artırılması, Bakıda hərbi hissələrin və hərbi hospitalların yaranması və s. haqqında məlumat təqdim edilir.

“Müharibə və milli qüvvələrin amalları” adlı paneldə verilən sənədlər sübut edir ki, müharibənin başlanması ilə milli qüvvələrin azadlıq qazanmaq arzuları yeni vüsət almışdır. Qeyd olunur ki, milli ziyalılar xalqın müharibə nəticəsində yaranmış narazılığından istifadə edəcəklərini gizlətmirdilər. Burada M.Ə.Rəsulzadə, M.Y.Cəfərov, F.x.Xoyski kimi tarixi şəxsiyyətlərdən sitatlar verilir.

“Rus artilleriyasının allahı” adlı informasiya panelində Birinci Dünya müharibəsi illərində Rusiya ordusu tərkibində xidmət etmiş Əliəğa Şıxlınskinin tərcümeyi-halı və onun hərbi elminə verdiyi töhfələr barədə məlumat öz əksini tapmışdır.

“Bakı dəniz aviasiyası məktəbi” adlı informasiya panelində Azərbaycanda ilk hərbi məktəb - Dəniz Aviasiyası zabit məktəbinin Bakı filialından və 1916-cı ildən müstəqil status alaraq fəaliyyət göstərmiş Bakı Dəniz Aviasiyası məktəbi barədə material təqdim edilir. Qeyd olunur ki, 1915-1917-ci illər ərzində burada 40 zabit və 17 aşağı çinli, o cümlədən, 20 dəniz təyyarəçisi hazırlanmışdır.

“Tatar (Azərbaycan) atlı alayı” adlı paneldə Birinci Dünya müharibəsi illərində azərbaycanlılardan ibarət yeganə milli hərbi hissə tatar (Azərbaycan) atlı alayının yaradılması barədə ətraflı məlumat verilir. Alay 22 zabit, 3 hərbi məmur, 1 alay mollası, 575 atlı və 68 qeyrinizami çinlərdən ibarət idi. Panel “Tatar (Azərbaycan) atlı alayı” triptixi sırasının solundadır.

“Tatar (Azərbaycan) atlı alayının döyüş fəaliyyəti” adlı informasiya panelində alayın formalaşması, döyüş fəaliyyəti, əsgərlərinin cəsarət və şücaətlərinə görə alaya “Vəhşi diviziya” adının verilməsi haqqında danışılır. Maraqlıdır ki, diviziyanın ilk komandiri çarın kiçik qardaşı böyük knyaz Mixail Alekseyeviç olmuşdur. Müharibənin sonunadək alay içdiyi anda sadıq qalaraq hərbi vuruşmalarda iştirak etmiş, imperiya parçalanandan sonra cəbhədən geri çağırılmış, Rusiya inqilabında iştirak etməkdən imtina etmiş və 1917-ci ilin payızında Tiflisə qayıtmışdır. Alay Azərbaycan Ordusunun ilk hərbi hissəsi olmuşdur. Panel “Tatar (Azərbaycan) atlı alayı” triptixi sırasının sağındadır.

“Tatar (Azərbaycan) atlı alayı” triptixinin mərkəzində alayın zabit və əsgərlərinin fotosəkilləri, döyüş səhnələri, görkəmli şəxsiyyətlərdən sirlər, 1916-cı ildə alayın tərkibində olmuş 660 azərbaycanlı sırayı döyüşçülərin adı və soyadları verilir.

“Azərbaycanın ilk hərbi topoqrafı - İ.Vəkilov. Azərbaycanın ilk hərbi aviatoru - F.Qayıbov” adlı informasiya panelində Birinci Dünya müharibəsində iştirak etmiş görkəmli hərbcilər F.Qayıbov və İ.Vəkilovun əşya və sənədləri nümayiş olunur.

“Azərbaycanlılar Birinci Dünya müharibəsi cəbhələrində - generallar və polkovniklər” adlı paneldə Hüseyn xan Naxçıvanski, Səməd bəy Mehmandarov kimi tanınmış hərbcilər, eləcə də 8 azərbaycanlı general və 15 azərbaycanlı polkovnik haqqında informasiya öz əksini tapmışdır.

“Müharibənin Azərbaycan üçün nəticələri” adlı informasiya panelində 1917-ci ilin əvvəllərində Şimali və Cənubi Azərbaycanda mövcud vəziyyət, demoqrafik, iqtisadi, sosial fəlakət həddinə çatan problemlər barədə məlumat verilir. “Azərbaycan iqtisadiyyatı 1914-1917-ci illərdə”, “Azərbaycanlıların arxa cəbhə işlərinə cəlb olunmasına əhəlinin reaksiyası”, “Cənubi Azərbaycan 1914-1917-ci illərdə”, “Azərbaycanda qaçqınların yerləşdirilməsi” adlı panellərdə bu mövzulara aid material yerləşdirilmişdir.

“Tatar (Azərbaycan) atlı alayı fotolarda” və “Birinci Dünya müharibəsi fotolarda” adlı panellərdə müvafiq fotosəkillər verilmişdir.

“Tatar (Azərbaycan) alayının hücumu” adlı rəsm əsərini 1916-cı ildə hərbi janrında işləyən tanınmış rəssam İvan Alekseyeviç Vladimirov çəkmişdir. Ekspozisiyada bu əsərin surəti nümayiş olunur. Rəssam qəhrəmanlıq və cəsarətliyi ilə seçilən tatar (Azərbaycan) alayının döyüş səhnəsini təsvir etmişdir. Maraqlıdır ki, sülh dövründə İ.Vladimirovun əsərlərinin əsas mövzularından biri Qafqazın həyatı olmuşdur.

“Tatar (Azərbaycan) atlı alayının silahları” adlı vitrində alayın ştabs-rotmistri Cəmşid xan Naxçıvanskiyə fotosu əsasında hazırlanmış tam ölçülü fiquru və alayın silahları nümayiş olunur.

“Azərbaycanlılar müharibə cəbhələrində. Georgi ordeni və Georgi silahı kavalərləri” vitrinində Rusiya imperiyasının ən ali hərbi ordeni olan Müqəddəs Georgi ordeni və ona bərabər tutulan Georgi silahı ilə təltif olunmuş azərbaycanlılar - Müqəddəs Georgi ordeninin 3-cü dərəcəsi ilə təltif olunmuş 2 nəfər azərbaycanlı zabit (Hüseyn xan Naxçıvanski və Səməd bəy Mehmandarov), Müqəddəs Georgi ordeninin 4-cü dərəcəsi ilə təltif olunmuş 8 azərbaycanlı zabit; cəmi 8 sərkərdədən Briliant silaha layiq görülmüş yeganə müsəlman zabit - azərbaycanlı Səməd bəy Mehmandarov, Qızıl silah ilə təltif olunmuş 15 azərbaycanlı zabit haqqında məlumatlar verilir, onlara aid şəxsi əşya və sənədlər göstərilir.

İlk azərbaycanlı hərbi həkimlər Mustafa Mahmud oğlu Hacıqasımov, Əli Muxtar Əliyev, Əli bəy Əlibəyov, Firuz Ordubadski, Əli Heydər Allahverdiyev, Əbülfət Talışinski, ilk azərbaycanlı şəfqət bacısı Nigar xanım Şixlinskaya məxsus əşya və sənədlər, eləcə də fotosəkillər vitrində yer almışdır.

İnformasiya texnologiyalarının inkişaf etdiyi dövrdə ekspozisiyanın tərtibatında müvafiq dəyişikliklərin həyata keçirilməsi nəzərdə tutulmuşdur. “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində” yeni qurulmuş bölməsində sensor kompyuteri (touch screen) qoyulmuş, burada muzeyin elmi işçisi Emin Dadaşov tərəfindən mövzunu açan və əsasən muzeyin fondlarında qorunan fotosəkillər, sənədlərin surətləri, elmi tədqiqatlar nəticəsində yazılan mətnlər yerləşdirilib.

Beləliklə, muzeyin daimi ekspozisiyasının “Azərbaycan Birinci Dünya müharibəsi illərində” bölməsi yenidən qurulmuş, burada əsasən orijinal tarixi eksponatların və fotosəkillərin vasitəsilə Azərbaycan tarixinin az öyrənilmiş səhifəsi haqqında yeni məlumatlar verilmiş, bölmə müasir texnologiya və üsullar hesabına daha dolğun və baxımlı olmuşdur.

